СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
НА МЕЖДУНАРОДНЫХ
КОНФЕРЕНЦИЯХ
ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1941–1945 гг.

КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТРЕХ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ – СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

4 – 11 февраля 1945 г.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Т3(2)7
С560-С

Тип. им. Котлякова. 4 — 5000000. 1982 г. ЛГ-087-01-589.
Цена 0 р. 58 к. за 100 шт.

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ *1941—1945 гг.*

Том IV

525783

КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТРЕХ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ — СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

(4—11 февраля 1945 г.)

Сборник документов

Москва • Издательство политической литературы • 1984 г.

63.3(2)722
С56

Главная редакционная комиссия

А. А. ГРОМЫКО — главный редактор,
И. Н. ЗЕМСКОВ, В. А. КРЮЧКОВ, Ш. П. САНАКОЕВ,
П. П. СЕВОСТЬЯНОВ — ответственный секретарь,
С. Л. ТИХВИНСКИЙ, К. У. ЧЕРНЕНКО

С56 **Советский Союз** на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг.: Сборник документов / М-во иностр. дел СССР.— М.: Политиздат, 1984.

Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февр. 1945 г.). — 302 с., ил.

Печатается по изданию 1979 г. (дополнительный тираж).

К $\frac{0802010100—134}{079(02)—84}$ 236—84

63.3(2)722
9(С)27 + 9(М)72

© ПОЛИТИЗДАТ, 1979 г.

ОТ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

Настоящий сборник документов Крымской конференции руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.) является четвертым томом издания «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.».

Часть документов Крымской конференции была опубликована в 1965 г. в журнале «Международная жизнь» в связи с 20-й годовщиной победы советского народа в Великой Отечественной войне, а затем переиздана издательством «Международные отношения» в сборнике документов под названием «Тегеран — Ялта — Потсдам», выдержавшем несколько изданий (1967, 1970 и 1971 гг.).

За рубежом документальные материалы Крымской конференции были опубликованы государственным департаментом США в 1955 г. в официальном издании «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Conferences at Malta and Yalta, 1945». В ходе подготовительной работы над сборником советские записи заседаний Крымской конференции были сопоставлены с американскими записями, а также с хранящимися в государственном архиве Великобритании английскими записями, открытыми для исследователей в начале 70-х годов. В результате были внесены необходимые исправления в русский перевод выступлений на Крымской конференции глав правительств и других представителей США и Англии.

Настоящий сборник содержит хранящиеся в советских архивах документы и материалы, относящиеся к Крымской конференции, и состоит из двух разделов.

В первый раздел включены советские записи заседаний глав правительств, министров иностранных дел, а также бесед И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем и В. М. Молотова с А. Иденом и А. Гарриманом в Крыму. В приложении к соответствующим записям заседаний помещены проекты предложений, меморандумы и другие документы по обсуждавшимся вопросам, представленные в ходе конференции.

Второй раздел сборника составляют решения и другие заключительные документы Крымской конференции.

Номера документов, а также заголовки записей заседаний и бесед принадлежат редакции. Заголовки документов, помещенных в приложении и во втором разделе сборника, в большинстве случаев воспроизводятся по оригиналам. В подстрочных примечаниях к заголовкам ряда документов приводится текст пометок советской делегации об отправителе, адресате и дате документа.

Документы воспроизводятся, как правило, по текстам, хранящимся в архивах. При этом после текста документа петитом указывается: «Печат. по арх.» (Печатается по архиву). Если документ был ранее опубликован, то приводится название соответствующего издания.

Издание снабжено примечаниями справочного характера, предметно-тематическим указателем, указателем имен, а также документальными фотоматериалами из Центрального государственного архива кинофотодокументов СССР, Архива внешней политики СССР, Национального архива США, Библиотеки президента Ф. Рузвельта в Гайд-парке и личных архивов советских дипломатов.

Работа по выявлению документов в архивах и их редактирование, а также составление вступительной статьи и научно-справочного аппарата осуществлены сотрудником Историко-дипломатического управления МИД СССР Г. А. Колобовой. Сборник подготовлен к печати сотрудником Историко-дипломатического управления МИД СССР И. М. Морозовой.

ДОКУМЕНТЫ КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(Вступительная статья)

Крымская (Ялтинская) конференция 4—11 февраля 1945 г. была второй конференцией руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Она состоялась тогда, когда борьба против фашистской Германии вступила в свою завершающую стадию. Однако для достижения полной победы над общим врагом трем главным союзникам по антигитлеровской коалиции предстояло приложить еще немало усилий.

Крымская конференция приняла решения исторического значения не только по военным вопросам, но и по вопросам послевоенного устройства мира.

Крымская конференция показала полную возможность эффективного военного и политического сотрудничества государств с различным социальным строем. Несмотря на серьезные разногласия по ряду вопросов между СССР, с одной стороны, и США и Англией — с другой, обусловленные различием их социальных систем, эти страны достигли на конференции согласованных и взаимоприемлемых решений по всем обсуждавшимся вопросам.

Документы конференции свидетельствуют о настойчивой борьбе советской дипломатии за обеспечение подлинной безопасности первого в мире социалистического государства — Советского Союза, так же как и безопасности народов Европы и всего мира; за тесное сотрудничество трех держав в ведении войны и в послевоенном устройстве мира; за создание эффективной международной организации, призванной обеспечивать мир и безопасность, на равноправной основе; за право польского, югославского и других народов Восточной и Юго-Восточной Европы на социальный прогресс и демократическое развитие.

Решения Крымской конференции соответствовали интересам всей антигитлеровской коалиции в целом. Они были направлены на ускорение окончания войны в Европе и на Дальнем Востоке

и закладывали основы справедливого демократического послевоенного мира и безопасности.

Обстановка, сложившаяся к открытию Крымской конференции, характеризовалась дальнейшими выдающимися успехами Советских Вооруженных Сил, которые, изгнав немецко-фашистских захватчиков из пределов нашей Родины, приступили к выполнению своего интернационального долга — великой освободительной миссии в Европе.

Советские войска в боевом содружестве с Народно-освободительной армией Югославии, армиями и соединениями, сформированными на территории СССР патриотами Польши, Чехословакии и Румынии, вывели из строя бывших союзников Германии в Европе — Румынию, Финляндию, Болгарию, Венгрию, освободили части территорий Польши, Чехословакии, Югославии и перешли к военным действиям в самой Германии.

Осуществляя свою освободительную миссию, Советский Союз ставил перед собой следующие благородные цели: освобождение народов Европы от фашистских захватчиков и оказание им содействия в воссоздании своих национальных государств; предоставление освобожденным народам Европы полного права и свободы самим решать вопрос об их государственном устройстве; суровое наказание за все совершенные ими злодеяния фашистских преступников — виновников войны и страданий народов; установление в Европе порядка, полностью исключающего возможность новой агрессии со стороны Германии; развитие экономического, политического и культурного сотрудничества народов Европы, основанного на взаимном доверии и взаимной помощи, в целях восстановления разрушенного хозяйства и культуры в странах, подвергшихся оккупации и разграблению фашистами *.

Победы Советских Вооруженных Сил внесли существенные изменения в военно-политическую обстановку в мире, а также в расстановку и соотношение сил на международной арене.

Освобождение советскими войсками Центральной и Юго-Восточной Европы создало благоприятные условия для борьбы трудящихся масс за установление народно-демократического строя. Благодаря усилиям Советского Союза соглашения о перемирии с Румынией, Финляндией, Болгарией и Венгрией носили справедливый демократический характер. Присутствие советских войск на территории этих стран сорвало попытки реакционных сил затормозить развитие объективного революционного процесса в этих странах и лишило империалистов Англии и США возможности вмешиваться в их внутренние дела.

---

* См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы (далее: Внешняя политика Советского Союза...) М., 1944, т. 1, с. 103.

Под влиянием мощного наступления Советских Вооруженных Сил и исходя из интересов обеспечения своих собственных политических целей 6 июня 1944 г. Великобритания и США, в соответствии с решением Тегеранской конференции *, открыли, наконец, второй фронт в Западной Европе, высадив англо-американские войска в Северной Франции.

Одновременно с высадкой англо-американских войск во Франции 10 июня 1944 г. было предпринято, как об этом условились три союзные державы на Тегеранской конференции, новое крупное наступление советских войск на советско-германском фронте. В этой связи премьер-министр Великобритании У. Черчилль телеграфировал главе Советского правительства И. В. Сталину: «Весь мир может видеть воплощение тегеранских планов в наших согласованных атаках против нашего общего врага»**.

Германия оказалась теперь зажатой между двумя фронтами: восточным и западным.

Успехи союзников в Западной Европе были во многом предопределены победами СССР на советско-германском фронте, в значительной степени подорвавшими ко времени высадки союзных войск во Франции военную и экономическую мощь Германии. После открытия второго фронта Советский Союз по-прежнему вносил главный, решающий вклад в борьбу с фашистской агрессией. К началу 1945 г. из имевшихся у гитлеровской Германии 299 дивизий и 31 бригады на советско-германском фронте находилось 169 дивизий и 20 бригад, в то время как на западном и итальянском фронтах было 107 дивизий, т. е. немногим больше одной трети всех дивизий Германии ***.

Решающая роль Советского Союза в войне с общим врагом открыто признавалась его союзниками. В послании от 27 сентября 1944 г. премьер-министр Великобритании писал главе Советского правительства: «Я воспользуюсь случаем, чтобы повторить завтра в Палате общин то, что я сказал раньше, что именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины и в настоящий момент сдерживает на своем фронте несравненно бóльшую часть сил противника» ****.

---

* Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) (далее: Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании). М., 1978, с. 173.

** Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., 2-е изд. М., 1976, т. 1, с. 269—270 (далее: Переписка Председателя Совета Министров СССР...).

*** История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1963, т. 5, с. 26.

**** Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 305.

11—16 сентября 1944 г. на англо-американской конференции в Квебеке западные союзники рассмотрели план своих дальнейших военных действий в Европе до конца года. Он предусматривал преодоление «линии Зигфрида» на западной границе Германии, захват плацдармов на Рейне и создание тем самым условий для вторжения в собственно Германию. Предусматривалось также продолжение наступления союзных войск в Италии.

Однако намеченный в Квебеке план не был реализован союзниками. Воспользовавшись пассивностью союзных войск на западе, гитлеровское командование сосредоточило в районе Арденн (Бельгия) значительную группировку сил и 16 декабря 1944 г. предприняло крупное контрнаступление. В результате прорыва фронта в Арденнах англо-американские войска оказались в довольно тяжелом положении. Как указывает автор английской официальной истории второй мировой войны Дж. Эрман, «общее положение зимой 1944/45 года характеризовалось не только тем, что на западном фронте союзники зашли в тупик, но и тем, что под угрозой провала оказались все их оперативные планы в Европе»*.

Выполняя свой союзнический долг, Советский Союз 12 января 1945 г.— ранее намеченного срока — открыл новое мощное наступление по широкому фронту от Карпат до Балтийского моря. Стремительное продвижение советских войск дало возможность союзному командованию восстановить положение на своем фронте и подготовиться к новым наступательным действиям. Во время Крымской конференции У. Черчилль выразил глубокую благодарность Советскому правительству за предпринятое досрочно наступление советских войск **.

Советские войска ко времени открытия Крымской конференции на главном варшавско-берлинском направлении продвинулись до 500 *км* и находились в 60 *км* от Берлина. Они захватили ряд плацдармов на реке Одер, отрезали восточнопрусскую группировку противника от остальной германской армии, в основном завершили освобождение Польши, значительной части Чехословакии, вывели из войны последнего союзника гитлеровской Германии в Европе — Венгрию. Фашистская Германия почти полностью лишилась Силезского промышленного района.

Американо-английские войска находились в 500 *км* от Берлина и возобновили наступательные операции после прорыва немцами фронта в Арденнах только 8 февраля 1945 г., во время работы Крымской конференции.

Союзникам по антигитлеровской коалиции предстояло, таким образом, нанести последний, завершающий удар по фашистской

---

* *Эрман Дж.* Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945. М., 1958, с. 53.

** См. настоящий сборник, док. № 5, с. 56 (далее: док. №).

Германии. Для этого они располагали всем необходимым. Их военно-экономическая мощь намного превосходила мощь рейха. Войска антигитлеровской коалиции, действующие против германо-фашистских сил, составляли к началу 1945 г. около 12 млн. человек, из них США имели 3,7 млн. человек, Великобритания — 1,5 млн. человек. Советский Союз после трех с половиной лет кровопролитной войны обладал на советско-германском фронте мощной армией, насчитывавшей 6,7 млн. человек. На ее вооружении находилось: орудий и минометов — 107,3 тыс., танков и самоходно-артиллерийских установок — 12,1 тыс., боевых самолетов — 14,7 тыс.

Германская армия на всех фронтах насчитывала 5,6 млн. человек. На советском фронте она имела 3,7 млн. человек, орудий и минометов — 56,2 тыс., танков и штурмовых орудий — 8,1 тыс., боевых самолетов — 4,1 тыс.*

В противоположность фашистскому блоку, почти полностью распавшемуся ко времени Крымской конференции, союз между главными участниками антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобританией еще более упрочился. Предстоявшие еще напряженные бои с противником в Европе, а затем на Дальнем Востоке и общая задача создания международной системы мира и безопасности после окончания войны настоятельно требовали поиска взаимоприемлемых решений.

Вместе с тем правящие круги США и Англии по-прежнему исходили из того, что после окончания войны их страны будут занимать господствующее положение в мире. Именно этим объясняется усиление, по мере приближения конца войны, антисоветских тенденций в их политике, направленной на противодействие росту влияния Советского Союза и прогрессивным переменам в Европе, наносившим удар по всей капиталистической системе и интересам империалистических держав.

Советский Союз, международный авторитет которого неизмеримо возрос, считал укрепление антигитлеровской коалиции одной из главных задач своей внешней политики. В плане послевоенного урегулирования Советский Союз твердо придерживался курса, направленного на ограждение человечества от угрозы возрождения фашизма и милитаризма, на обеспечение всеобщей безопасности, срыв происков реакционных сил, стремившихся помешать развитию прогрессивных социальных процессов.

Сложившаяся военная и внешнеполитическая обстановка к началу 1945 г. требовала от трех союзных держав — СССР, США и Англии неотложного решения таких вопросов, как согласование их военных планов в целях окончательного разгрома фашистской Германии; выработка общих принципов обращения союзников с

---

* См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1978, т. 10, с. 32, 38, 47.

Германией после ее поражения; решение вопроса о скорейшем завершении войны с Японией; создание всеобщей международной организации для поддержания мира и безопасности; политика трех держав в отношении освобожденной Европы; будущее Польши и ее границы и другие вопросы.

Впервые вопрос о новой встрече на высшем уровне был поставлен президентом США Ф. Рузвельтом в послании И. В. Сталину от 19 июля 1944 г. «Поскольку события развиваются так стремительно и так успешно,— писал президент,— я думаю, что в возможно скором времени следовало бы устроить встречу между Вами, Премьер-Министром и мною» *.

20 июля с предложением о встрече трех обратился к И. В. Сталину английский премьер-министр У. Черчилль **.

Глава Советского правительства в ответных посланиях также высказался за желательность такой встречи. Вместе с тем он указал, что именно в данное время, когда советские армии ведут бои по широкому фронту, все более развивая свое наступление, ему невозможно покинуть Советский Союз и оставить руководство армиями даже на самое короткое время ***.

Ф. Рузвельт и У. Черчилль с полным пониманием отнеслись к заявлению И. В. Сталина ****.

Окончательная дата и место встречи руководителей трех держав были определены в их дальнейшей личной переписке. Выдвижение Ф. Рузвельтом своей кандидатуры на новый президентский срок, участие в избирательной кампании и вступление в должность делали невозможным открытие конференции раньше начала февраля 1945 г. Местом встречи была выбрана Ялта. По предложению Ф. Рузвельта и У. Черчилля предстоявшая конференция получила кодовое название «Аргонавт».

Участники конференции не имели заранее согласованной повестки дня. Было условлено, что, как и на Тегеранской конференции, каждая из сторон сможет внести на обсуждение любой интересующий ее вопрос.

Многие из обсуждавшихся на Крымской конференции вопросов были поставлены еще на Московской конференции министров иностранных дел ***** и в Тегеране и теперь должны были получить

---

* Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 158.

** См.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 286.

*** См. там же, т. 1, с. 291; т. 2, с. 159.

**** См. там же, т. 1, с. 293; т. 2, с. 161.

***** См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.) (далее: Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании). М., 1978.

свое решение. Некоторые вопросы, связанные с созданием международной организации мира и безопасности или касавшиеся выработки общих принципов обращения с Германией, были переданы на рассмотрение глав правительств трех союзных держав соответственно конференцией в Думбартон-Оксе * и Европейской консультативной комиссией **. Все эти вопросы и ряд других были также предметом переписки между главами трех правительств или соответствующих двусторонних переговоров.

20 января 1945 г. посол США в СССР А. Гарриман в общем плане сообщил народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову, что президент хотел бы обсудить на конференции военные и политические вопросы, связанные с Европой, в частности вопрос об обращении союзников с Германией, включая расчленение Германии, и вопрос о Польше, вопросы, оставшиеся не решенными на конференции в Думбартон-Оксе, а также переговорить с И. В. Сталиным по политическим и военным вопросам, относящимся к Дальнему Востоку ***.

В перечне вопросов, переданном главой американской военной миссии в Москве генералом Дж. Дином Генеральному штабу Красной Армии указывалось, что начальники штабов США предлагают рассмотреть на конференции вопросы о координации военных действий между западным и восточным фронтами и об участии СССР в войне с Японией ****.

Широкий круг вопросов, которые предполагалось обсудить на конференции, предопределил многочисленность состава делегаций СССР, США и Англии, включавших в себя кроме глав правительств министров иностранных дел, начальников штабов, экспертов, советников и других *****.

До прибытия в Крым американская и английская делегации 30 января — 2 февраля 1945 г. провели конференцию на острове Мальта. Главной задачей этой конференции являлось определение стратегического плана союзников в Западной Европе. Во время совещаний начальников штабов, ежедневно проводившихся на Мальте (на последнем таком совещании 2 февраля присутствовали

---

* См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 3. Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа — 28 сентября 1944 г.) (далее: Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе). М., 1978.

** Европейская консультативная комиссия (ЕКК) была учреждена в соответствии с решением Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 1943 г. См. примечание № 2, с. 303.

*** Архив внешней политики СССР (далее: АВП СССР).

**** АВП СССР.

***** См. док. № 25, с. 245—246.

Ф. Рузвельт и У. Черчилль), был принят план завершающего этапа военных действий в Германии, согласно которому главный удар наносился на северном участке западного фронта в направлении Рура, а вспомогательный — в направлении Франкфурта-на-Майне — Касселя. На этот раз союзники хотели начать операцию «как можно скорее, пока наступление русских на восточном фронте,— указывает Дж. Эрман,— не завершилось полным поражением немцев» *.

Не менее важным, однако, было обсуждение западными союзниками и некоторых политических проблем. 1 февраля 1945 г. состоялось совещание министров иностранных дел США и Англии, на котором были согласованы позиции сторон почти по всем политическим вопросам, предполагавшимся обсудить на Крымской конференции. Министр иностранных дел Англии А. Иден в ходе этого совещания сказал: «У русских будут весьма большие требования; мы можем предложить им не очень много, но нам нужно от них очень много. Поэтому нам следует договориться о том, чтобы собрать воедино все, чего мы хотим, и все, что нам придется отдать. Это распространялось бы также и на Дальний Восток» **.

3 февраля 1945 г. Ф. Рузвельт и У. Черчилль вместе с сопровождавшими их лицами прибыли в Крым. Они были размещены во дворцах вблизи Ялты, уцелевших от разрушения поспешно отступавшими гитлеровцами. Ф. Рузвельту был предоставлен Ливадийский дворец, У. Черчиллю — Воронцовский дворец в Алупке. Советская делегация остановилась в Юсуповском дворце в Кореизе.

Основная работа конференции проходила в Ливадийском дворце, где проводились заседания глав правительств и были подписаны решения и другие важные документы конференции. Совещания министров иностранных дел велись поочередно в месте расположения каждой делегации.

Конференция открылась 4 февраля 1945 г. обсуждением на пленарном заседании, по договоренности между делегациями, вопроса о согласовании военных планов трех союзных держав в целях окончательного разгрома гитлеровской Германии. Стороны обменялись информацией о положении на фронтах. Заместитель начальника Генерального штаба Красной Армии генерал армии А. И. Антонов сделал сообщение о результатах январского наступления советских войск. В своем выступлении А. И. Антонов высказал ряд пожеланий Советского Верховного командования командованию союзников. В частности, он указал на желательность ускорения перехода

---

* *Эрман Дж.* Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945, с. 99.

** Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Conferences at Malta and Yalta 1945. Washington, 1955 [далее: The Conferences at Malta and Yalta), p. 501.

в наступление союзных войск на западном фронте (не позже первой половины февраля), чтобы не дать гитлеровцам возможности усилить свою оборону на рубеже реки Одер за счет Западной Европы и резервов из Германии и таким образом задержать продвижение советских войск на Берлин. Советский представитель отметил при этом благоприятную обстановку, сложившуюся для союзников в результате поражения немцев на восточном фронте, провала германского контрнаступления в Арденнах и ослабления германских сил на западе из-за переброски их войск на восток.

С сообщением о положении на западном и итальянском фронтах выступил начальник штаба американской армии генерал армии Дж. Маршалл. Он назвал конкретные даты начала наступления союзных сил на западном фронте, которое должно было осуществиться на севере в направлении на Рур двумя этапами: первый — 8 февраля, второй — спустя неделю. Форсирование Рейна на северном участке фронта было намечено на начало марта. Устанавливая эти сроки, союзники преследовали цель, с одной стороны, как уже указывалось выше, не допустить разгрома Германии одними только советскими войсками и, с другой — использовать благоприятные условия, создавшиеся на западном фронте, о которых говорил генерал армии Антонов *.

Сближение восточного и западного фронтов, действовавших против Германии, поставило на повестку дня вопрос о более тесной координации военных действий советских и союзных войск, изучение которого главы трех правительств поручили присутствовавшим на конференции военным штабам **.

Принятые на конференции решения по вопросу о разгроме гитлеровской Германии, направленные на ускорение окончания войны, имели большое значение ***.

На пленарном заседании 5 февраля главы правительств приступили к рассмотрению политических вопросов. На повестку дня конференции был поставлен прежде всего германский вопрос: об обращении союзников с Германией после ее поражения и о ее будущем. В условиях близкой победы над гитлеровской Германией этот вопрос приобрел особенно срочный характер.

На Крымской конференции три державы — СССР, США и Великобритания договорились об общей политике и планах принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции Германии после ее полного поражения.

Эти планы, разработанные представителями СССР, США и Великобритании в Европейской консультативной комиссии в период

---

* The Conferences at Malta and Yalta, p. 464, 471, 472.

** Записи совещаний военных штабов в настоящем сборнике не публикуются.

*** См. док. № 25, с. 247.

между Тегеранской и Крымской конференциями, включали в себя условия безоговорочной капитуляции Германии, соглашение о зонах оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином» и соглашение о контрольном механизме в Германии.

Условия безоговорочной капитуляции Германии предусматривали прекращение военных действий и проведение мероприятий по разоружению Германии, а также установление верховной власти СССР, США и Великобритании в отношении Германии, включая право полного разоружения и демилитаризации Германии и принятия других мер, которые три правительства могли бы счесть необходимыми для будущего мира и безопасности *.

В соглашении о зонах оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином» предусматривалось разделение Германии на три зоны и выделение особого района Берлина, оккупируемого совместно тремя державами. Соглашение устанавливало границы трех зон оккупации и района «Большого Берлина». Восточная зона оккупации занималась Вооруженными Силами СССР, северо-западная и юго-западная зоны — вооруженными силами Великобритании и США. Оккупационные вооруженные силы в каждой из трех зон подчинялись главнокомандующему, назначенному правительством соответствующей страны. Для совместного управления районом «Большого Берлина» создавалась межсоюзная комендатура **.

В соответствии с соглашением о контрольном механизме верховная власть в Германии должна была осуществляться главнокомандующими вооруженными силами СССР, США и Англии, каждым в своей зоне оккупации, по директивам своих правительств, а также совместно, по вопросам, затрагивающим Германию в целом. Для осуществления совместных действий предусматривалось, что три главнокомандующих образуют контрольный совет. Органы союзников по осуществлению функций контроля и управления Германией должны были действовать в течение начального периода оккупации, т. е. в течение периода выполнения Германией основных требований безоговорочной капитуляции ***.

Выработанные в Европейской консультативной комиссии документы были подтверждены в решениях Крымской конференции ****.

На Крымской конференции три державы наметили также политические и экономические принципы, которыми им надлежало руководствоваться при обращении с Германией в начальный контроль-

---

* АВП СССР.

** См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1955, вып. 11, с. 55—59.

*** См. там же, с. 62—65.

**** См. док. № 25, с. 247—248.

ный период. Они провозгласили, что их «непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира» *. Они заявили о своей решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные гитлеровскими захватчиками; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно такие другие меры в Германии, которые могли бы оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всех народов.

Вместе с тем три державы торжественно заявляли, что в их цели «не входит уничтожение германского народа». Одновременно они указывали, что «только тогда, когда нацизм и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций» **.

Крымская конференция наметила, таким образом, начала согласованной политики в отношении Германии, в основу которой были положены принципы ее демократизации и демилитаризации.

Однако оставались еще другие вопросы — англо-американские предложения о расчленении Германии, вопрос об участии Франции в оккупации и контрольном механизме для Германии, вопрос о возмещении Германией ущерба, причиненного войной, и о размерах этого возмещения,— по которым у трех союзных держав имелись разногласия и которые им предстояло разрешить на конференции.

В западной буржуазной историографии позиция Советского Союза по указанным выше вопросам до сих пор зачастую освещается в фальсифицированном, далеком от правды виде. Советский Союз обвиняется в том, что он-де был инициатором расчленения Германии, не хотел-де признавать права Франции как великой державы и т. д. и т. п. ***.

---

* См. док. № 25, с. 247.

** Там же, с. 248.

*** *Feis Herbert.* Churchill, Roosevelt, Stalin. The War They Waged and the Peace They Sought. Princeton, 1957; *Bohlen Charles E.* Witness to History. New York, 1973; *Harriman W. Averell and Abel Elie.* Special Envoy to Churchill and Stalin. 1941—1946. New York, 1975; и др.

Однако известно, что именно западные союзники поставили вопрос о расчленении Германии на Московской и Тегеранской конференциях, изложив на них свои конкретные планы *.

Правительства США и Великобритании, которые видели в Германии прежде всего своего империалистического соперника и опасного конкурента на мировом рынке, стремились к ее максимальному ослаблению. Их позиция в отношении Германии в период между Тегеранской и Крымской конференциями получила свое дальнейшее выражение в плане, подготовленном министром финансов США Г. Моргентау и одобренном президентом Ф. Рузвельтом и премьер-министром У. Черчиллем на англо-американской конференции в Квебеке 11—16 сентября 1944 г. План Моргентау предусматривал раздел Германии на два независимых государства и создание международной зоны под управлением международного органа, в которую входили бы Рур, Кильский канал и вся немецкая территория к северу от Кильского канала. Согласно плану Моргентау, Рур должен был лишиться всей своей промышленности и ослаблен до такой степени, чтобы в будущем он не мог превратиться снова в индустриальный район **.

В случае реализации плана Моргентау Германия надолго перестала бы быть экономическим конкурентом США, Англии, а также других западноевропейских капиталистических государств.

Английская позиция в отношении Германии была изложена в ходе советско-английских переговоров во время визита премьер-министра У. Черчилля и министра иностранных дел А. Идена в Москву 9—19 октября 1944 г. У. Черчилль заявил главе Советского правительства, что он и президент США стоят за «жесткое обращение с Германией». В ходе переговоров У. Черчилль и А. Иден изложили план расчленения Германии на три государства: Пруссию, зону международного контроля в составе Рурской, Вестфальской и Саарской областей и Австро-Баварское государство с включением в него южногерманских провинций. Установление постоянного международного контроля над промышленностью Рурской, Вестфальской и Саарской областей позволило бы Великобритании, по утверждению У. Черчилля и А. Идена, занять место Германии по производству товаров для европейского рынка ***.

Однако германский вопрос имел для американо-английского империализма еще и другой важный аспект: возможность использования Германии в будущем в антисоветских целях. По мере

---

* См.: Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, с. 181, 292; Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании, с. 165—167.

** Foreign Relations of the United States. The Conference at Quebec, 1944, Washington, 1972 (далее: The Conference at Quebec, 1944), p. 101—102.

*** АВП СССР

приближения конца войны и все большего усиления военной мощи Советского Союза и его международного влияния в результате одержанных им побед США и Англия стали придавать этому аспекту германского вопроса самое серьезное значение. В английских и американских реакционных кругах начали вынашиваться планы создания после войны блока западноевропейских государств, включая Англию, Францию, Бельгию и другие страны, в качестве превентивной меры против Советского Союза. В дальнейшем в проектируемый западный блок предполагалось включить и Германию *.

Насколько далеко зашли США и Англия в осуществлении своих планов по созданию западноевропейского блока, свидетельствуют такие факты, как обращение английского правительства, начиная с августа 1944 г., к правительству США с предложениями о перевооружении Франции, Бельгии и Нидерландов с целью, как указывалось в английских предложениях, поддержания безопасности в их собственных странах, участия в оккупации Германии и увеличения военной мощи этих стран в соответствии с английской идеей создания «оборонительной» конфедерации в составе Великобритании и западноевропейских стран. В более позднем предложении английское правительство выражало согласие вооружить бельгийскую, нидерландскую, норвежскую и датскую армии, а США предлагалось вооружить армию Франции. Президент США с одобрением отнесся к предложениям английского правительства **.

В этих новых условиях англо-американские планы полной деиндустриализации и расчленения Германии теряли для империалистов западных стран свою прежнюю ценность. Так, начальник имперского генерального штаба Великобритании Алан Брук писал в своем дневнике: «Расчленить ли Германию, или постепенно превратить ее в союзника, чтобы через двадцать лет дать отпор угрозе со стороны русских, существующей уже сейчас? Я предлагал второе и был уверен, что отныне мы должны смотреть на Германию совсем с другой точки зрения. Господствующая держава в Европе уже не Германия, а Россия... Поэтому сохраните Германию, постепенно восстанавливайте ее и включите в западноевропейский союз. К несчастью, все это приходится делать под прикрытием священного союза между Англией, Россией и Америкой. Политика нелегкая...» ***.

В своих военных мемуарах У. Черчилль указывает, что, готовясь к конференции в Крыму, он еще раз продумал вопрос о

---

* *Woodward Llewellyn.* British Foreign Policy in the Second World War, London, 1962, p. 463—465.

** The Conferences at Malta and Yalta, p. 283, 305—306.

*** *Bryant Arthur.* Triumph in the West. 1943—1946. Based on the Diaries and Autobiographical Notes of Field Marshal the Viscount Alanbrooke. London, 1959, p. 242.

будущем Германии и 4 января 1945 г. составил записку министру иностранных дел А. Идену, в которой отмечал, что «нам еще предстоит урегулировать практические вопросы раздела Германии, решить вопрос об отношении к промышленности Рура и Саара и т. д. Эти вопросы, возможно, будут затронуты на нашем предстоящем совещании, но я сомневаюсь, будет ли на нем достигнуто какое-либо окончательное решение. Никто не может сказать сейчас, каково будет положение Европы, как сложатся отношения между великими державами... Поэтому разумно как можно дольше не принимать окончательного решения, пока не станут известными все факты и все силы, которые дадут себя знать в определенный момент»*.

Точка зрения Черчилля явилась в значительной мере отражением позиции английских и американских правящих кругов по одному из важных вопросов межсоюзнических отношений конца второй мировой войны и во многом объясняет поведение делегаций Англии и США при обсуждении германского вопроса на Крымской конференции.

Советское правительство, осуществляя ленинские принципы внешней политики, предусматривающие защиту прав народов на свою государственную независимость, никогда не отождествляло клику Гитлера с германским народом, германским государством. В докладе по случаю 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 6 ноября 1942 г. говорилось: «У нас нет такой задачи, чтобы уничтожить Германию... Но уничтожить гитлеровское государство — можно и должно. Наша первая задача в том именно и состоит, чтобы уничтожить гитлеровское государство и его вдохновителей»**.

При составлении соглашения о контрольном механизме для Германии в Европейской консультативной комиссии советская делегация указывала в своем проекте, что основными задачами органов контроля и управления в Германии должны явиться «контроль над разоружением Германии, ликвидация фашистского режима и подготовка условий для образования центральных и местных органов Германии на демократических началах»***.

Когда в конце первого пленарного заседания Черчилль внес предложение обсудить на следующем заседании вопрос о будущем Германии, если, как он выразился, «у нее будет какое-либо будущее», И. В. Сталин со всей решительностью заявил: «Германия будет иметь будущее»****.

---

* Churchill Winston S. The Second World War. London etc., 1954, vol. VI, p. 305—306.

** Внешняя политика Советского Союза..., т. 1, с. 70.

*** АВП СССР.

**** Док. № 5, с. 59.

Однако Советское правительство не могло не учитывать возможности угрозы возрождения германского милитаризма и реваншизма и не исключало поэтому, в случае необходимости, даже самых крайних мер в отношении Германии*. Об этой озабоченности Советского Союза свидетельствуют многие буржуазные историки Запада**. В своих воспоминаниях бывший американский посол в СССР А. Гарриман указывает, что опасения Советского правительства были совершенно искренними. Он пишет, что И. В. Сталин «в нескольких случаях говорил ему о своем беспокойстве, что история повторяется и что после войны германский милитаризм возродится, если только мы не примем меры, чтобы помешать этому» ***.

В то же время из появившихся в западной прессе сообщений и из выступлений некоторых западных политических деятелей Советскому правительству стало известно о существовании англо-американских планов создания западного блока, имеющего антисоветский характер. 25 ноября 1944 г. в послании И. В. Сталину премьер-министр Черчилль, чтобы дезавуировать эти, по его выражению, «разговоры», лицемерно заявил, что он «еще не обдумывал этого» и что лишь только после создания «международной организации и в порядке подчинения ей могли бы быть созданы в целях более тесной дружбы европейские объединения» ****.

Для выяснения действительной позиции американского и английского правительств в отношении Германии глава Советского правительства во время Крымской конференции на пленарном заседании 5 февраля поставил вопрос, предполагают ли союзники расчленить Германию после ее военного поражения. Он напомнил, что правительства США и Англии дважды выдвигали свои планы расчленения Германии: на Тегеранской конференции и во время советско-английских переговоров в октябре 1944 г.

Премьер-министр У. Черчилль и президент Ф. Рузвельт заявили, что в принципе они выступают за расчленение Германии. Черчилль, в частности, снова развил свой план отделения Пруссии от Германии и «создания еще одного большого германского государства на юге, столица которого могла бы находиться в Вене». Он также указал, что следовало бы рассмотреть «вопросы, связанные с Рейнской долиной, границей между Францией и Герма-

---

* См.: Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, с. 183—184.

** *McNeil W.* America, Britain and Russia. Their Cooperation and Conflict, 1941—1946. London etc., 1953, p. 533; *Fleming D. F.* The Cold War and its Origins. 1917—1960. Vol. 1, 1917—1950. London, 1961, p. 252, 253.

*** *Harriman W. Averell and Abel Elie.* Special Envoy to Churchill and Stalin. 1941—1946. New York, 1975, p. 273.

**** Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 324.

нией, и вопрос о владении промышленными районами Рура и Саара» *.

Однако, по мнению Черчилля, все эти вопросы не могли быть решены в течение нескольких дней на Крымской конференции. Он предложил создать специальную комиссию, которая занялась бы изучением процедуры расчленения Германии после окончания конференции.

Президент Ф. Рузвельт высказался за то, чтобы решить вопрос о расчленении Германии на конференции. Он полагал, что следовало бы «предъявить немцам условия капитуляции и, кроме того, заявить им, что Германия будет расчленена» **.

Глава Советского правительства согласился, что «вопрос должен быть решен в принципе и зафиксирован в условиях безоговорочной капитуляции» ***.

В результате главы трех правительств приняли решение поручить министрам иностранных дел рассмотреть статью 12 условий о безоговорочной капитуляции Германии с целью возможности включения в нее формулировки о расчленении Германии.

Советская делегация не могла не заметить, что американская и особенно английская делегации, являвшиеся инициаторами расчленения Германии, на Крымской конференции стали отступать от своих позиций.

Во время заседания министров иностранных дел 6 февраля государственный секретарь США Э. Стеттиниус и поддержавший его министр иностранных дел Англии А. Иден предложили включить в статью 12 условий безоговорочной капитуляции Германии слово «расчленение» в качестве одной из мер, которые могли бы быть осуществлены тремя союзными державами в отношении Германии в целях безопасности и мира.

На пленарном заседании 6 февраля советская делегация согласилась с предложением Э. Стеттиниуса, и таким образом было принято решение, получившее свое отражение в протоколе конференции ****. 7 февраля главы правительств одобрили подготовленное тремя министрами иностранных дел решение о создании комиссии из представителей США, Англии и СССР для изучения вопроса о процедуре расчленения Германии.

Однако когда комиссия по расчленению Германии начала свою работу в Лондоне, представитель СССР Ф. Т. Гусев 26 марта 1945 г. по поручению Советского правительства направил председателю комиссии Идену письмо со следующим разъяснением: «Советское

---

* Док. № 6, с. 61.

** Там же, с. 62—63.

*** Там же, с. 64.

**** См. док. № 28, с. 259.

правительство понимает решение Крымской конференции о расчленении Германии не как обязательный план расчленения Германии, а как возможную перспективу для нажима на Германию с целью обезопасить ее в случае, если другие средства окажутся недостаточными». Для ориентации своего представителя Советское правительство сообщало: «Англичане и американцы, которые первые поставили вопрос о расчленении Германии, хотят теперь свалить на СССР ответственность за расчленение с целью очернить наше государство в глазах мирового общественного мнения»*.

Письмом Советского правительства вопрос о расчленении Германии был снят с повестки дня комиссии. Американский автор Г. Страусс в книге «Раздел и расчленение Германии» пишет: «Письмо советского делегата сделало ясным, что Советское правительство не поддерживало в принципе программу расчленения» **.

9 мая 1945 г., в день Победы над гитлеровской Германией, глава Советского правительства в обращении к советскому народу заявил: «Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию»***.

Такова была действительная позиция Советского Союза в отношении расчленения Германии.

По предложению президента Ф. Рузвельта конференция обсудила вопрос об участии Франции в оккупации и контрольном механизме для Германии.

Еще в ходе подготовки документов по Германии в Европейской консультативной комиссии Временное правительство Франции, которое 11 ноября 1944 г. было приглашено в качестве четвертого постоянного члена ЕКК ****, внесло рекомендации о выделении Франции зоны оккупации Германии, включая зону в «Большом Берлине», и об ее участии в контрольном механизме для Германии *****. В связи с предстоявшей конференцией трех держав рассмотрение этого вопроса было отложено.

Выработанные в ЕКК и одобренные тремя союзными правительствами документы предусматривали участие в оккупации и контрольном механизме для Германии только трех союзных держав — СССР, США и Великобритании — как государств, вынесших на

---

* АВП СССР.

** *Strauss Harold.* The Division and Dismemberment of Germany. Ambilly, 1952, p. 97—98.

*** Внешняя политика Советского Союза..., т. 3. М., 1947, с. 45.

**** См.: Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1959, с. 318, 328—329 (далее: Советско-французские отношения...).

***** АВП СССР.

себе основную тяжесть войны и своими победами обеспечивших поражение фашистской Германии.

Известно, что США и Великобритания в течение длительного времени занимали враждебную позицию в отношении Французского комитета национального освобождения, преобразованного затем во Временное правительство Франции, и лично генерала де Голля. Политика последнего, ставившая своей целью возрождение значения и авторитета Франции, во многих отношениях не устраивала западных союзников, рассчитывавших на то, что после войны Франция превратится во второстепенную державу и будет находиться от них в политической и экономической зависимости.

Однако в связи с планами создания западного блока, в котором значительная роль отводилась Франции, английское и американское правительства готовы были пересмотреть принятые в ЕКК решения с тем, чтобы предоставить зону оккупации и место в Контрольном Совете для Германии четвертой державе — Франции. Правящие круги США и Англии хотели использовать Францию и Французское Временное правительство во главе с де Голлем в своих интересах с целью обеспечения «стабильности» и «поддержания мира в Европе»*.

«Наша нынешняя политика в отношении Франции, — говорилось в меморандуме государственного департамента, подготовленном для президента в связи с предстоявшей конференцией глав правительств,— основана на убеждении в том, что кровные интересы Соединенных Штатов требуют, чтобы Франция восстановила свое традиционное положение как одной из главных держав, способных принять участие в оккупации Германии и в поддержании мира в Европе. Вербовка и оснащение французских наземных войск были бы естественным следствием этой политики, а политически такой шаг можно было бы представить как новое доказательство дружественного отношения Америки к Франции и нашего желания снова видеть ее сильной страной» **.

«Черчилль и Иден,— писала американский автор исследования о Крымской конференции Клеменс,— были полны решимости возродить Францию в качестве главной силы в Европе как для защиты против Германии, так и для участия в антисоветском западноевропейском блоке»***.

Еще во времена заседания министров иностранных дел США и Англии на острове Мальта 1 февраля 1945 г. обе стороны согласились выделить из своих зон оккупации Германии часть территории для французской зоны. «Было решено,— говорится в американской

---

* См.: *Шервуд Роберт.* Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. М., 1958, т. 2, с. 576.

** The Conferences at Malta and Yalta, p. 306.

*** *Clemens Diane Shaver.* Yalta. New York, 1970, p. 42.

записи заседания,— добиваться одобрения русскими предложения, чтобы американцы и англичане договорились относительно зоны с французами; было также решено, что французы должны быть включены в контрольный механизм»*.

Советское правительство с самого начала войны проводило в отношении борющейся Франции дружественную политику и выступало за восстановление ее прав великой державы. В период, предшествовавший Крымской конференции, Советское правительство добивалось того, чтобы Франция была в числе постоянных членов Совета Безопасности будущей международной организации **. Оно проявило инициативу в назначении ее постоянного представителя в ЕКК, причем эта последняя акция была оценена председателем Временного правительства Франции де Голлем в беседе с послом СССР во Франции А. Е. Богомоловым «как первое официальное признание права Франции на участие во всех европейских делах наравне с тремя великими державами»***.

Большое значение в укреплении международного престижа Франции имел Договор о союзе и взаимопомощи между СССР и Францией от 10 декабря 1944 г.— первый союзный договор, подписанный Временным правительством Франции с одной из трех главных держав антигитлеровской коалиции.

Временное правительство Франции во главе с де Голлем, стоявшее на реалистических позициях, понимало, что «Франция не может вести исключительно западную политику»****. На заседании Временной консультативной ассамблеи 21 ноября 1944 г. министр иностранных дел Франции Ж. Бидо подчеркнул, что «нельзя построить Европу без участия Советского Союза, без признания большого значения усилий его народов и тех жертв, которые они принесли... Эти жертвы были принесены также немного и для нас; мы знаем это, и мы не сможем этого забыть... Никогда Франция не согласится быть связанной только с Западом... У нас были и имеются еще культурные, моральные и политические интересы на Востоке Европы...»*****.

При обсуждении 5 февраля на пленарном заседании Крымской конференции вопроса о предоставлении Франции зоны оккупации Германии премьер-министр Черчилль, заявив, что Англия готова отдать французам часть своей зоны, настойчиво подчеркивал, что «Англии нужна в будущем сильная французская армия». «Россия будет иметь,— убеждал он,— большую армию на востоке и союзника в лице Польши. Англичане на западе окажутся в более трудном положении, если они не будут располагать поддержкой Фран-

* The Conferences at Malta and Yalta, p. 499.
** См.: Советско-французские отношения..., с. 299.
*** Там же, с. 325.
**** Там же, с. 335.
***** Там же, с. 333—334.

ции»*. Черчилль выступал за необходимость участия Франции и в контрольном механизме для Германии.

Президент Рузвельт, так же как и премьер-министр Черчилль, высказывался за предоставление Франции зоны оккупации Германии, однако он возражал (вопреки согласованной министрами иностранных дел США и Великобритании позиции по этому вопросу на острове Мальта) против включения представителя Франции в контрольный механизм для Германии. Ввиду настойчивости Черчилля он предложил пока отложить обсуждение этого вопроса.

Глава Советского правительства в ответ на выступление премьер-министра заявил, что он понимает соображения Черчилля. «Франция — союзник СССР,— сказал он.—...Советский Союз заинтересован в том, чтобы у Франции была сильная армия»**. Советский представитель выразил согласие с тем, чтобы Франции была выделена зона оккупации из американской и английской зон. Что касается контрольного механизма, то он высказался за сохранение его в то время в руках трех держав.

По предложению Черчилля главы правительств договорились «решить французский вопрос в том духе, что англичане и американцы, с согласия СССР, имеют право предоставить Франции зону оккупации и что министрам иностранных дел поручается выработать условия контроля в этой зоне»***.

На совещании министров иностранных дел 7 февраля был согласован вопрос о предоставлении Франции зоны оккупации Германии. По вопросу об участии Франции в контрольном механизме стороны заняли разные позиции: советский и американский представители считали целесообразным передать этот вопрос на рассмотрение ЕКК, английский представитель предлагал решить вопрос о допуске Франции в контрольный механизм на самой конференции. На пленарном заседании 10 февраля президент США и глава Советского правительства, в целях достижения единства в деле послевоенного сотрудничества, согласились на участие Франции в контрольном механизме для Германии.

По предложению советской делегации на конференции был обсужден вопрос о репарациях с Германии. Этот вопрос представлял особый интерес для Советского Союза, который понес в результате гитлеровской агрессии огромные людские и материальные потери. В целом материальный ущерб, причиненный Германией и ее сателлитами Советскому Союзу, составлял около 2 триллионов 600 миллиардов рублей ****.

---

* См. док. № 6, с. 66.

** Там же, с. 66—67.

*** Там же, с. 69.

**** См.: Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история. М., 1965, с. 552.

На пленарном заседании 5 февраля советская делегация изложила подготовленный ею план материальных репараций. В плане предусматривалось, что репарации с Германии должны взиматься не деньгами (в чем заключалась порочность решения репарационного вопроса по Версальскому мирному договору после первой мировой войны), а в натуре путем единовременных изъятий и ежегодных товарных поставок в течение 10 лет. Ввиду огромного ущерба, нанесенного германской агрессией Советскому Союзу, и невозможности его полного возмещения даже при самом строгом взыскании репараций, советская сторона, исходя из трезвых и реалистических расчетов, считала справедливым получить лишь очень незначительную часть всей суммы прямых материальных потерь в размере 10 млрд. долларов. Для подробной разработки репарационного плана союзников советской стороной предлагалось создать репарационную комиссию из представителей СССР, США и Великобритании с местопребыванием в Москве *.

Советская делегация отметила, что при составлении репарационного плана она учитывала не только интересы пострадавших стран, но и интересы немецкого народа, имея в виду создать условия, при которых он «в послевоенные годы мог бы существовать на базе среднеевропейского уровня жизни» **.

Несмотря на убедительное обоснование репарационного плана СССР, премьер-министр Великобритании выразил сомнение в реальности советских предложений, заявив, что «призрак голодающей Германии» встает перед его глазами ***.

На заседаниях министров иностранных дел 7 и 9 февраля при обсуждении советского документа «Основные принципы взимания репараций с Германии» ****, в котором была определена общая сумма репараций для СССР, США, Великобритании и остальных союзных стран в 20 млрд. долларов, британский представитель выступил против фиксации каких-либо сумм репараций.

Такая позиция британского правительства объяснялась прежде всего нежеланием удовлетворить справедливые репарационные претензии СССР. Оно стремилось также сохранить за собой свободу рук в осуществлении своей будущей экономической политики в отношении Германии.

Что касается американской делегации, то она согласилась принять общую сумму репараций в 20 млрд. долларов только в качестве основы для обсуждения в репарационной комиссии, при этом Советский Союз должен был получить 50% от общей суммы репараций.

---

* См. док. № 6, с. 71—72.
** Там же, с. 75.
*** Там же, с. 73.
**** См. док. № 9, прил. 2, с. 106—107.

Когда на заседании глав правительств 10 февраля Черчилль снова заявил, что в настоящее время не следует указывать какой-либо суммы репараций, глава Советского правительства бросил реплику: «Или, может быть, конференция желает, чтобы русские совсем не получали репараций?» Он настаивал, чтобы конференция приняла решение, обязывающее Германию возместить ущерб в натуре, причиненный в ходе войны союзным странам.

11 февраля на заседании глав правительств по предложению советской делегации раздел о репарациях с Германии был включен в решения конференции *. Кроме того, по предложению советской делегации главы правительств подписали особый протокол по вопросу о репарациях натурой с Германии, в котором были изложены принципы взимания репараций и согласованная советско-американская формула о сумме репараций **.

Одно из важнейших мест на Крымской конференции занимал вопрос о создании организации Объединенных Наций для обеспечения международной безопасности в послевоенные годы.

На конференции в Думбартон-Оксе 21 августа — 28 сентября 1944 г. представители СССР, США и Великобритании согласовали «Предложения относительно создания Всеобщей международной организации безопасности», содержавшие основные положения устава будущей организации ***. Однако они не пришли к соглашению по двум важным вопросам: о процедуре голосования в Совете Безопасности, а также об участниках учредительной конференции Объединенных Наций и первоначальном членстве международной организации безопасности.

Вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности, в состав которого в качестве его постоянных членов должны были входить СССР, США, Англия, Китай и Франция, имел первостепенное значение, поскольку, согласно проекту устава ООН, на него возлагалась главная ответственность за поддержание мира и безопасности. Только Совет Безопасности мог выносить решения о принятии мер по урегулированию споров и предотвращению или ликвидации агрессии, включая использование вооруженных сил.

На конференции в Думбартон-Оксе американское и английское правительства, выступившие инициаторами принципа единогласия для всех постоянных членов Совета, считали, однако, что в случае спора, который непосредственно затрагивал одного или нескольких постоянных членов, последние должны были воздерживаться от голосования. Советская делегация, борясь за создание эффективной

---

* См. док. № 20, с. 204 и док. № 25, с. 248.

** См. док. № 26, с. 253—254.

*** См.: Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе, с. 229—242.

международной организации, основу которой должно было составить подлинное равноправие и сотрудничество главных держав антигитлеровской коалиции, настаивало на принципе единогласия постоянных членов Совета при вынесении решений по всем вопросам, касающимся обеспечения безопасности.

После конференции в Думбартон-Оксе американское правительство, весьма заинтересованное в создании международной организации безопасности, в которой США рассчитывали играть ведущую роль, выступило с новым предложением по вопросу о процедуре голосования в Совете Безопасности, учитывавшим точку зрения правительства СССР. Оно было изложено в послании президента США главе Советского правительства от 5 декабря 1944 г. В соответствии с этим предложением решения Совета Безопасности по всем вопросам, кроме процедурных, считались принятыми, когда за них были поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, должна была воздерживаться от голосования при принятии решений согласно разделу А главы VIII проекта устава, касающемуся мирного урегулирования спора. В послании президент разъяснял, что это предложение «требует единогласия постоянных членов во всех решениях Совета в отношении определения угрозы миру так же, как и в отношении действий для устранения подобной угрозы или для подавления агрессии или других нарушений мира. С практической точки зрения,— писал он,— я вижу, что это необходимо, если такого рода действия должны быть осуществимыми. Поэтому я готов в этом отношении согласиться с точкой зрения, выраженной Вашим Правительством в его меморандуме, представленном на совещаниях в Думбартон-Оксе по вопросу о Международной организации безопасности»*.

С этим же предложением, получившим поддержку правительства Англии, американское правительство выступило и на Крымской конференции, добавив к нему перечень решений, которые требовали безусловного единогласия постоянных членов Совета, и перечень решений, по которым любой участник спора должен был воздерживаться от голосования. Первые касались применения военных, политических или экономических санкций, вторые — урегулирования споров мирными средствами **.

Внося свое предложение на заседании глав правительств 6 февраля, американская делегация заявила, что оно «находится в полном соответствии с особой ответственностью великих держав за сохранение всеобщего мира» и «требует безусловного единогласия постоянных членов Совета по всем важнейшим решениям, относящимся

---

* Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 183.

** См. док. № 8, прил. 2, с. 98—99.

к сохранению мира, включая все экономические и военные принудительные меры» *.

Советское правительство, желая добиться скорейшего решения вопросов, связанных с созданием международной организации безопасности, на заседании глав правительств 7 февраля заявило о своем согласии принять американское предложение, и таким образом был решен один из главных и принципиальных вопросов, касающийся характера будущей международной организации **.

В свою очередь советская делегация внесла на заседании глав правительств 7 февраля предложение, чтобы три или две советские республики, в первую очередь Украинская ССР и Белорусская ССР, имеющие большое политическое и экономическое значение и внесшие значительный вклад в победу над гитлеровской Германией, были приглашены на конференцию Объединенных Наций в качестве учредителей международной организации безопасности. Английское и американское правительства поддержали это предложение советской делегации. В решении Крымской конференции было отмечено, что на конференции по вопросу о всемирной организации делегаты Великобритании и США «поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно Украину и Белоруссию» ***.

На Крымской конференции было принято решение, что учредительная конференция Объединенных Наций откроется 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско и что в работе этой конференции примут участие Объединенные Нации по составу на 8 февраля 1945 г., а также те из присоединившихся наций, которые объявят войну общему врагу не позднее 1 марта 1945 г. ****.

Одним из самых трудных вопросов Крымской конференции, вызвавшим острую политическую дискуссию, явился польский вопрос. Советское правительство заняло по этому вопросу гибкую, но принципиальную позицию, отстаивая как интересы безопасности своего социалистического Отечества, так и интересы польского народа, вставшего на новый путь социального развития.

Еще в июле 1944 г. демократические силы польского народа создали в г. Хелме Польский комитет национального освобождения, провозгласивший образование народно-демократической Польши.

Руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, который в годы Великой Отечественной войны нашел свое яркое

---

* Док. № 8, с. 81—82.
** См. док. № 10, с. 113.
*** Док. № 28, с. 255—256.
**** См. док. № 25, с. 248—249.

выражение в оказании помощи народам, боровшимся против фашизма, за национальную независимость и демократический режим в своих странах, Советское правительство приветствовало создание на территории Польши Комитета национального освобождения, заявившего о своей готовности крепить дружбу и союз не только с СССР, но и с Великобританией, США и другими государствами — членами Объединенных Наций, и установило с ним дружественные отношения.

В переписке с премьер-министром Черчиллем и президентом Рузвельтом накануне Крымской конференции глава Советского правительства, ссылаясь на возросший авторитет Польского Национального комитета у народа Польши, призывал английское и американское правительства признать этот комитет, подчеркивая, что «мы должны быть заинтересованы в том, чтобы поддержать Польский Национальный комитет и всех тех, кто хочет и способен работать вместе с ним, что особенно важно для союзников и для решения нашей общей задачи — ускорения разгрома гитлеровской Германии» *.

После преобразования решением Крайовой Рады Народовой в г. Люблине Польского Национального комитета во Временное польское правительство Советский Союз 4 января 1945 г. заявил о признании этого правительства и установил с ним дипломатические отношения.

Однако как английское, так и американское правительства отказывались признать и Польский Национальный комитет и Временное польское правительство и продолжали поддерживать дипломатические отношения с польским эмигрантским правительством в Лондоне, которое занимало враждебную СССР позицию **, полностью оторвалось от национальной почвы и не имело связей со своим народом. Такая политика правящих кругов Англии и США определилась их стремлением сохранить в Польше буржуазно-помещичий строй.

Признание Советским Союзом Временного правительства в Польше, а Англией и США — польского эмигрантского правительства в Лондоне являлось серьезным препятствием на пути сотрудничества трех союзных держав. Британский премьер-министр писал в своих военных мемуарах, что «Польша действительно была самым неотложным поводом для Ялтинской конференции» ***.

Польский вопрос включал в себя два аспекта: границы Польши и польское правительство, однако и Рузвельт, и Черчилль считали,

---

* Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 191.

** Из-за враждебной позиции польского эмигрантского правительства, занятой в отношении СССР, в апреле 1943 г. Советское правительство прервало с ним дипломатические отношения.

*** *Churchill Winston S.* The Second World War, vol. VI, p. 320.

что «наиболее существенной частью польского вопроса является вопрос о создании постоянного правительства в Польше» *.

На Крымской конференции вопрос о польском правительстве вызвал острую дискуссию. Президент США на заседании глав правительств 6 февраля заявил, что «общественное мнение Соединенных Штатов настроено против того, чтобы Америка признала люблинское правительство» **. Премьер-министр Англии в свою очередь констатировал, что «сейчас существуют два польских правительства, в отношении которых союзники придерживаются разных мнений» ***. Игнорируя Временное польское правительство, действовавшее в то время в Варшаве, они предлагали создать новое временное правительство Польши с включением в него деятелей польской реакционной эмиграции.

Советская делегация, выступившая на том же заседании, заявила, что правительство СССР стоит за сильную, независимую и свободную Польшу. По мнению советской делегации, существование сильной, независимой и свободной Польши и дружественных отношений между СССР и Польшей должно было явиться одной из прочных гарантий обеспечения мира и безопасности этих двух государств Европы.

Перейдя к вопросу о польском правительстве, советская делегация подчеркнула, что оно «может быть создано только при участии поляков и с их согласия» **** и что Временное польское правительство категорически возражает против объединения с польским эмигрантским правительством, которое занимает враждебную в отношении него позицию. Временное польское правительство было, однако, готово расширить состав своего правительства за счет других, не скомпрометировавших себя польских политических деятелей из-за границы.

В ходе дальнейшего обсуждения вопроса о польском правительстве английская и американская делегации пошли на ряд уступок, однако в основе их предложений продолжала лежать идея о создании нового польского правительства, в состав которого они предлагали включить представителей Временного польского правительства и других польских демократических деятелей, находившихся в самой Польше и за границей.

Советская делегация настаивала на том, что базой расширенного польского правительства может служить лишь Временное польское правительство. «Было бы неправильным,— заявил советский представитель на заседании глав правительств 8 февраля,— игнорировать тот факт, что в Польше уже существует правительство и что оно

---

* Док. № 8, с. 90.
** Там же.
*** Там же, с. 91—92.
**** Док. № 8, с. 94.

находится в Варшаве. Это польское правительство пользуется огромным авторитетом в польском народе. Это правительство польский народ приветствует с энтузиазмом» *.

Английское и американское правительства были вынуждены в конце концов согласиться с советской позицией. Конференция достигла соглашения о том, что «действующее ныне в Польше Временное правительство должно быть... реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы». Было принято решение, что созданная на конференции комиссия из представителей трех держав проконсультируется в Москве в первую очередь с членами Временного польского правительства и с другими польскими демократическими деятелями по вопросу о пополнении Временного польского правительства новыми членами. После сформирования новое польское правительство, переименованное в польское временное правительство национального единства, должно было провести свободные выборы. Было также согласовано, что Советский Союз, США и Англия установят дипломатические отношения с польским временным правительством национального единства **.

Серьезную дискуссию вызвал вопрос о границах Польши. Советское правительство считало, что восточная граница Польши должна проходить по «линии Керзона», которая была установлена в 1919 г. без участия Советской России Верховным советом союзных держав на основе этнографического принципа, что означало вхождение Западной Украины и Западной Белоруссии в состав СССР ***. На западе и на севере Польша должна была получить существенное приращение своей территории за счет бывших польских земель, отторгнутых у нее Германией.

В представленном советской делегацией на пленарном заседании 7 февраля проекте предложений по польскому вопросу правительство СССР, заявив, что восточной границей Польши должна быть линия Керзона, выразило готовность пойти на некоторые частичные отклонения от этой линии в пользу Польши. Западная граница Польши, по предложению Советского правительства, должна была идти от города Штеттина по реке Одер и далее по реке Западная Нейсе ****.

Английская и американская делегации, поддержавшие советское предложение о восточной границе Польши, выступили против того, чтобы западной границей Польши служила река Западная Нейсе, под тем предлогом, что польский народ якобы не сумеет освоить ресурсы этой территории. На заседании глав правительств 8 и 10

---

* Док. № 13, с. 140.

** См. док. № 25, с. 251.

*** См.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 2, с. 62—64.

**** См. док. № 10, с. 120—121.

февраля они высказались за предоставление Польше в порядке компенсации территории до реки Одер.

Английское и американское правительства считали, что они не обязаны давать согласия на такую же территориальную компенсацию новому польскому правительству, какую они готовы были предоставить польскому эмигрантскому правительству, чтобы добиться решения польской проблемы *.

В конечном итоге конференция приняла решение, что восточная граница Польши должна идти по линии Керзона и что на севере и западе Польша получит существенные приращения, о размере которых будет спрошено мнение нового польского правительства национального единства. Окончательное определение западной границы Польши было решено отложить до мирной конференции **.

Решения Крымской конференции по вопросу о Польше явились крупной победой советской дипломатии и полностью отвечали интересам польского народа, советско-польской дружбы, интересам мира и безопасности в Европе.

По инициативе советской делегации на Крымской конференции был рассмотрен вопрос о Югославии, а именно вопрос о введении в силу соглашения между председателем Национального комитета освобождения Югославии маршалом И. Броз Тито и премьер-министром югославского королевского правительства в Лондоне И. Шубашичем, подписанного 1 ноября 1944 г., вскоре после освобождения Белграда от фашистских захватчиков советскими войсками вместе с Народно-освободительной армией Югославии. Соглашение предусматривало создание регентского совета и образование объединенного югославского правительства из представителей от всех народов Югославии на базе НКОЮ.

Соглашение Тито — Шубашич соответствовало интересам национально-освободительного движения в Югославии. 24 ноября 1944 г. в послании британскому премьер-министру глава Советского правительства, отмечая пользу, которую может принести Югославии и общему делу союзников соглашение между И. Броз Тито и И. Шубашичем, подчеркивал необходимость скорейшего проведения его в жизнь ***.

В ходе дальнейших переговоров между И. Броз Тито и И. Шубашичем, продолжавшихся до 7 декабря 1944 г., было достигнуто дополнительное соглашение об организации государственной власти в переходный период до проведения выборов в учредительное собрание. В нем предусматривалось, что Антифашистское вече национального освобождения Югославии будет осуществлять законода-

---

* The Conferences at Malta and Yalta, p. 509.

** См. док. № 25, с. 251.

*** См.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 324.

тельную власть, пока учредительное собрание не завершит своей задачи по установлению окончательной конституционной формы правления *.

Из-за саботажа югославского короля и эмигрантского королевского правительства, поддерживаемых Англией, вступление в действие соглашения Тито — Шубашич было задержано. На Крымской конференции английское правительство внесло к соглашению Тито — Шубашич две поправки, согласованные им с премьер-министром И. Шубашичем: о расширении Антифашистского вече национального освобождения Югославии за счет включения в него членов последней довоенной югославской Скупщины и создании, таким образом, нового законодательного органа, который должен был именоваться временным парламентом, и о последующем утверждении всех законодательных актов, принятых Антифашистским вече, учредительным собранием **.

По предложению советской делегации, не возражавшей против существа внесенных поправок, конференция приняла решение рекомендовать И. Броз Тито и И. Шубашичу немедленно ввести в действие заключенное между ними соглашение и создать на основе этого соглашения единое югославское правительство. После своего образования единое югославское правительство должно было принять указанные выше поправки к соглашению Тито — Шубашич ***.

На Крымской конференции американская делегация внесла проект декларации об освобожденной Европе, в котором предусматривалось согласование политики трех держав и совместные действия в разрешении политических и экономических проблем освобожденной Европы в соответствии с демократическими принципами. В частности, в нем говорилось, что три державы будут согласовывать в течение периода временной неустойчивости в освобожденной Европе политику своих правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства Германии, и народам стран — бывших сателлитов гитлеровской Германии при разрешении ими демократическими способами важнейших политических и экономических проблем. В проекте декларации признавалась необходимость уничтожения последних остатков нацизма и фашизма и создания демократических учреждений по собственному выбору народов ****.

В определение «демократические» американское правительство вкладывало свое, буржуазное, представление о демократии. Согласно первоначальным предложениям о проекте декларации, которые были подготовлены в государственном департаменте США накануне

---

* The Conferences at Malta and Yalta, p. 253—254.
** См. док. № 14, прил. 7, с. 159.
*** См. док. № 25, с. 251—252.
**** См. док. № 15. прил. 2, с. 173.

Крымской конференции, четыре державы (включая Францию) для проведения совместной политики должны были создать временный совет безопасности для Европы или чрезвычайную верховную комиссию. В компетенцию указанных органов должно было входить возвращение некоторых правительств из эмиграции, создание временных правительств, поддержание порядка внутри страны и т. д. По предложению госдепартамента этим органам в первую очередь следовало заняться положением в Польше *.

Однако на Крымской конференции правительство США не решилось выступить с такими одиозными предложениями. В представленном проекте содержалось лишь положение о том, что в случае необходимости три правительства «учредят надлежащий механизм для осуществления совместной ответственности»**.

Советское правительство, стоявшее на позиции поддержки народно-демократического движения в освобожденных странах Европы, при обсуждении проекта декларации на заседании глав правительств 9 февраля предложило включить в этот документ следующие слова: «причем будет оказана поддержка политическим деятелям этих стран, принимавшим активное участие в борьбе против германской оккупации»***.

Советское предложение было отклонено американской и английской делегациями. Однако они согласились принять другую важную поправку советской делегации, внесенную на заседании глав правительств 10 февраля и предлагавшую вместо учреждения специального механизма для осуществления совместной ответственности предусмотреть проведение консультаций о необходимых мерах, что ограждало страны, избравшие путь народно-демократического развития, от непосредственного вмешательства Англии и США в их внутренние дела ****.

По решению конференции Временное правительство Франции приглашалось присоединиться к декларации в качестве ее участника *****.

На Крымской конференции между тремя союзными державами — СССР, США и Великобританией было достигнуто соглашение по вопросам Дальнего Востока, предусматривавшее вступление СССР в войну против последней союзницы фашистской Германии — Японии.

США и Англия начали проявлять заинтересованность во вступлении СССР в войну против Японии сразу же после ее нападения на американские и английские владения в Тихом океане и в Юго-Восточной Азии в декабре 1941 г.

---

* The Conferences at Malta and Yalta, p. 93—94, 97—98.
** Док. № 15, прил. 2, с. 173.
*** Там же, прил. 3, с. 174.
**** Док. № 19, с. 198—199.
***** См. док. № 25, с. 249—250.

На Тегеранской конференции руководителей трех союзных держав, состоявшейся 28 ноября — 1 декабря 1943 г., Советское правительство дало свое принципиальное согласие принять участие после разгрома Германии в войне против Японии в интересах скорейшего завершения второй мировой войны *.

На всем протяжении второй мировой войны Япония вела в отношении СССР явно враждебную политику и систематически нарушала принятые на себя обязательства по советско-японскому пакту о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. Во время Великой Отечественной войны Япония, используя свое выгодное стратегическое положение, готовилась к нападению на СССР, для чего держала на границах СССР огромную квантунскую армию, сковывавшую советские войска на Дальнем Востоке. Своими действиями милитаристская Япония оказывала помощь фашистской Германии в войне против СССР.

Ко времени Крымской конференции обстановка на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии в целом складывалась благоприятно для американо-английских войск. Союзники установили контроль почти над всеми островами центральной и юго-западной части Тихого океана и Северной Бирмой. Во время самой конференции ими была освобождена от японцев столица Филиппин — Манила.

Однако в Китае японские агрессоры, располагавшие там значительными сухопутными силами, сумели к началу 1945 г. достигнуть крупных успехов. Этому способствовала политика гоминьдановского правительства, которое, боясь народной войны против японских захватчиков, всячески препятствовало активным военным действиям против врага.

Япония оставалась таким образом еще опасным противником США и Англии. Японское командование планировало превратить Китай в свою опорную тыловую базу, а на Тихом океане задержать продвижение союзников на подступах к японским островам и подготовиться к решающему сражению на своей территории. Для осуществления этих целей оно располагало значительными людскими силами, насчитывавшими свыше 7 млн. человек, в том числе около 6 млн. человек в сухопутных войсках и авиации, и имело на вооружении свыше 10 тыс. самолетов и около 500 боевых кораблей **.

США и Англия к январю 1945 г. имели на Тихом и Индийском океанах и в Юго-Восточной Азии свыше 1800 тыс. человек. В авиации насчитывалось до 5 тыс. самолетов и во флоте — свыше 750 боевых кораблей и подводных лодок ***.

---

* См.: Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании, с. 95.

** См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, с. 528.

*** См. там же.

Исходя из вышеизложенного американские и английские начальники штабов считали, что война с Японией продлится еще долгое время. В решениях англо-американской конференции в Квебеке, состоявшейся в сентябре 1944 г., окончание войны с Японией планировалось не раньше чем через 18 месяцев после поражения Германии.

В связи с этим Англия и особенно США по-прежнему придавали большое значение вступлению СССР в войну против Японии.

Сразу после Квебекской конференции премьер-министр Англии в послании главе Советского правительства указывал: «Я искренне желаю, и я знаю, что этого желает и Президент, вмешательства Советов в японскую войну, как было обещано Вами в Тегеране, как только германская армия будет разбита и уничтожена. Открытие русского военного фронта против японцев... значительно ускорило бы их поражение»*.

Накануне Крымской конференции объединенный комитет начальников штабов США и Англии на своих совещаниях 30 января —2 февраля 1945 г. на острове Мальта подтвердил дату окончания войны с Японией — через 18 месяцев после поражения Германии **.

На Крымской конференции 8 февраля 1945 г. во время переговоров между Председателем Совета Народных Комиссаров И. В. Сталиным и президентом Ф. Рузвельтом была достигнута в принципе договоренность о политических условиях вступления СССР в войну против Японии ***. Эти условия легли в основу соглашения, подписанного между тремя союзными державами 11 февраля 1945 г.****.

Давая согласие вступить в войну против Японии, Советское правительство выполняло свой союзнический долг. Оно руководствовалось стремлением сократить срок окончания войны, количество жертв и ускорить наступление всеобщего мира*****.

Предполагалось, что соглашение будет согласовано с правительством Китая. Со своей стороны Советский Союз выражал готовность заключить с Китаем договор о дружбе и союзе для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига ******.

---

* Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 306.

** The Conferences at Malta and Yalta, p. 476.

*** См. док. № 12, с. 130.

**** См. док. № 27, с. 254—255.

***** См.: Внешняя политика Советского Союза..., т. 3, с. 363.

****** Договор о дружбе и союзе между СССР и Китаем был подписан 14 августа 1945 г. Одновременно с договором были подписаны соглашения о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и порте Дальнем и состоялся обмен нотами по вопросу о независимости МНР (Внешняя политика Советского Союза..., т. 3, с. 458—476).

Крымская конференция и ее решения имели огромное международное значение. На конференции восторжествовали принципы сотрудничества великих держав антигитлеровской коалиции, направленного на скорейшее окончание второй мировой войны и демократическое решение послевоенного устройства мира.

Крымская конференция подчеркнула решающее значение единства трех держав как в ведении войны, так и в организации мира. В решении конференции говорилось, что «только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир»*.

Результаты конференции получили высокую оценку со стороны ее участников — СССР, Великобритании и США. В редакционной статье газеты «Правда» от 13 февраля 1945 г. отмечалось, что «Крымская конференция войдет в историю освободительной войны против немецко-фашистских захватчиков как историческая демонстрация тесного боевого сотрудничества великих демократических держав в период, когда война вступила в свою конечную фазу».

Так же высоко она была оценена премьер-министром Англии и президентом США. 14 февраля, покидая Крымскую конференцию, Черчилль заявил: «Постоянная дружба и сотрудничество трех великих держав были провозглашены более точно и более авторитетно, чем когда-либо раньше»**.

Рузвельт в свою очередь подчеркнул в отчете конгрессу США 1 марта 1945 г., что «никогда ранее главные союзники не были связаны более тесным единством не только в целях войны, но и в мирных целях»***.

Однако вскоре после окончания второй мировой войны, в результате которой в международной обстановке и в соотношении сил на мировой арене произошли коренные изменения в пользу социализма, международного рабочего и коммунистического движения и национально-освободительных революций, правящие реакционные круги западного мира развязали против СССР и других социалистических стран «холодную войну». Они надеялись тем самым

После образования 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики между правительствами СССР и КНР 14 февраля 1950 г. были заключены Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи и Соглашение о КЧЖД, Порт-Артуре и Дальнем, в соответствии с которыми Советское правительство передало КЧЖД в полную собственность Китая и вывело свои войска из Порт-Артура.

* Док. № 25, с. 252—253.

** Внешняя политика Советского Союза..., т. 3, с. 117.

*** *Roosevelt Franklin D.* The Public Papers and addresses. 1944—45 Volume. New York, 1950, p. 573.

не допустить укрепления сил социализма, помешать росту их влияния в мире.

Данью политике «холодной войны» явилась кампания против решений Крымской конференции, начатая западными империалистическими кругами и поддержанная правой буржуазной историографией, в первую очередь в США. Цель этой кампании заключалась в том, чтобы ликвидировать дух сотрудничества с СССР, развязать империалистам руки для проведения жесткого антикоммунистического курса. Некоторые из историков США стали подавать решения Крымской конференции чуть ли не как предательство американских интересов со стороны президента Рузвельта *.

Как показывают публикуемые документы Крымской конференции, Советское правительство, стремясь к укреплению отношений между главными государствами антигитлеровской коалиции как в военное, так и мирное время, пошло на данной конференции навстречу многим пожеланиям американской и английской стороны. В решениях Крымской конференции нашла свое выражение разумная и реалистическая политика государственных деятелей трех держав.

В отходе от этой политики после войны повинны империалистические круги Запада, пытавшиеся чинить препятствия объективному ходу истории, который диктует настоятельную необходимость развития международных отношений на основе принципов мирного сосуществования. Советский Союз рассматривал широкое и плодотворное сотрудничество, сложившееся в годы войны с капиталистическими странами — участницами антигитлеровской коалиции, как перспективное и долговременное. Проверенное в огне войны, оно имеет большое значение и в мирное время. В речи на торжественном собрании, посвященном 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев сказал: «Опыт военных лет показал, что различие общественных систем не является препятствием для объединения усилий в борьбе против агрессии, за мир и международную безопасность. В годы войны мы сотрудничали, и сотрудничали неплохо, чтобы быстрее кончить войну. Теперь мы решаем другую, не менее важную и, пожалуй, более сложную задачу — наладить сотрудничество для того, чтобы не допустить новой всемирной катастрофы»**.

---

* *Taft Robert A.* A. Foreign Policy for Americans. New York, 1951; *McCarthy Joseph R.* America's Retreat from Victory. The Story of George Catlett Marshall. New York, 1954; *Vandenberg Arthur H.* The Private Papers of Senator Vandenberg. Boston, 1952; *Wittmer Felix.* The Yalta Betrayal. Data on the Decline and Fall of Franklin Delano Roosevelt. Caldwell, 1954; *Crocker George N.* Roosevelt's Road to Russia. Chicago, 1959, и др.

** *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. М., 1976, т. 5, с. 291.

I
РАЗДЕЛ

№ 1

Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

4 февраля 1945 г., 0 час. 10 мин., Юсуповский дворец

Гарриман заявляет, что, во-первых, он пришел для того, чтобы поблагодарить Молотова от имени президента за все удобства, которые предоставлены президенту. Президент очень доволен всем и нисколько не чувствует себя утомленным после перелета и поездки на автомобиле.

Молотов отвечает, что он рад это слышать.

Гарриман говорит, что президент хотел бы сначала обсудить военные вопросы. Президент высказал мысль, что может быть маршал Сталин во второй половине дня 4 февраля заедет к нему для личной встречи. После этой личной встречи, по мнению президента, могло бы состояться официальное заседание с участием Черчилля.

Молотов отвечает, что ему известно мнение маршала Сталина по вопросу, затронутому Гарриманом. Маршал Сталин, считаясь с удобствами президента, предлагает, чтобы все заседания проходили в доме, где остановился президент.

Гарриман благодарит за внимание к президенту.

Молотов заявляет, что маршал Сталин считает целесообразным начать совещание с обсуждения вопроса о Германии. При этом маршал Сталин предлагает сначала обсудить военную часть, а затем политическую часть этого вопроса. Маршал Сталин имеет в виду, что завтра на заседании представитель Генерального штаба Красной Армии сделает сообщение о положении на советско-германском фронте.

Молотов спрашивает, приемлемо ли это предложение маршала Сталина.

Гарриман отвечает, что это в точности соответствует пожеланиям президента.

Молотов говорит, что маршал Сталин думает также, что было бы целесообразно договориться о сроках совещания. Маршал Сталин думает, что совещание могло бы продлиться 5—6 дней.

Гарриман отвечает, что это в точности соответствует намерениям президента.

Гарриман заявляет, что президент 4 февраля хотел бы пригласить на ужин маршала Сталина и премьер-министра.

Молотов отвечает, что он не предвидит никаких возражений со стороны маршала Сталина, и добавляет, что этот вопрос, а также вопрос о времени совещания 4 февраля могут быть решены окончательно утром 4 февраля.

Печат. по арх.

№ 2

Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел Великобритании

4 февраля 1945 г., 12 час., Юсуповский дворец

Молотов спрашивает, знаком ли Иден с распорядком дня.

Иден отвечает утвердительно.

Молотов говорит, что вопрос о том, кто должен присутствовать сегодня на совещании с британской и американской стороны, маршал Сталин оставляет всецело на усмотрение Черчилля и президента.

Иден отвечает, что имелось в виду, что с британской стороны будут присутствовать Черчилль, он, Иден, и три начальника штабов.

Молотов говорит, что с советской стороны предполагалось присутствие кроме маршала Сталина и его, Молотова, также послов Гусева * и Громыко **, маршала авиации Худякова ***, генерала армии Антонова **** и народного комиссара Военно-Морского Флота Кузнецова.

Иден отвечает, что для них это вполне приемлемо.

Молотов заявляет, что маршал Сталин предлагает начать с Германии, обсудив сначала военные вопросы, а затем политические. Что касается места совещания, то, считаясь с удобствами президента, маршал Сталин предлагает, чтобы все совещания устраивались в доме, где остановился президент. Продолжительность конференции маршал Сталин предлагает установить в 5—6 дней.

Иден отвечает, что это совпадает с планами британской делегации. Но, конечно, продолжительность конференции будет зависеть от того, насколько быстро будут рассмотрены все вопросы.

Молотов говорит, что в военное время мы работаем быстро.

Иден с этим соглашается и говорит, что, разумеется, кроме

---

* Посол СССР в Великобритании, представитель СССР в ЕКК.

** Посол СССР в США.

*** Начальник штаба Военно-Воздушных Сил Красной Армии.

**** Заместитель начальника Генерального штаба Красной Армии.

вопроса о Германии на совещании, видимо, будут обсуждены и другие вопросы. Например, предложения, разработанные в Думбартон-Оксе [1], а затем вопрос о Польше.

Молотов говорит, что главное сейчас состоит в том, чтобы не мешать полякам, поскольку Польша уже освобождена.

Иден отвечает, что лучше в данный момент не касаться польского вопроса. Он, Иден, думает также, что совещание обсудит вопрос о том, нельзя ли что-нибудь организовать, помимо Европейской консультативной комиссии [2], для обеспечения более тесного сотрудничества союзников.

Молотов отвечает, что этот вопрос можно будет обсудить. Здесь имеются неограниченные возможности.

Иден спрашивает, имеется ли у советской стороны определенная повестка дня.

Молотов отвечает отрицательно и заявляет, что советская делегация предложила начать совещание с обсуждения вопроса о Германии. Есть ли у британской делегации предложения по повестке дня?

Иден отвечает, что он уже назвал те вопросы, которые хотела бы обсудить британская делегация. Имеется еще ряд вопросов меньшей важности.

Молотов говорит, что опыт показывает, что совещания такого рода, как настоящее, не придерживаются повестки дня, хотя, конечно, желательно иметь некоторый порядок обсуждения вопросов.

Иден заявляет, что, конечно, такого рода совещания охватывают все вопросы.

Иден спрашивает, что думает советская делегация относительно опубликования коммюнике о встрече.

Молотов говорит, что это зависит от желания наших гостей. Можно будет этот вопрос решить сегодня же.

Иден говорит, что конференцию трудно держать в секрете, поскольку немцы уже обратили внимание на работу радиостанций в этом районе. Кроме того, бросается в глаза пустота в Вашингтоне, в Лондоне и в Москве.

Молотов с этим соглашается.

Молотов замечает, что англичане и американцы уже переговорили друг с другом и тем самым облегчили дело конференции.

Иден говорит, что никаких переговоров между англичанами и американцами на Мальте [3] не было. Что касается премьер-министра и президента, то они только совершили поездку на автомобиле по Мальте.

Печат. по арх.

№ 3

Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с премьер-министром Великобритании

4 февраля 1945 г., 15 час., Воронцовский дворец

Черчилль благодарит за удобства, предоставленные в его распоряжение.

Сталин отвечает, что это долг гостеприимства. Большего наши работники не смогли сделать, так как у них было очень мало времени.

Черчилль спрашивает, какие вести поступают с фронта.

Сталин отвечает, что неплохие.

Черчилль заявляет, что 8 февраля британская группировка войск совместно с 9-й американской армией перейдет в наступление на севере.

Сталин говорит, что это хорошо. Нужно лишить немцев возможности перебрасывать свои войска с одного фронта на другой.

Черчилль говорит, что сегодня на заседании генерал Маршалл * изложит планы союзников на западе. Он, Черчилль, хотел бы также, чтобы фельдмаршал Александер ** рассказал о положении дел на фронте в Италии.

Сталин говорит, что теперь Германия лишена Силезского угольного бассейна и если она потеряет Рур, т. е. если она лишится своих двух основных источников получения угля, то в Германии, в результате недостатка угля и хлеба, возможен внутренний крах до ее военного поражения.

Черчилль отвечает, что это может случиться.

Сталин заявляет, что у немцев нет сейчас готовых резервов. Немцы построили очень мощные укрепления на востоке, но они защищались бойцами из фольксштурма, очень нестойкими людьми.

Черчилль заявляет, что он согласен с тем, что у немцев нет готовых резервов. В этой связи он, Черчилль, хотел бы спросить, что думает маршал Сталин о наступлении Рундштедта ***.

Сталин отвечает, что Рундштедт поступил очень глупо, начав свое наступление [4] в то время, когда у Германии нет сил. Это произошло потому, что Германия еще считает себя великой державой, но она уже перестала ею быть. Для новых операций нужны резервы, а у Германии их нет.

---

* Начальник штаба армии США, генерал армии.

** Верховный командующий союзными вооруженными силами на Средиземноморском театре военных действий.

*** Верховный командующий германскими вооруженными силами на западном фронте, генерал-фельдмаршал.

Черчилль говорит, что Гитлер приготовил паутину, но забыл про паука. Черчилль спрашивает, какого мнения маршал Сталин о Гитлере как о стратеге.

Сталин говорит, что Гитлер как стратег испортился, Бок * у него был гораздо умнее. Теперь же Гитлер растерял всех своих опытных генералов.

(Дальнейшая беседа проходит в комнате, где развешены карты различных фронтов.)

Фельдмаршал Александер поясняет обстановку на своем фронте.

Сталин говорит, что немцы на итальянском фронте не будут наступать. Поэтому желательно было бы оставить часть сил союзников на фронте в Италии для обороны, а остальные перебросить через Адриатическое море для совместного наступления с Красной Армией в районе Австрии.

Александер отвечает, что в настоящее время у него нет в наличии свободных сил для этой операции. Кроме того, как он думает, сейчас уже поздно приступать к ее осуществлению.

Печат. по арх.

№ 4

Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с президентом США

4 февраля 1945 г., 16 час., Ливадийский дворец

Рузвельт заявляет, что теперь, когда он увидел в Крыму бессмысленные разрушения, произведенные немцами, он хотел бы уничтожить в два раза больше немцев, чем до сих пор.

Сталин говорит, что после Тегеранской конференции [5] дела пошли лучше.

Рузвельт говорит, что это, бесспорно, верно. Один из членов его свиты поспорил с ним, Рузвельтом, о том, будет ли занят раньше Берлин или Манила.

Сталин заявляет, что, по его мнению, Манила будет занята раньше Берлина. Дела там сейчас идут хорошо.

Рузвельт заявляет, что на днях на Лусон было высажено еще 20 тысяч американских солдат. Всего сейчас там 150 тысяч войск. Теперь американцы научились производить десантные операции.

Сталин отвечает, что десантные операции — трудное дело. Но союзники хорошо владеют искусством этих операций.

Рузвельт говорит, что он чувствует себя в Ливадии очень хорошо. Когда он не будет больше президентом, он хотел бы попро-

---

* Генерал-фельдмаршал германской армии.

сить у Советского правительства продать ему Ливадию. Он очень любит лесоводство. Он посадил бы большое количество деревьев на горах вблизи Ливадии.

Сталин говорит, что Крым представляет собой еще малокультивированную страну, многое еще нужно здесь развить.

Рузвельт говорит, что он поражен бессмысленными и беспощадными разрушениями, произведенными немцами в Крыму.

Сталин отвечает, что гитлеровцы не имеют никакой морали. Они ненавидят то, что создано рукой человека. Они просто садисты.

Рузвельт заявляет, что он согласен с маршалом Сталиным, что разрушения, произведенные немцами,— результат их садизма. Важно вернуть из Германии все те предметы, которые немцы туда увезли из других мест, в том числе из Крыма. Вообще маршал Сталин найдет его, Рузвельта, сейчас гораздо более кровожадным по отношению к немцам, чем в Тегеране.

Сталин отвечает, что все мы стали сейчас более кровожадными. Немцы пролили слишком много честной крови.

Рузвельт говорит, что перед своим отъездом сюда он виделся с дочерью голландской королевы. Она сообщила ему, что немцы в Голландии разрушили дамбы и соленой морской водой залиты сейчас плодородные земли Голландии. Потребуется шесть лет, чтобы восстановить плодородие этих земель. Он, Рузвельт, думает, что голландцам нужно дать германские земли в качестве компенсации на все время или, по крайней мере, на время, пока не будет восстановлено плодородие указанных голландских земель.

Сталин отвечает, что это правильно. Немцы — настоящие варвары.

Сталин спрашивает, приехал ли вместе с президентом генерал Маршалл.

Рузвельт отвечает утвердительно и говорит, что генерал Маршалл доволен тем, как развиваются события на западном фронте.

Сталин спрашивает, думают ли союзники наступать на западном фронте.

Рузвельт отвечает, что союзники будут, безусловно, наступать. Первое наступление будет начато через 4 дня, то есть 8 февраля. Затем будет начато вспомогательное наступление 12 февраля и большое наступление в марте месяце. О планах союзников на западном фронте сегодня доложит генерал Маршалл на совещании.

Рузвельт говорит, что он хотел бы обратиться к маршалу Сталину с одной просьбой, а именно с просьбой разрешить советским военным обсудить с военными представителями союзников военные вопросы во время нынешней конференции. Эта просьба изложена в памятной записке, составленной для него, Рузвельта,

адмиралом Леги *. Он, Рузвельт, хотел бы вручить ее маршалу Сталину [6].

Сталин отвечает, что сегодня заместитель начальника Генерального штаба Красной Армии доложит на совещании о положении на советско-германском фронте.

Рузвельт говорит, что он с интересом выслушает это сообщение.

Сталин говорит, что у немцев было два источника, из которых они получали уголь: Силезия и Рур. Если немцы лишатся этих районов, то у них не будет угля. Кроме того, у немцев не хватает сейчас хлеба. Если союзники лишат немцев угля, то недостаток угля и хлеба может послужить причиной внутреннего краха Германии.

Рузвельт отвечает, что это возможно.

Рузвельт говорит, что армии союзников, наступающие с запада и востока, настолько близки друг от друга, что было бы желательным, чтобы Эйзенхауэр ** сносился непосредственно со штабом наступающих советских армий.

Сталин говорит, что это, конечно, желательно.

Рузвельт спрашивает, установлены ли советскими армиями прочные предмостные укрепления на Одере.

Сталин отвечает, что советские войска перешли Одер в 5—6 местах и сейчас ведут ожесточенные бои за расширение плацдармов на левом берегу Одера.

Рузвельт говорит, что у союзников нет предмостных укреплений на Рейне. Трудность форсирования Рейна состоит в том, что эта река не замерзает зимой. Рейн придется форсировать либо в Голландии, либо на юге, где течение очень сильное. Но генерал Эйзенхауэр уверен, что он сможет форсировать Рейн в течение марта.

Сталин заявляет, что советские военные боятся льда и предпочитают, чтобы льда вовсе не было на реках при их форсировании.

Рузвельт спрашивает, как понравился Сталину де Голль ***.

Рузвельт говорит, что он помнит, как два года тому назад, во время его встречи с Черчиллем в Касабланке [7], там находился генерал Жиро ****. Было решено пригласить в Касабланку генерала де Голля *****. В Касабланке де Голль говорил, что Франции

---

* Начальник штаба президента США.

** Верховный командующий союзными экспедиционными силами на Европейском театре военных действий, генерал армии.

*** Председатель Временного правительства Французской Республики.

**** Глава французской военной и гражданской администрации в Северной Африке.

***** В то время председатель Французского национального комитета.

нужен духовный вождь — такой, каким 500 лет тому назад была Жанна д'Арк. Генерал де Голль считает себя духовным вождем Франции. На следующий день он, Рузвельт, снова беседовал с де Голлем и просил его рассказать, как французы могут помочь союзникам выгнать немцев из Франции. Де Голль ответил, что генерал Жиро будет Фошем *, а он, де Голль,— Клемансо **.

Рузвельт говорит, что сейчас он помогает де Голлю вооружить 8 французских дивизий.

Сталин отвечает, что это, конечно, нужно сделать.

Рузвельт говорит, что де Голль не хочет присоединения к Франции германских территорий, а хочет лишь принять участие в оккупации рейнских земель.

Сталин отвечает, что во время переговоров с ним в Москве [8] де Голль говорил ему другое. Де Голль говорил об естественных границах Франции на Рейне. Об этом Сталин сообщал в свое время Рузвельту [9].

Рузвельт говорит, что англичане хотят сделать Францию сильной державой, имеющей 200-тысячную армию. Эта французская армия должна будет, в случае новой агрессии Германии, принять на себя первый удар и удерживать позиции до тех пор, пока англичане не создадут своей собственной армии. Англичане — странные люди. Они хотят кушать пирог и хотят, чтобы этот пирог оставался у них целым в руке.

Сталин отвечает, что это удачно сказано.

Рузвельт говорит, что нужно будет обсудить на нынешнем совещании вопрос о предоставлении Франции зоны оккупации в Германии. Конечно, добавляет Рузвельт, речь идет лишь о любезности по отношению к французам.

Сталин соглашается, что этот вопрос следует обсудить на совещании.

Печат. по арх.

№ 5

Запись заседания глав правительств

4 февраля 1945 г., 17 час., Ливадийский дворец

Сталин просит Рузвельта открыть заседание.

Рузвельт заявляет, что ни в законе, ни в истории не предусмотрено, что он должен открывать совещания. Лишь случайно он открывал совещания также в Тегеране [5]. Он, Рузвельт, считает

---

* Начальник генерального штаба Франции, председатель военного комитета стран Антанты и верховный главнокомандующий союзными войсками в 1917—1918 гг.

** Председатель совета министров Французской Республики в 1917—1920 гг.

для себя большой честью открыть нынешнее совещание. Прежде всего, он хотел бы выразить благодарность за оказанное ему гостеприимство.

Руководители трех держав, говорит Рузвельт, уже хорошо понимают друг друга, и взаимопонимание между ними растет. Все они хотят скорейшего окончания войны и прочного мира. Поэтому участники совещания могут приступить к своим неофициальным беседам. Он, Рузвельт, считает, что нужно беседовать откровенно. Опыт показывает, что откровенность в переговорах позволяет быстрее достичь хороших решений. Перед участниками совещания будут карты Европы, Азии и Африки. Но сегодняшнее заседание посвящено положению на восточном фронте, где войска Красной Армии столь успешно продвигаются вперед. Он, Рузвельт, просит кого-либо доложить о положении на советско-германском фронте.

Сталин отвечает, что он может предложить, чтобы доклад сделал заместитель начальника Генерального штаба Красной Армии генерал армии Антонов.

Антонов: «1. Советские войска с 12—15 января перешли в наступление на фронте от р. Неман до Карпат протяжением 700 километров.

Войска генерала Черняховского * наступали на Кенигсберг.

Войска маршала Рокоссовского ** — по северному берегу р. Вислы, отрезая Восточную Пруссию от центральных районов Германии.

Войска маршала Жукова *** — южнее р. Вислы, на Познань.

Войска маршала Конева **** — на Ченстохов, Бреслау.

Войска генерала Петрова ***** — в полосе Карпат, на Новы-Тарг.

Главный удар наносился группой войск Рокоссовского, Жукова и Конева на фронте Остроленка — Краков шириной 300 километров.

2. Вследствие неблагоприятных погодных условий предполагалось эту операцию начать в конце января, когда ожидалось улучшение погоды.

Поскольку операция эта рассматривалась и подготавливалась как операция с решительными целями, то хотелось провести ее в более благоприятных условиях.

Однако ввиду тревожного положения, создавшегося на западном фронте в связи с наступлением немцев в Арденнах[4], Верховное

---

* Командующий 3-м Белорусским фронтом.
** Командующий 2-м Белорусским фронтом.
*** Командующий 1-м Белорусским фронтом.
**** Командующий 1-м Украинским фронтом.
***** Командующий 4-м Украинским фронтом.

командование советских войск дало приказ начать наступление не позже середины января, не ожидая улучшения погоды.

3. Группировка противника после выхода советских войск на реки Нарев и Вислу была наиболее плотной на центральном участке фронта, ибо удар с этого участка выводил наши войска по кратчайшему направлению к жизненным центрам Германии.

Чтобы создать себе более выгодные условия для наступления, Советское Верховное командование решило растянуть эту центральную группировку противника.

С этой целью была проведена вспомогательная операция против Восточной Пруссии и продолжалось наступление в Венгрии на будапештском направлении.

Оба эти направления для немцев были очень чувствительны, и они быстро реагировали на наше наступление переброской сил на фланги за счет центрального участка фронта; так, из 24 танковых дивизий, имевшихся на нашем фронте и представляющих собой основную ударную силу немцев, 11 танковых дивизий были притянуты на будапештское направление, 6 танковых дивизий — в Восточную Пруссию (3 танковые дивизии находились в Курляндии), и, таким образом, на центральном участке фронта осталось только 4 танковые дивизии.

Цель, намеченная Верховным командованием, была достигнута.

4. Соотношение сил на направлении главного удара:

на фронте от Остроленка до Кракова, то есть на направлении нашего главного удара, противник имел до 80 дивизий; мы создали группировку из расчета получить превосходство над противником:

в пехоте — более чем двойное (до 180 сд),

в артиллерии, танках и авиации — подавляющее.

Артиллерийская плотность на участках прорыва была создана в 220—230 стволов (от 76 *мм* и выше) на один километр фронта.

5. Наступление было начато в крайне неблагоприятных погодных условиях (низкая облачность, туман), что совершенно исключало работу авиации и ограничивало артиллерийское наблюдение сотней метров.

Благодаря хорошо проведенной предварительной разведке и мощному артиллерийскому наступлению огневая система противника была подавлена и его укрепления разрушены. Это обстоятельство позволило нашим войскам в первый день наступления продвинуться на 10—15 километров, то есть полностью прорвать всю тактическую глубину обороны противника.

6. Результаты наступления:

а) К 1 февраля, то есть за 18 дней наступления, советские войска на направлении главного удара продвинулись до 500 километров. Таким образом, средний темп продвижения был 25—30 километров в сутки.

б) Советские войска вышли на р. Одер на участке от Кюстрин (севернее Франкфурта) и южнее и овладели Силезским промышленным районом.

в) Перерезаны основные пути, связывающие восточнопрусскую группировку противника с центральными районами Германии.

Таким образом, кроме курляндской группировки (26 дивизий) изолирована группировка противника в Восточной Пруссии (до 27 дивизий); окружены и уничтожаются ряд отдельных группировок немцев (в районе Лодзи, Торна, Познани, Шнейдемюля и других, общей численностью до 15 дивизий).

г) Прорваны сильные долговременного типа оборонительные позиции немцев в Восточной Пруссии — на кенигсбергском и летценском направлениях.

д) Разгромлено 45 дивизий немцев, причем противник понес потери:

пленными — около 100 000 человек
убитыми — около 300 000 человек
Всего до 400 000 человек.

7. Вероятные действия противника:

а) Немцы будут защищать Берлин, для чего постараются задержать продвижение советских войск на рубеже р. Одер, организуя здесь оборону за счет отходящих войск и резервов, перебрасываемых из Германии, Западной Европы и Италии.

Для обороны Померании противник постарается использовать свою курляндскую группировку, перебрасывая ее морем за Вислу.

б) Немцы будут возможно прочнее прикрывать венское направление, усиливая его за счет войск, действующих в Италии.

8. Переброска войск противника:

а) На нашем фронте уже появились:

из центральных районов Германии	—9 дивизий
с западноевропейского фронта	—6 дивизий
из Италии	—1 дивизия
	16 дивизий.

Находятся в переброске:

4 танковые дивизии	
1 моторизованная дивизия	
5 дивизий.	

в) Вероятно, будет еще переброшено до 30—35 дивизий (за счет западноевропейского фронта, Норвегии, Италии и резервов, находящихся в Германии).

Таким образом, на нашем фронте может дополнительно появиться 35—40 дивизий.

9. Наши пожелания:

а) Ускорить переход союзных войск в наступление на западном фронте, чему сейчас обстановка очень благоприятствует:

1) поражение немцев на восточном фронте;

2) поражение группировки немцев, наступавшей в Арденнах;

3) ослабление немецких сил на западе в связи с переброской их резервов на восток.

Желательно начать наступление в первой половине февраля.

б) Ударами авиации по коммуникациям препятствовать противнику производить переброски своих войск на восток с западного фронта, из Норвегии и из Италии; в частности, парализовать узлы Берлин и Лейпциг.

в) Не позволять противнику снимать свои силы из Италии».

(Текст сообщения Антонова был вручен в письменном виде Рузвельту и Черчиллю.)

Сталин спрашивает, нет ли вопросов.

Рузвельт говорит, что он хотел бы узнать, как Советское правительство предполагает поступить с немецкими паровозами, вагонами и железными дорогами. Предполагает ли Советское правительство перешивать германские железные дороги на более широкую колею?

Антонов отвечает, что ввиду того, что подвижной состав и паровозы, оставляемые немцами, малопригодны для использования, германские железные дороги придется на ряде главных направлений перешить.

Рузвельт заявляет, что, по его мнению, хорошо бы штабам союзников совместно обсудить этот вопрос, так как сейчас войска союзников быстро сближаются друг с другом.

Антонов говорит, что советское командование перешивает только самое минимальное количество направлений в целях обеспечения снабжения советских войск.

Сталин говорит, что большая часть железных дорог остается неперешитой. Перешивку железных дорог советское командование делает без большой охоты.

Черчилль заявляет, что у него есть несколько вопросов. Он, Черчилль, считает, что имеется ряд вопросов, которые целесообразно обсудить трем штабам. Например, вопрос о времени. Следовало бы выяснить, сколько времени потребуется немцам для того, чтобы перебросить из Италии 8 дивизий на советский фронт. Что следовало бы предпринять для того, чтобы предотвратить такую переброску? Не следует ли перебросить часть войск союзников через Люблянский проход на соединение с Красной Армией? Тут нужно будет решить также, сколько времени для этого потребуется и не будет ли слишком поздно это предпринимать.

Он, Черчилль, указал лишь на один из вопросов, который может быть обсужден нашими штабами. Сейчас он, Черчилль, предложил

бы, чтобы генерал Маршалл сделал доклад об операциях на западном фронте, осуществление которых будет помощью советским армиям.

Рузвельт говорит, что он согласен с премьер-министром. Раньше союзники воевали на больших расстояниях друг от друга. Сейчас Германия стала мала, и потому особое значение имеет более тесный контакт между штабами трех стран.

Сталин говорит, что это правильно.

Генерал Маршалл заявляет, что на западном фронте последствия немецкого наступления в Арденнах ликвидированы. За последнюю неделю генерал Эйзенхауэр перегруппировал свои дивизии. В то же самое время генерал Эйзенхауэр продолжал оказывать давление на противника в районе германского контрнаступления. В результате проведенных им операций генерал Эйзенхауэр узнал, что в Арденнах у немцев имеются весьма большие силы. Поэтому генерал Эйзенхауэр начал концентрировать свои силы на севере.

В южной части фронта, то есть к северу от Швейцарии, задача намечаемой операции состоит в том, чтобы отбросить немцев в районе Мюльхаузена и Кольмара. Задача операций, ведущихся к северу от Страсбурга, состоит в том, чтобы ликвидировать ряд плацдармов на левом берегу Рейна.

В настоящее время 21-я армейская группа и 9-я американская армия, находящиеся под командованием Монтгомери *, готовятся к наступлению на северном участке. 9-я американская армия будет наступать в северо-восточном направлении.

Командование союзников надеется, что первая из этих операций начнется 8 февраля. Вторая операция начнется через неделю, а может быть, несколько раньше. Союзники рассчитывают, что немцы отступят к Дюссельдорфу и что союзные войска двинутся затем на Берлин. В это наступление будет введено столько сил, сколько окажется возможным ввести с точки зрения снабжения. Будут применяться парашютные войска. Переход Рейна на севере считается возможным в начале марта. На севере имеются три пригодных места для форсирования Рейна.

В течение некоторого времени операции на западном фронте развивались медленно из-за задержки в снабжении. Сейчас, после открытия Антверпена, дела идут лучше, и союзники могут ввозить от 70 до 80 тысяч тонн сухих грузов в день и 12 тысяч тонн жидкого горючего. Немцы стараются мешать снабжению союзников и продолжают бомбардировать Антверпен летающими бомбами. Сегодня получены сведения, что в районе Антверпена в течение суток упало 60 летающих бомб и 6 ракет.

Сталин говорит, что бомбы и ракеты редко попадают в цель.

---

* Главнокомандующий 21-й британской армейской группой, фельдмаршал.

Маршалл отвечает, что всегда возможно попадание бомб в суда, находящиеся в порту.

Он заявляет, что авиация союзников активно действовала всегда, когда позволяла погода. Большие разрушения были произведены истребителями, легкими и тяжелыми бомбардировщиками. Сегодня получены сведения, что были произведены налеты на железнодорожные составы с войсками, следовавшие на советско-германский фронт. Большие разрушения произведены на железных дорогах к северу от Страсбурга. Тяжелые бомбардировщики наносили удары главным образом по заводам, производящим горючее, чтобы лишить Германию возможности снабжать горючим свои танки. Производство горючего в Германии сократилось на 60%. Авиация совершает также налеты на пути сообщения. Были произведены сильные налеты на танкостроительные заводы.

Что касается положения в Италии и к югу от Швейцарии, то он, Маршалл, может сообщить следующее. К югу от Швейцарии у Германии имеются одна-две дивизии, в Италии 27 дивизий. У союзников в Италии имеется такое количество сил, которое уравновешивает немецкие силы. Кроме того, в Италии союзники располагают авиацией, уничтожающей подвижной состав немцев и разрушающей железные дороги и мосты.

Вскоре немцы, заявляет Маршалл, вероятно, возобновят подводное наступление, так как они создали улучшенный тип подводной лодки. Сейчас немцы имеют в своем распоряжении около 30 подводных лодок. Несмотря на малое количество подводных лодок, они могут представлять собой серьезную угрозу для судоходства союзников вследствие того, что созданные союзниками приборы не могут обнаруживать улучшенные конструкции этих подводных лодок. Поэтому действия тажелых бомбардировщиков были направлены против верфей, на которых строятся подводные лодки. При этом эти операции бомбардировщиков не шли в ущерб ударам авиации по промышленности Германии, в частности по заводам, производящим горючее.

Черчилль заявляет, что он хотел бы, чтобы высказались фельдмаршал Брук * и адмирал Каннингхэм **. Сейчас очень важна скорость продвижения советских войск, поскольку Данциг является одним из мест, в которых сконцентрировано много подводных лодок.

Сталин спрашивает, какие еще имеются места концентрации подводных лодок.

Черчилль отвечает, что такими местами являются Киль и Гамбург.

---

* Начальник имперского генерального штаба Великобритании.

** Первый морской лорд Великобритании.

Брук заявляет, что, по его мнению, планы и операции союзников на западном фронте были изложены полностью.

Черчилль заявляет, что прежде, чем участники совещания перейдут к другим, невоенным вопросам, он хотел бы остановиться на одном вопросе, связанном с форсированием рек. У союзников есть специальный центр по изучению форсирования рек. Офицер, который является начальником этого центра, находится сейчас в Ялте. Мы, говорит Черчилль, были бы благодарны, если бы этот офицер мог войти в контакт с советскими военными в целях получения информации о форсировании рек. Как известно, русские обладают большим опытом, в особенности что касается форсирования рек по льду.

Сталин говорит, что у него есть несколько вопросов. Он хотел бы знать, какова длина фронта, на котором предполагается осуществить прорыв.

Маршалл отвечает, что предполагается осуществить прорыв на фронте от 50 до 60 миль.

Сталин спрашивает, есть ли у немцев укрепления на том фронте, где предполагается прорыв.

Маршалл отвечает, что немцы создали укрепления тяжелого типа на этом участке фронта.

Сталин спрашивает, будут ли у союзников резервы для развития успеха.

Маршалл отвечает утвердительно.

Сталин говорит, что он задает этот вопрос, так как советскому командованию известно, какое большое значение имеют резервы. Особенно это стало ясным в зимнюю кампанию. Он хотел бы спросить, какое количество танковых дивизий сосредоточили союзники на участке предполагаемого прорыва. Советское командование во время зимнего прорыва сосредоточило в центральной части фронта около 9 тысяч танков.

Маршалл отвечает, что он этого не знает, но приблизительно каждая третья дивизия — танковая, то есть из 35 дивизий — около 10—12 танковых дивизий.

Сталин спрашивает, сколько танков в дивизии у союзников.

Маршалл отвечает — 300 танков.

Черчилль говорит, что на всем западноевропейском театре союзники имеют 10 тысяч танков.

Сталин говорит, что это немало. На фронте главного удара советское командование сосредоточило от 8 до 9 тысяч самолетов. Сколько самолетов у союзников?

Портал * отвечает, что у союзников почти столько же самоле-

---

* Начальник штаба военно-воздушных сил Великобритании, маршал авиации.

тов, в том числе 4 тысячи бомбардировщиков, каждый из которых в состоянии принять бомбовую нагрузку от 3 до 5 тонн.

Сталин спрашивает, каково превосходство союзников в пехоте. У советского командования на фронте главного удара было превосходство в пехоте на 100 дивизий, у немцев было 80 дивизий.

Черчилль заявляет, что в пехоте у союзников никогда не было и нет большого превосходства, но у союзников было иногда очень большое превосходство в авиации.

Сталин говорит, что у советского командования имеется большое превосходство в артиллерии. Может быть, союзникам будет интересно узнать о том, как действует советская артиллерия? Мы, говорит Сталин, как боевые товарищи можем обменяться опытом с союзниками. Год тому назад советское командование создало специальную артиллерию прорыва. Это дало хорошие результаты. В артиллерийской дивизии имеется от 300 до 400 пушек. Например, у маршала Конева на фронте в 35—40 километров было установлено шесть артиллерийских дивизий прорыва. К этим дивизиям присоединена была еще корпусная артиллерия. В результате на каждый километр прорыва приходилось около 230 пушек. После артиллерийской бомбардировки много немцев было убито, другие были оглушены и не могли долгое время прийти в себя. Тем самым перед Красной Армией были открыты ворота. Дальнейшее продвижение было уже нетрудно.

Он, Сталин, извиняется, что отнял время, рассказывая сейчас об этом. Мы, говорит Сталин, высказали свои пожелания в отношении того, как союзные армии могут помочь советским войскам. Он хотел бы знать, какие пожелания у союзников имеются в отношении советских войск.

Черчилль заявляет, что он хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы выразить глубокую благодарность и восхищение той мощью, которая была продемонстрирована Красной Армией в ее наступлении.

Сталин говорит, что это не пожелание.

Черчилль заявляет, что союзники осознают трудность своей задачи и не преуменьшают ее. Но союзники уверены в том, что они решат поставленную задачу. Этой уверенностью исполнены все командующие союзников. Хотя удар предполагается нанести в том месте, где оборона немцев сильнее всего, союзники уверены, что этот удар будет успешным и принесет пользу операциям советских войск. Что касается пожеланий, то союзники хотят, чтобы наступление советских армий продолжалось столь же успешно.

Рузвельт заявляет, что он согласен с Черчиллем.

Сталин говорит, что зимнее наступление Красной Армии, за которое Черчилль выразил благодарность, было выполнением товарищеского долга. Согласно решениям, принятым на Тегеранской

конференции, Советское правительство не было обязано предпринимать зимнее наступление.

Президент спрашивал его, может ли он, Сталин, принять представителя генерала Эйзенхауэра. Он, Сталин, конечно, дал свое согласие [10]. Черчилль прислал ему послание, в котором спрашивал, не думает ли он, Сталин, в течение января перейти в наступление [11]. Он, Сталин, понял, что ни Черчилль, ни Рузвельт не просят его прямо о наступлении, он ценит эту деликатность союзников, однако он увидел, что для союзников такое наступление необходимо. Советское командование начало наступление, и даже раньше намеченного срока. Советское правительство считало это своим долгом, долгом союзника, хотя у него не было формальных обязательств на этот счет. Он, Сталин, хочет, чтобы деятели союзных держав учли, что советские деятели не только выполняют свои обязательства, но и готовы выполнить свой моральный долг по мере возможности.

Что касается пожеланий, то он спрашивал об этом потому, что Теддер * высказал пожелание о том, чтобы советские войска не прекращали наступления до конца марта. Он, Сталин, понял так, что это, возможно, желание не только Теддера, но и других военных деятелей союзников. Мы, говорит Сталин, будем продолжать свое наступление, если позволит погода и если дороги будут проходимыми.

Рузвельт заявляет, что он полностью согласен с мнением маршала Сталина. На конференции в Тегеране невозможно было составить общий план операций. Он, Рузвельт, понимает так, что каждый союзник был морально обязан продвигаться с возможно большей скоростью. Когда происходила Тегеранская конференция, между войсками союзников, двигавшимися с востока и с запада, было большое расстояние. Но сейчас наступило время, когда нужно более тщательно координировать операции союзных войск.

Черчилль заявляет, что он приветствует слова маршала Сталина. Ему, Черчиллю, кажется, что он может сказать от себя и от президента следующее. Причиной того, почему союзники в Тегеране не заключили с Советским Союзом соглашения о будущих операциях, была их уверенность в советском народе и его военных.

Рузвельт отвечает, что Тегеранская конференция происходила перед его переизбранием. Было еще неизвестно, будет ли американский народ на его, Рузвельта, стороне. Поэтому было трудно составить общие военные планы.

---

* Заместитель верховного командующего союзными экспедиционными силами на Европейском театре военных действий, главный маршал авиации Великобритании.

Черчилль заявляет, что вопрос, поднятый Теддером в его разговоре с маршалом Сталиным, может быть обсужден впоследствии штабами союзников. Конечно, говорит Черчилль, нас могут критиковать за то, что наступления союзников не были координированы. Если погода будет мешать операциям советских войск, то, может быть, союзники будут тогда наступать на своем фронте? Но этот вопрос должны решить наши штабы.

Сталин говорит, что получился разнобой. Советские войска прекратили свое наступление осенью. В это время начали наступление союзники. Теперь получилось наоборот. В будущем этого нужно избежать. Может быть, нашим военным целесообразно обсудить планы летних операций?

Черчилль говорит, что это, может быть, необходимо сделать. Наши военные, говорит он, могли бы заняться военными вопросами, пока главы будут заниматься политическими.

Сталин отвечает, что это верно.

Каннингхэм говорит, что он хотел бы дополнить сообщение генерала Маршалла. Угроза новой подводной войны со стороны немцев является скорее потенциальной, нежели актуальной. Немцы достигли больших успехов в деле усовершенствования подводных лодок. Однако это не так важно. Важно то, что немцы уже строят новые типы подводных лодок. Эти подводные лодки будут снабжены самыми последними техническими приспособлениями и будут обладать большой скоростью под водой. Поэтому морским силам будет трудно с ними бороться. Подводные лодки немцы строят в Бремене, Гамбурге и Данциге. Если ему, Каннингхэму, будет разрешено выразить одно пожелание, то он, как представитель морского ведомства, хотел бы просить о том, чтобы советские войска скорее взяли Данциг, так как там сосредоточено 30% производства подводных лодок.

Рузвельт спрашивает, не находится ли Данциг под огнем советской артиллерии.

Сталин отвечает, что Данциг еще не находится под огнем советской артиллерии. Советское командование надеется скоро подойти к Данцигу на расстояние артиллерийского огня.

Черчилль говорит, что военные могли бы встретиться завтра утром.

Сталин говорит, что он с этим согласен. Встречу он предлагает назначить на 12 часов дня *.

Черчилль заявляет, что во время этой встречи военные должны обсудить положение не только на восточном и западном фронтах, но и на итальянском фронте, а также вопрос о том, как лучше всего использовать наличные силы. На завтра он, Черчилль,

---

* Записи совещаний военных штабов в настоящем сборнике не публикуются.

предлагает назначить заседание по политическим вопросам, а именно о будущем Германии, если у нее будет какое-либо будущее.

Сталин отвечает, что Германия будет иметь будущее.

Печат. по арх. Опубл. в журн. «Международная жизнь», 1965, № 6

№ 6
Запись заседания глав правительств

5 февраля 1945 г., 16 час., Ливадийский дворец

Рузвельт заявляет, что сегодня заседание будет посвящено политическим делам. Нам следовало бы избрать вопросы, относящиеся к Германии. Вопросы же мирового характера, такие, как вопрос о Дакаре, Индокитае, могут быть отложены. Один из вопросов, который уже и раньше стоял перед нашими правительствами,— это вопрос о зонах оккупации. Речь идет не о постоянной, а о временной оккупации. Вопрос этот становится все более и более актуальным. Следует также обсудить вопрос о желании Франции иметь свою собственную зону оккупации в Германии. Оккупация связана с вопросом о контрольном аппарате.

Сталин заявляет, что он хотел бы, чтобы сегодня на совещании были обсуждены следующие вопросы. Во-первых, предложения о расчленении Германии. По этому поводу имел место обмен мнениями в Тегеране [5] и затем между ним, Сталиным, и Черчиллем в Москве в октябре 1944 года [12]. Ни в Тегеране, ни в Москве никаких решений не было принято. Сейчас следует прийти к какому-то мнению по этому воросу.

Есть и еще один вопрос, относящийся к Германии. Допустим ли мы образование в Германии какого-либо центрального правительства или ограничимся тем, что в Германии будет создана администрация, или если будет решено все же расчленить Германию, то там будет создано несколько правительств по числу кусков, на которые будет разбита Германия? Надо выяснить эти моменты.

Третий вопрос касается безоговорочной капитуляции. Все мы стоим на базе безоговорочной капитуляции Германии. Но он, Сталин, хотел бы знать: оставят союзники или нет правительство Гитлера, если оно безоговорочно капитулирует? Одно исключает другое. Но если это так, то так и надо сказать. Союзники имеют опыт капитуляции Италии, но там были конкретные требования, составляющие содержание безоговорочной капитуляции [13]. Не думаем ли мы выявить конкретное содержание безоговорочной капитуляции Германии? Нужно выяснить и этот вопрос.

Наконец, вопрос о репарациях, о возмещении Германией убытков, вопрос о размерах этого возмещения.

Он, Сталин, ставит все перечисленные вопросы дополнительно к вопросам, поставленным президентом.

Рузвельт заявляет, что, насколько он понимает, вопросы, поставленные маршалом Сталиным, касаются перманентного состояния. Однако они вытекают из вопроса о зонах оккупации Германии. Может быть, эти зоны будут первым шагом к расчленению Германии.

Сталин заявляет, что если союзники предполагают расчленить Германию, то так и надо сказать. Дважды имел место обмен мнениями между союзниками о расчленении Германии после ее военного поражения. Первый раз это было в Тегеране, когда президент предложил разделить Германию на пять частей. Премьер-министр также стоял в Тегеране за расчленение Германии, хотя и колебался. Но это был лишь обмен мнениями.

Второй раз вопрос о расчленении Германии обсуждался между ним, Сталиным, и премьер-министром в октябре прошлого года в Москве. Речь шла об английском плане расчленения Германии на два государства — Пруссию с провинциями и Баварию, причем предполагалось, что Рур и Вестфалия будут находиться под международным контролем. Но решения в Москве не было принято, да и невозможно было его принять, так как в Москве не было президента.

Черчилль заявляет, что в принципе он согласен с расчленением Германии, но самый метод проведения границ отдельных частей Германии слишком сложен для того, чтобы этот вопрос можно было решить здесь в течение пяти-шести дней. Потребуется весьма тщательное изучение исторических, этнографических и экономических фактов и длительное обсуждение этого вопроса в течение недель в подкомитете или в комитете, которые будут созданы для детальной разработки предложений и представления рекомендаций в отношении образа действий. Те переговоры, которые в Тегеране главы трех правительств вели по этому вопросу, а затем те неофициальные беседы, которые он, Черчилль, имел с маршалом Сталиным в Москве, представляют собой подход к вопросу в самых общих чертах, без точного плана.

Он, Черчилль, не ответил бы сразу на вопрос — как разделить Германию? Он только смог бы лишь намекнуть на то, как ему казалось бы целесообразным сделать это. Но он, Черчилль, должен был бы сохранить за собой право изменить свое мнение, когда он получил бы рекомендации комиссий, изучающих этот вопрос. Он, Черчилль, имеет в виду мощь Пруссии — главную причину всех зол. Вполне понятно, что если Пруссия будет отделена от Германии, то ее способность начать новую войну будет сильно

ограничена. Ему лично кажется, что создание еще одного большого германского государства на юге, столица которого могла бы находиться в Вене, обеспечило бы линию водораздела между Пруссией и остальной Германией. Население Германии было бы поровну поделено между этими двумя государствами.

Имеются другие вопросы, которые должны быть рассмотрены. Прежде всего, мы согласны в том, что Германия должна потерять часть территории, которая сейчас уже в значительной степени завоевана русскими войсками и которая должна быть отдана полякам. Имеются также вопросы, связанные с Рейнской долиной, границей между Францией и Германией, и вопрос о владении промышленными районами Рура и Саара, которые обладают военным потенциалом (в смысле возможного производства там вооружения). Следует ли эти районы передать Франции, или следует их оставить в ведении немецкой администрации, или установить над ними контроль мировой организации, или следует создать кондоминиум великих держав на длительный, но ограниченный период времени — все это требует рассмотрения. Он, Черчилль, должен сказать, что не может от имени своего правительства высказать определенные мысли по этому вопросу. Британское правительство должно согласовать свои планы с планами союзников.

Наконец, имеется вопрос о том, будет ли Пруссия подвергнута внутреннему раздроблению после того, как она будет изолирована от остальной Германии. В Тегеране проводились беседы по этому поводу. Кажется, может быть решен очень быстро один вопрос, а именно о создании аппарата для рассмотрения всех этих вопросов. Такой аппарат должен будет подготовить доклады правительствам, прежде чем правительства примут окончательные решения.

Он, Черчилль, хотел бы сказать, что союзники неплохо подготовлены к принятию немедленной капитуляции Германии. Все детали этой капитуляции разработаны и известны трем правительствам [14]. Остается вопрос о том, чтобы официально достичь соглашения о зонах оккупации [15] и о самом аппарате контроля в Германии [16]. Если предположить, что Германия капитулирует через месяц, или через 6 недель, или через 6 месяцев, то союзникам останется лишь занять Германию по зонам.

Сталин говорит, что это неясно. Какая-нибудь группа в Германии может сказать, что она низложила правительство, как Бадольо * в Италии. Согласны ли будут союзники иметь дело с таким правительством?

Иден говорит, что этой группе будут предъявлены те условия капитуляции, которые уже согласованы в Европейской консультативной комиссии [2].

---

* Премьер-министр Италии в 1943—1944 гг.

Черчилль заявляет, что он хотел бы изложить возможный ход событий. Германия не может больше вести войну. Предположим, что с предложением о капитуляции выступят Гитлер или Гиммлер *. Ясно, что союзники ответят им, что они не будут вести с ними переговоры как с военными преступниками. Если эти люди будут единственными в Германии, то союзники будут продолжать вести войну. Более вероятно, что Гитлер постарается скрыться или будет убит в результате переворота в Германии и там будет создано другое правительство, которое предложит капитуляцию. В таком случае мы немедленно должны проконсультироваться друг с другом о том, можем ли мы говорить с этими людьми в Германии. Если мы решим, что можем, то им нужно будет предъявить условия капитуляции. Если же мы сочтем, что эта группа людей недостойна того, чтобы с ней вести переговоры, то мы будем продолжать войну и оккупируем всю страну. Если эти новые люди появятся и подпишут безоговорочную капитуляцию на условиях, которые им будут продиктованы, то не будет необходимости говорить им об их будущем. Безоговорочная капитуляция дает союзникам возможность предъявить немцам дополнительное требование о расчленении Германии.

Сталин заявляет, что требование о расчленении — это не дополнительное, а очень существенное требование.

Черчилль заявляет, что, конечно, это — важное требование. Но он, Черчилль, не думает, что нужно предъявлять его немцам на первом этапе. Союзники должны точно договориться об этом.

Сталин заявляет, что потому-то он и поставил этот вопрос.

Черчилль говорит, что, хотя мы можем изучить вопрос о расчленении, он не думает, что было бы возможно сейчас по нему точно договориться. Этот вопрос потребует изучения. По его, Черчилля, мнению, подобный вопрос больше подходит для рассмотрения на мирной конференции.

Рузвельт заявляет, что, как ему кажется, маршал Сталин не получил ответа на свой вопрос, будем мы расчленять Германию или нет. Он, Рузвельт, считает, что сейчас надо решить вопрос в принципе, а детали можно будет отложить на будущее.

Сталин замечает, что это правильно.

Рузвельт продолжает: премьер-министр говорит о невозможности в настоящий момент определить границы отдельных частей Германии, о том, что весь этот вопрос требует изучения. Правильно. Но самое важное все-таки решить на конференции основное, а именно: согласны ли мы расчленять Германию или нет? Рузвельт думает, что хорошо было бы предъявить немцам условия капитуляции и, кроме того, заявить им, что Германия будет рас-

---

* Начальник СС и гестапо в фашистской Германии.

членена. В Тегеране Рузвельт высказывался за децентрализацию управления в Германии. Когда 40 лет тому назад он жил в Германии, децентрализация управления была еще фактом: в Баварии или в Гессене были баварское или гессенское правительства. Это были настоящие правительства. Слова «рейх» еще не существовало. Однако в течение последних 20 лет децентрализация управления была постепенно ликвидирована. Все администрирование сосредоточилось в Берлине. Говорить в наши дни о планах децентрализации Германии — значит, увлекаться утопиями. Поэтому в нынешних условиях Рузвельт не видит иного выхода, кроме расчленения. На какое количество частей? На 6—7 или меньше? Рузвельт не решился бы сейчас сказать по этому поводу что-либо определенное. Данный вопрос нужно изучить. Однако уже здесь, в Крыму, следует договориться о том, скажем ли мы немцам, что Германия будет расчленена.

Черчилль заявляет, что, по его мнению, нет необходимости информировать немцев о той будущей политике, которая будет проводиться по отношению к их стране. Немцам нужно заявить, что они должны ожидать от союзников дальнейших требований после того, как Германия капитулирует. Эти дальнейшие требования будут предъявлены немцам по взаимному согласию союзников. Что касается расчленения, то он, Черчилль, считает, что такое решение нельзя принять в течение нескольких дней. Союзники имеют дело с 80-миллионным народом, и для решения вопроса о его участи, конечно, требуется более длительное время, чем 30 минут. Комиссии потребуется, наверное, месяц для разработки вопроса в деталях.

Рузвельт заявляет, что премьер вносит в этот вопрос элемент времени. Если бы вопрос о расчленении стал обсуждаться публично, то были бы предложены сотни планов. Поэтому он, Рузвельт, предлагает, чтобы в течение 24 часов три министра иностранных дел подготовили план процедуры изучения расчленения Германии, и тогда можно было бы составить подробный план расчленения Германии в течение тридцати дней.

Черчилль заявляет, что британское правительство готово принять принцип расчленения Германии и учредить комиссию для изучения процедуры расчленения.

Сталин говорит, что он поставил этот вопрос для того, чтобы было ясно, чего мы хотим. События будут развиваться в сторону катастрофы Германии. Германия терпит поражение, и это поражение ускорится в результате скорого наступления союзников. Кроме военной катастрофы Германия может потерпеть внутреннюю катастрофу в результате того, что у нее не будет ни угля, ни хлеба. Германия уже потеряла Домбровский угольный бассейн, а Рурский скоро будет под огнем артиллерии союзников. При таком быстром

развитии событий он, Сталин, не хотел бы, чтобы союзники были застигнуты врасплох событиями. Он поставил этот вопрос для того, чтобы союзники были готовы к событиям. Он вполне понимает соображения Черчилля, что сейчас трудно составить план расчленения Германии. Это правильно. Он и не предлагает, чтобы сейчас был составлен конкретный план. Однако вопрос должен быть решен в принципе и зафиксирован в условиях безоговорочной капитуляции.

Черчилль заявляет, что безоговорочная капитуляция исключает соглашение о перемирии. Безоговорочная капитуляция является условием прекращения военных действий. Тот, кто подписывает условия безоговорочной капитуляции, подчиняет себя воле победителей.

Сталин говорит, что условия капитуляции все же подписываются.

Черчилль отвечает утвердительно и просит обратить внимание на статью 12 условий безоговорочной капитуляции Германии, разработанных в Европейской консультативной комиссии *.

Рузвельт заявляет, что в статье ничего не сказано о расчленении Германии.

Сталин говорит, что это правильно.

Черчилль спрашивает: предполагается ли опубликовать условия перемирия?

Сталин отвечает, что, пока эти условия не будут опубликованы, они существуют для союзников и будут предъявлены в свое время германскому правительству. Союзники определят, когда они их опубликуют. Союзники точно так же поступают в настоящее время с Италией, условия капитуляции которой будут опубликованы тогда, когда они сочтут это необходимым.

Рузвельт спрашивает: получат ли немцы от союзников правительства или администрацию? Если Германия будет расчленена, то в каждой части ее будет существовать администрация, подчиненная соответствующему командованию союзников.

Черчилль говорит, что он этого не знает. Ему, Черчиллю, трудно идти дальше сделанного заявления о том, что британское правительство готово согласиться с принципом расчленения Германии и учреждением комиссии для разработки плана расчленения.

Рузвельт спрашивает: согласен ли Черчилль добавить к статье 12 слова о расчленении Германии?

Черчилль отвечает, что он готов к тому, чтобы три министра иностранных дел рассмотрели статью 12 в целях выяснения возможности включить слова «расчленение Германии» или другую формулировку в эту статью.

(Было решено поручить министрам иностранных дел рассмотреть этот вопрос.)

---

* Текст проекта статьи 12 (а) см. на с. 78.

Вид Ялты. Февраль 1945 г.

Зал заседаний Крымской конференции в Ливадийском дворце

Прибытие У. Черчилля в Крым

Прибытие Ф. Рузвельта в Крым

Заседание глав правительств

Заседание министров иностранных дел

Справа налево: И. В. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль

Рузвельт заявляет, что, следовательно, Молотов, Стеттиниус * и Иден должны будут завтра поработать.

Молотов говорит, что задача ясна.

Рузвельт продолжает, что следующий вопрос касается зоны оккупации для Франции. Французы хотят получить зону до Рейна. Но он, Рузвельт, понимает дело так, что французское правительство не хочет суверенитета над Рейном, а желает лишь временно его оккупировать. Он, Рузвельт, хотел бы узнать, думает ли маршал Сталин, что французы не хотят присоединения Рейнской области к Франции?

Сталин отвечает, что, когда де Голль был в Москве [8], французы говорили о границе Франции на Рейне [9].

Рузвельт выражает изумление по этому поводу.

Черчилль замечает, что вопрос о границе Франции едва ли можно было бы решить сейчас. В частности, ставился вопрос о кондоминиуме в северной части Рейна. Другое дело — вопрос о зоне оккупации для Франции. Между союзниками уже состоялось соглашение о зонах. Он, Черчилль, с удовольствием отдаст часть британской зоны французам. То же самое, по-видимому, готово сделать и правительство США. Единственное, чего хочет английское правительство, так это того, чтобы Советское правительство согласилось с тем, чтобы американское и английское правительства договорились о той части Германии, которая будет выделена в качестве зоны оккупации для Франции. Что касается британского правительства, то оно считает, что французам можно было бы выделить зону, лежащую к югу от Мозеля, то есть тот район, который называется Вестмарк.

Сталин спрашивает, не будет ли это прецедентом для других государств.

Черчилль отвечает, что оккупация Германии, возможно, будет длительной. Он, Черчилль, думает, что Англии одной было бы трудно долгое время заниматься оккупацией Германии. Если Франция возьмет на себя часть бремени по оккупации Германии, то он, Черчилль, не думает, чтобы другие страны предъявили аналогичные требования, хотя, если того же потребуют бельгийцы или голландцы, он не стал бы возражать.

Сталин спрашивает, значит ли это, что, в случае предоставления зоны для Франции, Франция будет четвертой державой, которая будет участвовать в работе контрольного механизма. До сих пор все планы союзников исходили из того, что только три державы будут принимать участие в контрольном механизме.

Черчилль отвечает, что, поскольку это касается британского правительства, оно желает, чтобы Франция участвовала в контроль-

---

* Государственный секретарь США.

ном механизме. Британское правительство не хочет, чтобы другие страны получили зоны оккупации в Германии. Однако оно не будет возражать, если Бельгия и Голландия пожелают оказать помощь в оккупации Германии без предоставления им особых зон.

Сталин спрашивает, не лучше ли будет предоставить Англии право привлечь Францию, Бельгию и Голландию к оккупации Германии, но без того, чтобы Франция, Бельгия или Голландия принимали участие в решении вопросов по управлению Германией. Тогда России тоже можно было бы дать право привлечь для облегчения ее бремени по оккупации Германии другие страны без предоставления им права участия в работе контрольного механизма.

Черчилль заявляет, что Франция требует предоставления ей собственной зоны.

Сталин отвечает, что Англия может предоставить Франции зону.

Черчилль заявляет, что этот вопрос следовало бы решить в связи с вопросом о будущем статусе Франции. Он, Черчилль, за то, чтобы дать Франции зону оккупации. Французы хорошо знают немцев и сумеют управлять ими. Англия не хочет принять на себя всю тяжесть возможного нападения Германии в будущем. Англия хочет, чтобы Франция была начеку в отношении Германии. По мере роста своих сил Франция должна будет принимать на себя все большую часть бремени по предотвращению нападения Германии. В данной связи Черчилль хотел бы услышать от президента, как долго США будут участвовать в оккупации. Конечно, если Россия захочет, чтобы в данной задаче ей помогала другая страна, например Польша, то британское правительство не будет против этого возражать.

Сталин спрашивает, имеет ли Черчилль в виду, чтобы Польша участвовала в контрольном механизме.

Черчилль отвечает отрицательно.

Сталин говорит, что он хотел бы выслушать мнение президента.

Рузвельт заявляет, что он уверен в поддержке конгресса в отношении любых мероприятий, направленных к сохранению мира. Но он сомневается, чтобы США могли держать в Европе большую армию более чем в течение двух лет после окончания войны.

Черчилль говорит, что все будет зависеть от обстоятельств. Англичане нуждаются в поддержке французов. Россия будет иметь большую армию на востоке и союзника в лице Польши. Англичане на западе окажутся в более трудном положении, если они не будут располагать поддержкой Франции.

Сталин отвечает, что ему понятны соображения Черчилля. Франция — союзник СССР. Недавно между Францией и Советским Союзом был заключен договор о союзе и взаимной помощи [17].

Советский Союз заинтересован в том, чтобы у Франции была сильная армия. Об этом Советское правительство говорило раньше с Францией Даладье * и в последнее время с Францией де Голля. Он, Сталин, за великую Францию.

Рузвельт говорит, что было бы лучше, если бы в осуществлении контроля над Германией принимало участие возможно меньшее число государств. Рузвельт за предоставление Франции зоны оккупации, но против включения представителя Франции в контрольный аппарат.

Сталин замечает, что если союзники предоставят Франции право на участие в контрольном механизме, то в этом будет трудно отказать другим союзным государствам. По мнению Сталина, контрольный механизм должен быть в руках только тех трех держав, которые от начала до конца стойко вели борьбу против Германии и понесли в этой борьбе большие жертвы.

Черчилль заявляет, что Франция является наиболее крупным соседом Германии и Англии нужна в будущем сильная французская армия. Он, Черчилль, согласен с тем, что не следует увеличивать число держав в контрольном аппарате. Но англичане не поймут, почему вопросы, касающиеся Франции, будут решаться без ее участия. Она сейчас может быть слаба, но нельзя судить о великой державе по ее временной слабости. Он, Черчилль, был против участия де Голля в Крымской конференции. Ему кажется, что по вопросу об участии де Голля в конференции Рузвельт того же мнения и что с этим также согласен маршал Сталин. Однако он, Черчилль, считает, что контроль в Германии будет очень трудно осуществить без участия Франции. Нужно думать о будущем. Англичанам нужна сильная Франция, особенно после ухода американцев из Европы.

Сталин спрашивает, что предлагает Черчилль.

Черчилль отвечает, что он предлагает выделить Франции зону из американской и английской зон с согласия Советского правительства.

Сталин отвечает, что он против этого не возражает.

Черчилль говорит, что, кроме того, нужно решить вопрос о будущем статусе Франции и о том, какое участие примет Франция в управлении Германией. Трудно дать Франции зону без права участия в контроле. Но это можно решить позже.

Черчилль заявляет, что Франция не должна и не будет принимать участия в таких совещаниях союзников, как нынешнее. Но ее следует допустить к участию в контрольной комиссии для Германии, органе, подчиненном «совещаниям трех».

Рузвельт заявляет, что упущен из виду факт участия Франции

---

* Премьер-министр Франции с 10 апреля 1938 г. по 21 марта 1940 г.

в Европейской консультативной комиссии. Он, Рузвельт, предлагает выделить для Франции зону, а все вопросы, относящиеся к участию Франции в контрольном аппарате, отложить. Если контрольный аппарат будет состоять из трех держав, то ему будет легче работать. Если же привлечь Францию к участию в работе контрольного аппарата, то другие страны также могут этого потребовать.

Сталин говорит, что он согласен с Рузвельтом.

Рузвельт заявляет, что в Голландии население лишилось плодородной земли, залитой немцами морской водой. Плодородие этих участков может быть восстановлено через 5—6 лет. Голландцев, вероятно, придется поселить на немецких землях, и они тоже могут попросить места в контрольном механизме, если Франция будет принимать участие в его работе.

Иден говорит, что если будет достигнуто согласие о том, чтобы предоставить Франции зону, то как может Франция осуществлять контроль в своей зоне, если она не будет участвовать в контрольном механизме.

Сталин говорит, что она это будет делать по директивам Англии, которая даст Франции зону.

Черчилль заявляет, что Франция не согласится на таких условиях принять зону оккупации. Он, Черчилль, не вполне согласен с Рузвельтом. Он согласен с Иденом, что если Франция получит свою зону, то эта зона должна контролироваться из одного центра и, следовательно, Франция должна быть представлена в этом центре. Контрольный механизм будет отличаться от совещания трех главных держав. Франция будет представлена в контрольном механизме, но не должна будет принимать участия в совещании трех держав.

Иден заявляет, что, когда он и Черчилль были в Париже, французы настаивали на предоставлении им зоны и места в контрольном механизме. Он, Иден, хотел бы знать, говорили ли они об этом в Москве.

Сталин отвечает, что говорили, но им было сказано, что этот вопрос должны решить три державы.

Черчилль заявляет, что сейчас надо принять только одно решение, а именно, что Советское правительство не возражает против того, чтобы Соединенные Штаты и Великобритания договорились с Францией о зоне оккупации. Следующий шаг будет сделан позднее, при рассмотрении вопроса о будущем статусе Франции.

Рузвельт предлагает пока договориться о зоне для Франции и поручить трем министрам иностранных дел обсудить вопрос об участии Франции в контрольном механизме.

Молотов говорит, что имеется решение Европейской консультативной комиссии об участии в контрольном механизме в Германии только трех держав. Это решение одобрено тремя правительствами.

Рузвельт заявляет, что оно пока еще не подписано.

Молотов отвечает, что, насколько он знает, британское и американское правительства одобрили это соглашение. Советское правительство также его одобрило.

Рузвельт повторяет, что соглашение пока еще не подписано всеми правительствами.

Молотов заявляет, что оно подписано представителями трех правительств в Европейской консультативной комиссии, а сверх того Советское правительство на днях формально одобрило соглашение. Предлагает ли Рузвельт внести в него какие-либо изменения?

Рузвельт отвечает отрицательно.

Иден заявляет, что он хочет поставить практический вопрос. Если Франция получит зону оккупации и не будет представлена в контрольном механизме, то как будет контролироваться зона, оккупированная Францией? Англичане не желают принимать на себя ответственность за контроль в этой зоне. Поэтому он, Иден, предлагает, чтобы министры иностранных дел обсудили вопрос о том, как будет осуществляться контроль во французской зоне.

Молотов отвечает, что если министрам иностранных дел будет дано такое поручение, то они его выполнят. Но он хотел бы напомнить, что Черчилль, кроме Франции, упоминал также о предоставлении зон Бельгии и Голландии и допускал, что Польша тоже может получить свою зону. Черчилль, однако, не требовал участия Бельгии, Голландии и Польши в контрольном механизме.

Черчилль говорит, что он не допускал предоставления Бельгии, Голландии и Польше особых зон оккупации. Он говорил лишь о предоставлении зоны для Франции. Бельгия и Голландия могут помогать в осуществлении оккупации главным державам, но они не должны иметь своих зон. Ему, Черчиллю, казалось, что маршал Сталин хочет привлечь и другие страны к оккупации Германии.

Сталин говорит, что он, однако, не хочет, чтобы эти страны участвовали в контрольном механизме.

Иден заявляет, что Бельгия и Голландия могут примириться с подчиненным положением в оккупации Германии, но Франция желает получить свою собственную зону.

Черчилль говорит, что маршал Сталин ставил еще один вопрос о правительстве в Германии.

Сталин спрашивает, кончили ли мы с вопросом о Франции. Можно ли сказать, что этот вопрос уже решен?

Черчилль предлагает решить французский вопрос в том духе, что англичане и американцы, с согласия СССР, имеют право предоставить Франции зону оккупации и что министрам иностранных дел поручается выработать условия контроля в этой зоне.

Рузвельт говорит, что он согласен с этим предложением.

Сталин спрашивает, имеется ли в виду предоставить зону оккупации только Франции.

Рузвельт и Черчилль отвечают утвердительно.

Черчилль говорит, что теперь можно обсудить вопрос о правительстве в Германии.

Сталин заявляет, что он предпочитает обсудить вопрос о репарациях.

Рузвельт соглашается и заявляет, что вопрос о репарациях имеет несколько сторон. Во-первых, малые страны, такие, как Дания, Норвегия, Голландия, также пожелают получить репарации с Германии. Во-вторых, возникает вопрос об использовании германской рабочей силы. Он, Рузвельт, хотел бы спросить, какое количество германской рабочей силы хотел бы получить Советский Союз. Что касается Соединенных Штатов Америки, то им не нужны ни германские машины, ни германская рабочая сила.

Сталин отвечает, что у Советского правительства имеется план материальных репараций. К обсуждению же вопроса об использовании германской рабочей силы Советское правительство пока еще не готово.

Черчилль спрашивает: нельзя ли кое-что узнать о советских репарационных планах?

Сталин говорит, что по этому вопросу он предоставит слово Майскому *.

Майский заявляет, что план материальных репараций построен на нескольких основных положениях.

Первое положение сводится к тому, что репарации должны взиматься с Германии не деньгами, как это было после прошлой мировой войны, а натурой.

Второе положение сводится к тому, что Германия должна производить натуральные платежи в двух формах, а именно: а) единовременные изъятия из национального богатства Германии, находящегося как на территории самой Германии, так и вне ее, по окончании войны (фабрики, заводы, станки, суда, подвижной состав железных дорог, вклады в иностранные предприятия и т. п.) и б) ежегодные товарные поставки после окончания войны.

Третье положение сводится к тому, что в порядке уплаты репараций Германия должна быть также экономически разоружена, так как иначе невозможно обеспечение безопасности в Европе. Конкретно это означает изъятие 80% оборудования тяжелой промышленности Германии (металлургия, машиностроение, металлообработка, электротехника, химия и т. д.). Авиастроение и производство синтетического топлива должно быть изъято на 100%. Равным образом изъятию в размере 100% подлежат все специализированные военные предприятия (оружейные заводы, заводы боеприпасов и пр.), существовавшие до войны или построенные во

---

* Заместитель народного комиссара иностранных дел СССР.

время войны. Советское правительство считает, что остающихся в Германии 20% ее довоенной тяжелой индустрии будет вполне достаточно для покрытия внутренних действительно экономических нужд страны.

Четвертое положение сводится к тому, что срок репараций устанавливается в 10 лет, причем изъятия из национального богатства должны быть произведены в течение двух лет после окончания войны.

Пятое положение сводится к тому, что в целях точного выполнения Германией репарационных обязательств, а также в интересах обеспечения безопасности в Европе должен быть установлен строгий англо-советско-американский контроль над экономикой Германии. Формы этого контроля будут разработаны позднее. Однако при любых условиях должно быть предусмотрено, что те из остающихся в Германии промышленных, транспортных и других предприятий, которые представляют наибольшую опасность с точки зрения возможности возрождения военного потенциала Германии, должны быть интернационализированы с участием в их управлении СССР, США и Великобритании. Контроль за германской экономикой сохраняется и по истечении срока платежа репараций, то есть после первых 10 лет по окончании войны.

Шестое положение сводится к тому, что ввиду небывалой грандиозности нанесенного германской агрессией ущерба невозможно будет полностью его покрыть даже при самом строгом взыскании репараций с Германии. Советское правительство пробовало приблизительно подсчитать размеры этого ущерба — цифры получаются совершенно астрономические. Поэтому Советское правительство пришло к выводу, что если мы хотим быть реалистичными, то из всех видов ущерба оплате должен подлежать только тот вид, который может быть охарактеризован как прямые материальные потери (разрушения или повреждения домов, заводов, железных дорог, научных учреждений, конфискация скота, хлеба, частного имущества граждан и т. д.). Но так как, по нашим предварительным подсчетам, общая сумма ущерба даже только по рубрике прямых материальных потерь превышает сумму возможных репараций в порядке изъятий и ежегодных послевоенных поставок, то придется, очевидно, установить известную очередность в получении возмещения теми странами, которые имеют на него право. В основу этой очередности должны быть положены два показателя: а) размеры вклада данной страны в дело победы над врагом и б) размеры прямых материальных потерь данной страны. Страны, имеющие высшие показатели по обеим рубрикам, должны получить репарации в первую очередь, все остальные страны — во вторую очередь.

Седьмое положение сводится к тому, что СССР считает справедливым в возмещение своих прямых материальных потерь получить

в порядке изъятий и ежегодных поставок не менее 10 миллиардов долларов. Это, конечно, лишь очень незначительная часть всей суммы прямых материальных потерь Советского Союза, но в сложившихся обстоятельствах Советское правительство готово удовлетвориться названной цифрой.

Наконец, восьмое положение сводится к тому, что для подробной разработки репарационного плана союзников на базе вышеизложенных принципов должна быть создана особая репарационная комиссия из представителей СССР, США и Великобритании с местопребыванием в Москве.

Таков в кратких чертах тот план материальных репараций, который Советское правительство представляет на обсуждение и одобрение конференции.

Черчилль заявляет, что он хорошо помнит конец прошлой войны. Хотя он, Черчилль, не принимал непосредственного участия в разработке мирных условий, он имел доступ ко всем совещаниям. Репарации доставили тогда большое разочарование. От Германии удалось получить с большим трудом всего лишь 1 миллиард фунтов. Но даже и этой суммы нельзя было бы получить от Германии, если бы США и Англия не инвестировали денег в Германии. Англия взяла у Германии несколько старых океанских пароходов, а на те деньги, которые Германия получила от Англии, она построила себе новый флот. Он, Черчилль, надеется, что на этот раз Англия не столкнется с такими же трудностями.

Черчилль безусловно считает, что жертвы России больше, чем жертвы любой другой страны. Он всегда полагал, что вывоз заводов из Германии явился бы правильным шагом. Но он совершенно уверен также, что из разбитой и разрушенной Германии невозможно будет получить такие количества ценностей, которые компенсировали бы убытки даже только одной России. Он сомневается в том, чтобы с Германии удалось брать по 250 миллионов фунтов в год. Англичане в конце прошлой войны тоже мечтали об астрономических цифрах, а что получилось?

Великобритания очень сильно пострадала в нынешней войне. Большая часть ее домов разрушена или повреждена. Англия продала все свои заграничные инвестиции. Англия должна экспортировать товары, чтобы импортировать продовольствие. Она вынуждена закупать за границей половину потребного ей продовольствия. Сражаясь за общее дело, Англия задолжала большие суммы помимо ленд-лиза [14]. Общий долг Англии составляет 3 миллиарда фунтов. Никакая другая страна из числа победителей не окажется в конце войны в столь тяжелом экономическом и финансовом положении, как Великобритания. Если бы он, Черчилль, считал возможным поддержать английскую экономику путем взимания репараций с Германии, он решительно пошел бы по этому пути. Но он сомневается в успехе.

Другие страны тоже имеют большие разрушения. Голландия затоплена. Норвегия сильно пострадала. Правда, население их невелико.

Кроме того, что будет с Германией? Призрак голодающей Германии, с ее 80 миллионами человек, встает перед глазами Черчилля. Кто будет ее кормить? И кто будет за это платить? Не выйдет ли, в конце концов, так, что союзникам придется хотя бы частично покрывать репарации из своего кармана?

Сталин замечает, что все эти вопросы, конечно, рано или поздно встанут.

Черчилль говорит, что если хочешь ездить на лошади, то ее надо кормить сеном и овсом.

Сталин отвечает, что лошадь не должна бросаться на нас.

Черчилль признает неудачность своей метафоры и говорит, что если вместо лошади для сравнения поставить автомобиль, то все-таки окажется, что для его использования нужен бензин.

Сталин отвечает, что аналогии нет. Немцы не машины, а люди.

Черчилль и с этим соглашается. Возвращаясь к репарациям, Черчилль высказывается за создание репарационной комиссии, которая вела бы свою работу в секретном порядке.

Рузвельт заявляет, что он тоже хорошо помнит прошлую войну и помнит, что Соединенные Штаты потеряли огромное количество денег. Они ссудили Германии более 10 миллиардов долларов, но на этот раз они не повторят своих прежних ошибок. Соединенные Штаты не намерены использовать германскую рабочую силу. Соединенные Штаты не хотят германских станков. По окончании прошлой войны в Соединенных Штатах было много германских активов и германской собственности. Все это было возвращено немцам.

Он, Рузвельт, думает, что после нынешней войны будет иначе. Вероятно, придется издать специальный закон, согласно которому все немецкое имущество в Соединенных Штатах останется в руках американцев. Рузвельт согласен с Черчиллем, что нужно немного подумать о будущем Германии. Но, несмотря на великодушие Соединенных Штатов, которые оказывают помощь другим странам, Соединенные Штаты не могут гарантировать будущее Германии. Соединенные Штаты не хотят, чтобы в Германии жизненный уровень населения был выше, чем в СССР. Соединенные Штаты желают помочь Советскому Союзу получить из Германии все необходимое. Американцы хотят помочь англичанам увеличить их экспорт и занять место Германии на рынках сбыта.

Рузвельт думает, что наступило время для создания репарационной комиссии по изучению нужд СССР и других европейских стран. Он согласен с тем, чтобы эта комиссия работала в Москве. Рузвельт очень надеется, что будет возможно восстановить все разрушенное в Советском Союзе. Но он вместе с тем уверен, что

будет невозможно покрыть все за счет репараций. В Германии нужно будет оставить столько промышленности, сколько нужно, чтобы немцы не умирали с голоду.

Черчилль заявляет, что не имеет возражений против того, чтобы репарационная комиссия была в Москве.

Майский говорит, что он хотел бы в нескольких словах ответить Черчиллю и Рузвельту. В своих замечаниях он коснется трех основных моментов.

Во-первых, вопроса, на котором особенно останавливался Черчилль,— о неудаче с репарациями после прошлой войны. Да, тогдашний опыт оказался крайне неудовлетворительным. Но почему? Причина крылась не в том, что общая сумма репараций с Германии была слишком велика. На самом деле сумма была очень скромна: 30 миллиардов долларов с рассрочкой на 58 лет. Разве это много? Германия без труда могла бы заплатить такую сумму по состоянию своего национального богатства и национального дохода. Беда, однако, была в том, что союзники требовали с Германии репарации не в натуре, а главным образом в деньгах. Германия должна была изыскивать способы для получения необходимого количества иностранной валюты. Это по целому ряду причин оказалось весьма трудным делом. Если бы союзники были готовы получать репарации в натуре, никаких осложнений не вышло бы. Но союзники этого не хотели. В результате создалась неразрешимая проблема трансфера, то есть превращения германских марок в фунты, доллары и франки, и эта проблема убила репарации после прошлой войны.

Было еще одно обстоятельство, которое сильно способствовало неудаче с репарациями после 1914—1918 годов,— это политика США, Англии и Франции. Они инвестировали в Германии большие капиталы и тем самым поощряли немцев к невыполнению своих репарационных обязательств. В конечном счете Германия в виде репараций вернула союзникам лишь около одной четверти той суммы, которую англичане, американцы и французы ссудили Германии в первые годы после войны 1914—1918 годов.

Вот где корень неудачи с прошлыми репарациями. Чтобы избежать трудностей трансфера, теперь предлагается взимать все репарации в натуре. Будем надеяться также, что США и Англия на этот раз не станут финансировать Германию после окончания войны. (Рузвельт и Черчилль жестами и возгласами дают понять, что ничего подобного они не собираются делать.) При таких условиях нет оснований из неудачного опыта прошлых репараций делать пессимистические выводы для репараций нынешних.

Во-вторых, Черчилль давал понять, что цифра репараций, на которую претендует СССР, будет непосильна для Германии. Это едва ли справедливо. В самом деле, что означает цифра 10 миллиардов долларов? Она составляет всего лишь 10% государственного

бюджета Соединенных Штатов за 1944/1945 г. (Стеттиниус: «Совершенно правильно!»). Она равняется также $1^1/_4$ государственного бюджета США в мирное время (например, в период 1936—1938 гг.). Если обратиться к Англии, то окажется, что та же цифра 10 миллиардов долларов равняется всего лишь 6-месячным расходам Великобритании на войну или $2^1/_2$ ее государственного бюджета мирного времени (1936—1938 гг.).

Можно ли в таком случае говорить о чрезвычайности выдвигаемых Советским Союзом требований? Ни в коем случае. Скорее можно говорить об их излишней скромности. Эта скромность, однако, вытекает из стремления Советского правительства, не увлекаясь фантазиями, стоять на твердой почве возможного.

В-третьих, Рузвельт и Черчилль подчеркивали необходимость предотвратить голод в Германии. Советское правительство отнюдь не задается целью превратить Германию в голодную, раздетую и разутую страну. Наоборот, при выработке своего репарационного плана Советское правительство все время имело в виду создать условия, при которых германский народ в послевоенные годы мог бы существовать на базе среднеевропейского уровня жизни, и советский репарационный план обеспечивает такую возможность. Германия имеет все шансы построить свою послевоенную экономику на основе расширения сельского хозяйства и легкой индустрии. Для этого имеются все необходимые условия. Никаких специальных ограничений в отношении двух только что названных отраслей германской экономики советским репарационным планом не предусмотрено.

Далее нужно иметь в виду, что послевоенная Германия будет совершенно свободна от расходов на вооружения, ибо она будет полностью разоружена. Это даст большую экономию: ведь в предвоенные годы Германия в разных формах затрачивала на вооружения до 6 миллиардов долларов в год (Черчилль восклицает: «Да, это очень важное соображение!»). Вот почему Советское правительство убеждено, что даже при полном осуществлении его репарационного плана немецкому народу будет обеспечено приличное существование.

Как Черчилль, так и Рузвельт могут видеть из всего вышеизложенного, что советский репарационный план обстоятельно продуман и построен на базе вполне трезвых и реалистических расчетов.

Черчилль заявляет, что, по его мнению, все эти вопросы должны быть рассмотрены в комиссии.

Сталин спрашивает: где?

Черчилль говорит, что нужно создать секретную комиссию и не публиковать ничего о ее работе.

Сталин отвечает, что о работе комиссии ничего не будет публико-

ваться. Но надо знать: где Черчилль желает создать эту комиссию? Здесь, на конференции?

Черчилль отвечает, что в этом сейчас нет необходимости. На конференции нужно лишь принять решение, что должна быть создана репарационная комиссия, которая в дальнейшем рассмотрит претензии и те активы, которые будут в наличии у Германии, а также установит приоритеты при их распределении. Было бы желательно при фиксации очередности учитывать не только вклад нации в дело победы, но также и пережитые ею страдания. По любому из этих признаков СССР занимает первое место. Всякого рода разногласия, которые возникнут в комиссии, должны быть улажены правительствами. Что касается русского плана репараций, то для его рассмотрения требуется время. Он не может быть принят немедленно.

Рузвельт заявляет, что репарационная комиссия должна состоять из представителей трех держав.

Черчилль поддерживает это предложение Рузвельта.

Сталин заявляет, что учреждение репарационной комиссии в Москве, с чем согласны все присутствующие,— дело очень хорошее. Однако этого мало. Даже самая лучшая комиссия не сможет дать многого, если она не будет иметь надлежащих руководящих линий для своей работы. Необходимо теперь же, на этой конференции, наметить такие руководящие линии.

Он, Сталин, думает, что основным принципом при распределении репараций должен быть следующий: репарации в первую очередь получают те государства, которые вынесли на своих плечах основную тяжесть войны и организовали победу над врагом. Эти государства — СССР, США и Великобритания. Возмещение должны получить не только русские, но также американцы и англичане и притом в максимально возможном размере. Если Соединенные Штаты, как говорил Рузвельт, не заинтересованы в получении из Германии машин или рабочей силы, то могут найтись другие формы репараций, более подходящие для них, например, сырье и т. п. Во всяком случае, должно быть твердо установлено, что право на репарации прежде всего имеют те, кто сделал наибольший вклад в разгром врага. Согласны ли Рузвельт и Черчилль с этим?

Рузвельт заявляет, что он согласен.

Черчилль также не возражает.

Сталин далее говорит, что при подсчете активов, которыми Германия будет располагать для уплаты репараций, надо исходить не из нынешнего положения, а принимать во внимание те ресурсы, которыми Германия будет располагать по окончании войны, когда все ее население вернется в страну, а фабрики и заводы начнут работать. Тогда активов у Германии будет больше, чем сейчас, и государства, о которых он говорил, смогут рассчитывать на доволь-

но значительное возмещение своего ущерба. Хорошо было бы, чтобы обо всем этом поговорили между собой три министра иностранных дел и затем доложили конференции.

Черчилль соглашается с тем, что конференция должна наметить главные пункты директив для комиссии.

Сталин отвечает, что он считает это правильным.

Черчилль полушутя замечает, что если при обсуждении вопроса о репарациях он кажется несговорчивым, то это лишь потому, что дома у него есть парламент, есть кабинет. Если они не согласятся с тем, что Черчилль одобрил на Крымской конференции, то могут, пожалуй, выгнать его.

Сталин в тон Черчиллю отвечает, что это не так-то просто: победителей не выгоняют.

Черчилль замечает, что три министра иностранных дел могли бы завтра обсудить вопрос о репарациях и позднее сделать доклад конференции. Ему, Черчиллю, нравится принцип: каждому по потребностям, а от Германии по ее силам. Этот принцип следовало бы положить в основу репарационного плана.

Сталин отвечает, что он предпочитает другой принцип: каждому по заслугам.

Печат. по арх. Опубл. с сокращениями в журн. «Международная жизнь», 1965, № 6

№ 7

Запись заседания министров иностранных дел

6 февраля 1945 г., 12 час., Ливадийский дворец

Стеттиниус заявляет, что Эрли * подготовил проект коммюнике. Имеется в виду опубликовать коммюнике о том, что происходит совещание.

(Стеттиниус вручает Молотову проект коммюнике на русском языке.)

Молотов отвечает, что он, конечно, может высказаться лишь в предварительном порядке. Он думает, что во втором абзаце следует сказать «общего врага». Он не предвидит возражений против текста коммюнике **, но он должен будет показать его маршалу Сталину.

Стеттиниус заявляет, что текст коммюнике приемлем для президента и для премьер-министра.

Стеттиниус заявляет, что министрам иностранных дел поручено рассмотреть три вопроса. Во-первых, они должны рассмотреть вопрос о процедуре изучения проблемы расчленения Германии.

---

* Помощник по делам печати и секретарь президента США Ф. Рузвельта.

** См. док. № 24, с. 245.

Во-вторых, они должны рассмотреть вопрос о том, как будет осуществляться контроль в зоне оккупации Франции. В-третьих, министры должны будут выработать руководящие принципы для комиссии по репарациям, которая будет создана в Москве.

Стеттиниус заявляет, что прежде, чем три правительства смогут принять согласованное решение о расчленении Германии, необходимо будет провести большую исследовательскую работу. Он, Стеттиниус, надеется, что на этом совещании министры договорятся о принципах. Он полагает, что слово «расчленение» можно было бы вставить в пункт (а) статьи 12 * условий безоговорочной капитуляции Германии [14]. Затем этот вопрос должен быть передан на рассмотрение в Европейскую консультативную комиссию [2].

Молотов говорит, что у него имеется предложение относительно формулировки, которую можно было бы включить в условия безоговорочной капитуляции.

(Молотов зачитывает предлагаемую им формулировку.)

Иден заявляет, что было бы целесообразно добавить в фразу, в которой говорится о мерах в отношении Германии, слова: «и меры по расчленению германского единого государства».

Стеттиниус заявляет, что предложение Идена совпадает с тем, что он, Стеттиниус, предлагает.

Молотов заявляет, что нужно зафиксировать в условиях капитуляции определенное мнение союзников о необходимости расчленения Германии.

Иден заявляет, что предлагаемая Молотовым формулировка обязывает союзников к действиям.

Молотов говорит, что он предложил бы следующую формулировку: «В целях безопасности в Европе союзники считают необходимым расчленить Германию».

Иден заявляет, что это изменит содержание пункта (а) статьи 12.

Молотов говорит, что предлагаемая им формулировка отражает то, что было сказано вчера на совещании глав правительств. Она фиксирует принцип расчленения Германии.

Иден заявляет, что еще нужно определить, можно ли практически применить принцип расчленения.

Стеттиниус спрашивает, нельзя ли добавить слова «право расчленить».

Молотов отвечает, что за союзниками признается не только

---

* Пункт (а) статьи 12 проекта условий безоговорочной капитуляции Германии гласил: «Союз Советских Социалистических Республик, Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство будут обладать в отношении Германии верховной властью. При использовании такой власти они примут такие меры, включая полное разоружение и демилитаризацию Германии, которые они сочтут необходимыми для будущего мира и безопасности».

право расчленить Германию. Союзники определенно высказываются за расчленение Германии.

Иден заявляет, что союзники могут пожелать расчленить Германию, но они не могут признать необходимость этого, пока не убедятся в возможности расчленения. Более года тому назад план расчленения Германии обсуждался в Тегеране [5]. Несмотря на это, до сих пор неизвестно, можно ли осуществить расчленение Германии.

Молотов отвечает, что в Тегеране был предварительный обмен мнениями.

Иден отвечает, что в Тегеране было решено вопрос о расчленении Германии передать на изучение в Европейскую консультативную комиссию. Этого не было сделано.

Молотов говорит, что мы не обсуждаем конкретного плана расчленения Германии, не обсуждаем вопроса, на какое число частей она будет расчленена. Он помнит, что в октябре Черчилль и Иден [12] показывали карту предлагаемого ими расчленения Германии.

Иден заявляет, что у них карты не было.

Молотов говорит, что Рузвельт в Тегеране в предварительном порядке излагал план расчленения Германии. То же самое было сделано Черчиллем в Москве в октябре месяце.

Стеттиниус заявляет, что, по его мнению, достаточно будет включить слово «расчленение» после слова «демилитаризация» в пункте (а) статьи 12 условий безоговорочной капитуляции Германии.

Иден говорит, что это предложение вполне приемлемо.

Молотов говорит, что он предложил бы сказать в статье, что союзники, в целях будущего мира и безопасности в Европе, примут меры по демилитаризации и расчленению Германии. Слова «такие меры, которые они сочтут необходимыми» он, Молотов, предлагает исключить.

Иден говорит, что формулировка Молотова не дает свободы действий.

Молотов спрашивает, что думает Стеттиниус по этому поводу.

Стеттиниус заявляет, что формулировка, предложенная Молотовым, ему неясна.

Молотов говорит, что в его формулировке принцип расчленения Германии выражен более определенно.

Стеттиниус говорит, что, по его мнению, этот принцип будет достаточно ясно выражен, если добавить слово «расчленение».

Иден заявляет, что формулировка Молотова уменьшает свободу действий союзников. Он, Иден, не может пойти дальше добавления слова «расчленение» в статье 12. Он, Иден, должен будет проконсультироваться с Черчиллем.

Стеттиниус спрашивает, недостаточно ли того, что вчера на

заседании глав правительств принцип расчленения Германии был принят.

Молотов говорит, что он был принят и что его следует теперь зафиксировать в документе.

Иден заявляет, что он должен будет посоветоваться с Черчиллем.

Молотов выражает с этим согласие.

Стеттиниус спрашивает, могут ли министры иностранных дел договориться о том, что вопрос о расчленении Германии будет передан на изучение в Европейскую консультативную комиссию.

Молотов спрашивает, нельзя ли будет рассмотреть этот вопрос на дополнительном совещании ввиду его специфического характера.

Стеттиниус заявляет, что министры иностранных дел должны еще рассмотреть вопрос о принципах работы репарационной комиссии для того, чтобы доложить об этом сегодня на совещании глав правительств.

Молотов отвечает, что он предлагает обсудить вопрос о репарационной комиссии на следующем заседании.

Печат. по арх.

№ 8

Запись заседания глав правительств

6 февраля 1945 г., 16 час., Ливадийский дворец

Рузвельт заявляет, что он хотел бы спросить, могут ли министры иностранных дел доложить о результатах своего совещания или им еще нужно время для разработки порученных им вопросов.

Молотов предлагает, чтобы о результатах совещания министров иностранных дел доложил Стеттиниус. Он говорит, что советская делегация согласна с предложением Стеттиниуса в отношении расчленения Германии. Он, Молотов, снимает свое предложение.

Стеттиниус говорит, что таким образом по этому вопросу достигнуто единодушное решение. Статья 12 будет дополнена словами «и расчленение Германии».

Черчилль заявляет, что он очень благодарен Молотову за это. Он, Черчилль, не имел возможности доложить данный вопрос кабинету. Но он уверен, что кабинет согласится с принятым решением. Черчилль рад, что соглашение достигнуто в нынешней форме. Он хотел бы спросить также, достигнуто ли соглашение о контроле во французской зоне оккупации.

Сталин, Молотов и Иден отвечают, что этот вопрос не рассматривался.

Черчилль заявляет, что положение Франции имеет важное значение для Англии, в особенности ввиду сделанного вчера президентом

Беседа И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом

И. В. Сталин и У. Черчилль

А. А. Громыко и Э. Стеттиниус

Ф. Т. Гусев и А. Иден

Проводы на аэродроме в Крыму

IX.

ЕДИНСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ МИРА, КАК И В ВЕДЕНИИ ВОЙНЫ.

Наше совещание в Крыму вновь подтвердило нашу общую решимость сохранить и усилить в предстоящий мирный период то единство целей и действий, которое сделало в современной войне победу возможной и несомненной для Об"единенных Наций. Мы верим, что это является священным обязательством наших Правительств перед своими народами, а также перед народами мира.

Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества - прочный и длительный мир, который должен, как говорится в Атлантической Хартии, "обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды".

Победа в этой войне и образование предполагаемой международной организации предоставят самую большую возможность во всей истории человечества для создания в ближайшие годы важнейших условий такого мира.

Последняя страница документа
«Конференция руководителей трех союзных держав —
Советского Союза, Соединенных Штатов Америки
и Великобритании в Крыму»
подписанного И. В. Сталиным, У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом.
11 февраля 1945 г.

заявления о том, что американские войска в Европе будут находиться в течение ограниченного времени. Англичане располагают недостаточными силами для того, чтобы противостоять Германии без французской армии. Это нужно иметь в виду.

Рузвельт заявляет, что вопрос о сроке пребывания американских войск в Европе зависит от состояния американского общественного мнения. Например, если удастся создать организацию, подобную намеченной в Думбартон-Оксе [1], то участие США в оккупации может оказаться и более длительным.

Рузвельт думает, что завтра министры иностранных дел доложат о дальнейших вопросах, которыми они занимаются. Сегодня можно было бы приступить к обсуждению вопроса о международной организации безопасности. Рузвельт считает, что нашей задачей является обеспечение мира по крайней мере на 50 лет. Ввиду того, что ни он, Рузвельт, ни маршал Сталин, ни Черчилль не были в Думбартон-Оксе, было бы целесообразно, чтобы Стеттиниус сделал доклад по этому вопросу.

Стеттиниус заявляет, что, как было согласовано в Думбартон-Оксе, определенные вопросы должны были быть оставлены для дальнейшего рассмотрения и разрешения в будущем. Из числа этих вопросов основным является вопрос о том, какая процедура голосования должна применяться в Совете Безопасности. В Думбартон-Оксе три делегации тщательно обсудили данный вопрос. С того времени он подвергался непрерывному интенсивному изучению со стороны каждого из трех правительств.

5 декабря 1944 года президент послал маршалу Сталину и премьер-министру Черчиллю предложение [18] о том, чтобы этот вопрос был разрешен путем изложения раздела С главы VI предложений [19], принятых в Думбартон-Оксе, следующим образом:

«С. Голосование

1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.

2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры принимаются большинством в семь голосов членов.

3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам принимаются большинством в семь голосов членов, включая совпадающие голоса постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, воздерживается от голосования при принятии решений согласно разделу А главы VIII [20] и согласно второй фразе первого абзаца раздела С главы VIII»[21].

Текст, который он, Стеттиниус, только что огласил, содержит незначительные редакционные изменения, сделанные в соответствии с советскими и британскими замечаниями на первоначальный текст, предложенный президентом.

Американское предложение находится в полном соответствии с особой ответственностью великих держав за сохранение всеобщего

мира. Действительно, американское предложение требует безусловного единогласия постоянных членов Совета по всем важнейшим решениям, относящимся к сохранению мира, включая все экономические и военные принудительные меры.

В то же время американское предложение признает желательность прямого заявления со стороны постоянных членов о том, что мирное урегулирование любого могущего возникнуть спора есть дело, представляющее общий интерес,— дело, в котором суверенные государства, не являющиеся постоянными членами, имеют право изложить свою точку зрения без всяких ограничений. Если такая свобода обсуждения в Совете не будет обеспечена, то создание всемирной организации, которой мы все желаем, может быть серьезно затруднено или даже сделано совершенно невозможным. Без права полного и свободного обсуждения подобных вопросов в Совете международная организация безопасности, даже если бы ее удалось создать, сильно отличалась бы от того, что мы имели в виду.

Документ, который представила американская делегация двум другим делегациям, излагает текст положений, которые он, Стеттиниус, зачитал, и специальный перечень тех решений Совета, которые, согласно американскому предложению, потребуют безусловного единогласия, и отдельно перечень тех вопросов (в области споров и их мирного урегулирования), по которым любой участник спора должен воздерживаться от голосования.

С точки зрения правительства Соединенных Штатов, в вопросе о процедуре голосования есть два важных элемента.

Первый заключается в том, что для сохранения всеобщего мира, о котором он, Стеттиниус, упоминал, необходимо единогласие среди постоянных членов.

Второй состоит в том, что для народа Соединенных Штатов исключительно важно, чтобы была предусмотрена справедливость для всех членов организации.

Задача сводится к тому, чтобы примирить эти два главных элемента. Предложения, представленные президентом 5 декабря 1944 года маршалу Сталину и премьер-министру Черчиллю, дают разумное и справедливое решение и удовлетворительно комбинируют оба эти элемента *.

Рузвельт заявляет, что, как он думает, было бы полезно, если бы Стеттиниус перечислил типы решений, которые принимаются в Совете Безопасности при условии единогласия.

Стеттиниус говорит, что согласно формуле, предложенной президентом, следующие решения потребуют большинства в семь голосов членов Совета Безопасности, включая голоса всех постоянных членов:

---

* См. также прил. 1, с. 96—97.

I) Рекомендации Генеральной Ассамблее по вопросам:

1. О принятии новых членов;
2. О временном исключении члена;
3. Об исключении члена;
4. Об избрании генерального секретаря.

II) Восстановление прав и привилегий временно исключенного члена.

III) Устранение угрозы миру и подавление нарушений мира, включая следующие вопросы:

1. Представляет ли угрозу миру неурегулирование спора между сторонами средствами по их собственному выбору или в соответствии с рекомендациями Совета Безопасности.
2. Представляет ли угрозу миру или нарушение мира какое-либо другое действие со стороны той или иной страны.
3. Какие меры должны быть приняты Советом для поддержания или восстановления мира и каким образом эти меры должны быть осуществлены.
4. Не следует ли поручить осуществление принудительных мер региональному органу.

IV) Утверждение специального соглашения или соглашений о предоставлении вооруженных сил и средств.

V) Формулирование планов общей системы регулирования вооружения и представление таких планов государствам-членам.

VI) Разрешение вопроса о том, совместимы ли характер и деятельность какого-либо регионального органа или региональных мероприятий по поддержанию мира и безопасности с целями и принципами всеобщей организации.

Большинства в семь голосов членов Совета Безопасности включая голоса всех постоянных членов, с тем, однако, что член Совета воздержится от голосования по всякому решению, касающемуся спора, в котором он является стороной, потребуют следующие решения, относящиеся к мирному урегулированию спора:

I) Носит ли спор или ситуация, доведенные до сведения Совета, такой характер, что если они будут продолжаться, то возможно возникновение угрозы миру.

II) Должен ли Совет призвать стороны к урегулированию или улаживанию спора или ситуации теми средствами, которые они сами изберут?

III) Должен ли Совет давать рекомендации сторонам в отношении методов и процедуры урегулирования.

IV) Должны ли быть юридические аспекты вопроса, находя-

щегося на рассмотрении Совета, переданы им для получения консультации в Международный Суд.

V) Следует ли в том случае, если будет существовать региональный орган для мирного урегулирования местных споров, просить этот орган заняться спором *.

Рузвельт заявляет, что, как он уверен, можно будет обсудить и разрешить этот вопрос. Цель больших и малых наций одна и та же — сохранить мир, и вопросы процедуры не должны мешать достижению такой цели.

Сталин спрашивает, что нового в предложениях, изложенных Стеттиниусом, по сравнению с тем, о чем президент сообщил в послании от 5 декабря.

Рузвельт отвечает, что в этих предложениях изложено то же самое, лишь с небольшими редакционными изменениями.

Сталин спрашивает, какие редакционные изменения были внесены.

Стеттиниус излагает эти редакционные изменения.

Молотов заявляет, что советская делегация также придает большое значение поставленным вопросам и хотела бы изучить предложение Стеттиниуса. Поэтому он предлагает отложить обсуждение вопроса до завтрашнего заседания.

Черчилль заявляет, что он с этим согласен. Не должно быть излишней поспешности в изучении столь важного вопроса. Обсуждение его можно отложить до завтрашнего дня. Он, Черчилль, был не вполне удовлетворен первоначальными предложениями, разработанными в Думбартон-Оксе, так как не был уверен, что в этих предложениях было вполне учтено реальное положение трех великих держав. После изучения новых предложений президента сомнения Черчилля исчезли — во всяком случае, поскольку дело касается Британского содружества наций и Британской империи. Это также относится к независимым доминионам британской короны.

Черчилль признает, что вопрос о том, будет ли мир построен на прочных основах, зависит от дружбы и сотрудничества трех великих держав, однако мы поставили бы себя в ложное положение и не были бы справедливы по отношению к своим намерениям, если бы мы не предусмотрели возможности свободного высказывания по своим претензиям со стороны малых государств. Без этого дело выглядело бы так, как будто три главные державы претендуют на управление всем миром. Между тем на самом деле они хотят служить миру и спасти мир от ужасов, которые постигли большинство народов в нынешней войне. Вот почему три великие державы должны проявить известную готовность к подчинению интересам общего дела.

---

* См. также прил. 2, с. 98—99.

Он, Черчилль, естественно, прежде всего думает о том, как новое положение отразится на судьбах Британского содружества наций. Он хотел бы привести конкретный пример — пример, трудный для Англии: Гонконг. Если будет принято предложение президента и Китай попросит возвратить ему Гонконг, то Великобритания будет иметь право высказать свою точку зрения и защищать ее, однако Великобритания не сможет принять участия в голосовании по тем пяти вопросам, которые изложены в конце американского документа. Со своей стороны Китай имел бы право полностью изложить свой взгляд по вопросу о Гонконге, и Совет Безопасности должен был бы решить вопрос без участия британского правительства в голосовании.

Сталин спрашивает, будет ли Египет членом Ассамблеи.

Черчилль отвечает, что Египет будет членом Ассамблеи, но не Совета.

Сталин заявляет, что он хотел бы взять другой пример — пример Суэцкого канала, который расположен на территории Египта.

Черчилль просит сначала рассмотреть его пример. Предположим, что британское правительство не могло бы согласиться на рассмотрение одного из вопросов, затронутых в параграфе III, так как оно считало бы, что этот вопрос затрагивает суверенитет Британской империи. В таком случае британскому правительству была бы обеспечена победа, ибо в соответствии с американским предложением каждый постоянный член будет иметь право налагать вето на действия со стороны Совета Безопасности. С другой стороны, было бы несправедливо, если бы Китай не имел возможности по предмету спора высказать свое мнение.

То же самое относится к Египту. В том случае, если бы Египет поднял вопрос против англичан, касающийся Суэцкого канала, он, Черчилль, допустил бы обсуждение этого вопроса без всякого опасения; так как британские интересы обеспечены параграфом III, где предусмотрено право вето. Он полагает также, что если Аргентина предъявит претензию в отношении Соединенных Штатов, то Соединенные Штаты подчинятся установленной процедуре рассмотрения, но Соединенные Штаты будут иметь право возражать и наложить вето на решение Совета Безопасности. Они могут применить доктрину Монро.

Рузвельт говорит, что в Тегеранской декларации [22] три державы заявили о своей готовности принять на себя ответственность по созданию такого мира, который получит одобрение народов всего мира.

Черчилль заявляет, что по причинам, которые он изложил, британское правительство не возражает против принятия предложений Соединенных Штатов. Черчилль считает, что было бы

нежелательно создавать впечатление, будто бы три державы хотят властвовать над всем миром, не давая другим странам высказывать свое мнение.

Сталин заявляет, что прежде всего он просил бы передать советской делегации документ, зачитанный Стеттиниусом, так как на слух трудно изучить содержащиеся в нем предложения. Ему, Сталину, кажется, что данный документ представляет собой комментарий к предложениям президента.

Касаясь толкования американских предложений, сделанных на заседании, Сталин говорит, что, как ему кажется, решения, принятые в Думбартон-Оксе, имеют своей целью обеспечить различным странам не только право высказывать свое мнение. Такое право дешево стоит. Его никто не отрицает. Дело гораздо серьезнее. Если какая-либо нация поднимет вопрос, представляющий для нее большую важность, она сделает это не для того, чтобы только иметь возможность изложить свое мнение, а для того, чтобы добиться решения по нему. Среди присутствующих нет ни одного человека, который оспаривал бы право наций высказываться в Ассамблее. Однако не в этом суть дела. Черчилль, по-видимому, считает, что если Китай поднимет вопрос о Гонконге, то он пожелает только высказаться. Неверно. Китай потребует решения. Точно так же если Египет поднимет вопрос о возврате Суэцкого канала, то он не удовлетворится тем, что выскажет свое мнение по этому поводу. Египет потребует решения вопроса. Вот почему сейчас речь идет не просто об обеспечении возможности излагать свои мнения, а о гораздо более важных вещах.

Черчилль высказывал опасение, как бы не подумали о том, что три великие державы хотят господствовать над миром. Но кто замышляет такое господство? Соединенные Штаты? Нет, они об этом не думают. *(Смех и красноречивый жест президента.)* Англия? Тоже нет. *(Смех и красноречивый жест Черчилля.)* Итак, две великие державы выходят из сферы подозрений. Остается третья... СССР. Значит, СССР стремится к мировому господству? *(Общий смех.)* Или, может быть, Китай стремится к мировому господству? *(Общий смех.)* Ясно, что разговоры о стремлении к мировому господству ни к чему. Его друг Черчилль не сможет назвать ни одной державы, которая хотела бы властвовать над миром.

Черчилль вставляет, что сам он не верит, конечно, в стремление к мировому господству со стороны кого-либо из трех союзников. Однако положение этих союзников столь могущественно, что другие могут так подумать, если не будут приняты соответственные предупредительные меры.

Сталин, продолжая свою речь, заявляет, что пока две великие державы приняли устав международной организации безопасности [23], который, по мнению Черчилля, защитит их от обвинений

в желании властвовать над миром. Третья держава еще не дала своего согласия на этот устав. Однако он изучит предложения, сформулированные Стеттиниусом, и, возможно, тогда ему станет яснее, в чем тут дело. Он думает, однако, что перед союзниками стоят сейчас гораздо более серьезные проблемы, чем вопрос о праве наций на высказывание своего мнения или вопрос о стремлении трех главных держав к мировому господству.

Черчилль говорил, что нет оснований опасаться чего-нибудь нежелательного даже в случае принятия американских предложений. Да, конечно, пока все мы живы, бояться нечего. Мы не допустим опасных расхождений между нами. Мы не позволим, чтобы имела место новая агрессия против какой-либо из наших стран. Но пройдет 10 лет или, может быть, меньше, и мы исчезнем. Придет новое поколение, которое не прошло через все то, что мы пережили, которое на многие вопросы, вероятно, будет смотреть иначе, чем мы. Что будет тогда? Мы как будто бы задаемся целью обеспечить мир по крайней мере на 50 лет вперед. Или, может быть, он, Сталин, думает так по своей наивности?

Самое же важное условие для сохранения длительного мира — это единство трех держав. Если такое единство сохранится, германская опасность не страшна. Поэтому надо подумать о том, как лучше обеспечить единый фронт между тремя державами, к которым следует прибавить Францию и Китай. Вот почему вопрос о будущем уставе международной организации безопасности приобретает такую важность. Надо создать возможно больше преград для расхождения между тремя главными державами в будущем. Надо выработать такой устав, который максимально затруднял бы возникновение конфликтов между ними. Это — главная задача.

Переходя более конкретно к вопросу о голосовании в Совете Безопасности, Сталин просит конференцию извинить его за то, что он не успел изучить во всех деталях документы, относящиеся к Думбартон-Оксу. Он был очень занят кое-какими другими делами и потому надеется на снисхождение со стороны британской и американской делегаций.

Рузвельт и Черчилль жестами и возгласами дают понять, что им хорошо известно, чем был так занят Сталин.

Сталин, продолжая, говорит, что, насколько он понимает, все конфликты, которые могут поступить на рассмотрение Совета Безопасности, подразделяются на две категории. К первой категории относятся те споры, для разрешения которых требуется применение экономических, политических, военных или каких-либо других санкций. Ко второй категории относятся те споры, которые могут быть урегулированы мирными средствами, без применения санкций. Правильно ли его понимание?

Рузвельт и Черчилль отвечают, что правильно.

Сталин далее заявляет, что, насколько он понял, при обсуждении конфликтов первой категории предполагается свобода дискуссий, но требуется единогласие постоянных членов Совета при принятии решения. В этом случае все постоянные члены Совета участвуют в голосовании, то есть держава, участвующая в споре, не будет выведена за дверь. Что же касается конфликтов второй категории, которые разрешаются мирными средствами, то тут предполагается иная процедура: держава, участвующая в споре (в том числе и постоянные члены Совета), не принимает участия в голосовании. Сталин спрашивает, правильно ли он понимает положение.

Рузвельт и Черчилль вновь подтверждают, что Сталин вполне правильно понимает положение.

Сталин, заканчивая, говорит, что Советский Союз обвиняют в излишнем заострении вопроса о голосовании в Совете Безопасности. Советский Союз упрекают в том, что он поднимает слишком большой шум по этому поводу. Да, Советский Союз действительно обращает большое внимание на процедуру голосования, ибо Советский Союз больше всего заинтересован в решениях, которые будет принимать Совет Безопасности. А ведь все решения принимаются с помощью голосования. Дискутировать можно сто лет и при этом ничего не решить. Для нас же важны решения. Да и не только для нас.

Вернемся на момент к приводившимся сегодня примерам. Если Китай потребует возвращения Гонконга или Египет потребует возвращения Суэцкого канала, то вопрос об этом будет голосоваться в Ассамблее и в Совете Безопасности. Сталин может заверить своего друга Черчилля в том, что Китай и Египет при этом окажутся не одинокими. В международной организации у них найдутся друзья. Это имеет прямое отношение к вопросу о голосовании.

Черчилль заявляет, что если бы названные страны потребовали удовлетворения своих претензий, то Великобритания сказала бы «нет». Власть международной организации не может быть использована против трех великих держав.

Сталин спрашивает, действительно ли это так.

Иден отвечает, что страны могут говорить, спорить, но решение не может быть принято без согласия трех главных держав.

Сталин еще раз спрашивает, действительно ли это так.

Черчилль и Рузвельт отвечают утвердительно.

Стеттиниус заявляет, что без единогласия постоянных членов Совет Безопасности не может предпринять никаких санкций.

Черчилль говорит, что международная организация безопасности не ликвидирует дипломатических отношений между великими и малыми странами. Дипломатическая процедура будет продолжать свое существование. Будет неправильно преувеличивать власть или

злоупотреблять ею или возбуждать такие вопросы, которые могут разъединить три главные державы.

Сталин говорит, что имеется другая опасность. Его коллеги не могут забыть того, что во время русско-финской войны англичане и французы подняли Лигу наций против русских, изолировали Советский Союз и исключили его из Лиги наций, мобилизовав всех против СССР [24]. Надо создать преграду против повторения подобных вещей в будущем.

Иден заявляет, что этого не сможет случиться, если будут приняты американские предложения.

Черчилль подтверждает, что в указанном случае подобная опасность будет исключена.

Молотов говорит, что мы впервые это слышим.

Рузвельт заявляет, что случай, подобный упомянутому маршалом Сталиным, не может повториться, так как для исключения члена требуется согласие всех постоянных членов.

Сталин говорит, что если при принятии американских предложений даже невозможно исключение члена, то все-таки остается возможность мобилизации общественного мнения против какого-либо одного члена.

Черчилль отвечает, что он может допустить случай, когда против кого-либо из членов начнется широкая агитация, но ведь одновременно будет действовать и дипломатия. Черчилль не думает, чтобы президент захотел выступить против Англии или поддержать какое-либо выступление против нее. Он уверен, что Рузвельт пожелал бы прекратить подобные выступления. Черчилль уверен также, что маршал Сталин не захотел бы выступить против Англии, не поговорив предварительно с Англией. Он, Черчилль, уверен, что всегда можно найти путь к разрешению споров. За себя он, во всяком случае, ручается.

Сталин заявляет, что за себя он также ручается *(полушутя)*, вот, может быть, Майский станет нападать на Англию?

Рузвельт заявляет, что единство великих держав — одна из наших целей. Он, Рузвельт, думает, что американские предложения содействуют достижению этой цели. Если между великими державами возникнут, к несчастью, какие-либо разногласия, то они будут известны всему миру, несмотря ни на какие процедуры голосования. Во всяком случае, невозможно устранить обсуждение разногласий в Ассамблее. Американское правительство думает, что, разрешая свободу дискуссий в Совете, великие державы будут демонстрировать всему миру то доверие, которое они питают друг к другу.

Сталин отвечает, что это правильно, и предлагает продолжить обсуждение вопроса завтра.

Черчилль спрашивает: нельзя ли сейчас обсудить польский вопрос?

Сталин и Рузвельт соглашаются с предложением Черчилля.

Рузвельт заявляет, что Соединенные Штаты находятся далеко от Польши, и он, Рузвельт, попросит двух других участников совещания изложить свои соображения. В Соединенных Штатах Америки проживают 5—6 миллионов лиц польского происхождения. Его, Рузвельта, позиция, как и позиция основной массы поляков, проживающих в Соединенных Штатах, совпадает с той позицией, которую он изложил в Тегеране. Он, Рузвельт, за линию Керзона [25]. С этим, в сущности, согласно большинство поляков, но поляки, как и китайцы, всегда очень озабочены тем, чтобы «не потерять лицо».

Сталин спрашивает, о каких поляках идет речь: о настоящих или об эмигрантах? Настоящие поляки проживают в Польше.

Рузвельт отвечает, что все поляки хотят получить кое-что, чтобы спасти «свое лицо». Его положение как президента было бы облегчено, если бы Советское правительство дало полякам возможность сохранить «лицо». Было бы хорошо рассмотреть вопрос об уступках полякам на южном участке линии Керзона. Он, Рузвельт, не настаивает на своем предложении, но хочет, чтобы Советское правительство приняло это во внимание.

Наиболее существенной частью польского вопроса является вопрос о создании постоянного правительства в Польше. Рузвельт думает, что общественное мнение Соединенных Штатов настроено против того, чтобы Америка признала люблинское правительство [26], так как народу Соединенных Штатов кажется, что люблинское правительство представляет лишь небольшую часть польского народа. Насколько ему известно, американский народ хочет видеть в Польше правительство национального единства, в которое вошли бы представители всех польских партий: рабочей или коммунистической партии, крестьянской партии, социалистической партии, национал-демократической партии и других. Он, Рузвельт, лично не знаком ни с одним членом люблинского правительства, ни с одним членом польского правительства в Лондоне [27]. Он знает лично только Миколайчика *. Во время своего пребывания в Вашингтоне Миколайчик произвел на Рузвельта впечатление приличного человека.

Он, Рузвельт, думает, что важно создать правительство в Польше, которое будет представлять народные массы страны и получит их поддержку. Возможно, что это будет только временное правительство. Существует много методов создания такого правительства, и неважно, какой метод будет избран. У него, Рузвельта, имеется предложение о том, чтобы создать президентский совет в составе небольшого количества выдающихся поляков. На этот президентский

---

* Премьер-министр польского эмигрантского правительства в Лондоне в июле 1943 г.— ноябре 1944 г., лидер крестьянской партии.

совет будет возложена задача создания временного правительства Польши. Вот единственное предложение, которое он привез с собой из Соединенных Штатов за три тысячи миль. Мы, конечно, добавляет Рузвельт, надеемся, что Польша будет в самых дружественных отношениях с Советским Союзом.

Сталин говорит, что Польша будет находиться в дружественных отношениях не только с Советским Союзом, но и со всеми союзниками.

Рузвельт заявляет, что он хотел бы слышать от маршала Сталина и Черчилля их мнение об его предложении. Разрешение польского вопроса очень помогло бы делу союзников.

Черчилль говорит, что он уполномочен заявить о положительном отношении британского правительства к предложению президента. Черчилль постоянно публично заявлял в парламенте и других местах о намерении британского правительства признать линию Керзона в том виде, как она толкуется Советским правительством, то есть с оставлением Львова у Советского Союза. Его, Черчилля, и Идена много критиковали за это как в парламенте, так и в консервативной партии, но он всегда считал, что после той трагедии, которую перенесла Россия, защищая себя от германской агрессии, и после тех усилий, которые Россия приложила для освобождения Польши, претензии русских на Львов и на линию Керзона базируются не на силе, а на праве. Черчилль продолжает и сейчас придерживаться этой точки зрения.

Однако Черчилль больше интересуется вопросом польского суверенитета, свободой и независимостью Польши, чем уточнением линии ее границ. Он хотел бы, чтобы у поляков была родина, где они могли бы жить так, как им кажется лучшим. Он несколько раз слышал, как маршал Сталин с величайшей твердостью провозглашал ту же самую цель. Так как Черчилль всегда питал доверие к заявлениям маршала Сталина о суверенитете и независимости Польши, он не считает вопрос о границе очень важным.

У Великобритании нет никаких материальных интересов в Польше. Великобритания вступила в войну, чтобы защитить Польшу от германской агрессии. Великобритания интересуется Польшей потому, что это — дело чести Великобритании. Великобритания никогда не сможет удовлетвориться решением, которое не обеспечило бы Польше такое положение, при котором она была бы хозяином в своем доме. Однако Черчилль делает одну оговорку: свобода Польши не должна означать допущение с ее стороны враждебных намерений или интриг против Советского Союза. Мы, говорит Черчилль, не просили бы о том, чтобы Польша была свободной, если бы у нее были враждебные намерения в отношении Советского Союза.

Черчилль надеется, что участники совещания не разъедутся, не предприняв практических мер по польскому вопросу. Сейчас

существуют два польских правительства, в отношении которых союзники придерживаются разных мнений. Он, Черчилль, не имел непосредственного контакта с членами нынешнего польского правительства в Лондоне. Несмотря на то что британское правительство признает лондонское польское правительство, оно не считает нужным встречаться с членами этого правительства. Но Миколайчик, Ромер * и Грабский ** — умные и честные люди, и с ними британское правительство находится в дружеских отношениях.

Он, Черчилль, спрашивает, нельзя ли будет здесь создать такое польское правительство, как то, о котором говорил президент,— впредь до того момента, когда польский народ сможет свободно избрать такое правительство, которое будет признано Советским Союзом, Великобританией, Соединенными Штатами, а также другими Объединенными Нациями [28], ныне признающими польское правительство в Лондоне. Черчилль думает, что создание органа, о котором говорил президент, подготовит путь к определению польским народом своей конституции и выборам своей администрации. Если бы это удалось осуществить, то был бы сделан большой шаг вперед по пути к миру и благосостоянию в Центральной Европе. Черчилль поддерживает предложение президента. Но, конечно, добавляет Черчилль, при всех условиях должны быть обеспечены линии коммуникаций Красной Армии.

Сталин говорит, что, как только что заявил Черчилль, вопрос о Польше для британского правительства является вопросом чести. Сталину это понятно. Со своей стороны, однако, он должен сказать, что для русских вопрос о Польше является не только вопросом чести, но также и вопросом безопасности. Вопросом чести потому, что у русских в прошлом было много грехов перед Польшей. Советское правительство стремится загладить эти грехи. Вопросом безопасности потому, что с Польшей связаны важнейшие стратегические проблемы Советского государства.

Дело не только в том, что Польша — пограничная с нами страна. Это, конечно, имеет значение, но суть проблемы гораздо глубже. На протяжении истории Польша всегда была коридором, через который проходил враг, нападающий на Россию. Достаточно вспомнить хотя бы последние тридцать лет: в течение этого периода немцы два раза прошли через Польшу, чтобы атаковать нашу страну. Почему враги до сих пор так легко проходили через Польшу? Прежде всего потому, что Польша была слаба. Польский коридор не может быть закрыт механически извне только русскими силами. Он может быть надежно закрыт только изнутри собственными силами Поль-

---

* Министр иностранных дел в польском эмигрантском правительстве в Лондоне в 1943—1944 гг.

** Спикер национального совета польского эмигрантского правительства в Лондоне в 1942—1944 гг.

ши. Для этого нужно, чтобы Польша была сильна. Вот почему Советский Союз заинтересован в создании мощной, свободной и независимой Польши. Вопрос о Польше — это вопрос жизни и смерти для Советского государства.

Отсюда крутой поворот, который мы сделали в отношении Польши от политики царизма. Известно, что царское правительство стремилось ассимилировать Польшу. Советское правительство совершенно изменило эту бесчеловечную политику и пошло по пути дружбы с Польшей и обеспечения ее независимости. Именно здесь коренятся причины того, почему русские стоят за сильную, независимую и свободную Польшу.

Теперь о конкретных вопросах, которые были затронуты в дискуссии и по которым имеются разногласия.

Прежде всего о линии Керзона. Он, Сталин, должен заметить, что линия Керзона придумана не русскими. Авторами линии Керзона являются Керзон *, Клемансо и американцы, участвовавшие в Парижской конференции 1919 года [29]. Русских не было на этой конференции. Линия Керзона была принята на базе этнографических данных вопреки воле русских. Ленин не был согласен с этой линией. Он не хотел отдавать Польше Белосток и Белостокскую область, которые в соответствии с линией Керзона должны были отойти к Польше.

Советское правительство уже отступило от позиции Ленина. Что же, вы хотите, чтобы мы были менее русскими, чем Керзон и Клемансо? Этак вы доведете нас до позора. Что скажут украинцы, если мы примем ваше предложение? Они, пожалуй, скажут, что Сталин и Молотов оказались менее надежными защитниками русских и украинцев, чем Керзон и Клемансо. С каким лицом он, Сталин, вернулся бы тогда в Москву? Нет, пусть уж лучше война с немцами продолжится еще немного дольше, но мы должны оказаться в состоянии компенсировать Польшу за счет Германии на западе.

Во время пребывания Миколайчика в Москве [30] он спрашивал Сталина, какую границу Польши на западе признает Советское правительство. Миколайчик был очень обрадован, когда услышал, что западной границей Польши мы признаем линию по реке Нейсе. В порядке разъяснения нужно сказать, что существуют две реки Нейсе: одна из них протекает более к востоку, около Бреславля, а другая — более к западу. Сталин считает, что западная граница Польши должна идти по Западной Нейсе, и он просит Рузвельта и Черчилля поддержать его в этом.

Другой вопрос, по которому Сталин хотел бы сказать несколько слов,— это вопрос о создании польского правительства. Черчилль предлагает создать польское правительство здесь, на конференции.

---

* Министр иностранных дел Великобритании в 1919—1924 гг.

Сталин думает, что Черчилль оговорился: как можно создать польское правительство без участия поляков? Многие называют его, Сталина, диктатором, считают его недемократом, однако у него достаточно демократического чувства для того, чтобы не пытаться создавать польское правительство без поляков. Польское правительство может быть создано только при участии поляков и с их согласия.

Подходящий момент для этого был прошлой осенью, когда Черчилль приезжал в Москву [12] и привез с собой Миколайчика, Грабского и Ромера. В Москву тогда были приглашены и представители люблинского правительства. Между лондонскими и люблинскими поляками была устроена встреча. Наметились даже некоторые пункты соглашения. Черчилль об этом должен помнить. Затем Миколайчик уехал в Лондон, с тем чтобы очень скоро вернуться в Москву для завершения шагов по организации польского правительства. Вместо этого, однако, Миколайчик был изгнан из польского правительства в Лондоне за то, что он отстаивал соглашение с люблинским правительством. Нынешнее польское правительство в Лондоне, возглавляемое Арцишевским * и руководимое Рачкевичем **, против соглашения с люблинским правительством. Больше того: оно относится враждебно к такому соглашению. Лондонские поляки называют люблинское правительство собранием преступников и бандитов. Разумеется, бывшее люблинское, а теперь варшавское правительство не остается в долгу и квалифицирует лондонских поляков как предателей и изменников. При таких условиях как их объединить? Он, Сталин, этого не знает.

Руководящие лица варшавского правительства — Берут ***, Осубка-Моравский **** и Роля-Жимерский ***** не хотят и слышать о каком-либо объединении с польским правительством в Лондоне. Сталин спрашивал варшавских поляков, на какие уступки они могли бы пойти. Ответ был следующий: варшавские поляки могли бы терпеть в своей среде таких лиц из числа лондонских поляков, как Грабский и Желиговский ******, но они и слышать не хотят о том, чтобы Миколайчик был премьер-министром. Сталин готов предпринять любую попытку для объединения поляков, но только в том случае, если эта попытка будет иметь шансы на успех. Что же делать? Может быть, пригласить сюда варшавских поляков? Или, может быть, пригласить их в Москву и там с ними поговорить?

---

* Премьер-министр польского эмигрантского правительства в Лондоне.

** Президент польского эмигрантского правительства в Лондоне.

*** Президент Крайовой Рады Народовой Польской Республики.

**** Премьер-министр и министр иностранных дел Временного польского правительства.

***** Главнокомандующий Войском Польским Польской Республики.

****** Член национального совета польского эмигрантского правительства в Лондоне.

В заключение Сталин хотел бы коснуться еще одного вопроса, очень важного вопроса, по которому он будет говорить уже в качестве военного. Чего он как военный требует от правительства страны, освобожденной Красной Армией? Он требует только одного: чтобы это правительство обеспечивало порядок и спокойствие в тылу Красной Армии, чтобы оно предотвращало возникновение гражданской войны позади нашей линии фронта. В конце концов, для военных довольно безразлично, какое это будет правительство; важно лишь, чтобы им не стреляли в спину. В Польше имеется варшавское правительство. В Польше имеются также агенты лондонского правительства, которые связаны с подпольными кругами, именующимися «силами внутреннего сопротивления». Как военный Сталин сравнивает деятельность тех и других и при этом неизбежно приходит к выводу: варшавское правительство неплохо справляется со своими задачами по обеспечению порядка и спокойствия в тылу Красной Армии, а от «сил внутреннего сопротивления» мы не имеем ничего, кроме вреда. Эти «силы» уже успели убить 212 военнослужащих Красной Армии. Они нападают на наши склады, чтобы захватить оружие. Они нарушают наши приказы о регистрации радиостанций на освобожденной Красной Армией территории. «Силы внутреннего сопротивления» нарушают все законы войны. Они жалуются, что мы их арестовываем. Сталин должен прямо заявить, что если эти «силы» будут продолжать свои нападения на наших солдат, то мы будем их расстреливать.

В конечном итоге, с чисто военной точки зрения варшавское правительство оказывается полезным, а лондонское правительство и его агенты в Польше — вредными. Конечно, военные люди всегда будут поддерживать то правительство, которое обеспечивает порядок и спокойствие в тылу, без чего невозможны успехи Красной Армии. Покой и порядок в тылу — одно из условий наших успехов. Это понимают не только военные, но даже и невоенные. Так обстоит дело.

Рузвельт предлагает отложить обсуждение польского вопроса до завтра.

Черчилль говорит, что у Советского правительства и британского правительства различные источники информации. Британское правительство не считает, что люблинское правительство представляет хотя бы $^{1}/_{3}$ польского народа. Таково мнение британского правительства. Конечно, тут возможна ошибка. Нельзя, разумеется, верить каждому рассказу людей, приезжающих из Польши. Британское правительство хочет соглашения, так как опасается, что столкновения польской подпольной армии с люблинским правительством могут привести к кровопролитию и многочисленным арестам. Британское правительство признает, что нападения на Красную Армию в тылу недопустимы. Однако британское правительство не может

считать, что у люблинского правительства имеются какие-либо основания рассматривать себя как опирающееся на широкую базу, поскольку, по крайней мере, можно судить по имеющейся у британского правительства информации, которая, конечно, может быть и небезупречна.

Рузвельт заявляет, что польский вопрос в течение пяти веков причинял миру головную боль.

Черчилль говорит, что надо постараться, чтобы польский вопрос больше не причинял головной боли человечеству.

Сталин отвечает, что это обязательно нужно сделать.

Печат. по арх. Опубл. с сокращениями в журн. «Международная жизнь», 1965, № 6

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Заявление об американской позиции по вопросу о голосовании в Совете *

I. Обзор положения этого вопроса.

В Думбартон-Оксе [1] было согласовано, что определенные вопросы будут оставлены для дальнейшего рассмотрения и для разрешения в будущем. Из числа этих вопросов основным является вопрос о том, какая процедура голосования должна применяться в Совете Безопасности.

В Думбартон-Оксе три делегации тщательно рассмотрели весь вопрос. С того времени этот вопрос подвергался непрерывному интенсивному изучению со стороны каждого из трех правительств.

5 декабря 1944 года президент послал маршалу Сталину и премьер-министру Черчиллю предложение [18] о том, чтобы этот вопрос был разрешен путем изложения раздела С главы VI предложений [19], принятых в Думбартон-Оксе, в основном следующим образом:

«С. Голосование

1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.

2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры принимаются большинством в семь голосов членов.

3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам принимаются большинством в семь голосов членов, включая совпадающие голоса постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, воздерживается от голосования при принятии решений согласно разделу А главы VIII [20] и согласно второй фразе абзаца первого раздела С главы VIII» [21].

Текст, который я только что огласил, содержит незначительные

---

* Получено от делегации США на заседании 6 февраля 1945 г.

редакционные изменения, сделанные в соответствии с советскими и британскими замечаниями на первоначальный текст, предложенный президентом.

II. Анализ американского предложения.

(a) Оно находится в полном соответствии с особой ответственностью великих держав за сохранение всеобщего мира. В этом отношении наше предложение требует безусловного единогласия постоянных членов Совета по всем важнейшим решениям, относящимся к сохранению мира, включая все экономические и военные принудительные меры.

(b) В то же время наше предложение признает желательность откровенного заявления со стороны постоянных членов о том, что мирное урегулирование любого могущего возникнуть спора есть дело, представляющее всемирный интерес, дело, в котором суверенные государства, не являющиеся постоянными членами, имеют право изложить свою точку зрения без произвольного запрещения.

Мы считаем, что если такая свобода обсуждения в Совете не будет разрешена, то создание всемирной организации, которой мы все желаем, может быть серьезно затруднено или даже сделано невозможным. Без права полного и свободного обсуждения в Совете организация, даже если бы ее удалось создать, сильно отличалась бы от того, что мы имели в виду.

Документ, который мы представили двум другим делегациям, излагает текст положений, которые я зачитал, и специальный перечень тех решений Совета, которые согласно нашему предложению потребуют безусловного единогласия, и отдельно — тех вопросов в области споров и мирного урегулирования, по которым любая сторона в споре должна воздерживаться от голосования.

III. Обоснование американской позиции.

С точки зрения правительства Соединенных Штатов, в вопросе о процедуре голосования есть два важных элемента.

Первый заключается в том, что для сохранения всеобщего мира, о котором я упоминал, необходимо единогласие среди постоянных членов.

Второй состоит в том, что для народа Соединенных Штатов исключительно важно, чтобы была предусмотрена справедливость для всех членов организации.

Примирить эти два главных элемента — наша задача. Мы полагаем, что предложения, представленные президентом 5 декабря 1944 года маршалу Сталину и премьер-министру Черчиллю, дают разумное и справедливое решение и удовлетворительно комбинируют эти два главных соображения.

6 февраля 1945 года.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Проект формулы о порядке голосования в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций [28] и анализ действия этой формулы *

I. Проект формулы, сообщенный 5 декабря 1944 года маршалу Сталину и премьер-министру Черчиллю [18] (с небольшим уточнением ссылки на раздел С главы VIII) [21].

Положения раздела С главы VI [19] предложений, принятых в Думбартон-Оксе [1], гласили бы следующим образом:

«С. Голосование

1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.

2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры принимаются большинством в семь голосов членов.

3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам принимаются большинством в семь голосов членов, включая совпадающие голоса постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, воздерживается от голосования при принятии решений согласно разделу А главы VIII [20] и согласно второй фразе абзаца первого раздела С главы VIII».

II. Анализ действия вышеизложенной формулы по основным решениям, относящимся к существу дела, по которым Совету Безопасности придется голосовать.

Согласно вышеизложенной формуле следующие решения потребуют большинства в семь голосов членов Совета Безопасности, включая голоса всех постоянных членов:

I) Рекомендации Генеральной Ассамблее по вопросам:

1. Принятие новых членов;
2. Временное исключение члена;
3. Исключение члена;
4. Избрание генерального секретаря.

II) Восстановление прав и привилегий временно исключенного члена.

III) Устранение угрозы миру и подавление нарушений мира, включая следующие вопросы:

1. Представляет ли угрозу миру неурегулирование спора между сторонами средствами по их собственному выбору или в соответствии с рекомендациями Совета Безопасности;
2. Представляет ли угрозу миру или нарушение мира какое-либо другое действие со стороны той или иной страны;
3. Какие меры должны быть приняты Советом для поддержа-

---

* Получено от делегации США на заседании 6 февраля 1945 г.

ния или восстановления мира и каким образом эти меры должны быть осуществлены;

4. Не следует ли поручить осуществление принудительных мер региональному органу.

IV) Утверждение специального соглашения или соглашений о предоставлении вооруженных сил и средств.

V) Формулирование планов общей системы регулирования вооружения и представление таких планов государствам-членам.

VI) Разрешение вопроса о том, совместимы ли характер и деятельность какого-либо регионального органа или региональных мероприятий по поддержанию мира и безопасности с целями и принципами всеобщей организации.

Следующие решения, относящиеся к мирному урегулированию споров, также потребуют большинства в семь голосов членов Совета Безопасности, включая голоса всех постоянных членов, с тем, однако, что член Совета воздержится от голосования по всякому решению, касающемуся спора, в котором он является стороной:

I) Носит ли спор или ситуация, доведенные до сведения Совета, такой характер, что если они будут продолжаться, то возможно возникновение угрозы миру;

II) Должен ли Совет призвать стороны к урегулированию или улаживанию спора или ситуации теми средствами, которые они сами изберут;

III) Должен ли Совет давать рекомендации сторонам в отношении методов и процедуры урегулирования;

IV) Должны ли быть юридические аспекты вопроса, находящегося на рассмотрении Совета, переданы им для получения консультации в Международный Суд;

V) Следует ли в том случае, если будет существовать региональный орган для мирного урегулирования местных споров, просить этот орган заняться спором.

Печат. по арх.

№ 9

Запись заседания министров иностранных дел

7 февраля 1945 г., 12 час., Юсуповский дворец

Стеттиниус говорит, что прежде чем приступить к обсуждению трех вопросов, порученных главами трех правительств данному совещанию, он хотел бы спросить, нет ли каких-либо вопросов по американским предложениям о процедуре голосования. Если вопросы имеются, то он готов дать по ним обстоятельные разъяснения.

Молотов говорит, что этот вопрос не поручен данному совещанию

трех министров, но у него, Молотова, есть один-два вопроса. Однако он не совсем готов обсуждать их в настоящее время.

Молотов говорит, что вчера на совещании глав трех правительств было достигнуто согласие о включении слова «расчленение» в статью 12 документа о безоговорочной капитуляции Германии [14] без каких-либо других дополнений. Он хотел бы спросить, следует ли рассмотреть формулировку статьи 12 здесь, на совещании, или поручить это дело комиссии.

(Решено создать комиссию в составе А. Я. Вышинского *, Кадогана** и Мэттьюса *** для составления окончательного проекта статьи 12, имея в виду включение в текст этой статьи слова «расчленение».)

Молотов говорит, что для изучения процедуры расчленения Германии можно было бы создать комиссию в составе Идена (председатель), Гусева и Вайнанта ****, которая изучила бы этот вопрос в Лондоне.

Иден спрашивает мнение Стеттиниуса.

Стеттиниус заявляет, что если изучение этого вопроса будет поручено особой комиссии, то это отразится на авторитете Европейской консультативной комиссии [2].

Молотов говорит, что Иден, Гусев и Вайнант — это такая комиссия, что авторитет ЕКК будет сохранен.

Иден говорит, что он хотел бы работать в предложенной комиссии, однако если изучение этого вопроса передать в ЕКК, то в нем примут участие и французы, а это важно, так как французы должны участвовать в обсуждении этого вопроса.

Стеттиниус заявляет, что для США будет приемлемо участие Вайнанта в любой комиссии, которая будет создана.

Молотов говорит, что поскольку речь идет лишь об изучении процедуры расчленения, то было бы лучше поручить этот вопрос специальной комиссии. Возможно, что на второй стадии этот вопрос мог бы быть передан в ЕКК.

Иден полагает, что новая комиссия пойдет дальше, чем изучение процедуры. По его мнению, если будет признано необходимым расчленение Германии на отдельные государства, то неизбежно надо будет решить вопросы о времени расчленения, о границах новых государств, о взаимоотношениях этих государств между собой и с другими государствами. Одновременно надо будет изучить положительные и отрицательные стороны расчленения.

Молотов спрашивает, является ли изложенное Иденом задачами комиссии.

---

* Заместитель народного комиссара иностранных дел СССР.

** Постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании.

*** Директор европейского отдела государственного департамента США.

**** Посол США в Великобритании, представитель США в ЕКК.

Иден говорит, что это его, Идена, мнение.

Стеттиниус говорит, что он согласен с предложением Идена.

Молотов говорит, что он также согласен. Далее он говорит, что, может быть, на данной стадии никакой комиссии не создавать, а договориться о том, как решить этот вопрос, в дипломатическом порядке. Можно, конечно, создать и комиссию, поскольку на совещании глав трех правительств об этом говорилось.

Иден говорит, что нет нужды создавать комиссию, если участники совещания этого не хотят.

Молотов соглашается с этим и заявляет, что он не настаивает на вопросе о комиссии.

Иден спрашивает, согласны ли присутствующие с тем, чтобы он, Иден, Гусев и Вайнант обсудили в Лондоне вопрос о процедуре расчленения в том направлении, как это было им, Иденом, изложено.

Молотов и Стеттиниус отвечают положительно на этот вопрос.

Иден говорит, что он беспокоится о французах, которые имеют свои интересы, например, в Рейнской области.

Молотов предлагает, чтобы Иден, Гусев и Вайнант обсудили также вопрос об участии Франции в изучении проблемы расчленения Германии.

Стеттиниус соглашается с этим предложением Молотова.

Иден тоже соглашается с этим предложением, но заявляет, что, поскольку он очень занят, он обсудит с Черчиллем вопрос, не может ли кто-либо другой заменить его в этой комиссии.

Молотов соглашается с этим предложением Идена.

Стеттиниус настаивает на кандидатуре Идена и приглашает Молотова поддержать его, Стеттиниуса, в том, чтобы Иден был хотя бы номинальным председателем комиссии.

Молотов, раздав советские предложения, отпечатанные на английском языке, предлагает перейти к обсуждению французского вопроса.

(Голунский * зачитывает эти предложения **.)

Молотов спрашивает, можно ли принять за основу сделанные советской стороной предложения.

Иден спрашивает, будет ли Франция допущена к участию в контрольном совете. Он, Иден, предвидит всякого рода затруднения, если французам откажут в этом. Де Голль может отказаться от зоны оккупации, а если де Голль и согласится взять зону оккупации, не будучи представленным в контрольном совете, он может по делам своей зоны не считаться с указаниями этого совета. Он, Иден, не может себе представить, чтобы французы не участвовали в контрольном совете, поскольку они участвуют в ЕКК. Черчилль против

---

* Советский эксперт по международному праву, сотрудник Народного комиссариата иностранных дел СССР.

** См. прил. 1, с. 106.

расширения состава «совещания трех», но Франции надо предоставить место в контрольном совете.

Молотов предлагает рассмотреть предложения советской делегации, а затем рассмотреть вопрос о предоставлении Франции места в контрольном совете. Контрольный совет, говорит он, находится под руководством трех главнокомандующих, и вряд ли есть смысл пересматривать состав контрольного совета, в отношении которого было принято решение в ноябре 1944 года [16].

Стеттиниус соглашается с Иденом, что без участия французов в контрольном совете будет трудно контролировать действия французов в зоне их оккупации, так как де Голль может игнорировать контрольный совет. Он, Стеттиниус, предлагает договориться о том, что Франция будет иметь зону оккупации, не обсуждая сейчас вопроса об ее участии в контрольном совете.

Иден говорит, что это будет означать отсрочку решения вопроса на 24 часа.

Стеттиниус предлагает передать рассмотрение этого вопроса в ЕКК, которая будет обсуждать его три месяца.

Молотов соглашается с предложением Стеттиниуса.

Иден заявляет, что ЕКК уже обсуждает вопрос о «полной власти» 4-х.

Гусев говорит, что ЕКК только получила предложения Массигли *, но не обсуждала их [31].

Молотов говорит, что если ЕКК обсуждает этот вопрос, то неловко отнимать его у ЕКК.

Иден предлагает доложить главам трех правительств, что Франции выделяется зона оккупации, но что два министра настаивают на том, чтобы не обсуждать теперь вопроса о предоставлении Франции места в контрольном совете, а он, Иден, считает целесообразным теперь же обсудить этот вопрос.

Стеттиниус согласен с заявлением Идена, но предлагает добавить, что Молотов и Стеттиниус считают необходимым передать этот вопрос в ЕКК.

Иден согласен с этим добавлением.

Стеттиниус выражает свое согласие с тем, чтобы этот вопрос был доложен главам трех правительств.

Молотов предлагает перейти к обсуждению вопроса о репарациях.

(Голунский зачитывает на английском языке текст советских предложений **.)

Молотов говорит, что он хотел бы сделать некоторые разъяснения. В советском проекте говорится об общей сумме репараций в 20 миллиардов долларов. Изложенный проект построен на основ-

---

* Посол Франции в Великобритании, представитель Франции в ЕКК.

** См. прил. 2, с. 106—107.

ном принципе, согласованном на совещании глав трех правительств. Исходя из этого принципа и определены суммы репараций в 10 миллиардов долларов для Советского Союза и в 8 миллиардов долларов для США и Соединенного Королевства. Было бы несправедливым, если бы мы не указали суммы репараций, причитающихся США и Соединенному Королевству. Возможно, что США и Соединенное Королевство не интересуются станками и другим промышленным оборудованием, но они интересуются такими видами репараций, как сырье, инвестиции и т. п.

Майский говорит, что представителям Великобритании и Соединенных Штатов, вероятно, будет интересно узнать, каким образом советская сторона пришла к тем цифрам, которые содержатся в советском предложении. По этому поводу он может сообщить следующее: общая сумма в 20 миллиардов долларов распадается на две равные части. 10 миллиардов должны быть получены путем единовременных изъятий из национального богатства Германии (фабрики, машины, станки, заграничные инвестиции Германии, акции остающихся в Германии предприятий и т. п.). Другие 10 миллиардов должны быть покрыты ежегодными товарными поставками Германии в течение 10 послевоенных лет.

Откуда взяты эти цифры? Национальное богатство Германии перед войной оценивалось кругло в 125 миллиардов долларов. Принято, что в результате войны и связанных с ней событий национальное богатство Германии сократится на 40%, то есть до 75 миллиардов долларов. Возможно, что цифра вероятного сокращения национального богатства здесь несколько преувеличена и что на самом деле это сокращение будет меньше. Тем не менее, во избежание каких-либо неприятных сюрпризов в будущем, было решено считать, что послевоенное национальное богатство Германии составит лишь около $^{3}/_{5}$ предвоенного. На основании анализа строения национального богатства наиболее индустриальных стран, вроде Германии, Великобритании, Соединенных Штатов, можно прийти к выводу, что из общей массы национального богатства Германии лишь около 30% может считаться «мобильным» с репарационной точки зрения, то есть может быть изъято и переброшено в другие страны. Это значит, что в Германии после войны фонд «мобильного» национального богатства будет равен примерно 23 миллиардам долларов. Из него мы предполагаем взять 10 миллиардов. Остальное потребуется самой Германии для покрытия ее наиболее неотложных нужд. Таким образом, намечаемые изъятия составят около 13—14% всего национального богатства Германии.

Что касается ежегодных товарных поставок после войны, то расчет тут был такой: годовой доход Германии перед войной составлял около 30 миллиардов долларов. В результате войны годовой доход Германии, по всей вероятности, сократится на 30—35%, т. е.

составит 18—19 миллиардов долларов. По советскому плану предполагается в течение 10 лет путем товарных поставок получить 10 миллиардов долларов, или по 1 миллиарду долларов в год. Это составит всего лишь 5—6% послевоенного национального дохода Германии. Приведенные соображения и цифры ясно свидетельствуют о том, что, намечая общую сумму германских репараций, получаемых за счет изъятий и ежегодных поставок, в размере 20 миллиардов долларов, советская сторона твердо стояла на почве реальных возможностей Германии, не увлекаясь никакими фантастическими планами.

Иден заявляет, что сообщение Майского является весьма интересным и ясным, но он, Иден, сейчас не может дать ответа, так как он по сравнению с Майским и на 1/1000 не занимался этим вопросом. Черчилль, говорит Иден, заявил о том, чтобы военные усилия служили базой при определении репараций, но, может быть, необходимо принять во внимание также и жертвы. СССР выиграет и в том и в другом случаях. Надо упомянуть, заявляет Иден, оба указанных принципа, так как в противном случае сложится впечатление, что мы забираем себе все, игнорируя малые нации.

Стеттиниус благодарит Майского за доклад. Он, как и Иден, должен тщательно изучить этот документ, прежде чем сделать окончательное заявление. Это изучение будет осуществлено им в срочном порядке. Президент, сказал Стеттиниус, заявил на совещании о том, что США заинтересованы только в получении германских заграничных инвестиций и некоторых видов сырья. Он, Стеттиниус, надеется, что на пленарном заседании они смогут доложить, что был обсужден вопрос о репарациях и достигнуто согласие о создании комиссии в Москве, которая немедленно приступит к работе.

Молотов спрашивает, имеет ли Стеттиниус в виду дальнейшее обсуждение репарационного вопроса здесь, в Крыму.

Стеттиниус отвечает утвердительно.

Молотов говорит, что он согласен с тем, чтобы продолжить рассмотрение этого вопроса после ознакомления с советским проектом английской и американской делегаций. Он также согласен с тем, чтобы в первом параграфе упомянуть и о жертвах. Что касается вопроса о суммах репараций для США и Соединенного Королевства, то он должен быть решен их правительствами. Однако советская делегация не могла не учитывать больших жертв, понесенных США и Соединенным Королевством, особенно на море, а также их большой вклад в дело войны. Если бы было решено зафиксировать сумму репараций только для Советского Союза, то населению Англии и США это было бы непонятно и возник бы вопрос, почему имеет место такая несправедливость в отношении США и Соединенного Королевства.

Стеттиниус соглашается с этим заявлением Молотова.

Молотов говорит, что, итак, можно считать согласованным вопрос о том, чтобы доложить совещанию глав трех правительств о нашем решении продолжить изучение репарационного вопроса здесь, в Крыму, а также о том, чтобы создать репарационную комиссию, которая немедленно приступит к работе в Москве.

Стеттиниус соглашается с этим выводом. Затем Стеттиниус спрашивает, будет ли вопрос об использовании рабочей силы в счет репараций решаться на Крымской конференции или позднее.

Молотов отвечает, что это сложный вопрос и едва ли возможно будет обсудить его сейчас.

Стеттиниус говорит, что, может быть, этот вопрос будет обсуждаться в комиссии в Москве.

Молотов отвечает утвердительно.

(Голунский зачитывает на английском языке советские предложения о создании репарационной комиссии *.)

Иден заявляет, что это прекрасные предложения.

Стеттиниус говорит, что предложения полностью одобряются американской делегацией с оговоркой, что принципы взимания репараций подлежат еще одобрению конференцией глав трех правительств.

Иден заявляет, что если комиссия будет изучать вопрос о репарациях, то она должна изучить также и вопрос о будущей безопасности, так как некоторые виды германской промышленности имеют к этому прямое отношение. Об этом надо упомянуть в решении.

Стеттиниус заявляет, что вопрос о германской промышленности будет обсуждаться в трех местах: в ЕКК, в репарационной комиссии в Москве и в контрольном совете для Германии. Надо где-то координировать это обсуждение.

Молотов спрашивает, какие имеются предложения по этому вопросу.

Иден заявляет, что, создавая репарационную комиссию, мы должны обсудить вопрос о том, должна ли она заниматься вопросом безопасности в связи с германской промышленностью.

Молотов говорит, что репарационная комиссия должна заняться вопросом германской промышленности, поскольку это связано с репарациями. Будущая безопасность также связана с вопросом германской промышленности, но для репарационной комиссии вопрос о будущей безопасности является не главным, а второстепенным.

Стеттиниус заявляет, что германской промышленностью будет заниматься ЕКК и репарационная комиссия в Москве и поэтому необходима координация этого обсуждения.

Молотов заявляет, что будущая безопасность является не только

---

* См. прил. 3, с. 107.

делом двух комиссий, но и делом правительств. (С этим замечанием Молотова все согласились.)

(Советской делегации было поручено составить проект решения совещания для доклада на конференции глав трех правительств.)

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

О предоставлении Франции особой зоны оккупации Германии *

1. Признать целесообразным предоставление Франции для занятия французскими оккупационными войсками особой зоны оккупации Германии.

2. Установить, что французские оккупационные власти будут осуществлять контроль в своей зоне оккупации под общим руководством контрольного совета.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Основные принципы взимания репараций с Германии*

1. Репарации в первую очередь получают те страны, которые вынесли на своих плечах главную тяжесть войны и организовали победу над врагом.

Все остальные страны получают репарации во вторую очередь.

2. Оставляя пока в стороне репарационное использование германской рабочей силы, вопрос о чем будет обсужден позднее, материальные репарации с Германии взимаются в следующих двух формах:

а) Единовременные изъятия из национального богатства Германии, находящегося как на территории самой Германии, так и вне ее, при окончании войны (оборудование, станки, суда, подвижной состав железных дорог, иностранные инвестиции Германии, акции промышленных, транспортных, морских и других германских предприятий и т. п.), причем эти изъятия производятся главным образом под углом зрения военно-экономического разоружения Германии.

Единовременные изъятия должны быть закончены в течение двух лет после окончания войны.

б) Ежегодные товарные поставки в течение 10 лет после окончания войны.

3. Общая сумма германских репараций в форме изъятия из национального богатства и ежегодных товарных поставок после окончания войны определяется в сумме 20 миллиардов долларов.

---

* В. М. Молотов вручил Стеттиниусу и Идену 7 февраля 1945 г.

Эта сумма распределяется следующим образом.

а) СССР — 10 миллиардов долларов;
б) Великобритании и США — 8 миллиардов долларов;
в) всем остальным странам — 2 миллиарда долларов.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Об организации межсоюзной репарационной комиссии *

Межсоюзная репарационная комиссия создается на следующих основаниях:

1. Комиссия состоит из трех представителей, по одному от СССР, США и Великобритании. Каждый из представителей может привлекать к работам комиссии любое количество экспертов.

2. Задачей комиссии является разработка подробного плана взимания репараций с Германии на основе принципов, принятых Крымской конференцией трех держав.

3. Правительства СССР, США и Великобритании определят, когда к работам комиссии будут привлечены представители других союзных стран, а также формы их участия в работе комиссии.

4. Работа комиссии ведется в строго секретном порядке.

5. Местом пребывания комиссии является г. Москва.

Печат. по арх.

№ 10
Запись заседания глав правительств

7 февраля 1945 г., 16 час., Ливадийский дворец

Рузвельт заявляет, что вчера было заслушано заявление маршала Сталина по польскому вопросу. Он, Рузвельт, больше всего интересуется вопросом о польском правительстве. Для него не столь важна та или иная граница Польши. Его не интересует законность или постоянство польского правительства, так как известно, что в Польше в течение нескольких лет не было вообще никакого правительства. Он полагает, однако, что Соединенные Штаты Америки, Советский Союз и Соединенное Королевство могли бы помогать полякам в создании временного правительства до тех пор, пока для них не окажется возможным провести свободные выборы в стране. Надо сделать в этой области что-нибудь новое, что-то такое, что было бы похоже на струю свежего воздуха в этом мрачном вопросе.

Но, прежде чем продолжить обсуждение польских дел, Рузвельт

---

* В. М. Молотов вручил Стеттиниусу и Идену 7 февраля 1945 г.

просил бы Молотова сделать доклад о результатах работы трех министров иностранных дел.

Молотов заявляет, что он к этому готов и зачитает сообщение о результатах сегодняшнего совещания министров иностранных дел *. На совещании стоял вопрос о расчленении Германии. По нему принято два решения: 1) поручить А. Я. Вышинскому, г-ну Кадогану и г-ну Мэттьюсу отредактировать окончательно статью 12 документа о безоговорочной капитуляции Германии [14], имея в виду включение в текст статьи 12 слова «расчленение»; 2) поручить изучить вопрос о процедуре расчленения Германии комиссии в составе г-на Идена, г-на Вайнанта и Ф. Т. Гусева.

Вторым вопросом, стоявшим на совещании министров иностранных дел, был вопрос о французской зоне оккупации. По этому вопросу принято следующее решение: а) считать согласованным предоставление Франции зоны оккупации в Германии; б) вопрос об участии Франции в контрольном совете В. М. Молотов и г-н Стеттиниус считают целесообразным передать на рассмотрение Европейской консультативной комиссии [2]. Г-н Иден считает целесообразным обсудить вопрос о допуске Франции в контрольный совет теперь же, на конференции.

Третий вопрос, стоявший на совещании, касается репараций с Германии. По этому вопросу принято следующее решение: а) считать согласованным вопрос о том, чтобы в первом параграфе советских предложений сделать ссылку также и на понесенные жертвы; б) местом пребывания комиссии по репарациям установить г. Москву. Считать необходимым, чтобы комиссия приступила к работе немедленно по одобрении принципов взимания репараций; в) продолжить во время Крымской конференции рассмотрение внесенных В. М. Молотовым двух документов по репарационному вопросу: во-первых, об основных принципах взимания репараций с Германии и, во-вторых, об организации межсоюзной репарационной комиссии **.

Таковы результаты работы совещания министров иностранных дел.

Рузвельт благодарит.

Черчилль заявляет, что он присоединяется к благодарности президента. Он только что слышал в устном переводе Майского о принятых решениях. За исключением одного пункта этих решений, к которому Черчилль хотел бы еще вернуться, все остальное для него приемлемо. Но он, естественно, хотел бы получить текст решений для того, чтобы более тщательно с ними ознакомиться.

По вопросу о Франции правительство его величества далеко

---

* См. также прил. 1, с. 118.

** См. док. № 9, прил. 2, 3, с. 106—107.

не убеждено в том, что целесообразно предоставить Франции зону оккупации и в то же время не дать ей места в контрольном совете. Если французы сами займутся контролем в своей зоне и если они захотят при этом проявлять самостоятельность, то опрокинут режим в других зонах. Там, где союзники будут строги, французы будут мягки, а там, где союзники будут мягки, французы будут строги. В результате возникнет чрезвычайная путаница. В деле обращения с Германией должно быть единообразие, в противном случае будут иметь место бесконечные мелкие споры, и немцы начнут переходить из одной зоны в другую. Черчилль считает контрольный совет в Германии органом, подчиненным воле создавших его правительств. В принципе этот совет будет примерно тем же, чем является Контрольная комиссия в Италии [32]. Но у контрольного совета в Германии будут более важные задачи. Черчилль считает, что если французы даже будут участвовать в контрольном совете, то это отнюдь не даст им права на участие в таких конференциях трех стран, как настоящая. По мнению Черчилля, французы вообще не возьмут зоны оккупации, если они не будут иметь места в контрольном совете союзников, и Черчилль считает, что, поступив так, Франция будет права. Иначе, кто же ей будет давать указания по вопросам управления зоной? Вот почему Черчилль думает, что предлагаемый план в отношении участия Франции в оккупации неосуществим. Нецелесообразно передавать решение данного вопроса более слабому органу, чем настоящее совещание, например Европейской консультативной комиссии, в которую к тому же входит Франция. Там этот вопрос зайдет в тупик, ибо Великобритания будет поддерживать Францию, а Соединенные Штаты и Советский Союз будут отстаивать противоположную точку зрения. Черчилль считает, что вопрос о представительстве Франции в контрольном совете необходимо обсудить и решить здесь до конца конференции.

Сталин спрашивает, когда следует решить этот вопрос: сейчас или позднее?

Черчилль отвечает, что он считает более правильным сейчас лишь затронуть этот вопрос, потом «поспать на нем» * и, вновь вернувшись к нему, окончательно решить.

Сталин предлагает отложить вопрос.

Черчилль говорит, что вопрос следует отложить на день или два.

Рузвельт считает, что здесь необходимо решить лишь вопрос о зоне для Франции, а вопрос об участии Франции в контрольном совете отложить на 2—3 недели, а не на 2—3 дня.

Черчилль заявляет, что, если участники совещания разъедутся, не решив вопроса об участии Франции в контрольном совете, то неизвестно, сколько времени потребуется для решения его путем

---

* Английское выражение, означающее «отложить и подумать».

переписки. Черчилль предлагает поэтому внести этот вопрос в список тех вопросов, которые должны быть урегулированы до конца конференции.

Что касается других пунктов решений, принятых на совещании министров иностранных дел, то Черчилль даст по ним ответ, как только получит перевод решений на английский язык.

Сталин заявляет, что путем переписки три правительства решали немало вопросов. Он добавил, что если передать затронутый вопрос на рассмотрение Европейской консультативной комиссии, то можно было бы, по крайней мере, выслушать мнение Франции.

Черчилль говорит, что не имеет полномочий выступать от имени Франции. Со своей стороны, однако, он считает, что Францию не следует включать в число участников совещаний трех держав в течение длительного периода времени. Если нынешняя конференция сделает уступку Франции и предоставит ей место в контрольном совете, то это подействует на Францию успокоительно.

Рузвельт тоже заявляет, что Франция не должна быть участником совещания трех держав. Однако он думает, что даже уступка, о которой говорит Черчилль, не успокоит французов.

Черчилль замечает, что совещание трех держав представляет собой очень привилегированный клуб. Вступительный взнос в этот клуб равен 5 миллионам солдат или соответствующему эквиваленту.

Сталин вставляет: хотя бы 3 миллионам солдат.

Рузвельт считает, что на сегодня можно считать вопрос о Франции исчерпанным, и предлагает перейти к польскому вопросу. Он спрашивает, имеет ли маршал Сталин что-либо добавить к своему вчерашнему заявлению.

Сталин говорит, что часа полтора назад он получил от Рузвельта послание *, в котором изложены следующие предложения: вызвать из Польши двух человек от люблинского правительства [26] и двух представителей общественных сил другого лагеря (из числа пяти названных в письме президента) и в присутствии этих четырех поляков решить вопрос о новом польском правительстве. В случае успеха такого шага новое правительство должно будет провести свободные выборы в Польше.

Кроме того, в послании Рузвельта выражено пожелание включить в польское правительство и представителей некоторых других кругов. В послании названы Миколайчик и Грабский. Он хотел бы знать, где можно найти тех лиц, которые названы в послании Рузвельта и которые, по его сведениям, находятся в Польше. Если эти лица будут обнаружены, то можно будет выяснить, как скоро они

---

* См. прил. 2, с. 118—120.

приедут. Если бы прибыли Винценты Витос * или Сапега **, то их приезд облегчил бы дело. Но он не знает их адресов и боится, что участники настоящего совещания не смогут дождаться приезда поляков в Крым. Советской делегацией разработан проект, который идет навстречу предложениям Рузвельта. Проект этот еще не отпечатан. Поэтому он предлагает пока перейти к какому-либо другому вопросу — может быть, к вопросу о Думбартон-Оксе [32].

Рузвельт и Черчилль дают на это свое согласие.

Сталин предоставляет слово Молотову.

Молотов заявляет, что вчера участники совещания заслушали очень обстоятельный доклад Стеттиниуса. Мы довольны этим докладом. Мы получили ряд разъяснений и считаем, что теперь некоторые вопросы, в которых мы заинтересованы, стали более ясными. Мы также внимательно выслушали, что по этому вопросу говорил Черчилль. В свете сделанных разъяснений советская делегация полагает, что единство трех держав в обеспечении безопасности после войны может быть достигнуто.

Позиция Советского правительства по вопросам международной организации безопасности заключалась в том, чтобы обеспечить максимальное единство среди главных держав после войны. Советское правительство считает, что предложения, разработанные в Думбартон-Оксе, а также дополнительные предложения, сделанные Рузвельтом, могут служить основой будущего сотрудничества великих и малых держав в вопросах международной безопасности.

Считая эти предложения приемлемыми, советская делегация хочет, однако, коснуться еще одного вопроса, который был поднят в Думбартон-Оксе, но не был там разрешен,— вопроса об участии советских республик в международной организации безопасности в качестве членов-учредителей. Точка зрения Советского правительства по этому вопросу известна. Она вытекает из тех изменений в Конституции Советского Союза, которые были произведены в феврале прошлого года [33]. Советскому правительству известно также мнение британского и американского правительств по данному поводу. Советское правительство считает правильным, чтобы настоящая конференция не прошла мимо вопроса, о котором идет речь. Но теперь советская делегация ставит этот вопрос не в той форме, в какой это было сделано в Думбартон-Оксе. Советская делегация считает правильным и справедливым, чтобы три или по крайней мере две из советских республик находились в числе инициаторов международной организации. Речь идет об Украине, Белоруссии и Литве. Советская делегация считает, что три советские респуб-

---

* Лидер крестьянской партии до 1939 г.; во время второй мировой войны находился в отставке.

** Архиепископ в Кракове.

лики или, во всяком случае, две должны быть признаны в качестве членов-учредителей. Ему нет надобности говорить о значении Украины, о том, какое население она имеет и каковы ее экономические ресурсы. Это всем и без того известно. Он не будет также подробно останавливаться на значении Белоруссии и Литвы как внутри СССР, так и на международной арене. Названные республики понесли наибольшие жертвы в войне и были первыми территориями, на которые вторглись немцы. Было бы справедливо, если бы эти три республики оказались среди членов-учредителей. Советское правительство обращается с просьбой к президенту и к Черчиллю о том, чтобы три или по крайней мере две из названных республик были признаны первоначальными членами международной организации безопасности.

Рузвельт спрашивает, идет ли речь о том, чтобы эти республики стали членами Ассамблеи.

Молотов отвечает утвердительно. Он говорит, что среди нескольких десятков членов Ассамблеи эти две или три республики займут достойное место. Жертвы, которые они понесли в войне, оправдывают удовлетворение просьбы Советского правительства. Советская делегация полностью согласна с предложениями президента. Она снимает свои возражения и не делает к предложениям президента никаких поправок. Но она хотела бы, чтобы три или две советские республики стали членами — учредителями международной организации.

Рузвельт заявляет, что он счастлив слышать о согласии Советского правительства с его предложениями. Следовательно, достигнут большой прогресс.

Следующий вопрос, который нужно будет решить, касается того, какие страны из числа участвовавших в войне с Германией должны быть приглашены на конференцию по учреждению международной организации. Все в Соединенных Штатах хотят, чтобы эта конференция состоялась возможно скорее. Говорят о желательности созыва ее в конце марта. Физически возможно, чтобы представители Объединенных Наций [28] встретились через месяц. Лично он, Рузвельт, думает, что, чем скорее будет принято решение о созыве конференции, тем скорее можно будет приступить к рассмотрению поднятых советской стороной вопросов, которые представляют большой интерес. После создания организации можно будет заняться вопросом о ее первоначальных членах.

Сейчас имеется один важный практический вопрос: следует ли приглашать на конференцию наряду с воюющими против Германии странами также «присоединившиеся страны», например Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Египет, Исландию, которые порвали отношения с Германией, но не объявили ей войны?

Вопрос об Украине, Белоруссии и Литве очень интересен. У нас

могут быть на него различные точки зрения, ибо государственное устройство и традиции наших стран различны. Британская империя, например, состоит из доминионов — Канады, Австралии и т. д. В СССР имеется много республик. Соединенные Штаты, напротив, представляют собой однородную страну, не имеющую колоний. В этой стране господствует один язык. Конституцией Соединенных Штатов предусматривается наличие лишь одного министра иностранных дел. Поэтому вопрос, поднятый советской стороной, требует изучения. Он тесно связан с другим вопросом: будут ли крупные державы иметь в международной организации больше чем один голос? Если дадим какой-либо стране больше одного голоса, то нарушим правило, что каждый член организации должен иметь только один голос.

Рузвельт предлагает поручить министрам иностранных дел обсудить вопрос о первоначальных членах организации, а также о месте и времени созыва конференции.

Черчилль заявляет, что он хотел бы выразить горячую благодарность Советскому правительству за тот огромный шаг, который был им сделан навстречу общим взглядам, выработанным в Думбартон-Оксе. Черчилль уверен, что соглашение трех великих держав по этому важнейшему вопросу вызовет радость среди всех мыслящих людей.

Вопрос о числе членов в Ассамблее поднят нашим русским союзником в новой форме. Каждый почувствует, что в этом отношении сделан крупный шаг на пути к договоренности. Черчилль согласен с тем, что положение Соединенных Штатов и Британской империи различно. В Британской империи существуют самоуправляющиеся доминионы, которые в течение четверти века играли заметную роль в международной организации безопасности, потерпевшей крах перед началом нынешней войны. Все доминионы работали на пользу дела мира и демократического прогресса. Все доминионы без колебаний вступили в войну против Германии, несмотря на то, что они знали о слабости Англии. У Англии не было средств к тому, чтобы принудить доминионы следовать за собой, и не было права призвать их к этому, однако все доминионы по собственной воле вступили в войну.

Он, Черчилль, выслушал предложение Советского правительства с чувством глубокой симпатии. Его сердце тронуто и обращено к великой России, истекающей кровью, но поражающей тирана на своем пути. Черчилль думает, что столь великая нация, как Россия, с ее 180-миллионным населением, пожалуй, имела бы основания косо смотреть на Британское содружество наций, если бы она имела только один голос, хотя население России намного превышает белое население Британской империи.

Черчилль был бы очень рад, если бы президент на предложение

советской делегации дал ответ, который нельзя было бы считать отрицательным. Сам Черчилль не может выйти за пределы своих полномочий. Он хотел бы иметь время для того, чтобы обменяться мнениями о советском предложении с министром иностранных дел и военным кабинетом в Лондоне. Поэтому Черчилль просил бы извинить его за то, что он не сможет дать сразу ответ от имени британского правительства на предложение советской делегации.

Рузвельт повторяет свое предложение о том, чтобы министры иностранных дел обсудили вопрос о советских республиках, а также о месте и времени конференции и о тех странах, которые будут приглашены в ней участвовать. В Думбартон-Оксе было решено созвать конференцию как можно скорее. Скорейший созыв конференции был бы важен для Рузвельта и с внутриполитической точки зрения.

Черчилль заявляет, что он будет рад, если три министра иностранных дел рассмотрят три пункта, предложенные президентом. Что касается конференции, то Черчилль сомневается в возможности созвать ее в марте. Март будет разгаром боев на всех фронтах. В этих боях будет участвовать больше сил, чем до сих пор. Внутренние проблемы в различных странах очень сложны. В частности, Англия испытывает недостаток в жилье и ей нужно поддерживать снабжение фронтов. В Англии имеется, кроме того, парламент, который ведет весьма активную жизнь и отнимает много времени и внимания у министров, в частности у министра иностранных дел. Четверть февраля уже прошла. Черчилль поэтому задается вопросом: позволит ли состояние мира и Европы созвать конференцию в марте? И если конференция все-таки будет созвана в марте, будут ли делегации различных стран возглавляться действительно руководящими людьми? Не лучше ли несколько отложить созыв Ассамблеи?

Рузвельт разъясняет, что речь сейчас идет не о созыве Ассамблеи, а о созыве конференции для учреждения международной организации безопасности. Первая Ассамблея будет созвана, вероятно, лишь через 3—6 месяцев.

Черчилль заявляет, что некоторые из стран, которые должны быть представлены на конференции, к моменту ее созыва будут находиться еще под немецким ярмом. Неизвестно, в какой мере представители от таких стран будут действительно представлять свои народы. Другие страны в это время будут голодать и страдать от последствий войны. Черчилль в данной связи называет Голландию и Францию. Наряду с этими несчастными странами на конференции окажутся и такие нации, которые совсем не пострадали от войны и не участвовали в ней. Черчилль считает, что в подобных условиях конференция легко может стать хаотичной. Одни народы будут переживать муки агонии, в то время как другие будут спокойно обсуждать проблемы будущего. По всем указанным соображениям

Черчилль предвидит затруднения при созыве конференции, во всяком случае поскольку речь идет о Великобритании.

Рузвельт говорит, что в Думбартон-Оксе было решено создать международную организацию возможно скорее. У Рузвельта, как и у премьер-министра, тоже имеются внутриполитические затруднения. Однако ему легче будет добиться двух третей голосов в сенате, если план создания организации международной безопасности будет осуществлен во время войны.

Черчилль заявляет, что на позицию Великобритании оказывает влияние ее конституция. Возможно, в Англии скоро будут парламентские выборы, и если нынешнее британское правительство останется у власти, то оно должно будет повести за собой новый парламент. Это приходится принимать во внимание. Конечно, Великобритания сделает все возможное для того, чтобы удовлетворить желание Рузвельта. Однако Черчилль все-таки считал необходимым откровенно заявить о тех практических затруднениях, которые, как он предвидит, возникнут при осуществлении намерения президента. Лично Черчилль сожалел бы, если бы урегулирование вопроса о первоначальных членах организации было отложено до созыва конференции Объединенных Наций.

Рузвельт говорит, что он хотел бы повторить свое прежнее предложение, а именно, чтобы министры иностранных дел занялись вопросом о членах, месте и дате созыва конференции и затем доложили бы главам трех правительств о результатах своей работы.

Сталин выражает с этим согласие.

Черчилль не возражает против того, чтобы три министра иностранных дел обсудили затронутый вопрос, но при этом подчеркивает, что данный вопрос отнюдь не является вопросом технического характера. Черчилль не уверен в успехе такого рассмотрения, однако ввиду просьбы президента он готов принять его предложение.

Сталин заявляет, что три министра иностранных дел соберутся и доложат затем главам правительств о результатах своей работы.

Черчилль, ввиду того, что советский документ по польскому вопросу еще не готов, предлагает пока заняться какими-либо другими менее крупными (хотя и весьма сложными) вопросами, например вопросом, касающимся Ирана. Черчилль считал бы целесообразным передать иранский вопрос трем министрам иностранных дел.

Рузвельт в свою очередь замечает, что конференция до сих пор еще не касалась экономических вопросов. Черчилль только что упомянул об Иране. Беда Ирана, как и многих других стран, состоит в том, что у него нет средств для приобретения иностранных товаров. Если мы хотим, чтобы в мире широко развивалась торговля, то сле-

довало бы заняться районами, обладающими малой покупательной способностью. Это — одна из причин, по которой следует желать возможно скорейшего создания международной организации безопасности. Нужно увеличить покупательную способность ряда стран. История показывает, что Иран до прихода туда Турции имел достаточно леса и воды. Сейчас Иран самая бедная страна из всех тех, которые Рузвельту когда-либо приходилось видеть. Поэтому Рузвельт очень надеется, что будущая международная организация займется теми странами, у которых нет валюты.

Рузвельт добавляет, что аналогичные случаи имеют место в Европе, то есть такие случаи, когда, например, у одних стран имеются уголь и вода для получения электроэнергии, в то время как соседние страны не имеют ни того, ни другого. Такого фаворитизма впредь не должно быть.

Молотов заявляет, что текст советских предложений по польскому вопросу готов и он хотел бы вручить его английской и американской делегациям. Советская делегация вносит следующее предложение:

«1. Считать, что границей Польши на востоке должна быть линия Керзона [25] с отклонением от нее в некоторых районах на 5—8 километров в пользу Польши.

2. Считать, что западная граница Польши должна идти от г. Штеттин (для поляков), далее на юг по р. Одер, а дальше по р. Нейсе (Западной).

3. Признать желательным пополнить Временное польское правительство некоторыми демократическими деятелями из эмигрантских польских кругов.

4. Считать желательным признание пополненного Временного польского правительства союзными правительствами.

5. Признать желательным, чтобы Временное польское правительство, пополненное указанным в п. 3 способом, в возможно короткий срок призвало население Польши к всеобщим выборам для организации постоянных органов государственного управления Польши.

6. Поручить В. М. Молотову, г-ну Гарриману и г-ну Керру * обсудить вопрос о пополнении Временного польского правительства совместно с представителями Временного польского правительства и представить свои предложения на рассмотрение трех правительств» **.

Рузвельт заявляет, что советские предложения представляют определенный прогресс. Он хотел бы иметь возможность изучить их вместе со Стеттиниусом. Пока же он может лишь заметить, что

---

* Посол Великобритании в СССР.

** См. также прил. 3, с. 120—121.

в советских предложениях ему не нравится выражение «эмигрантские польские круги». Как Рузвельт заявил вчера, он не знаком ни с кем из эмигрантов, кроме Миколайчика. Далее он полагает, что вовсе не обязательно привлекать к участию в польском правительстве непременно лиц из эмиграции. Можно будет найти подходящих людей и в самой Польше.

Сталин замечает, что это, конечно, правильно.

Черчилль говорит, что он разделяет сомнения Рузвельта в отношении слова «эмигранты». Дело в том, что впервые это слово было употреблено во время Французской революции, когда оно являлось обозначением людей, изгнанных из Франции французским народом. Поляки же, находящиеся сейчас за границей, не были изгнаны польским народом, они были изгнаны Гитлером. Черчилль предлагает заменить слово «эмигранты» словами «поляки, находящиеся за границей».

Сталин соглашается с предложением Черчилля.

Черчилль, продолжая, указывает на то, что во втором пункте предложений говорится о р. Нейсе. По вопросу о перемещении границы Польши на запад британское правительство хотело бы сделать такую оговорку: Польша должна иметь право взять себе такую территорию, которую она пожелает и которой она сможет управлять. Едва ли было бы целесообразно, чтобы польский гусь был в такой степени начинен немецкими яствами, чтобы он скончался от несварения желудка. Кроме того, в Англии имеются круги, которых пугает мысль о выселении большого количества немцев. Самого Черчилля такая перспектива отнюдь не страшит. Результаты переселения греков и турок после прошлой мировой войны были вполне удовлетворительны.

Сталин говорит, что в тех частях Германии, которые занимает Красная Армия, немецкого населения почти нет.

Черчилль замечает, что это, конечно, облегчает задачу. Кроме того, 6—7 миллионов немцев уже убито, и до конца войны будет еще убито, вероятно, не менее 1—1,5 миллиона.

Сталин отвечает, что цифры Черчилля в общем правильны.

Черчилль заявляет, что он отнюдь не предлагает прекратить уничтожение немцев.

Черчилль предлагает, чтобы в п. 3 советского проекта были добавлены слова: «и из самой Польши».

Сталин отвечает, что это приемлемо.

Черчилль говорит, что следует обдумать советские предложения и затем обсудить их на следующем заседании. Он считает, что эти предложения являются шагом вперед.

Печат. по арх. Опубл. с сокращениями в журн. «Международная жизнь», 1965, № 7

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Решения, принятые на совещании министров иностранных дел

7 февраля 1945 года

I. О расчленении Германии.

а) Поручить А. Я. Вышинскому, г-ну Кадогану и г-ну Мэттьюсу отредактировать окончательно статью 12 документа о безоговорочной капитуляции Германии [14], имея в виду включение в текст статьи 12 слова «расчленение».

б) Поручить изучить вопрос о процедуре расчленения Германии комиссии в составе г-на Идена, г-на Вайнанта и Ф. Т. Гусева.

II. О зоне оккупации Германии для Франции.

а) Считать согласованным предоставление Франции зоны оккупации Германии французскими оккупационными войсками.

б) По вопросу об участии Франции в контрольном совете В. М. Молотов и г-н Стеттиниус считают целесообразным передать этот вопрос на рассмотрение ЕКК [2]. Г-н Иден считает необходимым теперь же обсудить вопрос о допуске Франции в контрольный совет.

III. О репарациях с Германии.

а) Считать согласованным вопрос о том, чтобы в первом параграфе советских предложений сделать ссылку также и на понесенные жертвы.

б) Местом пребывания комиссии по репарациям установить г. Москву. Считать необходимым, чтобы комиссия приступила к работе немедленно по одобрении принципов взимания репараций.

в) Продолжить во время Крымской конференции рассмотрение внесенных В. М. Молотовым двух документов по репарационному вопросу: во-первых, об основных принципах взимания репараций с Германии и, во-вторых, об организации межсоюзной репарационной комиссии *.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР **

Кореиз, Крым.

Уважаемый Маршал Сталин,

Я тщательно обдумывал наше заседание сегодня вечером, и я хочу сообщить Вам со всей откровенностью свои мысли.

---

* См. док. № 9, прил. 2, 3, с. 106—107.

** Стеттиниус вручил В. М. Молотову 7 февраля 1945 г.

Поскольку дело касается Польского Правительства, я весьма обеспокоен тем, что между тремя великими державами не существует согласия о политическом положении в Польше. Признание Вами одного правительства, а нами и британцами — другого в Лондоне [27], по-моему, выставляет нас в плохом свете перед всем миром. Я уверен, что такое положение не должно продолжаться и что если оно будет продолжаться, то это может лишь дать нашим народам повод думать, что между нами существует раскол, чего в действительности нет. Я исполнен решимости не допустить раскола между нами и Советским Союзом. Наверняка имеется способ примирить наши разногласия.

На меня произвели большое впечатление некоторые Ваши высказывания сегодня, в частности Ваша решимость в отношении того, что Ваша армия, продвигающаяся к Берлину, должна иметь обеспеченный тыл. Вы не можете и мы не должны терпеть какое-либо временное правительство, которое будет причинять Вашим вооруженным силам какие-либо неприятности этого рода. Я хочу, чтобы Вы знали, что я осознаю это полностью.

Верьте мне, когда я говорю Вам, что народ у нас в стране критически смотрит на то, что он считает разногласием между нами на этой важнейшей стадии войны. В сущности народ спрашивает, как мы сможем договориться даже о более существенных вопросах в будущем, если мы не можем достичь согласия теперь, когда наши войска ведут концентрическое наступление на общего врага.

Я должен разъяснить Вам, что мы не можем признать Люблинское Правительство [26] в его теперешнем составе, и весь мир считал бы, что мы закончили нашу работу здесь с прискорбными результатами, если бы мы разъехались при наличии открытых и явных разногласий между нами по этому вопросу.

Вы сказали сегодня, что Вы будете готовы поддержать любые предложения с целью разрешения этой проблемы, которые имеют достаточно шансов на успех, причем Вы также упомянули о возможности приглашения сюда некоторых членов Люблинского Правительства.

Вполне понимая, что все мы в равной степени стремимся урегулировать это дело, я хотел бы немного развить Ваше предложение и предложить, чтобы мы немедленно пригласили сюда, в Ялту, г-на Берута и г-на Осубка-Моравского из Люблинского Правительства, а также двух или трех лиц из следующего списка поляков, которые согласно имеющейся у нас информации были бы желательны в качестве представителей других элементов польского народа для участия в создании нового временного правительства, которое все мы трое могли бы признать и поддержать: епископ Сапега из Кра-

кова, Винценты Витос, г-н Жулавский *, профессор Буяк ** и профессор Кутшеба ***. Если в результате присутствия этих польских деятелей здесь мы могли бы совместно договориться с ними о временном правительстве в Польше, которое, несомненно, должно включать некоторых польских деятелей, находящихся за границей, таких, как г-н Миколайчик, г-н Грабский и г-н Ромер, то Правительство Соединенных Штатов и, я уверен, также Британское Правительство были бы готовы рассмотреть вместе с Вами условия, на которых они отмежевались бы от Лондонского правительства и вместо него признали бы новое временное правительство.

Я надеюсь, что мне не нужно заверять Вас в том, что Соединенные Штаты никогда не поддержат каким-либо образом никакое временное правительство в Польше, которое относилось бы враждебно к Вашим интересам.

Само собой разумеется, что любому временному правительству, которое могло бы быть образовано в результате нашего совещания с поляками здесь, было бы вменено в обязанность провести свободные выборы в Польше в возможно кратчайший срок. Я уверен, что это полностью соответствует Вашему желанию видеть вышедшей из хаоса этой войны новую, свободную и демократическую Польшу.

Искренне Ваш

Франклин Д. Рузвельт

6 февраля 1945 года.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. 2. М., 1976, с. 199—200.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Советский проект по Польше ****

1. Считать, что границей Польши на востоке должна быть линия Керзона [25] с отклонением от нее в некоторых районах на 5—8 километров в пользу Польши.

---

* Лидер социалистической партии Польши; во время второй мировой войны участвовал в подпольном движении, руководимом польским эмигрантским правительством в Лондоне.

** Польский экономист и педагог; во время второй мировой войны находился в Польше.

*** Польский юрист, историк и педагог; во время второй мировой войны находился в Польше.

**** Передано Рузвельту и Черчиллю 7 февраля 1945 г.

2. Считать, что западная граница Польши должна идти от г. Штеттин (для поляков), далее на юг по р. Одер, а дальше по р. Нейсе (Западной).

3. Признать желательным пополнить Временное польское правительство некоторыми демократическими деятелями из эмигрантских польских кругов.

4. Считать желательным признание пополненного Временного польского правительства союзными правительствами.

5. Признать желательным, чтобы Временное польское правительство, пополненное указанным в п. 3 способом, в возможно короткий срок призвало население Польши к всеобщим выборам для организации постоянных органов государственного управления Польши.

6. Поручить В. М. Молотову, г-ну Гарриману и г-ну Керру обсудить вопрос о пополнении Временного польского правительства совместно с представителями Временного польского правительства и представить свои предложения на рассмотрение трех правительств.

Печат. по арх.

№ 11

Запись заседания министров иностранных дел

8 февраля 1945 г., 12 час., Воронцовский дворец

Иден заявляет, что он предлагает рассмотреть сначала вопрос о международной организации.

Стеттиниус и Молотов отвечают согласием.

Иден заявляет, что министрам иностранных дел предложено рассмотреть два вопроса: 1) о членстве двух-трех советских республик и 2) рекомендовать время и место созыва конференции Объединенных Наций [28], посвященной учреждению международной организации.

Стеттиниус говорит, что нужно также рассмотреть вопрос о том, кто должен быть приглашен на конференцию. Он хотел бы пригласить великих союзников прибыть на конференцию в Соединенные Штаты Америки.

Он надеется, что март месяц, названный президентом в качестве срока для созыва конференции, не привел в смущение министров иностранных дел. Он, Стеттиниус, уверен, что можно договориться о дате, приемлемой для Идена и Молотова. Однако американское правительство хочет возможно скорее созвать конференцию. Он, Стеттиниус, надеется, что конференция может быть созвана не позднее второй половины апреля.

Что касается приглашаемых, то все помнят широкую дискуссию, которая имела место в Думбартон-Оксе [1] по вопросу о присоединившихся нациях. Правительство США, учитывая все, пришло к выводу, что было бы хорошо ограничить число приглашаемых теми нациями, которые подписали Декларацию Объединенных Наций и объявили войну общему врагу.

По вопросу о членстве советских республик, он, Стеттиниус, должен сказать, что, принимая во внимание территорию и население этих республик, этот вопрос нужно рассмотреть с сочувствием. Он пока не представляет, как это можно будет сделать на учредительной конференции. В предложениях, разработанных в Думбартон-Оксе, предусмотрено, что каждое государство будет иметь один голос. Он еще не знает, каким образом можно будет изменить предложения, разработанные в Думбартон-Оксе, чтобы предусмотреть для отдельных государств несколько голосов. Он хотел бы сослаться на отношение президента к этому вопросу. Президент заявил, что вопрос, поставленный советской делегацией, его весьма заинтересовал и что он заслуживает сочувственного рассмотрения.

Молотов говорит, что он просил бы Идена высказать свое мнение по всем поставленным сейчас вопросам.

Иден отвечает, что в отношении времени и места созыва конференции британское правительство готово принять предложение США. Однако он хотел бы сказать, что Вайнант, Гусев и он, Иден, ревниво относятся к тому, что в Лондоне ничего не происходит. Если он, Иден, и Молотов будут посланы в США, то он надеется, что до конференции Объединенных Наций в Лондоне может состояться совещание министров иностранных дел.

Стеттиниус говорит, что он принимает приглашение Идена.

Молотов отвечает, что он также принимает его приглашение.

Иден заявляет, что до созыва конференции нужно будет договориться с французами и китайцами. Нужно также, чтобы дней за десять до начала конференции встретились юристы. К сожалению, он, Иден, должен присутствовать на прениях в парламенте, и поэтому он предпочел бы, чтобы конференция состоялась во второй половине апреля.

Стеттиниус отвечает, что юристы должны будут встретиться за две недели до начала конференции. Он предлагает созвать конференцию в последних числах апреля.

Молотов и Иден отвечают согласием.

Стеттиниус говорит, что наиболее счастливым днем считается среда. Среда падает на 18 и 25 апреля.

Молотов говорит, что он согласен как на 18, так и на 25 апреля.

Иден предлагает созвать конференцию 25 апреля и говорит, что юристам придется прибыть в Соединенные Штаты уже 11 апреля.

Молотов заявляет, что он принимает предложение о созыве конференции 25 апреля.

Теперь он хотел бы переговорить о составе участников конференции.

Иден заявляет, что позиция британского правительства в отношении советских республик определяется сочувственным отношением к вопросу о включении их в число членов международной организации и оно готово заявить об этом в любой подходящий момент.

Молотов заявляет, что он хотел бы коснуться в связи с этим вопросом заявления, сделанного вчера президентом, о том, что каждое государство имеет по одному голосу. Он хотел бы упомянуть о том, что Канада и Австралия входят в состав Британской империи и это не является препятствием для их членства. Изменения, которые были внесены в Советскую Конституцию [33], дают советским республикам право выступать на международной арене. Развитие в Советском Союзе идет в сторону расширения прав советских республик и расширения их демократических основ. Ему нет необходимости говорить о политическом, экономическом и военном значении Украины, Белоруссии или Литвы. Было бы желательно прийти к соглашению и сегодня же принять решение по этому вопросу.

Он имеет еще одно замечание, касающееся членства. Он согласен со Стеттиниусом, что на конференцию должны быть приглашены те страны, которые подписали Декларацию Объединенных Наций и объявили войну Германии. Но есть другие вопросы. Спрашивается, какая Польша будет приглашена на конференцию?

Иден отвечает, что именно по этой причине нужно возможно скорее решить польский вопрос.

Молотов продолжает, что некоторые страны не имеют дипломатических отношений с СССР. Он хотел бы точно установить список участников конференции.

Стеттиниус говорит, что имеется 34—35 стран, которые уже подписали декларацию *.

Молотов заявляет, что нужно решить вопрос об участниках конференции и если нет общего мнения по вопросу об участниках, то, может быть, следует констатировать этот факт и сейчас перейти к обсуждению других вопросов.

Стеттиниус заявляет, что советские республики могут быть приняты в число членов до первого заседания Ассамблеи организации.

Иден заявляет, что, возможно, Объединенные Нации могут согласиться увеличить число членов — инициаторов международной организации, включив две советские республики. Он готов был бы поддержать это.

---

* Список стран см. прил., с. 127—128.

Молотов спрашивает, приемлемо ли будет добавление, которое он хотел бы сделать к предложению Идена. Он предлагает сказать, что три министра иностранных дел договорились о целесообразности предоставить место двум или трем советским республикам.

Стеттиниус заявляет, что, по его мнению, сначала нужно встретиться, договориться, а затем пригласить советские республики.

Иден предлагает, чтобы в повестке дня учредительной конференции среди других вопросов был вопрос о приглашении дополнительных членов, которые присутствовали бы затем на первом заседании международной организации.

Стеттиниус заявляет, что ему понравилось то, что предложил Иден. Он еще не обсуждал этот вопрос с президентом и не может принять какого-либо обязательства, но он, Стеттиниус, надеется, что США смогут дать благоприятный ответ до конца сегодняшнего дня.

Иден говорит, что, следовательно, можно считать, что по этому вопросу состоялась договоренность.

Молотов спрашивает, оставляют ли участники совещания вопрос о Польше в условном виде.

Иден отвечает утвердительно. Теперь речь идет о том, какие другие вопросы можно будет обсудить сейчас на совещании. Он предлагает обсудить на совещании трех министров, может быть завтра, вопрос о статусе Франции и Китая.

Стеттиниус предлагает обсудить форму приглашения на конференцию Объединенных Наций.

Иден предлагает создать подкомиссию для обсуждения этих вопросов.

(Было решено создать подкомиссию в составе А. А. Громыко, Хисса * и Джебба **.)

Иден говорит, что теперь он хотел бы внести предложения по повестке дня. Во-первых, желательно было бы обсудить вопрос о границе Югославии с Австрией и Италией. Он не ставит вопроса о том, какой должна быть эта граница. Но когда войска союзников займут Австрию, то в этой стране будет учреждена союзная администрация [34]. Нужно решить, в каких границах будет действовать эта администрация. Британская делегация может внести письменное предложение по этому вопросу. Второе предложение касается некоторых вопросов о Контрольных комиссиях в Болгарии [35] и Венгрии [36].

Молотов отвечает, что решение о Контрольной комиссии в Болгарии было только что принято.

Иден говорит, что вопрос о Контрольной комиссии в Болгарии

---

* Заместитель директора канцелярии по специальным политическим делам государственного департамента США.

** Начальник департамента реконструкции министерства иностранных дел Великобритании.

следовало бы рассмотреть в свете решения, принятого о Контрольной комиссии в Венгрии. Вот самые главные вопросы, которые он, Иден, хотел бы предложить для обсуждения.

Иден говорит, что теперь он хотел бы коснуться вопроса об Иране. Он напомнил, что в Тегеране была подписана Декларация об Иране [37] и что с Ираном был заключен договор [38], согласно которому Иран предоставил союзникам особые возможности на время войны. Во всем остальном иранское правительство остается хозяином в своем собственном доме и может принимать свои собственные решения. Британское правительство считает, что весьма важно придерживаться этого положения. Он, Иден, уверен, что союзники должны следовать по пути невмешательства в дела Ирана.

Английское правительство не сомневается в том, что Советский Союз нуждается в нефти, и английская политика не преследует цели мешать Советскому Союзу получить нефть в Северном Иране. Конечно, Советский Союз является естественным рынком сбыта для нефти Северного Ирана. Британское правительство не намерено чинить каких-либо препятствий в этом отношении, как только иранское правительство выразит готовность обсуждать этот вопрос. Он, Иден, хотел бы сказать, что, по его мнению, необходимо, чтобы союзники заявили о том, что они не будут настаивать на концессиях на нефть в Иране, пока союзные войска находятся в Иране. Если его, Идена, коллеги этого хотят, то можно обсудить и опубликовать заявление о том, что союзники готовы эвакуировать войска из Ирана раньше того срока, который предусмотрен в договоре. Союзники могут начать эвакуацию войск тогда, когда прекратят свою работу пути снабжения, идущие через Иран. Это произвело бы хорошее впечатление на Иран и показало бы, что союзники намерены выполнять договор и Тегеранскую декларацию.

Молотов отвечает, что вопрос о выводе войск и вопрос о нефти, затронутые Иденом,— два разных вопроса. Вопрос о выводе войск до сих пор не ставился. Достаточно сказать, что союзники придерживаются договора с Ираном, по крайней мере, поскольку это касается Советского Союза. Если необходимо изменить договор, то нужно поставить этот вопрос на обсуждение.

Теперь он хотел бы сказать несколько слов о концессиях на нефть. Каково начало этого вопроса? Переговоры начались с того, что Советское правительство спросило иранского посла Ахи об отношении иранского правительства к возможной концессии на нефть. Ахи ответил, что позиция иранского правительства будет весьма положительной. Тогда Кавтарадзе * выехал в Иран. Во время его первой беседы с Саедом ** последний выразил положительное

---

* Заместитель народного комиссара иностранных дел СССР.

** Министр иностранных дел Ирана с июня 1942 г. по ноябрь 1944 г.

отношение к поднятому вопросу, так же как и шах. Советскому правительству казалось вполне естественным, что не только Советский Союз, но и Иран заинтересован в советской концессии на нефть. Эта концессия явилась бы значительной экономической помощью Ирану, оказание которой, как известно, предусмотрено в Тегеранской декларации. Такова первая стадия событий.

Но в Иране произошел поворот событий. Иранское правительство заявило, что оно не хочет продолжать переговоры, и меджлис принял решение о том, чтобы не предоставлять концессий до окончания войны. После этого Советское правительство неоднократно слышало от иранского правительства, что это решение принято в спешке и является случайным. Спрашивается, почему не может быть нового поворота событий. Если иранское правительство уже однажды меняло свою позицию, то почему оно не может изменить ее еще раз? Почему союзники должны возражать против изменения иранским правительством своей позиции? Кавтарадзе, который вел переговоры в Тегеране, теперь уехал. Советское правительство сейчас не ведет переговоров, но оно может их возобновить в подходящий момент. Конечно, если бы Советский Союз был на положении англичан, он чувствовал бы себя более спокойно, так как они уже получили концессию в Иране. Советское правительство не возражает, чтобы англичане и американцы имели концессии. Неясно, почему этот вопрос привлек к себе особое внимание и почему речь идет о том, чтобы было издано специальное запрещение.

Стеттиниус заявляет, что ради точности он хотел бы заявить, что Соединенные Штаты не имеют договора с Ираном. Договор был заключен между Советским Союзом, Ираном и Англией. Он также хочет упомянуть о том, что американские компании вели переговоры о концессии на нефть одновременно с Советским правительством. Однако эти переговоры были прекращены. Он, Стеттиниус, хотел бы поддержать заявление Идена относительно эвакуации союзных войск из Ирана. Присутствие войск союзников в Иране объясняется исключительно необходимостью обеспечения военных поставок в Советский Союз. Что касается концессий на нефть, то американское правительство согласно не возобновлять переговоров до окончания военных действий.

Иден заявляет, что он хотел бы подчеркнуть, что у британского правительства нет возражений против переговоров Советского правительства с иранским правительством о концессиях.

Стеттиниус заявляет, что со стороны американского правительства также не имеется никаких возражений.

Иден заявляет, что британское правительство вело переговоры с иранским правительством о новой концессии до того, как были начаты советско-иранские переговоры. Теперь оно прекратило эти переговоры ввиду решения, принятого меджлисом. Британскому

правительству кажется, что если бы союзники могли заявить, что они не намерены просить концессий в Иране до конца войны, то это успокоило бы Иран.

Что касается вывода союзных войск, находящихся в Иране, то нет нужды вносить изменения в договор, так как в договоре сказано, что войска будут эвакуированы из Ирана не позднее 6 месяцев после окончания войны. Он спрашивает, не будет ли целесообразным эвакуировать войска из Ирана, как только перестанут функционировать пути снабжения через Иран.

Молотов предлагает обсудить этот вопрос тогда, когда последнее станет свершившимся фактом.

Иден заявляет, что осуществление всех его предложений могло бы ободрить иранцев.

Молотов отвечает, что если желательно, то он может предложить, чтобы Кавтарадзе, находящийся здесь, в Крыму, сделал подробный доклад о положении в Иране.

Иден отвечает, что, может быть, стоит обдумать это предложение.

Молотов говорит, что, как он думает, участникам совещания следует ограничиться обменом мнениями.

Иден говорит, что, может быть, Молотов разрешит обдумать то, что было им высказано. Может быть, ему, Идену, придет в голову какая-либо мысль.

Молотов предлагает, чтобы этот вопрос все обдумали. Он лично считает, что этот вопрос не является очень актуальным и что есть более актуальные вопросы.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список наций, которые были приглашены на конференции Объединенных Наций [28] в Хот-Спрингсе, Атлантик-Сити и Бреттон-Вудсе * [39]

Объединенные Нации

Австралия
Бельгия
Боливия
Бразилия
Канада
Китай
Колумбия
Коста-Рика
Куба
Чехословакия
Доминиканская Республика
Сальвадор
Эфиопия
Греция
Гватемала
Гаити
Гондурас
Индия

* Вручено Стеттиниусом А. Я. Вышинскому во время Крымской конференции.

Иран
Ирак
Либерия
Люксембург
Мексика
Голландия
Новая Зеландия
Никарагуа
Норвегия
Панама
Филиппины
Польша
Южно-Африканский Союз
Союз Советских Социалистических Республик
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты
Югославия

Государства,
присоединившиеся к Объединенным Нациям во время войны

Чили
Эквадор
Египет
Франция *— Временное Правительство Французской Республики
Исландия
Парагвай
Перу
Уругвай
Венесуэла

Наблюдатели

Датский посланник в Вашингтоне присутствовал в личном качестве.

Печат. по арх.

№ 12

Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с президентом США

8 февраля 1945 г., 15 час. 30 мин., Ливадийский дворец

Рузвельт заявляет, что он будет очень доволен, если Стеттиниус поедет в Москву на 2—3 дня до своей поездки в Южную Америку. Он, Рузвельт, сам хотел бы побывать в Москве.

Рузвельт говорит, что он хотел бы побеседовать сегодня по некоторым гражданским и военным делам. Он хотел бы обратиться к маршалу Сталину с просьбой о предоставлении для американских военно-воздушных сил аэродромов в районе Будапешта. Кроме того, у него имеется просьба о том, чтобы американским специалистам было разрешено изучить на месте результаты бомбардировок, произведенных американской авиацией в районах Восточной и Юго-Восточной Европы.

(Рузвельт вручает Сталину послания, в которых изложены эти просьбы **.)

---

* 1 января 1945 г. Франция подписала Декларацию Объединенных Наций.— Прим. док.

** См. прил. 1, 2, с. 133, 134.

Рузвельт заявляет, что американцы намерены установить авиабазы на островах Бонин к югу от Японии и на островах вблизи Формозы. Он думает, что настало время для проведения крупных бомбардировок Японии. Он, Рузвельт, не хочет высаживать войска в Японии, если он сможет обойтись без этого. Он высадит войска в Японии только в случае крайней необходимости. На островах у японцев имеется 4-миллионная армия, и высадка будет сопряжена с большими потерями. Однако если подвергнуть Японию сильной бомбардировке, то можно надеяться, что все будет разрушено, и, таким образом, можно будет спасти много жизней, не высаживаясь на острова.

Сталин отвечает, что он не возражает против того, чтобы американцы имели свои авиабазы в Комсомольске. В послании, которое он, Сталин, получил от Рузвельта *, выражено желание иметь базы в Комсомольске. Базы могут быть предоставлены там или в Николаевске. Что касается Камчатки, то там базы можно было бы предоставить американцам лишь в последнюю очередь. На Камчатке сидит сейчас японский консул. Была надежда, что он уедет, но он остался. Кроме того, Ново-Николаевск или Комсомольск расположены ближе к Японии.

Рузвельт говорит, что самый главный вопрос — это посылка судов из Соединенных Штатов на советский Дальний Восток со снабжением для авиабаз.

Сталин говорит, что в послании президента сказано, что нужно будет держать открытыми линии снабжения. Непонятно, что это означает.

Рузвельт отвечает, что речь идет лишь о том, чтобы доставить суда со снабжением в Ново-Николаевск.

Сталин говорит, что все это хорошо, но он хотел бы знать, как обстоит дело с политическими условиями, на которых Советский Союз вступит в войну против Японии. Речь идет о тех политических вопросах, о которых он, Сталин, беседовал с Гарриманом в Москве.

Рузвельт отвечает, что южная часть Сахалина и Курильские острова будут отданы Советскому Союзу. Что касается теплого порта, то в Тегеране [5] он, Рузвельт, предлагал, чтобы Советский Союз получил порт Дайрен, расположенный на конце Южно-Маньчжурской железной дороги. Но он, Рузвельт, пока еще не беседовал по этому вопросу с Чан Кайши **. Он, Рузвельт, полагает, что существует два пути использования Советским Союзом этого порта. Первый путь — создание свободного порта, подчиненного контролю международной комиссии. Второй путь — сдача китайцами указанного порта в аренду Советскому Союзу. Однако последний способ

---

* См. прил. 3, с. 134.

** Президент гоминьдановского правительства Китая, генералиссимус.

связан с вопросом о Гонконге. Причина того, почему он, Рузвельт, желает избежать аренды, заключается в том, что он надеется, что Англия отдаст Китаю Гонконг и что потом он может быть превращен в свободный порт для всего мира. Черчилль, наверно, будет против этого сильно возражать, и будет трудно убедить Черчилля, если Советский Союз получит в аренду порт на севере. Поэтому он, Рузвельт, думает, что в качестве первого шага целесообразнее было бы учредить открытый порт.

Сталин спрашивает, что думает президент о сохранении статус-кво Внешней Монголии [40].

Рузвельт отвечает, что он еще не говорил по этому вопросу с Чан Кайши, но думает, что статус-кво во Внешней Монголии должно быть сохранено.

Сталин спрашивает, что думает Рузвельт об аренде Китайско-Восточной железной дороги.

Рузвельт отвечает, что пока он не говорил об этом с Чан Кайши, но он уверен, что по этому вопросу можно будет договориться. Имеются два способа использования железной дороги в интересах Советского Союза. Первый способ — установление контроля над железной дорогой со стороны смешанной комиссии, состоящей из русских и китайских представителей.

Сталин говорит, что если будут приняты советские условия, то советский народ поймет, почему СССР вступает в войну против Японии. Поэтому важно иметь документ, подписанный президентом, Черчиллем и им, Сталиным, в котором будут изложены цели войны Советского Союза против Японии. В этом случае можно будет внести вопрос о вступлении Советского Союза в войну против Японии на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР, где люди умеют хранить секреты.

Рузвельт отвечает, что не может быть никаких сомнений в отношении сохранения секретности в Ялте. Могут быть сомнения лишь в отношении китайцев.

Сталин отвечает, что, как только можно будет высвободить 20—25 дивизий с западного фронта и перебросить их на Дальний Восток, китайцев можно будет информировать. В конце апреля в Москву приезжает Сун Цзывень *, с которым он, Сталин, очень хочет встретиться.

Рузвельт говорит, что очень рад, что маршал Сталин примет Сун Цзыveня.

Рузвельт говорит, что имеется еще один вопрос, о котором он хотел бы переговорить с маршалом Сталиным,—это вопрос о Корее.

Сталин заявляет, что сначала он хотел бы ответить на вопрос,

---

* Премьер-министр и министр иностранных дел в гоминьдановском правительстве Китая.

каким образом Советский Союз мог бы пользоваться теплым портом на Дальнем Востоке. Он говорит, что международный контроль приемлем для Советского Союза.

Рузвельт благодарит и, переходя к вопросу о Корее, заявляет, что в Тегеране он говорил об учреждении опеки над Кореей. Встает вопрос, кто должен быть попечителем. Он, Рузвельт, думает пригласить в качестве попечителей Китай, Советский Союз и Америку.

Сталин спрашивает, не будет ли это протекторатом.

Рузвельт отвечает, что ни в коем случае, и поясняет, что попечители будут помогать корейцам управлять своей собственной страной, может быть, в течение 30—40 лет, пока корейцы не будут подготовлены к самоуправлению. Имеется еще один вопрос: следует ли приглашать англичан в качестве попечителей Кореи.

Сталин говорит, что следовало бы установить срок опеки.

Рузвельт отвечает, что американцы имели опыт с Филиппинами, где потребовалось 50 лет для того, чтобы подготовить филиппинцев для самоуправления. Для Кореи, возможно, потребуется более короткий срок, может быть 20—30 лет.

Сталин спрашивает, не придется ли вводить в Корею войска.

Рузвельт отвечает отрицательно.

Сталин выражает одобрение и говорит, что против осуществления предложения, сделанного президентом, у него нет возражений. Чем короче будет срок опеки, тем лучше.

Рузвельт спрашивает, как быть с англичанами.

Сталин отвечает, что они будут обижены, если их не пригласить.

Рузвельт говорит, что у них, однако, нет оснований претендовать на участие в опеке.

Молотов замечает, что англичане находятся далеко от Кореи.

Сталин говорит, что если Черчилль узнает, что мы его не собираемся приглашать, то он нас обоих убьет. По его мнению, можно было бы пригласить англичан.

Рузвельт говорит, что вначале будут три попечителя, а потом можно будет пригласить англичан, если они поднимут большой шум.

Сталин говорит, что он согласен.

Возвращаясь к вопросу об авиабазах для американцев в районе Будапешта, Сталин заявляет, что он даст указание военным предоставить американцам авиабазы в районе Будапешта. Он также даст указание об удовлетворении второй просьбы президента об изучении результатов бомбардировок.

Рузвельт заявляет, что в отношении Китая он делает все возможное, чтобы не дать ему умереть.

Сталин отвечает, что Китай будет жить, но Китаю нужны новые лидеры. Ими нужно окружить Чан Кайши. Среди гоминьдановцев есть хорошие люди, но он, Сталин, не понимает, почему их не продвигают.

Рузвельт заявляет, что он согласен с замечаниями Сталина. Рузвельт говорит, что имеется еще один вопрос, о котором он хотел бы побеседовать с маршалом Сталиным. Речь идет об Индокитае. Страна эта отсталая. Люди, населяющие Индокитай, похожи на жителей Явы и Бирмы. Будучи под управлением Франции, Индокитай не сделал никакого прогресса. Китай не хочет брать Индокитая. Он, Рузвельт, хочет, чтобы над Индокитаем была установлена опека. Англичане же хотят отдать Индокитай обратно французам.

Сталин отвечает, что Франция не обеспечила защиты Индокитая. Из-за этого англичане потеряли Бирму. Они же не хотят второй раз потерять Бирму? Он, Сталин, считает, что это вопрос важный, что он заслуживает изучения и что мысль президента, может быть, правильная.

Рузвельт заявляет, что де Голль уже просил его предоставить ему тоннаж для перевозки французских войск в Индокитай.

Сталин спрашивает, где же де Голль найдет войска для этой цели.

Рузвельт заявляет, что де Голль утверждает, что он найдет войска, если будут суда. Но он, Рузвельт, ответил де Голлю, что он пока не успел найти для него тоннажа.

Гарриман спрашивает, не будет ли целесообразным, чтобы Стеттиниус и Молотов обсудили вопрос о Китае.

Рузвельт говорит, что в Китае действительно сложное политическое положение. Посол США в Китае Хэрли и американский генерал Ведемейер * прилагают все усилия для того, чтобы объединить коммунистов на севере с гоминьданом.

Сталин отвечает, что хорошо было бы объединить эти силы в интересах единого фронта против Японии.

Сталин говорит, что он хотел бы спросить Рузвельта о тоннаже. Вчера Стеттиниус говорил с Молотовым о том, что Соединенные Штаты готовы были бы после войны предоставить часть своего тоннажа Советскому Союзу. Правильно ли это?

Рузвельт отвечает, что, как он думает, после войны в Соединенных Штатах будет излишек тоннажа. Принимаются меры к тому, чтобы предоставить часть тоннажа Советскому Союзу в кредит на 20 лет без коммерческой заинтересованности. Стоимость, подлежащая погашению, будет равняться стоимости постройки судна минус износ к моменту передачи.

Сталин отвечает, что это было бы хорошо осуществить, так как в Советском Союзе не хватает тоннажа.

Рузвельт заявляет, что лорду Лезерсу ** эта мысль понравилась.

---

* Командующий вооруженными силами США на китайском театре военных действий, начальник штаба при Чан Кайши.

** Министр военного транспорта Великобритании.

Сталин говорит, что это будет другим замечательным мероприятием Соединенных Штатов. Ленд-лиз [41], это новое изобретение американцев, сыграл большую роль в этой войне. Раньше союзникам было обидно получать субсидии, а теперь им не обидно получать вооружение по ленд-лизу. Если бы не ленд-лиз, то победа была бы сильно затруднена.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Меморандум для маршала Сталина

Полная потенциальная мощь военно-воздушных сил Соединенных Штатов, базирующихся ныне в Юго-Восточной Италии, не реализуется ввиду того, что расстояния от единственных доступных баз до объектов на территории противника слишком велики, и вследствие плохих метеорологических условий, с которыми часто приходится встречаться над Альпами и в северной части Адриатического моря. Заправка или базирование истребителей в районе Будапешта имели бы особое значение для обеспечения мощного истребительного эскорта, который необходим в данное время при налетах на глубокий тыл противника и который может стать еще более необходимым в связи с недавним возрождением сил немецкой истребительной авиации, использующей реактивные самолеты. Кроме того, заправка тяжелых бомбардировщиков в районе Будапешта значительно увеличила бы их радиус действия и тоннаж авиабомб, сбрасываемых военно-воздушными силами Соединенных Штатов на цели, расположенные к северу от Альп.

Поэтому просьба дать Ваше согласие на предоставление двух аэродромов в районе Будапешта для использования военно-воздушными силами Соединенных Штатов. Если Вы согласны, наши военные штабы могут немедленно приступить к работе над этим проектом.

7 февраля 1945 года.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. 2. М., 1976, с. 201.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Меморандум для маршала Сталина

Получено 8 февраля 1945 года

Существует неотложная необходимость как можно скорее провести обследование объектов, подвергшихся бомбардировке стратегической авиацией США, подобно обследованию, проведенному в Плоешти. Для того чтобы быть успешным, это обследование должно быть проведено до того, как будут уничтожены видимые доказательства, и до того, как будут удалены из этого района люди, находившиеся там во время налетов.

Подробности о потребностях, относящихся к этому обследованию, передаются маршалу Худякову.

Прошу Вашего согласия на проведение этого обследования.

Франклин Д. Рузвельт

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». т. 2. М., 1976, с. 202.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Меморандум для маршала Сталина

Ниже приведены два основных военных вопроса, на которые американские начальники штабов хотели бы получить ответы на конференции в ближайшее время.

а) После того, как произойдет разрыв между Россией и Японией, будет ли для Вас существенным, чтобы оставались открытыми линии снабжения через Тихий океан и Восточную Сибирь?

б) Можете ли Вы дать заверения, что воздушным силам США будет разрешено базироваться на Комсомольск — Николаевск или какой-либо другой более подходящий район при условии, что операции и снабжение воздушных сил будут проводиться без нанесения ущерба русским операциям?

Ф. Д. Р.

5 февраля 1945 года.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. 2. М., 1976, с. 198.

№ 13

Запись заседания глав правительств

8 февраля 1945 г., 16 час., Ливадийский дворец

Рузвельт заявляет, что, как он думает, министры иностранных дел успешно закончили порученную им работу, и предлагает Идену доложить о достигнутых результатах.

Иден сообщает, что министры иностранных дел рассмотрели вопрос о дате созыва конференции, о членстве в международной организации 2—3 советских республик, а также вопрос о том, какие страны должны быть приглашены на учредительную конференцию. Было решено рекомендовать созвать конференцию 25 апреля 1945 г. в США. Принято неокончательное решение о том, чтобы пригласить на конференцию членов Объединенных Наций [28], то есть те страны, которые подписали Декларацию Объединенных Наций на такое-то февраля 1945 г. Конференция должна будет установить список первоначальных членов международной организации. При этом делегаты Великобритании и Соединенных Штатов поддержат СССР в том, чтобы в числе первоначальных членов организации были две советские республики. Рассмотрение всех деталей приглашения поручено специальной подкомиссии *.

Сталин заявляет, что у него есть список государств, которые объявили войну Германии. Означает ли это, что все они будут включены в число членов Ассамблеи? Десять из названных стран не имеют дипломатических отношений с Советским Союзом.

Рузвельт отвечает, что есть несколько стран, которые стремятся к установлению отношений с Советским Союзом, но пока еще не сделали этого. Есть и такие страны, которые отношений с СССР не устанавливают, так как в них сильно влияние католической церкви. Нужно, однако, иметь в виду, что государства, не установившие отношений с Советским Союзом, участвовали вместе с Советским Союзом в конференциях в Бреттон-Вудсе и Атлантик-Сити [39].

Сталин говорит, что трудно строить безопасность с теми государствами, у которых нет отношений с Советским Союзом.

Рузвельт заявляет, что самым лучшим способом заставить эти страны установить отношения с СССР будет приглашение их на конференцию.

Далее Рузвельт касается одного вопроса, который, как он говорит, имеет свою историю. Три года тому назад Самнер Уэллес, исполнявший тогда обязанности государственного секретаря, посоветовал некоторым южноамериканским республикам не объявлять войны Германии, а только порвать отношения с ней. Республики

---

* См. также прил. 1, с. 146.

последовали американскому совету. В дальнейшем они много помогали Соединенным Штатам (например, давали им сырье). Репутация их хорошая. Месяц тому назад Рузвельт послал письмо шести президентам южноамериканских республик, в котором писал, что если они хотят быть приглашены на конференцию, то должны объявить войну Германии. Эквадор уже сделал это, но не успел еще подписать Декларацию Объединенных Наций. Парагвай объявит войну Германии через 10 дней, и в недалеком будущем так же поступят Перу и Венесуэла. Американскому правительству будет неудобно не пригласить все названные страны на конференцию после того, как они выполнили совет американского правительства, хотя, говоря по совести, этот совет был ошибкой.

Сталин спрашивает: как обстоит дело с Аргентиной?

Рузвельт отвечает, что Аргентины нет в том списке, который был передан делегацией США *.

Сталин говорит, что ведь Аргентина также порвала отношения с Германией.

Рузвельт заявляет, что Аргентина не признана в качестве одной из Объединенных Наций.

Сталин отвечает, что он хотел бы обратить внимание на то, что если на конференцию будут приглашены не только страны, объявившие войну, но и «присоединившиеся», то странам, действительно воевавшим с Германией, будет обидно сидеть рядом с теми, которые колебались и жульничали в течение войны.

Черчилль говорит, что, как он думает, страны указанной категории до получения приглашения на конференцию должны объявить войну Германии. Он согласен с тем, что некоторые из этих стран играли довольно плачевную роль, выжидая, кто окажется победителем. Однако мы все-таки не должны упускать из виду, что на Германию произведет удручающее впечатление, если еще одна группа держав объявит ей войну. Другие вражеские страны также увидят, что весь мир воюет против них, и это может оказать на них сильное влияние.

Рузвельт заявляет, что он хотел бы добавить к списку приглашаемых Исландию.

Черчилль замечает, что в отношении Египта правительство его величества чувствует особую ответственность, так как Египет два раза выражал желание объявить войну Германии и Италии. Однако британское правительство посоветовало Египту не делать этого, так как сохранение Египтом нейтралитета позволило предотвратить воздушные бомбардировки Каира. Кроме того, англичанам с разных точек зрения был выгоден нейтралитет Египта. Когда враг находился в 30 милях от Александрии, египетская армия помогала

---

* См. док. № 11, прил., с. 127—128.

союзникам, охраняя мосты, линии связи. Египет был более полезен при сохранении нейтралитета, чем если бы он объявил войну Германии и Италии. Конечно, если сейчас Египет захочет объявить войну, британское правительство не будет возражать.

Исландия также сыграла полезную роль в то время, когда еще Соединенные Штаты не вступили в войну. Исландия допустила американские войска в свою страну, тем самым нарушив свой нейтралитет, Исландия обеспечивала линию коммуникаций союзников.

Черчилль думает, что у обеих названных стран имеются основания для участия в конференции, если они объявят войну. Союзники должны дать им такую возможность. Черчилль хотел бы знать: существует ли намерение допустить на конференцию все те державы, которые объявят войну до 1 марта?

Сталин отвечает на вопрос Черчилля положительно.

Черчилль говорит, что в числе приглашенных не будет также Эйре, поскольку там имелись германская и японская миссии. С другой стороны, он, Черчилль, должен высказаться за приглашение Турции, хотя, может быть, это предложение и не встретит всеобщего одобрения. Турция заключила с Англией союз еще до начала войны [42], в очень опасное время. Когда началась война, турки считали, что их армия недостаточно хорошо вооружена для современного типа войны. Тем не менее позиция Турции была дружественной и полезной во многих отношениях. Однако Турция не воспользовалась предложением, сделанным ей год назад, вступить в войну. Черчилль задается вопросом: не следует ли туркам дать возможность раскаяться на смертном одре?

Сталин отвечает, что Турцию следует пригласить, если она объявит войну Германии до конца февраля.

Рузвельт и Черчилль выражают с этим согласие.

Рузвельт говорит, что Дания была оккупирована немцами в течение суток, король был взят в плен, парламент был ликвидирован. Дания сейчас находится под властью Германии. Только один человек, претендовавший на то, что он представляет Данию, не признал нового датского правительства. Это был датский посланник в Вашингтоне. Он не мог объявить войны Германии, но он дезавуировал действия созданного немцами правительства. Как быть с Данией? Нет сомнения в том, что, если бы датчане были свободны, они были бы на стороне союзников.

Черчилль спрашивает, признали ли датчане независимость Исландии?

Сталин отвечает отрицательно.

Черчилль не думает, что между Исландией и Данией будут затруднения. Он согласен с маршалом Сталиным и президентом в том, что на конференцию должны быть допущены все те, кто объявит войну до конца февраля. Дания будет участвовать в органи-

зации безопасности, когда получит возможность говорить от своего собственного имени.

Рузвельт предлагает утвердить доклад министров иностранных дел целиком с поправкой в том смысле, что на конференцию приглашаются Объединенные Нации, которые объявили войну против общего врага до 1 марта. Рузвельт говорит, что можно добавить к этому списку еще Турцию, если она объявит войну общему врагу до 1 марта.

Сталин спрашивает, каково мнение конференции о подписании Белоруссией и Украиной Декларации Объединенных Наций до 1 марта.

Рузвельт заявляет, что уже принят тот пункт решения министров иностранных дел, в котором говорится, что на конференции Объединенных Наций три державы будут рекомендовать включение советских республик в число членов-инициаторов.

Черчилль замечает, что ему кажется не совсем логичным приглашать на конференцию все малые страны, которые почти ничего не сделали для победы и только теперь, в последний момент, объявили войну, и в то же время откладывать приглашение двух советских республик. Жертвы, принесенные Белоруссией и Украиной, известны. Он, Черчилль, думает, что если эти две республики подпишут Декларацию Объединенных Наций, то их следует пригласить.

Сталин говорит, что может случиться так: соберется конференция, на ней будет сделана рекомендация пригласить советские республики, но кто-нибудь встанет и скажет, что они не подписали Декларацию Объединенных Наций. Поэтому было бы лучше, если бы советские республики подписали декларацию теперь. Иначе, как же их можно рекомендовать? Он не хотел бы затруднять президента, но он все-таки просил бы его объяснить, в чем тут дело?

Рузвельт отвечает, что это технический вопрос, но тем не менее важный. Речь идет о том, чтобы согласиться на предоставление трех голосов Советскому Союзу.

Сталин спрашивает: не помешает ли приглашению Украины и Белоруссии тот факт, что они не подпишут Декларацию Объединенных Наций до 1 марта?

Рузвельт отвечает отрицательно.

Сталин заявляет, что в таком случае он снимает свое предложение. Он лишь хотел бы вставить названия республик — Украина и Белоруссия — в текст решений министров иностранных дел.

Рузвельт и Черчилль дают на это свое согласие.

Вопрос о Думбартон-Оксе [1] считается исчерпанным, и Рузвельт переходит к польскому вопросу.

Черчилль говорит, что если ему будет разрешено, то он хотел

бы предварительно заявить, что изучил результаты вчерашнего совещания министров иностранных дел и одобряет их.

Рузвельт заявляет, что по вопросу о польских границах у делегации США не имеется возражений против первого пункта советских предложений *. Делегация США согласна также с предоставлением Польше компенсации за счет Германии, а именно Восточной Пруссии к югу от Кенигсберга и Верхней Силезии вплоть до Одера. Однако Рузвельту кажется, что перенесение польской границы на Западную Нейсе мало оправданно.

Что касается вопроса о польском правительстве, то Рузвельт хотел бы предложить, чтобы советский министр иностранных дел и послы США и Англии в СССР были уполномочены вести в Москве переговоры с Берутом, Осубка-Моравским, Сапегой, Витосом, Миколайчиком и Грабским о создании нового правительства на следующей основе: сначала должен быть создан президентский совет в составе трех лиц, возможно Берута, Грабского и Сапеги. Президентский совет будет представлять власть президента в Польше.

Этот президентский совет займется созданием правительства из людей, имеющихся в варшавском правительстве [26], из демократических элементов внутри Польши и за границей. Созданное таким образом временное правительство даст обещание провести выборы в учредительное собрание, которое изберет постоянное правительство Польши. Когда будет создано временное польское правительство национального единства, то наши три правительства его признают **.

Сталин спрашивает: предполагается ли, что в указанном случае будет ликвидировано лондонское правительство? [27]

Черчилль и Рузвельт отвечают утвердительно.

Черчилль говорит, что, когда будет создано временное польское правительство национального единства, британское правительство откажется от признания польского правительства в Лондоне и аккредитует своего посла при новом правительстве.

Сталин спрашивает: останется ли после того национальная собственность Польши, которой сейчас распоряжается польское правительство в Лондоне, в руках Арцишевского или она будет передана новому польскому правительству?

Рузвельт отвечает, что собственность Польши, находящаяся за границей, автоматически перейдет к новому польскому правительству.

Черчилль замечает, что он не знаком с юридической стороной дела, но думает, что президент прав.

Далее Черчилль заявляет, что британская делегация подго-

---

* См. док. № 10, прил. 3, с. 120—121.

** См. также прил. 2, с. 147—148.

товила альтернативный документ по польскому вопросу *, который был передан русским друзьям. Но так как дискуссия началась по предложению президента, то Черчилль готов продолжать ее в том же плане.

Молотов говорит, что он хотел бы высказать несколько соображений по предложениям Черчилля и Рузвельта. Предложения советской делегации исходят из определенного положения, что целесообразно вести переговоры о создании нового польского правительства на базе пополнения существующего польского правительства. Было бы неправильным игнорировать тот факт, что в Польше уже существует правительство и что оно находится в Варшаве. Это польское правительство пользуется огромным авторитетом в польском народе. Это правительство польский народ приветствует с энтузиазмом. Если мы выступим с предложениями Рузвельта и Черчилля, то поляки могут с ними не согласиться. Наоборот, если будут приняты советские предложения и если мы начнем с того, что нынешнее правительство должно быть расширено и пополнено, то успех обеспечен. Те люди, которые являются членами Временного польского правительства в Варшаве, тесно связаны с национальными событиями в Польше. Ясно, что этого нельзя сказать о Грабском, Миколайчике и Витосе. Они не участвовали в решающих событиях Польши. Если мы хотим найти базу для соглашения, то нужно исходить из того, что нынешнее польское правительство должно быть расширено. Вопрос о том, сколько новых членов и кто именно должны быть в него введены,— особый вопрос, который будет обсужден между нами. Это, конечно, очень трудный вопрос, и решение его будет зависеть прежде всего от тех людей, которые работают в самой Польше.

В предложении президента имеется новая мысль о том, чтобы заключить соглашение не только о правительстве, но и о президентском совете. Он боится, что если пойти по пути, предложенному президентом, то вместо одной трудной проблемы у нас будут две трудные проблемы. Ему кажется, что в результате трудности увеличатся, а не уменьшатся.

Между тем существует Крайова Рада [43] — законный орган, который тоже может быть расширен. Поэтому он предлагает рассмотреть вопрос о том, как расширить Крайову Раду в Польше. Конечно, Крайова Рада и Временное правительство — временные органы, но все три предложенных проекта имеют одну общую цель: возможно скорее провести выборы, которые позволят создать постоянные органы управления.

Теперь вопрос о границах. По первому пункту достигнуто полное согласие. По второму пункту — о западной границе Польши — нет единого мнения. Он знает, что сами поляки и их правительство

---

* См. прил. 3, с. 147—148.

в этом вопросе настроены решительно. Можно спросить поляков, что они думают по вопросу о западной границе. Он, однако, не сомневается, что поляки выскажутся за линию, предложенную Советским правительством.

Далее несколько слов о предложении, чтобы Гарриман, Керр и он, Молотов, вели переговоры с поляками об образовании нового польского правительства. Советская делегация согласна с тем, чтобы такое поручение было дано Гарриману, Керру и ему. Что касается поляков, участие которых было бы желательно в переговорах, то, насколько известно советской делегации, варшавские поляки обычно выделяют для особо важных переговоров трех человек: Берута, Осубка-Моравского, Роля-Жимерского. По вопросу о привлечении поляков другой стороны вчерашнее предложение Рузвельта кажется советской делегации подходящим. Он не исключает, что члены Временного польского правительства не захотят иметь дело с некоторыми лицами. Он не уверен, например, что они станут разговаривать с Миколайчиком. Отношение Временного польского правительства к Миколайчику сильно ухудшилось после прошлогодних переговоров с ним. Президент предложил вчера, чтобы из пяти намеченных им человек вызвать двух лиц. Молотов думает, что если в переговорах примут участие со стороны Временного правительства три названных лица и два лица из списка, представленного президентом, то можно было бы начать дело. Такое предложение представляется ему практичным и полезным.

Рузвельт спрашивает, имеется ли в виду сохранить президентский совет.

Молотов отвечает, что лучше было бы избежать президентского совета и расширить существующее Временное польское правительство. Молотов думает, что он, Гарриман и Керр могли бы обсудить вместе с тремя представителями Временного польского правительства и двумя представителями из числа лиц, названных президентом, вопрос о том, как расширить Временное польское правительство и каких новых людей туда включить.

Черчилль говорит, что у него есть поправки к предложениям Рузвельта. Он считает, что конференция в своей работе достигла решающего момента. Речь идет о вопросе, урегулирования которого ожидает весь мир. Если мы разъедемся, продолжая признавать разные польские правительства, то все поймут, что между Великобританией и США, с одной стороны, и Советским Союзом — с другой, существуют коренные разногласия. Это имело бы весьма плачевные последствия во всем мире, и это наложило бы на нашу конференцию печать банкротства. Вместе с тем необходимо констатировать, что мы придерживаемся различных взглядов на основные факты или по крайней мере на некоторые из основных фактов.

Согласно информации, имеющейся в распоряжении британ-

ского правительства, люблинское, а теперь варшавское правительство не является таким, которое могло бы быть признано подавляющим большинством польского народа. Если бы мы отказались от польского правительства в Лондоне и оказали бы поддержку люблинскому правительству, то, насколько можно судить, это вызвало бы протест всего мира, это вызвало бы протест всех без исключения поляков, находящихся за границей.

У нас имеется польская армия, состоящая из поляков, находящихся вне Польши. Она храбро сражалась. Черчилль не верит, чтобы эта польская армия примирилась с люблинским правительством. Эта польская армия рассматривала бы как измену признание британским правительством люблинского правительства и отказ от дальнейшего признания польского правительства в Лондоне.

Как Советскому правительству хорошо известно, он, Черчилль, не согласен с взглядами польского правительства в Лондоне и считает его действия неразумными. Однако формальное признание нового польского правительства, созданного год назад, вызвало бы очень большую критику действий британского правительства. Люди стали бы утверждать, что британское правительство уже раньше полностью уступило Советскому Союзу по вопросу о восточной границе Польши и теперь капитулировало перед ним по вопросу о характере польского правительства. В результате британское правительство подверглось бы в парламенте обвинениям. Дебаты, которые в этой связи развернулись бы, были бы весьма достойны сожаления и отрицательно отразились бы на единстве союзников.

По мнению Черчилля, советские предложения идут недостаточно далеко. Прежде чем правительство его величества могло бы отказаться от своей нынешней позиции, а именно от признания польского правительства в Лондоне, и признать новое польское правительство, оно должно убедиться в том, что новое польское правительство достаточно полно представляет польский народ. Конечно, у британского правительства исчезли бы все трудности, если бы в Польше произошли свободные выборы на основе всеобщего голосования. Британское правительство приветствовало бы всякое польское правительство, которое появилось бы в результате этих выборов, и отвернулось бы от лондонского правительства. Британское правительство, однако, с большим беспокойством относится к тому, что будет происходить в промежуточный период до того, как станет возможным организовать выборы.

Рузвельт заявляет, что как гость с другого полушария он констатирует наличие у всех участников совещания единого мнения: в Польше возможно скорее должны быть проведены всеобщие выборы. Рузвельта, однако, интересует вопрос, как будет Польша управляться в промежуточный период, до устройства свободных выборов.

Сталин говорит, что Черчилль жалуется на отсутствие у него

информации о Польше и на невозможность получить ее оттуда.

Черчилль отвечает, что некоторую информацию он имеет.

Сталин констатирует, что, хотя Черчилль и имеет некоторую информацию, она не совпадает с информацией Советского правительства.

Черчилль отвечает утвердительно.

Сталин заявляет, что, как он думает, Великобритания и Соединенные Штаты могут иметь информаторов в Польше. Переходя далее к руководителям варшавского правительства, он говорит, что популярность Берута, Осубка-Моравского и Роля-Жимерского в польском народе действительно громадна. Что является основой этой популярности? Прежде всего то, что они не покидали своей страны во время оккупации. Они находились в занятой немцами Варшаве, работали в подполье и вышли из подполья. Это импонирует польскому народу, который, естественно, сочувствует людям, не покинувшим его в трудную минуту. Польский народ не любит людей Арцишевского, так как он не видел их в своей среде в тяжелые годы оккупации. Надо считаться с психологией народа.

Второй важный факт, создающий популярность руководителям варшавского правительства, вытекает из побед Красной Армии. Советские войска двигаются вперед и освобождают Польшу. Это производит большой переворот в сознании польского народа. Известно, что поляки не любили русских, так как русские три раза участвовали в разделе Польши. Однако наступление Красной Армии и освобождение ею польского народа от гитлеровской оккупации совершенно перевернули настроение поляков. Их неприязнь к русским исчезла, вместо неприязни пришло чувство совсем иного порядка: поляки рады тому, что русские гонят немцев, что польское население освобождается, и у них появляется доброе отношение к русским.

Поляки считают, что сейчас они переживают великий национальный праздник своей истории. И вот поляки удивлены, что люди из польского правительства в Лондоне не принимают участия в этом торжестве. Поляки спрашивают себя, почему они видят на празднике членов Временного польского правительства и почему не видят лондонских поляков. Это, конечно, подрывает авторитет польского правительства в Лондоне.

Вот те два обстоятельства, которые лежат в основе огромной популярности членов Временного польского правительства. Можем ли мы не считаться с таким фактом? Конечно, не можем, если хотим учитывать волю народа. Таковы те соображения, которые он хотел высказать в связи с вопросом об авторитетности людей из варшавского правительства.

Теперь об опасениях Черчилля, что участники конференции могут разъехаться, не достигнув соглашения по польскому вопросу.

Как тут быть? У нас разная информация и разные выводы. Может быть, вызвать сюда поляков разных лагерей и выслушать их? Может быть, это увеличит нашу информацию? Черчилль недоволен тем, что Временное польское правительство не избрано. Конечно, лучше иметь выбранное правительство, но до сих пор этому мешала война. Он думает, что недалек уже день, когда выборы в Польше смогут состояться.

Но вот ведь во Франции правительство де Голля тоже не избрано, и в состав его входят разные элементы. Однако, несмотря на это, мы охотно ведем дела с де Голлем и заключаем с ним соглашения. Почему нельзя так же поступить с Временным польским правительством после того, как оно будет пополнено? Почему от Польши требовать большего, чем от Франции? Он уверен, что если подойти к польскому вопросу без предубеждения, то его можно успешно разрешить.

Положение не так трагично, как его рисует Черчилль. Если не придавать излишнего значения второстепенным вещам и сконцентрировать внимание на главном, то можно найти выход. Легче реконструировать существующее Временное польское правительство, чем создавать совсем новое. Что касается вопроса о президентском совете, то на эту тему нужно было бы поговорить с самими поляками.

Рузвельт спрашивает, когда будет возможно проведение свободных выборов в Польше.

Сталин отвечает, что выборы могут состояться через месяц, если не произойдет какой-либо катастрофы на фронте, если немцы не побьют союзников, а он надеется, что немцы не побьют союзников.

Черчилль заявляет, что, разумеется, свободные выборы успокоили бы умы в Англии. Британское правительство поддержало бы новое правительство, и все остальные вопросы отпали бы. Конечно, мы не можем просить ни о чем, что мешало бы военным операциям советских войск. Эти операции должны стоять на первом месте. Но если бы оказалось возможным через два месяца провести выборы, то создалась бы совершенно новая ситуация, и никто не мог бы этого оспаривать.

Рузвельт рекомендует передать обсуждаемый вопрос на рассмотрение министров иностранных дел.

Черчилль с этим соглашается и добавляет, что он хотел бы поставить один небольшой вопрос. Было бы весьма полезно, если бы можно было договориться о регулярных встречах трех министров иностранных дел с целью консультации через каждые три-четыре месяца, поочередно в каждой из столиц.

Сталин говорит, что это было бы правильно.

Рузвельт заявляет, что это — хорошее предложение. Однако Стеттиниус должен также заниматься делами Южной Америки.

Поэтому Рузвельт считает, что встречи министров иностранных дел могли бы происходить по мере необходимости, без фиксации точно определенных сроков.

Черчилль предлагает, чтобы первая встреча состоялась в Лондоне.

Сталин отвечает согласием.

Далее Сталин говорит, что он хотел бы поставить один небольшой вопрос. В Югославии почему-то задержалось образование единого правительства. В чем тут дело? Сталин хотел бы также узнать, что происходит в Греции.

Черчилль отвечает, что ему пришлось бы очень долго рассказывать о Греции, и он боится, что этот рассказ испортил бы вкус к предстоящему обеду у маршала Сталина. (В тот вечер Сталин давал обед английской и американской делегациям.)

Сталин соглашается отложить вопрос о Греции до другого раза.

Черчилль заявляет, что югославского короля убедили или, может быть, отчасти заставили подписать декрет о регентстве. Шубашич * и другие члены югославского правительства должны были уже уехать в Югославию, и по прибытии их туда будет создан регентский совет, то есть будет осуществлено соглашение Тито **— Шубашич [44]. Однако у Черчилля имеются две небольшие поправки ***, которые улучшили бы это соглашение. Черчилль надеется, что маршал Сталин их одобрит и любезное слово от маршала Сталина маршалу Тито обеспечит осуществление соглашения. Как бы то ни было, но декрет о регентстве королем подписан и правительство выезжает из Лондона, как только позволит погода. Все пойдет в соответствии с соглашением, в особенности если в него будут включены две небольшие поправки.

Черчилль обещает представить маршалу Сталину информацию о положении Греции ****, куда недавно ездил Ситрин *****. Впрочем, Черчилль еще не получил доклада Ситрина. Черчилль благодарен маршалу Сталину за интерес, который он проявляет к греческим делам.

Сталин заявляет, что мы не имеем намерения вмешиваться во внутренние греческие дела и только хотим знать, что там происходит.

Печат. по арх. Опубл. с сокращениями в журн. «Международная жизнь», 1965, № 7

---

* Премьер-министр югославского эмигрантского правительства в Лондоне.

** Председатель Национального комитета освобождения Югославии, верховный главнокомандующий Народно-освободительной армией Югославии и партизанскими отрядами.

*** См. док. № 14, прил. 7, с. 159—160.

**** См. док. № 15, прил. 4, с. 174.

***** Генеральный секретарь конгресса тред-юнионов в Великобритании.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Доклад министров иностранных дел пленарному заседанию конференции по вопросам всемирной организации

1. Министры иностранных дел встретились 8 февраля

a) для обсуждения вопроса о членстве во всемирной организации двух (или трех) республик Советского Союза;

b) для дачи рекомендации о том, какие государства должны быть приглашены на предполагаемую конференцию Объединенных Наций [28];

c) для дачи рекомендации о времени и месте, когда и где должна быть проведена эта конференция.

2. Было решено сделать пленарному заседанию следующие рекомендации:

a) конференция Объединенных Наций по вопросу о предполагаемой всемирной организации должна быть созвана в среду, 25 апреля 1945 г., и проведена в Соединенных Штатах Америки;

b) на конференцию по вопросу о всемирной организации будут приглашены только те государства, которые на * февраля 1945 г. входили в состав Объединенных Наций, то есть те, которые к этому дню подписали Декларацию Объединенных Наций. Список первоначальных членов организации будет установлен конференцией. При этом делегаты Соединенного Королевства и США поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух советских социалистических республик.

3. Совещание министров иностранных дел учредило подкомиссию для рассмотрения дальнейших деталей в связи с предложениями, касающимися всемирной организации, и вскоре сделает сообщение пленарному заседанию.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Предложения делегации США по польскому вопросу **

Предложения по польскому вопросу, представленные г-ном Молотовым в ответ на письмо президента маршалу Сталину от 6 февраля 1945 года, были тщательно изучены.

Относительно вопроса о границах пункт первый советских предложений не вызывает никаких возражений, а именно, чтобы

---

* Пропуск оставлен для даты конца настоящей конференции.— Прим. док.

** Получено от делегации США 8 февраля 1945 г.

восточная граница Польши проходила по линии Керзона [25] с изменениями в некоторых районах от 5 до 8 километров в пользу Польши.

Относительно пункта второго мы соглашаемся, что Польше должна быть предоставлена компенсация за счет Германии, включая ту часть Восточной Пруссии, которая находится к югу от линии Кенигсберга, Верхнюю Силезию и вплоть до линии реки Одер. Однако для того, чтобы отодвинуть западную границу Польши вплоть до реки Западная Нейсе, по-видимому, мало оснований.

В отношении предложений Советского правительства, касающихся будущего правительства Польши, предлагается, чтобы г-н Молотов, г-н Гарриман и сэр Арчибальд Кларк Керр были уполномочены пригласить в Москву от имени трех правительств г-на Берута, г-на Осубка-Моравского, епископа Сапегу, г-на Винценты Витоса, г-на Миколайчика и г-на Грабского, дабы сформировать польское правительство национального единства на следующих основаниях:

1. Будет создан президентский совет из трех лиц, возможно, состоящий из г-на Берута, г-на Грабского и епископа Сапеги, для того, чтобы представлять должность президента Польской Республики.

2. Этот президентский совет предпримет формирование правительства, состоящего из видных деятелей теперешнего Временного польского правительства в Варшаве, из других демократических элементов внутри Польши и из польских демократических деятелей за границей.

3. Это промежуточное правительство, когда оно будет сформировано, примет обязательство провести в Польше свободные выборы, как только обстоятельства позволят учредительному собранию установить новую польскую конституцию, согласно которой было бы избрано постоянное правительство.

4. Когда польское правительство национального единства будет сформировано, три правительства предоставят ему признание в качестве временного правительства Польши.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Пересмотренная формула для Польши *

1. Было согласовано, что границей Польши на востоке должна быть линия Керзона [25] с изменениями в некоторых районах на 5—8 километров в пользу Польши.

---

* Робертс [советник посольства Великобритании в СССР] из состава британской делегации вручил Ф. Т. Гусеву 7 февраля 1945 г.

2. Было принято решение, что территория Польши на западе должна включать свободный город Данциг, районы Восточной Пруссии к западу и югу от Кенигсберга, административный район Оппельн в Силезии и земли, которые желает получить Польша к востоку от линии Одера. Было условлено, что немцы из указанных районов должны быть репатриированы в Германию и что все поляки в Германии должны по своему желанию быть репатриированы в Польшу.

3. Имея в виду недавнее освобождение Западной Польши советскими армиями, было признано желательным способствовать учреждению полностью представительного временного польского правительства на базе всех демократических и антифашистских сил в Польше с включением демократических деятелей Польши из-за границы. Это правительство должно быть образовано таким образом, чтобы получить признание трех союзных правительств.

4. Было достигнуто соглашение, что учреждение такого временного правительства является первейшей обязанностью польского народа и что впредь до возможности проведения свободных выборов представительные польские руководители должны консультироваться вместе в отношении состава этого временного правительства. В. М. Молотову, г-ну Гарриману и сэру Арчибальду Кларку Керру была поручена задача вступить в переговоры с такими руководителями и представить свои предложения на рассмотрение трех союзных правительств.

5. Было сочтено желательным, чтобы временное польское правительство, таким образом учрежденное, как можно скорее провело свободные и ничем не воспрепятствованные выборы на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании, в которых все демократические партии имели бы право принимать участие и выдвигать кандидатуры для того, чтобы обеспечить учреждение правительства, действительно представляющего волю польского народа.

Печат. по арх.

№ 14

Запись заседания министров иностранных дел

9 февраля 1945 г., 12 час., Ливадийский дворец

Стеттиниус открывает совещание и перечисляет вопросы, переданные главами трех правительств на рассмотрение министров иностранных дел.

1. Стеттиниус говорит, что на пленарном заседании 8 февраля был рассмотрен доклад трех министров о всемирной организации.

В результате обсуждения были внесены дополнения, и сейчас он хочет передать проект дополнения к докладу *.

2. Стеттиниус ожидает доклада подкомиссии трех министров о форме приглашения на конференцию Объединенных Наций [28].

3. Вопрос о репарациях. Делегация США предполагает внести свои предложения на рассмотрение трех министров.

4. Вопрос о Польше.

5. Результаты обсуждения вопроса об Иране.

6. Другие вопросы.

Молотов замечает, что имеется еще один вопрос — о введении в действие соглашения Тито — Шубашич [44].

Стеттиниус предлагает начать с главного вопроса — о Польше.

Молотов замечает, останется ли время для обсуждения вопроса о репарациях.

Иден говорит, что по вопросу о репарациях он еще не получил ответа из Лондона. Он высказал пожелание в первую очередь обсудить вопрос о Польше.

(Предложение Идена принимается.)

Стеттиниус говорит, что он хотел бы подчеркнуть один важный момент. В США идет напряженная внутренняя борьба по вопросу об их вступлении в международную организацию безопасности. В связи с этим решение польского вопроса имеет для них важное значение с психологической точки зрения. Стеттиниус надеется, что по весьма трудному польскому вопросу будет найдено решение, которое удовлетворит общественное мнение США. Мы согласны, говорит Стеттиниус, с предложением советской делегации снять вопрос о президентском совете. Стеттиниус полагает, что после этого точки зрения трех правительств по вопросу о создании нового польского правительства будут расходиться не так уж сильно. Мы все согласны с тем, что поляки сами должны решать свои дела.

(Стеттиниус зачитывает текст новых предложений **.)

Молотов просит дать ему текст предложений Стеттиниуса на русском языке.

Иден говорит, что у него имеется несколько предварительных замечаний по предложению Стеттиниуса. Он хотел бы сказать о своих трудностях в польском вопросе. Многие считают, что, согласившись на линию Керзона [25], правительство Великобритании сурово обошлось с поляками. В то же время польский вопрос создает трудности в англо-советских отношениях.

Может быть, мы ошибаемся в своих оценках люблинского правительства [26], но, по-видимому, в Англии никто не считает, что оно представляет Польшу должным образом. Такое мнение существует

---

* См. прил. 1, с. 154.

** См. прил. 2, с. 155—156.

не только в Англии, но и во многих европейских и других странах. Поэтому Иден считает, что создание нового правительства Польши было бы наиболее удобным способом разрешения польского вопроса. Если мы достигнем соглашения по вопросу о создании польского правительства, то мы должны будем признать это правительство, что было бы значительно легче сделать, если бы мы имели новое правительство.

Далее Иден указывает, что сейчас под английским командованием находится 150 000 польских солдат и это количество все увеличивается за счет освобождаемых поляков, прибывающих из Швейцарии.

Иден сказал, что в своем выступлении Молотов говорил о значительном росте оппозиции среди членов люблинского правительства по отношению к Миколайчику. Может быть, действительно такая оппозиция имеется, однако, по его мнению, присутствие Миколайчика в польском правительстве поднимет авторитет этого правительства и убедит английскую общественность в его представительном характере.

Молотов говорит, что президент справедливо указал на то, что речь идет об основном вопросе — о всеобщих выборах в Польше, проведение которых в ближайшее время может устранить многие трудности. Вопрос о выборах в Польше признается всеми нами главным вопросом. Результаты выборов дадут ответ всем критикам польского вопроса. Маршал Сталин говорил о том, что, возможно, через месяц, а премьер-министр Черчилль полагает через два месяца, могут быть проведены выборы в Польше. Однако необходимо помнить, что вопрос о выборах в Польше является не только польским вопросом, но и вопросом о тыле Красной Армии. Мы хотим, чтобы правительства Соединенного Королевства и США учитывали это положение.

Нарком говорит далее, что он защищает предложение, внесенное советской делегацией, о реорганизации польского правительства путем включения в существующее Временное правительство Польши представителей демократических элементов из самой Польши и из-за границы.

Он указывает, что нельзя провести реорганизацию польского правительства, не спросив самих поляков. Необходимо переговорить с поляками и наметить пути разрешения польского вопроса.

Он считает, что в предложениях Стеттиниуса содержится попытка найти пути решения вопроса.

Стеттиниус замечает, что объяснение наркома весьма полезно.

Иден выражает желание дать пояснение по вопросу о выборах в Польше. Он согласен с мнением наркома относительно значения выборов, но хотел бы подчеркнуть, что общественное мнение Англии не будет считать выборы, проведенные под руковод-

ством люблинского правительства, отвечающими требованиям свободных выборов.

Молотов замечает, что, следовательно, надо подождать с выборами до того, когда будет изменен состав правительства.

Стеттиниус передает текст своих предложений по вопросу о репарациях *, заметив, что американские предложения исходят в основном из предложений, внесенных советской делегацией на рассмотрение трех министров **.

Майский замечает, что пункты 1 и 2 американских предложений приемлемы, а в пункте 3 конец фразы следует изменить, указав, что репарационная комиссия в своей работе будет исходить из цифры 20 миллиардов долларов как базы для дискуссии.

Молотов спрашивает, может ли быть указана сумма репараций для Советского Союза. Он говорит, что цифры, предложенные советской делегацией, можно считать минимальными.

Стеттиниус отвечает, что лучше было бы передать вопрос о суммах репараций на рассмотрение репарационной комиссии. Сейчас Стеттиниус не может взять на себя обязательство по этому вопросу.

Далее, в ходе дополнительного обсуждения, Стеттиниус высказывает предположение о том, что, может быть, следует указать, что СССР получит 50% от общей суммы репараций.

Молотов заявляет, что он не возражает против предложения Стеттиниуса, хотя считает, что лучше было бы указать цифру 10 миллиардов долларов. Молотов поясняет, что, в результате работы комиссии, может оказаться, что эта цифра будет меньше или больше 50% общей суммы репараций.

Стеттиниус заявляет, что сейчас он может дать согласие на то, чтобы указать общую сумму 20 миллиардов долларов как основу для обсуждения в репарационной комиссии и чтобы 50% от этой суммы пошло для СССР.

Иден заявляет, что он не получил ответа из Лондона по вопросу о репарациях. Иден добавил, что премьер-министр против того, чтобы сейчас указывать определенную сумму репараций. По мнению Идена, СССР должен быть уверен в том, что союзники понимают интересы СССР в этом деле.

Стеттиниус спрашивает, может ли Майский сообщить, какие цены приняты советской делегацией при подсчетах общей суммы репараций.

Майский отвечает, что при всех расчетах взяты цены 1938 г.

Иден спрашивает, какое влияние может оказать расчленение Германии на суммы репараций.

---

* См. прил. 3, с. 156.

** См. док. № 9, прил. 2, с. 106—107.

Молотов отвечает, что сумма репараций исчислена вне зависимости от расчленения Германии.

Стеттиниус спрашивает, может ли быть установлена надбавка к ценам 1938 г. в размере 10—15%, как это сделано для Венгрии.

Молотов отвечает, что такая надбавка к ценам возможна.

Молотов спрашивает, может ли совещание рассмотреть и принять проект положения о репарационной комиссии, внесенный на рассмотрение совещания советской делегацией *.

Иден и Стеттиниус заявляют, что они согласны с проектом положения о репарационной комиссии, внесенным советской делегацией.

Стеттиниус передает проект приглашения на международную конференцию ** с некоторыми исправлениями по сравнению с первоначальным вариантом ***. Он поясняет, что правительство США должно будет иметь поручение двух других правительств проконсультироваться с Францией и Китаем о форме приглашения на международную конференцию.

Стеттиниус вносит предложение поручить подкомиссии совещания трех министров продолжить свою работу по рассмотрению проекта приглашения.

Далее Стеттиниус говорит, что правительство США не предполагает на предстоящей международной конференции ставить вопрос о территориальной опеке в деталях. На этой конференции можно было бы ограничиться постановкой вопроса в общей форме, а именно, что международная организация будет заниматься вопросом о территориальной опеке.

Молотов замечает, что он считает предложение Стеттиниуса приемлемым.

Иден заявляет, что он не считает возможным упоминать в приглашении об опеке.

Стеттиниус предлагает до созыва международной конференции обсудить в дипломатическом порядке вопрос о территориальной опеке для подготовки его к конференции. Он согласен снять пункт об опеке из текста приглашения.

(Предложение Стеттиниуса об обсуждении вопроса о территориальной опеке в дипломатическом порядке не встречает возражений.)

Иден заявляет, что сегодня утром он передал проект заключения по поводу дискуссии об Иране****.

Стеттиниус заявляет, что он согласен с проектом Идена.

---

* См. док. № 9, прил. 3, с. 107.

** См. прил. 4, с. 157.

*** См. прил. 5, с. 157—158.

**** См. прил. 6, с. 158—159.

Молотов заявляет, что он еще не видел проекта Идена.

Молотов заявляет, что в настоящее время в Югославии создалось неопределенное положение. Еще 1 ноября 1944 г. было подписано соглашение Тито — Шубашич. Премьер-министр Черчилль в своих посланиях от 11, 23 и 27 января с. г. считал необходимым ввести в действие это соглашение [45]. До сего времени соглашение еще не введено в действие и объединенное югославское правительство еще не создано. Вчера Иден внес новые поправки к соглашению Тито — Шубашич *. Он считает, что при таком порядке, когда поправки будут следовать одна за другой, мы никогда не закончим вопроса. Сейчас необходимо немедленно ввести в действие соглашение Тито — Шубашич, а потом обсудить все дополнительные вопросы. Необходимо достигнуть ясной договоренности во время Крымской конференции об осуществлении соглашения Тито — Шубашич.

Иден заявляет, что он послал запрос в Лондон относительно того, выехал ли Шубашич в Югославию. Предполагалось, что Шубашич и члены его правительства должны были выехать 7 февраля. Иден считает необходимым внести две поправки, согласованные с Шубашичем и переданные 8 февраля Молотову.

Стеттиниус предлагает выделить по одному представителю от советской и английской делегаций, чтобы подготовить сообщение по югославскому вопросу для доклада конференции.

Молотов заявляет, что он хотел бы сделать предварительные замечания по поводу американских предложений по Польше. Он считает, что реорганизация правительства должна быть проведена на базе Временного правительства Польши с включением представителей демократических сил внутри самой Польши и из-за границы. Он предлагает исключить последнюю фразу о роли трех послов, которые наделяются несвойственными им функциями контроля за проведением выборов в Польше. Такую формулировку поляки могут считать обидной для себя.

Иден предлагает в абзаце 3 не делать упоминания, на какой базе будет проводиться создание нового правительства. По мнению Идена, три правительства должны принять во внимание новое положение, создавшееся в Польше в результате ее освобождения Красной Армией. Иден считает, что новое польское правительство должно состоять из членов Временного польского правительства и демократических элементов из самой Польши и из-за границы **.

Стеттиниус заявляет, что для правительства США создадутся трудности, если Временное польское правительство будет являться базой для создания нового правительства. Стеттиниус поддержал

---

* См. прил. 7, с. 159—160.

** См. прил. 8, с. 160.

предложение Идена о создании нового польского правительства на указанных им основах.

Молотов заявляет, что до того, как будет реорганизовано правительство,— а переговоры с поляками будут трудными,— Временное польское правительство должно продолжать свою работу по поддержанию порядка в тылу Красной Армии. Он отмечает, что поправка Идена меняет существо дела и может создать длительные бесплодные переговоры, в течение которых произойдет ослабление существующего правительства, чего мы не можем допустить в тылу Красной Армии. Во всяком случае, такое предложение должно быть показано самим полякам и запрошено их мнение.

Стеттиниус спрашивает мнение Молотова о предложенном им названии польского правительства как правительства национального единства.

Молотов отвечает, что это предложение можно будет обсудить.

Стеттиниус заявляет, что сегодня можно будет доложить конференции глав трех правительств, что совещание министров обсуждало вопрос о польском правительстве, но не достигло соглашения. Дальнейшее обсуждение будет продолжено.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Дополнение к докладу министров иностранных дел пленарному заседанию конференции * по вопросам всемирной организации **

Доклад министров иностранных дел был принят с тем, что в параграф 2 (b) вносится поправка, так что этот параграф гласит: «На конференцию по вопросу о всемирной организации будут приглашены только те государства, которые входили в состав Объединенных Наций [28] на 8 февраля 1945 г., и те из присоединившихся наций ***, которые объявили войну общему врагу к 1 марта 1945 г. При этом делегаты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, то есть Украины и Белоруссии».

Печат по арх.

---

* См. док. № 13, прил. 1, с. 146.

** Вручено А. Хиссом (госдепартамент США) А. А. Громыко 9 февраля 1945 г.

*** Термин «присоединившиеся нации» в этой связи означает восемь присоединившихся наций и Турцию, которая в данном случае будет рассматриваться как присоединившаяся держава. (Прим. док.) См. док. № 11, прил., с. 127—128.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Предложения по вопросу о польском правительстве *

9 февраля 1945 г.

Рассмотрев снова вопрос, я соглашаюсь с заявлением г-на Молотова, что от создания президентского совета следует отказаться, и поэтому готов взять обратно наше предложение по этому вопросу.

Мне кажется, что при наличии этого изменения наши три позиции по вопросу о правительстве в сущности недалеки друг от друга. Г-н Молотов говорил о реорганизации польского правительства. Британская формула предлагает создание вполне представительного «временного польского правительства», а мы говорим о формировании «правительства национального единства». Все трое согласны, что только сами поляки могут решить это окончательно. Все трое согласны, что это правительство должно быть составлено из членов теперешнего Временного правительства Польши и в дополнение — из представителей других демократических элементов внутри Польши и некоторых польских демократических деятелей из-за границы.

Поэтому могла бы быть рассмотрена следующая формула:

Теперешнее Временное правительство Польши будет реорганизовано во вполне представительное правительство на базе всех демократических сил в Польше с включением демократических деятелей Польши из-за границы, причем это правительство будет называться «временным правительством национального единства». Г-н Молотов, г-н Гарриман и сэр Арчибальд Кларк Керр должны быть уполномочены проконсультироваться в Москве в первую очередь с членами теперешнего Временного правительства и с другими демократическими лидерами как из самой Польши, так и из-за границы, имея в виду реорганизацию теперешнего правительства на указанных выше основах. Это «правительство национального единства» должно принять обязательство провести свободные и ничем не воспрепятствованные выборы, как только это окажется возможным, на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании, в которых все демократические партии будут иметь право принимать участие и выставлять кандидатов.

Когда «польское правительство национального единства» будет сформировано удовлетворительным образом, три правительства предоставят ему признание. На послов трех держав в Варшаве после

---

* Внесено Э. Стеттиниусом на совещании трех министров 9 февраля.

такого признания будет возложена ответственность за наблюдение и сообщение своим правительствам о выполнении обязательства в отношении проведения свободных и ничем не воспрепятствованных выборов.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Основные принципы взимания репараций с Германии для изучения московской репарационной комиссией и дачи ею рекомендаций *

1. Репарации в первую очередь получают те страны, которые вынесли на своих плечах главную тяжесть войны, понесли наибольшие потери и организовали победу над врагом.

2. Оставляя пока в стороне репарационное использование германской рабочей силы, вопрос о чем будет обсужден позднее, материальные репарации с Германии взимаются в следующих двух формах:

а) Единовременные изъятия из национального богатства Германии, находящегося как на территории самой Германии, так и вне ее, при окончании войны (оборудование, станки, суда, подвижной состав железных дорог, иностранные инвестиции Германии, акции промышленных, транспортных, морских и других германских предприятий и т. п.), причем эти изъятия производятся главным образом под углом зрения военно-экономического разоружения Германии.

Единовременные изъятия должны быть закончены в течение двух лет после окончания войны.

b) Ежегодные товарные поставки в течение 10 лет после окончания войны.

3. Московская комиссия прежде всего изучит вопрос об общей сумме германских репараций в форме изъятия из национального богатства и ежегодных товарных поставок после окончания войны. Проводя это изучение, комиссия рассмотрит, какие совместные шаги должны быть предприняты с целью уничтожения или сокращения производства различных важных отраслей германской промышленности с точки зрения общей демилитаризации Германии. В первоначальной стадии своей работы комиссия примет во внимание предложение Советского правительства об общей сумме репараций в 20 миллиардов долларов для всех видов репараций.

Печат. по арх.

---

* Э. Стеттиниус вручил В. М. Молотову 9 февраля 1945 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Приглашение

Правительство Соединенных Штатов Америки от своего имени и от имени правительств Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Республики Китая, а также от имени Временного правительства Французской Республики приглашает правительство . . . . . направить представителей на конференцию Объединенных Наций [28], которая должна состояться 25 апреля 1945 года или вскоре после этой даты в . . . . . в Соединенных Штатах Америки, для подготовки устава всеобщей международной организации по поддержанию международного мира и безопасности.

Вышепоименованные правительства предлагают, чтобы конференция рассмотрела как базу для такого устава предложения о создании всеобщей международной организации, которые были опубликованы в октябре прошлого года и которые теперь дополнены следующими условиями для раздела С главы VI [19]:

«С. Голосование

1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.

2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры принимаются большинством в семь голосов членов.

3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам принимаются большинством в семь голосов членов, включая совпадающие голоса постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, воздерживается от голосования при принятии решений согласно разделу А главы VIII [20] и согласно второй фразе абзаца первого раздела С главы VIII» [21].

Дополнительная информация о соответствующих мероприятиях будет сообщена в дальнейшем.

В случае, если правительство . . . . . желает заранее до конференции высказать мнения и замечания, касающиеся предложений, то правительство Соединенных Штатов Америки будет радо передать такие мнения и замечания другим участвующим правительствам.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Приглашение *

Правительство Соединенных Штатов Америки от своего имени и от имени правительств Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Республики Китая,

* А. Хисс (госдепартамент США) вручил А. А. Громыко 8 февраля 1945 г.

а также от имени Временного правительства Французской Республики приглашает правительство . . . . . направить представителей на конференцию Объединенных Наций [28], которая должна состояться . . . . . или вскоре после этой даты в Соединенных Штатах Америки для подготовки устава всеобщей международной организации по поддержанию международного мира и безопасности.

Вышепоименованные правительства предлагают, чтобы конференция рассмотрела как базу для такого устава предложения о создании всеобщей международной организации, копия которых была направлена Вам для Вашей информации 9 октября 1944 года и которые были дополнены следующими условиями для раздела С главы VI... [19]

Вышепоименованные правительства согласились с тем, что, по их мнению, было бы желательным рассмотрение на предстоящей конференции вопроса о включении в предлагаемый устав условий, касающихся международного попечительства. Они надеются представить на конференции предложения, касающиеся этого вопроса.

Дополнительная информация о точном месте конференции, а также о соответствующих мероприятиях будет сообщена в дальнейшем.

В случае, если правительство . . . . . желает заранее до конференции высказать мнения и замечания, касающиеся предложений, то правительство Соединенных Штатов Америки будет радо передать такие мнения и замечания другим участвующим правительствам.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Проект заключения по Персии *

Замечательный прогресс, достигнутый в войне против Германии, дал возможность американским, британским и русским представителям рассмотреть вопрос о применении статьи 5 трехстороннего союзного договора [38] между Соединенным Королевством, Советским Союзом и Персией относительно вывода вооруженных сил союзников с персидской территории. Было достигнуто согласие, что нет необходимости ожидать окончания военных действий для того, чтобы начать вывод вооруженных сил, и что вывод должен начаться каждой стороной по этапам, по мере того как это могут позволить

---

* Хэнки (из британской делегации) вручил Ф. Т. Гусеву 9 февраля 1945 г.

военные обстоятельства, включая использование персидских путей снабжения. Этапы постепенного вывода, начиная с эвакуации Тегерана, будут обсуждены и согласованы между соответствующими военными властями трех стран. Персидское правительство будет полностью информировано.

Недоразумения, которые возникли в связи с обращением за получением прав разработки нефтяных ресурсов в Персии, были также обсуждены в ходе переговоров. Было достигнуто согласие, что в свете известной позиции персидского правительства, которое свободно в принятии решений по этому вопросу, ни одно из заинтересованных правительств не будет стремиться делать персидскому правительству какие-либо предложения в отношении дополнительных нефтяных концессий впредь до вывода союзных войск из Персии.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Поправки английской делегации к соглашению Тито — Шубашич * [44]

Когда д-р Шубашич возвратится в Белград со своим правительством около 7 февраля, он намерен поднять перед маршалом Тито два нерешенных вопроса. Правительство его величества считает важным, чтобы маршал Тито был в состоянии дать удовлетворительное заверение по этим обоим вопросам, и оно поэтому надеется, что маршал Сталин согласится дать совет маршалу Тито в этом смысле.

2. Первый из этих вопросов состоит в том, что АВНОЮ [46] должно быть расширено за счет включения членов последней югославской Скупщины, которые не скомпрометировали себя сотрудничеством с врагом, и таким образом будет создан орган, именуемый временным парламентом.

3. Второй вопрос состоит в том, что законодательные акты, принятые АВНОЮ, будут подлежать утверждению учредительным собранием. Это может быть осуществлено либо (1) согласно статье 116 конституции, которая устанавливает, что все меры, принятые в соответствии со статьей, должны подлежать ратификации, или (2) путем включения абзаца в декларацию нового правительства, согласованную между маршалом Тито и д-ром Шубашичем. Последнее было бы более удовлетворительным образом действий. Было бы также полезно, если бы декларация нового правительства

---

* Получено от А. Идена 9 февраля 1945 г.

могла включать заявление о том, что правительство является лишь временным впредь до свободного выражения воли народа.

6 февраля 1945 года.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Альтернативная британская формула *

Три правительства считают, что новое положение создалось в связи с полным освобождением Польши Красной Армией. Это требует создания полностью представительного временного польского правительства, которое теперь имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше, до недавнего освобождения Западной Польши. Это правительство должно состоять из членов настоящего Временного правительства в Варшаве и других демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Новое правительство, созданное таким образом, должно называться «временным правительством национального единства». В. М. Молотов, г-н Гарриман, сэр А. Кларк Керр и т. д.

Печат. по арх.

№ 15

Запись заседания глав правительств

9 февраля 1945 г., 16 час., Ливадийский дворец

Рузвельт предлагает, чтобы Стеттиниус доложил о совещании трех министров иностранных дел.

Стеттиниус заявляет, что от имени министров иностранных дел он хотел бы сделать следующее краткое сообщение о результатах их работы **. Министры иностранных дел подробно обсуждали польский вопрос на основе меморандума американской делегации ***. В этом меморандуме в соответствии с предложением советской делегации был опущен вопрос о президентском совете. Что касается формулы о создании польского правительства, то было решено продолжить обсуждение этого вопроса и доложить, что три министра иностранных дел пока не достигли соглашения. На совещании министров обсуждался вопрос о репарациях.

Черчилль говорит, что, может быть, сначала обсудить польский вопрос.

---

* Передано А. Иденом С. А. Голунскому 9 февраля 1945 г.

** См. прил. 1, с. 171—172.

*** См. док. № 14, прил. 2, с. 155—156.

Рузвельт отвечает согласием.

Молотов заявляет, что советская делегация принимает за основу американское предложение. Советская делегация хочет без дальнейших оттяжек выработать общее мнение, сделав некоторые поправки к американскому проекту, точнее к той его части, которая озаглавлена словом «формула». Он предлагает следующую редакцию первой фразы: «Теперешнее Временное польское правительство должно быть реорганизовано на базе более широкого демократизма за счет включения в него демократических деятелей, находящихся в Польше и за границей. Это правительство будет называться «национальным временным правительством»». Таким образом, советская делегация снимает свое прежнее предложение о том, чтобы новое польское правительство было организовано на основе существующего правительства. Следующие две фразы остаются без изменения, однако в конце второй фразы перед словом «демократические» советская делегация предлагает добавить слова: «нефашистские и антифашистские».Последнюю фразу советская делегация предлагает сформулировать следующим образом: «Когда польское правительство национального единства будет создано указанным образом, три правительства признают его». Последнюю фразу американского проекта советская делегация хотела бы исключить, так как послы трех держав, аккредитованные при польском правительстве, будут иметь полную возможность наблюдать за тем, что делается в Польше. Это их прямая обязанность. С указанными поправками советская делегация считает американское предложение приемлемым.

Черчилль заявляет, что он рад, что сделан большой шаг к соглашению по польскому вопросу. Но он хотел бы высказать несколько замечаний общего характера, прежде чем продолжится его обсуждение. Черчилль считает, что не следует решать этот вопрос впопыхах. Возможность соглашения уже носится в воздухе, но опасно было бы испортить все излишней торопливостью. Лучше еще немного подумать над предложением советской делегации. Правда, для наших совещаний остается только 48 часов. Черчилль, однако, не хочет погубить дело из-за того, что конференции не хватило 24 часов. Если для достижения решения нужны эти 24 часа, то их необходимо найти. Нельзя забывать одного: если участники совещания разъедутся, не достигнув соглашения по польскому вопросу, то вся конференция будет расцениваться как неудача.

Рузвельт предлагает, чтобы Стеттиниус закончил свой доклад, после чего будет объявлен перерыв на полчаса для изучения предложений советской делегации.

Черчилль еще раз подчеркивает, что участники конференции почти держат в своих руках большой ценности приз. Нельзя допускать, чтобы этот приз разбился из-за излишней торопливости.

Надо иметь немножко времени для размышления. Черчилль, однако, не возражает против предложения Рузвельта.

Сталин также принимает предложение Рузвельта.

Стеттиниус, продолжая свой доклад *, говорит, что теперь он перейдет к вопросу о репарациях. Американская делегация представила свой проект предложения о принципах взимания репараций с Германии **. По пунктам 1 и 2 американского проекта имеется единогласие между делегациями. По пункту 3 между советской и американской делегациями достигнут компромисс, а именно: московская репарационная комиссия положит в основу своей работы общую сумму репараций в порядке единовременных изъятий и ежегодных товарных поставок в 20 миллиардов долларов, из которых 50% предназначаются Советскому Союзу.

Иден сделал по этому вопросу оговорку, что он еще не получил указаний из Лондона.

Советская делегация заявила, что расчеты по репарациям будут производиться по ценам 1938 г. с увеличением этих цен от 10 до 15% в зависимости от характера объекта.

Далее Стеттиниус касается предстоящей конференции Объединенных Наций [28]. Американская делегация, говорит он, предлагает, чтобы до конференции будущие постоянные члены совета в дипломатическом порядке провели между собой консультацию об опеке над колониальными и зависимыми народами.

Черчилль (в сильном возбуждении) решительно возражает против обсуждения этого вопроса. Великобритания в течение стольких лет ведет тяжелую борьбу за сохранение в целости Британского содружества наций и Британской империи. Он уверен, что эта борьба закончится полным успехом, и, пока британский флаг развевается над территориями британской короны, он не допустит, чтобы хоть какой-либо кусок британской земли попал на аукцион с участием 40 государств. Никогда Британская империя не будет посажена на скамью подсудимых в Международном Суде по вопросу об «опеке» над несовершеннолетними нациями.

Стеттиниус успокаивает Черчилля, говоря, что речь не идет о Британской империи. Американская делегация желает, чтобы мировая организация в случае необходимости учредила опеку над территориями, которые будут отняты у врага.

Черчилль заявляет, что если речь идет о вражеских территориях, то у него нет возражений. Возможно, что над этими территориями целесообразно учредить опеку.

Стеттиниус добавляет ***, что на совещании трех министров

---

* См. также прил. 1, с. 171—172.

** См. док. № 14, прил. 3, с. 156.

*** См. также прил. 1, с. 171—172.

было признано желательным обсудить вопрос об опеке на конференции Объединенных Наций.

Черчилль настаивает на внесении в текст решения оговорки, что обсуждение вопроса об опеке ни в коем случае не затрагивает территории Британской империи. Обращаясь к Сталину, Черчилль спрашивает, каковы были бы его чувства, если бы международная организация выступила с предложением передать Крым под международный контроль в качестве международного курорта.

Сталин отвечает, что он охотно предоставил бы Крым для конференций трех держав.

Стеттиниус продолжает *, что подкомиссия, созданная для разработки вопроса о приглашаемых на конференцию Объединенных Наций, продолжает работу и сегодня доложит о результатах министрам иностранных дел.

Далее по предложению его, Стеттиниуса, было решено, чтобы лица, назначенные английской и советской сторонами, подготовили доклад по югославскому вопросу.

Черчилль замечает, что по югославскому вопросу нет значительных разногласий.

Стеттиниус заявляет, что было принято решение ввести в действие соглашение Тито — Шубашич [44] до окончания Крымской конференции, невзирая ни на какие «фантазии короля Петра».

Черчилль говорит, что у британской делегации имеются две весьма ценные поправки к соглашению Тито — Шубашич. Эти поправки переданы русским друзьям **.

Черчилль говорит, что если участники конференции сочтут поправки целесообразными, то можно будет рекомендовать Шубашичу и Тито их принять.

Сталин замечает, что советская сторона также может сделать свои поправки. Потом британская делегация предложит еще что-нибудь. Вопрос затягивается, а положение в Югославии остается неустойчивым.

Черчилль заявляет, что Тито — диктатор в своей стране. Мы можем обратиться к нему с просьбой принять поправки.

Сталин отвечает, что Тито вовсе не диктатор. Положение в Югославии остается неопределенным.

Иден заявляет, что речь идет не об изменении соглашения Тито — Шубашич. Речь идет лишь о тех двух заверениях, которые Шубашич все равно будет просить у Тито.

Сталин говорит, что поправки, внесенные англичанами, сводятся к тому, чтобы депутаты Скупщины, которые не скомпрометировали себя сотрудничеством с немцами, были включены в Антифашистское

---

* См. также прил. 1, с. 171—172.

** См. док. № 14, прил. 7, с. 159—160.

вече [46]. Вторая поправка заключается в предложении, чтобы законодательные акты, принятые Антифашистским вече, в дальнейшем получили утверждение учредительного собрания. По существу советская делегация согласна с этими поправками. Они правильны. Он считает, однако, что из-за них не следует задерживать создание нового правительства.

Иден заявляет, что, как он понял предложение советской делегации, соглашение Тито — Шубашич немедленно вступает в силу. Потом можно будет предложить Тито принять поправки, о которых идет речь.

Сталин отвечает согласием.

Черчилль также выражает свое согласие.

Иден говорит, что Шубашич должен был выехать из Лондона в Югославию 7 февраля.

Черчилль отмечает, что завтра будут получены сведения, выехал он или нет. Во всяком случае, Шубашич выедет, как только позволит погода.

Сталин заявляет, что до отъезда из Крыма три державы должны рекомендовать немедленно ввести в действие соглашение Тито — Шубашич и создать на основании этого соглашения единое югославское правительство, независимо от тех фантазий, которые имеются в голове у Петра.

Черчилль предлагает внести соответствующий пункт в коммюнике. В данной связи Черчилль спрашивает, имеется ли согласие на то, чтобы предложить Тито вышеупомянутые поправки впоследствии.

Сталин отвечает, что он не делает пустых заявлений. Он всегда держит свое слово.

(После перерыва)

Рузвельт заявляет, что он ближе ознакомился с предложением советской делегации по польскому вопросу и обменялся мнениями с английской стороной. Ему кажется, что теперь дело сводится лишь к некоторой разнице в словах. Участники конференции близки к соглашению. В этом вопросе действительно достигнут большой прогресс. Однако фраза: «Теперешнее Временное польское правительство должно быть реорганизовано на более широкой демократической базе» — затруднит положение тех правительств, которые признают польское правительство в Лондоне [27]. Рузвельт хотел бы заменить выражение «теперешнее Временное правительство» словами «Временное правительство, действующее ныне в Польше».

Далее, говорит Рузвельт, советская делегация предлагает исключить последнюю фразу относительно обязанности послов наших трех государств следить за свободными выборами в Польше. Лучше этого не делать. В данной связи Рузвельт хотел бы напомнить, что в США имеется шесть миллионов поляков. По отношению к ним

нужно сделать какой-то жест, укрепляющий в них уверенность в том, что выборы в Польше будут справедливыми и свободными. Рузвельт считает, что, поскольку участники конференции так близки к соглашению, было бы целесообразно, чтобы министры иностранных дел сегодня вечером немного поработали и завтра доложили о результатах своей работы конференции.

Черчилль соглашается с президентом, что сегодня сделан большой прогресс на пути к объединенной декларации союзных держав по польскому вопросу. У Черчилля нет возражений против того, чтобы это дело было окончательно разработано тремя министрами иностранных дел. Однако он хотел бы сейчас остановиться на двух небольших пунктах, которые вытекают из того, что было сказано маршалом Сталиным вчера. Маршал Сталин рассказал, как освобождалась Польша и как враг был изгнан из страны Красной Армией. Это новый факт очень большого значения. Поэтому Черчилль считает, что было бы целесообразно подчеркнуть данный факт перед всем миром и начать декларацию о Польше примерно такими словами: «Новое положение создалось в связи с полным освобождением Польши Красной Армией. Это требует создания полностью представительного временного польского правительства, которое теперь имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше, до освобождения Польши».

Второй пункт, на который Черчилль хотел бы обратить внимание,— это последняя фраза американского проекта. Британское правительство находится в невыгодном положении при переговорах о польских делах, так как оно мало знает, что происходит в самой Польше. В то же время британскому правительству приходится принимать важные, касающиеся Польши решения.Черчиллю известно, что между различными группами поляков отношения очень обострены. Осубка-Моравский, например, недавно употребил весьма угрожающий язык в отношении лондонского правительства: люблинское правительство [26] намерено привлечь к судебной ответственности как изменников всех солдат польской армии и участников подпольного движения. Это сильно беспокоит британское правительство.

Конечно, прежде всего необходимо устранить все препятствия, мешающие операциям Красной Армии. Тем не менее Черчилль хотел бы просить маршала Сталина о том, чтобы было принято во внимание трудное положение британского правительства. Британское правительство действительно ничего не знает о том, что происходит внутри Польши, так как единственный имеющийся у него способ получения информации — это время от времени сбрасывать в Польше парашютистов или беседовать с людьми — участниками подпольного движения, прибывшими из Польши. Такое положение крайне неудовлетворительно.

Каким образом его можно изменить, не создавая в то же время затруднений для операций Красной Армии? Черчилль еще раз повторяет, что интересы операций советских войск он ставит превыше всего. И все-таки: не могут ли быть англичанам предоставлены соответствующие возможности, которыми, как думает Черчилль, охотно воспользовались бы также американцы, чтобы видеть собственными глазами, как улаживаются в Польше существующие раздоры? Вот почему последняя фраза в американском проекте кажется британской делегации столь важной.

Когда в Югославии будут происходить выборы, то, как он понял, маршал Тито не будет возражать против присутствия советского, американского и британского наблюдателей с тем, чтобы эти наблюдатели могли заверить весь мир в правильном проведении выборов. Что касается Греции, то англичане приветствовали бы присутствие советских, американских и британских наблюдателей, когда там будут происходить выборы. То же самое относится к Италии. Когда будет освобождена Северная Италия, произойдет резкое изменение во внутреннем положении Италии и должны состояться выборы в учредительное собрание или парламент. Британское правительство считает, что советский, американский и британский наблюдатели должны иметь возможность присутствовать на выборах в Италии, чтобы заверить великие державы в их нормальном проведении.

Соображения, высказанные им, Черчиллем, имеют под собой реальное основание. В Египте, например, любое правительство, проводящее выборы, всегда побеждает. Нахас-Паша * поссорился с королем ** и хотел устроить выборы. Король сказал, что, пока Нахас-Паша является членом правительства, никаких выборов не будет. И разумеется, когда Нахас-Паша был изгнан из правительства, люди короля победили на выборах и заняли его место.

Сталин замечает, что в Египте не могло быть настоящих выборов. Там до сего времени широко распространен подкуп. Сталин спрашивает, каков процент грамотности в Египте. (Никто из членов английской делегации не может ответить на этот вопрос.) В Польше грамотность достигает 70—75%. Это люди, которые читают газеты и могут высказать свое мнение. Не может быть сравнения между Египтом и Польшей.

Черчилль отвечает, что он не имел в виду сравнивать Польшу с Египтом. Он хотел только сказать, что выборы должны быть свободными и справедливыми. Его, например, интересует вопрос: будет ли допущен к участию в выборах Миколайчик?

Сталин отвечает, что этот вопрос нужно обсудить с поляками.

---

* Премьер-министр Египта.

** Фарук I.

Черчилль спрашивает: должны ли этот вопрос обсудить послы во время переговоров с поляками в Москве?

Сталин отвечает, что это должно быть сделано согласно тому решению, которое имеется в виду принять.

Черчилль отвечает, что он не хочет дальше продолжать дискуссию на данную тему, но он хочет иметь возможность доложить парламенту, что выборы будут свободными и что гарантирована справедливость их проведения.

Сталин говорит, что Миколайчик является представителем крестьянской партии. Это не фашистская партия. Она, конечно, будет допущена к участию в выборах. Кто-нибудь из кандидатов крестьянской партии войдет в правительство. Однако он думает, что решение данного вопроса следует оставить до обсуждения его с поляками. Они приедут, и их можно будет заслушать. Среди поляков имеются люди различных взглядов.

Черчилль заявляет, что он стремится лишь к тому, чтобы, вернувшись в Англию, провести через парламент вопрос о восточной границе Польши. Черчилль считает это возможным, если сами поляки между собой смогут решить вопрос о правительстве. Он, Черчилль, не особенно высокого мнения о поляках.

Сталин замечает, что среди поляков имеются очень хорошие люди. Поляки — храбрые бойцы. Польский народ дал выдающихся представителей науки и искусства.

Черчилль говорит, что он стремится лишь к тому, чтобы все стороны имели равные возможности.

Сталин замечает, что все нефашистские и антифашистские стороны будут иметь равные возможности.

Черчилль говорит, что он считает не совсем правильным проводить водораздел по линии: фашистский и нефашистский. Он предпочитает термин «демократы».

Сталин говорит, что перед ним лежит проект декларации об освобожденной Европе, предложенный американской делегацией *. В этом проекте имеется фраза: «Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору». Хорошие слова! Здесь различие между фашизмом и антифашизмом проводится очень четко. Эти слова показывают, что между демократией и фашизмом не может быть единства.

Черчилль подтверждает, что такого единства не должно быть и не будет.

Рузвельт говорит, что, как он думает, пример Польши будет

---

* См. прил. 2, с. 172—173.

примером осуществления на практике принципов декларации об освобожденной Европе. Фраза, которую зачитал маршал Сталин, имеет важное значение, ибо она дает нам возможность уничтожить всякие следы фашизма. В следующем абзаце этой декларации сказано, что народы смогут учредить временные правительственные власти, представляющие все демократические слои населения, а затем создать постоянные с помощью свободных и справедливых выборов. Рузвельту хотелось бы, чтобы польские выборы, подобно жене Цезаря, были выше подозрений.

Сталин замечает, что о жене Цезаря так только говорили. На самом деле у нее были кое-какие грешки.

Рузвельт говорит, что выборы в Польше должны быть совершенно «чисты», так чисты, чтобы они никем не могли быть взяты под сомнение и чтобы сами поляки — люди очень горячие — могли принять выборы без всяких оговорок.

Рузвельт резюмирует, что министры иностранных дел хорошо знают мнения глав правительств о польских выборах. Пусть они сегодня вечером займутся этим вопросом и завтра доложат о результатах своей работы.

Сталин говорит, что он согласен с поправкой Рузвельта: заменить слова «теперешнее Временное правительство» словами «Временное правительство, действующее ныне в Польше».

Рузвельт переходит к следующему вопросу — к декларации об освобожденной Европе *.

Черчилль говорит, что Иден хочет сделать одно замечание по поводу проекта этой декларации. Сам Черчилль согласен с декларацией, он считает необходимым отметить в протоколе, что Великобритания следует принципам Атлантической хартии [47] в том толковании, которое Черчилль дал ей в парламенте после своего возвращения из Нью-Фаундленда [48]. Текст своего парламентского заявления Черчилль представит на следующем заседании.

Иден заявляет, что в первоначальном проекте декларации говорилось о четырех державах, а теперь указаны только три. Иден хотел бы иметь возможность прибавить к ним Францию.

Сталин говорит, что три державы лучше, чем четыре.

Рузвельт замечает, что пока целесообразнее остаться при трех державах.

Иден заявляет, что в таком случае он не будет вносить изменений.

Сталин замечает, что у советской делегации имеется поправка.

Молотов говорит, что советская делегация предлагает добавить к третьему абзацу от конца следующие слова: «причем будет оказана

---

* См. прил. 2, с. 172—173.

поддержка политическим деятелям этих стран, принимавшим активное участие в борьбе против германской оккупации» *.

Рузвельт заявляет, что он не возражает против этой поправки.

Черчилль просит разрешения обдумать ее.

Сталин спрашивает, не вызывает ли эта поправка беспокойства у Черчилля в связи с вопросом о Греции. Тогда Черчилль ошибается: поправка не имеет отношения к Греции.

Черчилль отвечает, что он хотел бы в Греции возможно скорее провести выборы. Он будет просить маршала Сталина послать в Грецию своих наблюдателей, чтобы они могли убедиться в наличии равных возможностей у всех слоев населения.

Сталин заявляет, что он не хочет контролировать Черчилля.

Черчилль замечает, что, как только он выполнит свой долг по отношению к Греции, он больше не будет иметь с ней ничего общего.

Сталин говорит, что если Черчилль позволит в греческих портах действовать каким-либо другим силам, кроме английских, то это будет опасно.

Черчилль говорит, что, пока британское правительство несет ответственность за положение в Греции, оно не хочет учреждать здесь объединенного командования. Но если маршал Сталин пошлет своих ответственных представителей в Грецию, то они могут поехать куда угодно. Он надеется, в Греции скоро наступит мир, участники гражданской войны не будут наказаны, люди примирятся между собой и представители ЮНРРА [49] смогут оказать им помощь.

Рузвельт предлагает закрыть заседание.

Черчилль говорит, что он хотел бы обсудить вопрос о военных преступниках. Имеются в виду те военные преступники, преступления которых не связаны с определенным географическим местом.

Рузвельт заявляет, что вопрос о военных преступниках сложный. Его невозможно рассмотреть во время нынешней конференции. Не лучше ли передать этот вопрос на рассмотрение трех министров иностранных дел? Пусть они дадут отчет через три-четыре недели.

Черчилль говорит, что он составлял проект декларации о военных преступниках [50] для Московской конференции 1943 года [51]. Черчилль сделал тогда предложение, которое было принято, о выдаче преступников тем странам, где они совершили свои преступления. В названной декларации имеется также упоминание о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом. Как быть с этими главными преступниками? По мнению Черчилля, прежде всего следует составить список

---

* См. прил. 3, с. 174.

таких лиц с правом пополнения его в дальнейшем. Это изолировало бы их от их народов. Черчилль считает, что лучше всего было бы расстрелять главных преступников, как только они будут пойманы.

Сталин спрашивает: а как быть с теми преступниками, которые уже пойманы, например с Гессом *? Будет ли он включен в список, который предлагает составить Черчилль? Могут ли в число преступников попасть военнопленные? До сих пор существовало мнение, что военнопленных нельзя судить.

Черчилль отвечает, что военнопленных, нарушивших законы, конечно, можно привлекать к суду. Иначе преступники войны начнут сдаваться в плен для того, чтобы избежать наказания. Однако Черчилль понял маршала Сталина так, что перед расстрелом главные преступники должны быть судимы.

Сталин отвечает утвердительно.

Черчилль спрашивает, какова должна быть процедура суда: юридическая или политическая?

Рузвельт заявляет, что процедура не должна быть слишком юридической. При всяких условиях на суд не должны быть допущены корреспонденты и фотографы.

Черчилль говорит, что, по его мнению, суд над главными преступниками должен быть политическим, а не юридическим актом. Черчилль хотел бы, чтобы между тремя державами была ясность во взглядах по этому вопросу. Однако ничего на данную тему не должно публиковаться, чтобы главные преступники не стали заранее мстить союзным военнопленным.

Рузвельт предлагает передать вопрос о преступниках войны на изучение министрам иностранных дел трех держав.

(Это принимается.)

Сталин спрашивает, началось ли наступление на западном фронте?

Черчилль отвечает, что вчера в 10 часов утра 100-тысячная британская армия начала наступление в районе Неймегена. Войска продвинулись вперед на три тысячи ярдов на фронте шириной в пять миль. Они достигли линии Зигфрида. Оборона не была особенно сильной, за исключением двух деревень. Взято несколько сот пленных. Завтра начнется вторая волна наступления. 9-я американская армия расширяет фронт наступления. Это наступление будет безостановочным и будет непрерывно разрастаться.

Печат. по арх. Опубл. с сокращениями в журн. «Международная жизнь», 1965, № 8

---

* Министр без портфеля в фашистском правительстве Германии (до 1941 г.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Доклад пленарному заседанию о заседании министров иностранных дел

9 февраля 1945 г.

1. Польский вопрос.

Министры иностранных дел подробно обсуждали вопрос о польском правительстве на основе меморандума, представленного американской делегацией *. В этом меморандуме в соответствии с предложением г-на Молотова выражалось согласие отказаться от создания президентского совета.

Что касается нахождения формулы по вопросу о польском правительстве, то г-н Молотов заявил, что он хочет представить маршалу Сталину некоторые новые соображения, выдвинутые в американском меморандуме, прежде чем сделать окончательное заявление. Было решено продолжить позже обсуждение этого вопроса и доложить, что три министра иностранных дел пока что не достигли соглашения по этому вопросу.

2. Репарации.

Американская делегация представила проект предложений об основных принципах взимания репараций с Германии для изучения московской репарационной комиссией и дачи ею рекомендаций **.

Было достигнуто соглашение по первым двум пунктам относительно того, какие страны должны получать репарации, и относительно типов репараций в натуре, которые Германия должна выплачивать.

Советская и американская делегации пришли к соглашению относительно формулировки третьего параграфа в том смысле, что репарационная комиссия в начале своих исследований должна рассмотреть в качестве базы для обсуждения предложение Советского правительства о том, что общая сумма репараций в соответствии с пунктами (a) и (b) предыдущего параграфа должна составлять 20 миллиардов долларов и что 50% этой суммы должны пойти Советскому Союзу. Г-н Иден зарезервировал свою позицию.

Советская делегация заявила, что репарационные платежи будут основываться на ценах 1938 года, имея возможно в виду увеличение от 10 до 15% на цены поставляемых товаров.

3. Думбартон-Окс [1].

Была достигнута договоренность, что пять правительств, которые будут иметь постоянные места в Совете Безопасности, должны проконсультироваться между собой до конференции Объединенных Наций [28] по вопросу о включении в международный устав положения относительно создания механизма по территориальной опеке.

---

* См. док. № 14, прил. 2, с. 155—156.

** См. док. № 14, прил. 3, с. 156.

Территориальная опека будет применяться только:

1) к существующим мандатам Лиги наций [52];

2) к территории, отторгнутой от вражеских государств в результате настоящей войны;

3) к любой другой территории, которая может быть добровольно поставлена под опеку.

Решение вопроса о том, какие территории, относящиеся к указанным выше категориям, будут поставлены под попечительство, явится предметом позднейшего соглашения. Никаких дискуссий о конкретных территориях теперь или на конференции Объединенных Наций не предполагается. На конференции будут только сформулированы положения о механизме и принципах по опеке для включения их в устав.

Назначенная вчера подкомиссия продолжает свою работу и сделает доклад министрам иностранных дел. Этот доклад будет включать в себя вопросы, относящиеся к форме приглашения на предстоящую конференцию. Этот вопрос обсуждался на сегодняшнем заседании, и по нему, видимо, существует единство во взглядах.

4. Иран.

Прошло недостаточно времени, чтобы советская делегация могла должным образом изучить документ, представленный г-ном Иденом по этому вопросу *. Вопрос, следовательно, не обсуждался.

5. Югославия.

По предложению г-на Стеттиниуса было достигнуто согласие, что г-н Иден и г-н Молотов назначат своих представителей для составления проекта заявления о положении в Югославии.

Было также согласовано, что до конца Крымской конференции желательно достичь соглашения об осуществлении соглашения Тито — Шубашич [44].

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Декларация об освобожденной Европе **

Премьер Союза Советских Социалистических Республик, премьер-министр Соединенного Королевства и президент Соединенных Штатов Америки консультировались между собой в общих интересах народов своих стран и народов освобожденной Европы. Они совместно заявляют о том, что они договорились между собой согласовывать в течение периода временной неустойчивости в осво-

---

* См. док. № 14, прил. 6, с. 158—159.

** Ф. Мэттьюс (госдепартамент США) вручил Ф. Т. Гусеву 8 февраля 1945 г.

божденной Европе политику своих трех правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств — сателлитов оси в Европе при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем.

Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. В соответствии с принципом Атлантической хартии [47] о праве всех народов избирать форму правительства, при котором они будут жить, должно быть обеспечено восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия.

Для улучшения условий, при которых освобожденные народы могли бы осуществлять эти права, три правительства будут совместно помогать народам в любом освобожденном европейском государстве или в бывшем государстве — сателлите оси в Европе, где, по их мнению, обстоятельства этого потребуют: a) создавать условия внутреннего мира; b) проводить неотложные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся народам; c) создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа, и d) способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов.

Три правительства будут консультироваться с другими Объединенными Нациями [28] и с временными властями или с другими правительствами в Европе, когда будут рассматриваться вопросы, в которых они прямо заинтересованы.

Когда, по мнению трех правительств, условия в любом европейском освобожденном государстве или в любом из бывших государств — сателлитов оси в Европе сделают такие действия необходимыми, они немедленно учредят надлежащий механизм для осуществления совместной ответственности, установленной настоящей декларацией.

Этой декларацией мы снова подтверждаем нашу веру в принципы Атлантической хартии, нашу верность Декларации Объединенных Наций и нашу решимость создать, в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями, построенный на принципах права международный порядок, посвященный миру, безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию всего человечества.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

К проекту декларации об освобожденной Европе *

Предлагается третий абзац с конца дать в следующей редакции:

«Три правительства будут консультироваться с другими Объединенными Нациями [28] и с временными властями или с другими правительствами в Европе, когда будут рассматриваться вопросы, в которых они прямо заинтересованы, причем *будет оказана поддержка политическим деятелям этих стран, принимавшим активное участие в борьбе против германской оккупации*». (Предлагаемое добавление подчеркнуто.)

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

Уважаемый Маршал Сталин,

При сем я направляю Вам:

1) самое последнее сообщение, полученное из Лондона, относительно боев на западном фронте;

2) меморандум, в котором излагается положение в Греции по самым последним данным.

Я надеюсь, что эти материалы могут представить для Вас интерес.

Искренне Ваш

Уинстон Черчилль

Воронцовский дворец, 9 февраля 1945 года.

Лондон, 6 часов вечера, 9 февраля 1945 года

Новое наступление фельдмаршала Монтгомери к юго-востоку от Неймегена продолжает развиваться с прежней силой в верхнем участке линии Зигфрида. Британские и канадские войска продвинулись на 4,5 мили и довольно глубоко проникли в первую из трех линий Зигфрида.

Занято 7 городов и деревень, взято 1800 пленных, причем, согласно имеющимся сообщениям, потери немцев велики. Наши потери сравнительно незначительны.

Сопротивление немцев на Западном Рейне к югу от Страсбурга прекратилось.

---

* Внесено В. М. Молотовым на заседании глав трех правительств 9 февраля 1945 г.

Записка о Греции

После восстановления британскими и греческими войсками порядка в Афинах с отрядами ЭЛАС [53] было заключено перемирие, по которому отряды ЭЛАС эвакуировали главные города, отойдя в определенные предназначенные для них районы. Затем регент и Греческое Правительство генерала Пластираса * начали переговоры с основными руководителями ЭЛАС, в результате которых в начале февраля в Афинах была созвана конференция, на которой ЭЛАС была представлена тремя делегатами.

3 февраля Греческое Правительство выдвинуло весьма примирительные предложения, имеющие целью создание новой национальной армии, чистку жандармерии и полиции, восстановление прав свободы слова и собраний и профессиональных объединений, и за этими мероприятиями вскоре должны последовать выборы. Греческое Правительство настаивало на всеобщем разоружении до образования новой национальной армии. Греческое Правительство также было готово предоставить амнистию всем лицам, причастным к недавним боям, но настаивало на том, чтобы были наказаны те лица, которые виновны в преступлениях, не вытекающих из условий гражданской войны. Предложения Правительства могли гарантировать отправление беспристрастного правосудия благодаря тщательно продуманной системе судов и подачи апелляций, причем руководители недавнего мятежа были бы защищены от преследования.

Делегаты ЭЛАС сначала в общем приветствовали предложения Правительства, но настаивали на всеобщей амнистии без всяких оговорок. 6 февраля они дали письменное согласие также на предложение Правительства об амнистии.

Однако в то же самое время делегаты ЭЛАС настаивали на немедленной отмене закона о военном положении. Греческое Правительство не хочет с этим согласиться, поскольку оно считает, что закон о военном положении может быть отменен лишь после того, как будет осуществлено разоружение. Конференция была отложена и 7 февраля не собралась.

Экономическое положение Греции, и без того затруднительное, еще более обострилось в результате недавних боев, но после того, как теперь в главных портах, включая Пирей, Салоники и Патрас, порядок восстановлен, Правительство Его Величества возобновляет поставки продовольствия и других товаров в Грецию. Правительство Его Величества намерено помочь Греческому Правительству вооружением и прочим для новой национальной армии, создание

---

* Премьер-министр правительства Греции.

которой позволило бы постепенно отвести британские войска из страны для использования их на главном фронте войны против общего врага.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. I. М., 1976, с. 359, 465—466.

№ 16

Запись заседания министров иностранных дел

9 февраля 1945 г., 22 час. 10 мин., Юсуповский дворец

Молотов открывает совещание и предлагает начать обсуждение польского вопроса.

Иден заявляет, что английская делегация пересмотрела текст формулы о Польше и предлагает новую редакцию *.

Молотов, ознакомившись с текстом новой редакции, заявляет, что это совсем новый текст и что он предпочитает работать над старым текстом.

Иден заявляет, что сегодня он получил телеграмму от военного кабинета относительно предложений, которые были внесены английской делегацией 7 февраля **. Военный кабинет проявляет большое беспокойство по поводу того, что не принято первоначальное английское предложение. Иден указывает, что новый текст основан на тексте, который был передан два дня тому назад, с дополнением тех положений, которые были изложены Черчиллем на совещании глав трех правительств ***.

Молотов заявляет, что он не согласен обсуждать новый текст, поскольку уже сегодня главы трех правительств обменялись мнениями по поводу американского проекта и английская делегация не настаивала на своем тексте. Он готов рассмотреть первые две фразы из нового текста английского проекта, если дальше будет рассматриваться текст, уже обсуждавшийся на двух совещаниях. Он говорит, что формулировка о «представительном правительстве» может вызвать много сомнений и споров и в этой связи уместно спросить, является ли правительство де Голля «представительным правительством» или нет.

Иден предлагает изложить начало заявления о Польше в следующем виде: «Новое положение создалось в результате

---

* См. прил. 1, с. 179.

** См. док. № 13, прил. 3, с. 147—148.

*** См. док. № 15, с. 165.

полного освобождения Польши Красной Армией. Это требует создания вполне представительного правительства Польши».

Молотов возражает против включения слов «представительного правительства Польши».

Иден говорит, что от него просят признания люблинского правительства [26] вместо лондонского [27]. Ведь он не просит о признании лондонского реорганизованного правительства.

Молотов заявляет, что он не требует этого от Идена.

Стеттиниус заявляет, что он представил проект, чтобы помочь делу и найти пути разрешения польского вопроса.

Молотов заявляет, что ни президент, ни премьер не отказывались вносить изменения в проект, предложенный Стеттиниусом. Он согласен принять первую и вторую фразу из нового проекта, внесенного Иденом, вычеркнув слова «представительное правительство».

Стеттиниус спрашивает, придает ли Молотов значение словам «нефашистские» и «антифашистские», так как термин «демократические» покрывает эти слова.

Молотов разъясняет, что в самой Польше имеются пронемецкие элементы. В свое время в Декларации об Италии [54] было сказано о демократических и антифашистских партиях.

Иден предлагает в конце текста дать следующую формулировку: «Когда три правительства будут убеждены, что польское временное правительство национального единства сформировано в соответствии с вышеупомянутым, они признают его».

Молотов замечает, что такая формулировка не подходит.

Иден предлагает новую формулировку: «Когда польское временное правительство национального единства будет сформировано в соответствии с вышеуказанным, три правительства признают его».

Молотов говорит, что новое предложение Идена вряд ли является удачным.

В результате обсуждения совещание пришло к соглашению принять следующую формулировку: «Когда польское временное правительство национального единства будет сформировано должным образом в соответствии с вышеуказанным, три правительства предоставят ему признание».

Стеттиниус заявляет, что он считает необходимым указать в той или иной форме на обязанности послов проводить наблюдение за выборами.

Молотов заявляет, что такое предложение будет обидным для поляков.

Стеттиниус и Иден настаивают на своем предложении. (Стеттиниус предлагает новый проект последней фразы *. После

---

* См. прил. 2, с. 179—180.

которой позволило бы постепенно отвести британские войска из страны для использования их на главном фронте войны против общего врага.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. I. М., 1976, с. 359, 465—466.

№ 16

Запись заседания министров иностранных дел

9 февраля 1945 г., 22 час. 10 мин., Юсуповский дворец

Молотов открывает совещание и предлагает начать обсуждение польского вопроса.

Иден заявляет, что английская делегация пересмотрела текст формулы о Польше и предлагает новую редакцию *.

Молотов, ознакомившись с текстом новой редакции, заявляет, что это совсем новый текст и что он предпочитает работать над старым текстом.

Иден заявляет, что сегодня он получил телеграмму от военного кабинета относительно предложений, которые были внесены английской делегацией 7 февраля **. Военный кабинет проявляет большое беспокойство по поводу того, что не принято первоначальное английское предложение. Иден указывает, что новый текст основан на тексте, который был передан два дня тому назад, с дополнением тех положений, которые были изложены Черчиллем на совещании глав трех правительств ***.

Молотов заявляет, что он не согласен обсуждать новый текст, поскольку уже сегодня главы трех правительств обменялись мнениями по поводу американского проекта и английская делегация не настаивала на своем тексте. Он готов рассмотреть первые две фразы из нового текста английского проекта, если дальше будет рассматриваться текст, уже обсуждавшийся на двух совещаниях. Он говорит, что формулировка о «представительном правительстве» может вызвать много сомнений и споров и в этой связи уместно спросить, является ли правительство де Голля «представительным правительством» или нет.

Иден предлагает изложить начало заявления о Польше в следующем виде: «Новое положение создалось в результате

---

* См. прил. 1, с. 179.

** См. док. № 13, прил. 3, с. 147—148.

*** См. док. № 15, с. 165.

полного освобождения Польши Красной Армией. Это требует создания вполне представительного правительства Польши».

Молотов возражает против включения слов «представительного правительства Польши».

Иден говорит, что от него просят признания люблинского правительства [26] вместо лондонского [27]. Ведь он не просит о признании лондонского реорганизованного правительства.

Молотов заявляет, что он не требует этого от Идена.

Стеттиниус заявляет, что он представил проект, чтобы помочь делу и найти пути разрешения польского вопроса.

Молотов заявляет, что ни президент, ни премьер не отказывались вносить изменения в проект, предложенный Стеттиниусом. Он согласен принять первую и вторую фразу из нового проекта, внесенного Иденом, вычеркнув слова «представительное правительство».

Стеттиниус спрашивает, придает ли Молотов значение словам «нефашистские» и «антифашистские», так как термин «демократические» покрывает эти слова.

Молотов разъясняет, что в самой Польше имеются пронемецкие элементы. В свое время в Декларации об Италии [54] было сказано о демократических и антифашистских партиях.

Иден предлагает в конце текста дать следующую формулировку: «Когда три правительства будут убеждены, что польское временное правительство национального единства сформировано в соответствии с вышеупомянутым, они признают его».

Молотов замечает, что такая формулировка не подходит.

Иден предлагает новую формулировку: «Когда польское временное правительство национального единства будет сформировано в соответствии с вышеуказанным, три правительства признают его».

Молотов говорит, что новое предложение Идена вряд ли является удачным.

В результате обсуждения совещание пришло к соглашению принять следующую формулировку: «Когда польское временное правительство национального единства будет сформировано должным образом в соответствии с вышеуказанным, три правительства предоставят ему признание».

Стеттиниус заявляет, что он считает необходимым указать в той или иной форме на обязанности послов проводить наблюдение за выборами.

Молотов заявляет, что такое предложение будет обидным для поляков.

Стеттиниус и Иден настаивают на своем предложении. (Стеттиниус предлагает новый проект последней фразы *. После

---

* См. прил. 2, с. 179—180.

продолжительной дискуссии стороны согласились отложить обсуждение этого вопроса до совещания 10 февраля.)

Молотов спрашивает у Идена, относится ли декларация об освобожденной Европе к Франции.

Иден отвечает, что первоначально предполагалось, что Франция будет участницей этой декларации. Иден добавляет, что может быть одно из двух: или Франция будет участницей декларации или декларация будет распространяться на нее. Иден считает, что Франция должна быть участницей декларации.

Молотов спрашивает, приемлема ли поправка, внесенная советской делегацией к третьему абзацу с конца: «будет оказана поддержка политическим деятелям этих стран, принимавшим активное участие в борьбе против германской оккупации» *.

Стеттиниус заявляет, что, по мнению американской делегации, эта поправка не имеет отношения к декларации.

Молотов спрашивает, какие возражения имеются против поправки советской делегации.

Стеттиниус отвечает, что народы освобожденных стран сами должны устраивать свои внутренние дела.

Молотов спрашивает, имеется ли общее мнение трех правительств по этому вопросу. Ему представляется, что это добавление соответствует общим интересам.

Иден заявляет, что в некоторых освобожденных странах имеют место споры, кто был активным в освобождении своей страны. Если бы эта поправка была принята, это было бы вмешательством во внутренние дела.

Молотов говорит, что у союзников не может быть одинакового отношения к тем, кто поддерживал немцев и кто боролся против них.

(Стороны согласились передать этот вопрос на решение глав трех правительств.)

Иден предлагает в конце декларации об освобожденной Европе внести дополнение: «Издавая настоящую декларацию, три державы выражают надежду, что Временное правительство Французской Республики может присоединиться к ним в предложенных действиях и процедуре» **.

Молотов заметил, что само французское правительство нуждается в поддержке.

Иден говорит, что французское правительство действует не плохо, лучше, чем ожидали.

Молотов соглашается с высказанным Иденом мнением.

Печат. по арх.

---

* См. док. № 15, прил. 3, с. 174.

** См. прил. 3, с. 180.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Пересмотренная формула о Польше *

(После пленарного заседания 9 февраля 1945 г.)

Новое положение создалось в результате полного освобождения Польши Красной Армией. Это требует создания вполне представительного временного польского правительства, которое имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше до недавнего освобождения Западной Польши. Это правительство должно базироваться на Временное правительство, ныне действующее в Польше, и на других демократических польских деятелей из Польши и из-за границы. Это новое правительство будет называться польское временное правительство национального единства.

Г-н Молотов, г-н Гарриман и сэр А. Кларк Керр должны быть уполномочены проконсультироваться в Москве в первую очередь с членами теперешнего Временного правительства и с другими демократическими лидерами как из самой Польши, так и из-за границы, имея в виду реорганизацию теперешнего правительства на указанных выше основах. Это «временное правительство национального единства» примет обязательство провести свободные и ничем не воспрепятствованные выборы, как только это окажется возможным, на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании. В этих выборах все демократические партии будут иметь право принимать участие и выставлять кандидатов.

Когда будет сформировано польское временное правительство национального единства, которое три правительства могут считать вполне представляющим польский народ, три правительства предоставят ему признание. На послов трех держав в Варшаве, после этого признания, будет возложена ответственность за наблюдение за выполнением обязательства относительно свободных и ничем не воспрепятствованных выборов и поручено докладывать об этом своим правительствам.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Возможная альтернатива вместо последней фразы в документе по Польше **

Три правительства, сознавая свою ответственность в результате настоящего соглашения о будущем праве польского народа свободно

---

* Внесено А. Иденом на вечернем заседании министров иностранных дел 9 февраля 1945 г.

** Внесено Э. Стеттиниусом.

избирать правительство и учреждения, под управлением которых он должен жить, будут получать доклады по данному вопросу от своих послов в Варшаве.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Дополнение к декларации об освобожденной Европе *

Издавая настоящую декларацию, три державы выражают надежду, что Временное правительство Французской Республики может присоединиться к ним в предложенных действиях и процедуре.

Печат. по арх.

№ 17

Запись заседания министров иностранных дел

10 февраля 1945 г., 12 час. 05 мин., Воронцовский дворец

Стеттиниус открывает совещание и предлагает начать обсуждение польского вопроса. Он заявляет, что американская делегация готова снять свое предложение о последнем абзаце относительно послов **. Поступая так, президент будет свободен сделать заявление, которое он сочтет необходимым, на основании сообщения своего посла.

Молотов предлагает в конце последней фразы после слов «в соответствии с вышеуказанным» добавить: «правительства США и Великобритании установят с ним дипломатические отношения» ***.

(Предложение Молотова принимается, и решено обдумать формулировку.)

Стеттиниус заявляет, что американская делегация не может принять советскую поправку к декларации об освобожденной Европе, внесенную советской делегацией на заседании глав трех правительств 9 февраля ****.

Молотов заявляет, что он снимает эту поправку, и предлагает обсудить другую поправку относительно взаимной консультации.

Стеттиниус благодарит Молотова за то, что он снял свою первую поправку, и выражает согласие принять вторую поправку Молотова.

---

* Внесено А. Иденом на вечернем заседании министров иностранных дел 9 февраля 1945 г.

** См. док. № 16, прил. 2, с. 179—180.

*** См. прил. 1, с. 183—184.

**** См. док. № 15, прил. 3, с. 174.

Иден заявляет, что согласие Стеттиниуса снять последний абзац в проекте документа по Польше не означает, что он, Иден, согласен со Стеттиниусом. Он уже докладывал этот вопрос Черчиллю, и последний не согласился с предложением Стеттиниуса.

Иден спрашивает, может ли совещание обсудить поправку к декларации об освобожденной Европе относительно Франции *.

Молотов отвечает, что он еще не изучил этой поправки.

Иден заявляет, что сегодня он получил телеграмму из Лондона относительно Югославии и, как он понимает, никаких разногласий по поводу соглашения Тито — Шубашич [44] не имеется. Сегодня или завтра Шубашич вместе с членами югославского правительства выезжает из Лондона в Белград. Было расхождение относительно кандидатов в регенты. Иден предлагает послать телеграмму Шубашичу о том, что соглашение вводится в действие немедленно, и включить заявление о единстве взглядов трех держав по югославскому вопросу в коммюнике конференции.

Молотов спрашивает, может ли совещание рассмотреть вопрос о репарациях.

Иден отвечает, что вопрос о репарациях необходимо рассмотреть в связи с расчленением Германии. Советская точка зрения об изъятии материальных фондов несовместима с ежегодными большими взносами, которые предусматриваются в проекте американского предложения **. Иден говорит, что англичане хотели бы избежать такого положения, при котором им пришлось бы кормить немцев. До изучения вопроса в репарационной комиссии он не согласен указывать какие-либо цифры. Иден заявляет, что английская делегация считает необходимым участие французов в репарационной комиссии.

Молотов спрашивает, нет ли таких пунктов, с которыми согласен Иден. Он замечает, что при таком положении нет базы для работы репарационной комиссии.

Иден заявляет, что английская делегация согласна с принципами, но весь вопрос о репарациях должен быть изучен репарационной комиссией.

Молотов заявляет, что он должен признаться, что ответ Идена разочаровал его. Смысл заявления Идена сводится к тому, чтобы взять с Германии как можно меньше. Нет основания для утверждения о несовместимости принципов, изложенных в советском предложении ***. Предложения советской делегации, согласованные с американскими ****, являются лишь базой для дискуссии.

---

* См. док. № 16, прил. 3, с. 180.
** См. док. № 14, прил. 3, с. 156.
*** См. док. № 9, прил. 2, с. 106—107.
**** См. док. № 15, прил. 1, с. 171—172.

Иден зачитывает выдержку из телеграммы военного кабинета в подтверждение своих возражений против советских предложений.

Он представляет английский проект по вопросу о репарациях *.

Молотов спрашивает Идена и Стеттиниуса, подготовляется ли коммюнике о Крымской конференции.

Иден заявляет, что у него пока не имеется проекта коммюнике.

Стеттиниус говорит, что он будет рад взять на себя инициативу подготовить проект коммюнике.

Иден предлагает рассмотреть доклад подкомиссии совещания трех министров по рассмотрению вопросов, связанных с созывом конференции Объединенных Наций ** [28].

(Совещание приняло доклад подкомиссии без каких-либо изменений.)

Иден вручает Стеттиниусу и Молотову записки относительно итало-югославской и австро-югославской границ ***. Он говорит, что этот вопрос может возникнуть в ЕКК [2].

Молотов обещает изучить предложения Идена.

Стеттиниус просматривает записки Идена и замечает, что в пункте «b» записки об австро-югославской границе содержится положение, которое касается не только периода оккупации.

Иден вручает Стеттиниусу и Молотову записку о румынском нефтяном оборудовании ****.

Он напоминает о необходимости обсудить болгаро-югославские дела.

Молотов заявляет, что в последнее время высказывались пожелания о необходимости создания болгаро-югославской федерации. Сейчас этот вопрос как будто не является актуальным. Между югославами и болгарами ведутся переговоры о союзном договоре. Эти две страны уже сотрудничают в борьбе против общего врага. Он полагает, что в связи с таким военным сотрудничеством болгаро-югославский договор не может вызывать возражений с нашей стороны.

Иден заявляет, что он рад слышать о том, что вопрос о федерации не является актуальным. Вопрос о договоре имеет серьезное значение. Болгария является бывшей вражеской страной и еще не имеет мирного договора с союзниками, а Югославия — союзная

---

* См. прил. 2, с. 184.
** См. прил. 3, с. 185.
*** См. прил. 4, 5, с. 187—189.
**** См. прил. 6, с. 189.

страна. Болгария должна платить репарации Греции. Иден обещал представить меморандум по этому вопросу *.

Молотов заявляет, что английское правительство ранее не возражало против заключения договоров между бывшими вражескими и союзными странами, хотя было решено, что вражеские государства не могут вступать в договорные отношения друг с другом.

Иден заявляет, что он не считает, чтобы бывшая вражеская страна, подписавшая перемирие с союзниками, могла заключать договоры без разрешения союзников. Иден спрашивает, не могут ли болгары и югославы немного подождать.

Молотов замечает, что он не может отвечать за болгар и югославов.

Иден заявляет, что британское правительство возражало бы против заключения такого соглашения в настоящее время.

(По предложению Молотова обсуждение вопроса было отложено до 11 февраля.)

Иден говорит, что имеется еще вопрос об Иране. Он полагает, что, может быть, следовало бы упомянуть об Иране в коммюнике.

Молотов заявляет, что он со своей стороны ничего не может добавить к тому, что он уже сказал раньше. Он считает, что этот вопрос можно не обсуждать на Крымской конференции.

Иден спрашивает, может ли быть сделано упоминание в коммюнике о подтверждении решений Тегеранской конференции [5].

Молотов высказывается против такого подтверждения.

(Было условлено, что Иден доложит на заседании глав трех правительств о результатах совещаний министров иностранных дел 9 и 10 февраля.)

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Польский вопрос **

1

(Принято.)

Третий абзац документа от 9 февраля:

«Это правительство национального единства должно принять обязательство провести *в возможно скором времени* свободные и ничем не воспрепятствованные выборы на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании».

(Предлагаемое дополнение подчеркнуто.)

---

* См. прил. 7, с. 189—191.

** Внесено В. М. Молотовым на совещании трех министров 10 февраля 1945 г.

(Решено обдумать дополнительно.)

Взамен последнего абзаца дать следующий абзац:

«Когда польское временное правительство национального единства будет сформировано должным образом в соответствии с вышеуказанным, правительства США и Великобритании установят с ним дипломатические отношения (как это сделано Советским Союзом)».

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Основные принципы взимания репараций с Германии *

1. Распределение репарационных сумм между странами-получателями производится в зависимости от их соответственного вклада в победу над врагом и размера понесенных ими материальных потерь. Во внимание должны быть приняты также поставки странам-получателям со стороны других вражеских стран.

2. Репарации должны взиматься с Германии в трех следующих формах:

а) Изъятия в течение двух лет после капитуляции Германии или прекращения организованного сопротивления из национального богатства Германии, находящегося как на территории самой Германии, так и вне ее. Эти изъятия должны быть произведены главным образом с целью уничтожения военного потенциала Германии. С учетом этого индустриальные возможности Германии не должны быть сокращены до такой степени, чтобы поставить под угрозу экономическое существование Германии и выполнение ею других обязательств, которые могут быть на нее возложены.

б) Ежегодные поставки из текущей продукции в течение периода, который должен быть установлен.

в) Использование германского труда и перевозок на грузовиках.

3. При установлении общей суммы репараций, предусмотренных в статье 2, должны быть приняты во внимание планы по расчленению Германии, потребности оккупационных сил и необходимость Германии время от времени получать достаточное количество иностранной валюты от ее экспорта для оплаты текущего импорта и предвоенных претензий Объединенных Наций [28] к Германии.

Печат по арх.

---

* Вручено А. Иденом В. М. Молотову 10 февраля 1945 г.

Относительно организации межсоюзной репарационной комиссии

Межсоюзная репарационная комиссия создается на следующих основаниях:

1. Комиссия состоит из трех представителей, по одному от СССР, Великобритании и США (Французское Временное правительство будет также приглашено назначить своего предстазителя) *. Каждый из представителей может привлекать к работам комиссии любое количество экспертов.

2. Задачей комиссии является выработка подробного плана взимания репараций с Германии на основе принципов, принятых Крымской конференцией трех держав (для присоединения к нему всех заинтересованных держав и для представления рекомендаций своим соответственным правительствам).

3. Правительства (представленные в комиссии) определят, когда к работникам комиссии будут привлечены представители других союзных стран, а также формы их участия в работе комиссии.

4. Работа комиссии ведется в строго секретном порядке.

5. Местом пребывания комиссии является г. Москва.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Отчет министрам иностранных дел **

8 февраля нам было поручено подготовить отчет министрам иностранных дел по следующим вопросам:

a) метод консультации с Францией и Китаем о решениях, принятых на настоящей конференции, относительно предполагаемой всемирной организации;

b) текст приглашения, которое должно быть разослано всем нациям, которые примут участие в конференции Объединенных Наций [28].

В отношении пункта (a) мы считаем, что Соединенные Штаты от имени трех держав должны консультироваться с правительством Китая и Временным французским правительством.

---

* Слова, заключенные в скобки, представляют собой английские поправки к советскому проекту от 7 февраля 1945 г. (см. док. № 9, прил. 3, с. 107).

** А. Хисс (госдепартамент США) вручил А. А. Громыко 9 февраля 1945 г.

В отношении пункта (b) мы представляем на одобрение министров проект приглашения всем нациям, которые примут участие в конференции.

Приглашение *

Правительство Соединенных Штатов Америки от своего имени и от имени правительств Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Республики Китая, а также от имени Временного правительства Французской Республики приглашает правительство ..... направить представителей на конференцию Объединенных Наций [28], которая должна состояться 25 апреля 1945 года или вскоре после этой даты в .....в Соединенных Штатах Америки, для подготовки устава всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности.

Вышепоименованные правительства предлагают, чтобы конференция рассмотрела как базу для такого устава предложения по учреждению всеобщей международной организации, которые были опубликованы в октябре прошлого года в результате конференции в Думбартон-Оксе [1] и которые были дополнены следующими условиями для раздела С главы VI [19]:

«С. Голосование

1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.

2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры принимаются большинством в семь голосов членов.

3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам принимаются большинством в семь голосов членов, включая совпадающие голоса постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, воздерживается от голосования при принятии решений согласно разделу А главы VIII [20] и согласно второй фразе абзаца I раздела С главы VIII» [21].

Дополнительная информация о соответствующих мероприятиях будет сообщена в дальнейшем.

В случае, если правительство ..... желает заранее, до конференции, высказать мнения и замечания, касающиеся предложений, то правительство Соединенных Штатов Америки будет радо передать такие мнения и замечания другим участвующим правительствам.

Печат. по арх.

---

* А. Хисс (госдепартамент США) вручил А. А. Громыко 9 февраля 1945 г.

Заметки для министров иностранных дел относительно Венеции — Джулии *

Я хотел бы обратить внимание моих коллег на то обстоятельство, что провинция Венеция — Джулия на северо-востоке Италии представляет собой потенциальный пороховой погреб. Поэтому весьма вероятно, что, когда война будет подходить к концу, в этом районе могут иметь место стычки между югославами и итальянцами, и мы должны, насколько только сумеем, предотвратить эти вспышки.

Сначала мы предполагали установить Союзную военную администрацию [34] на всей территории этой провинции вплоть до границы 1937 г., однако теперь мы сомневаемся, будет ли такой образ действий достаточно удовлетворительным по следующим причинам: Тито еще не изложил своих взглядов в письменной форме, но он дал довольно ясно понять, что он не согласится на такое предложение. Он, несомненно, намерен сам управлять значительными территориями, которые, по его мнению, должны принадлежать Югославии и часть которых уже контролируется его партизанами. Даже если под крайним давлением он будет вынужден допустить Союзную (британскую) военную администрацию, то его партизаны останутся под ружьем на территории всего района, и было бы чудом, если рано или поздно они не стали бы чинить препятствия нашей военной администрации. Нам тогда пришлось бы принять действенные меры для утверждения нашей власти, и могли бы начаться бои. С другой стороны, могут быть стычки между югославскими и итальянскими партизанами, причем обе стороны будут стараться удержать возможно бо́льшую территорию. В этом случае нам тоже пришлось бы вмешиваться, чтобы силой сохранить мир. Я поэтому просил бы моих коллег согласиться на то, чтобы создать какой-либо орган для выработки временной демаркационной линии между той частью провинции Венеция — Джулия, которая должна находиться под контролем Тито, и той, на которой мы должны установить Союзную военную администрацию. Мы сделали попытку сами наметить такую линию, основанную по большей части на этнических соображениях. Однако, как очевидно, мы не можем теперь совместно договориться о какой-либо линии, и все, что мы можем сделать, это согласиться с принципом, что такая линия должна существовать и что должен быть создан какой-либо орган, состоящий из специалистов, для ее определения. После этого получить согласие Тито на эту линию будет, без сомнения, делом

---

* Внесено А. Иденом на заседании министров иностранных дел 10 февраля 1945 г.

правительства его величества. Но в этом случае правительство его величества хотело бы иметь возможность заявить, что оба его союзника согласны с этим предложением.

Наконец, я хотел бы отметить, что в любом случае, если даже территория к востоку от предполагаемой мною временной линии будет отведена Тито, необходимо, чтобы наш верховный командующий, по крайней мере на ранних стадиях, пользовался путями сообщения к северу от Триеста, в связи с чем ему придется принять соответствующие меры. Позднее, может быть, он сможет передвинуть свои пути сообщения с Австрией дальше на запад.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Австро-югославская граница *

Если будут приняты британские предложения о распределении зон оккупации в Австрии, то австро-югославская граница на всем ее протяжении войдет в сферу британской ответственности. Это может осложнить наши отношения с Югославией, так как югославское правительство, хотя оно пока и не просило о каком-либо изменении штирийского участка этой границы, предъявило претензии на Клагенфурт и на те части Каринтии, которые ему не удалось получить по плебисциту, состоявшемуся в 1919 году. Могут потребоваться меры для оказания сопротивления усилиям югославов в отстаивании своих претензий и для обеспечения эвакуации югославских партизан, которые в ходе операций могут значительно углубиться в Каринтию и установить над ней контроль. Если правительство его величества будет одно нести ответственность за такие меры, то это вызовет к нему неприязнь, и после нашего опыта с Грецией мы должны стараться предотвратить вступление британских войск в бои с партизанами союзной страны. Поэтому мы надеемся, что между тремя державами может быть достигнуто соглашение о сохранении австро-югославской границы 1937 года впредь до окончательного территориального урегулирования и о совместных мерах для обеспечения ее сохранения и соблюдения Югославией.

Поэтому предлагается, чтобы на нынешней конференции мы договорились:

a) что впредь до окончательного мирного урегулирования между Австрией и Югославией восстанавливается граница 1937 года;

b) что целостность этой границы соответствует общим интересам трех держав и что СССР и США поддержат любые действия,

---

* Внесено А. Иденом на заседании трех министров иностранных дел 10 февраля 1945 г.

которые правительство его величества может счесть необходимым предпринять для сохранения ее целостности;

с) что три державы совместно информируют югославское правительство о решениях a) и b), изложенных выше, и попросят югославское правительство дать обязательство придерживаться этой границы.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Нефтяное оборудование в Румынии *

Правительство его величества было радо отметить, что советские власти теперь согласились прекратить вывоз оборудования с нефтяных промыслов в Румынии, в которые вложены британские капиталы, а также согласились оставить на месте завод Руат. Однако если большое количество оборудования, которое было уже вывезено, не будет возвращено, то правительство его величества считает, что оно должно рассматриваться как поставленное в счет репараций и должны быть приняты меры для компенсации нефтяных компаний. Точно так же завод Руат должен быть восстановлен в его первоначальном состоянии и пущен в ход как можно скорее. Ввиду того, что Советское правительство не пыталось отвергнуть доводы, выдвинутые правительством его величества, о том, что любое оборудование, которое может быть изъято, должно рассматриваться как репарации, а не как военные трофеи, правительство его величества может только отослать Советское правительство к уже сделанному им изложению обстоятельств дела [55]. Следует также отметить, что эти затруднения никогда не возникли бы, если бы советские представители в Румынии обсудили проблемы, касающиеся румынской нефтяной промышленности, со своими американскими и британскими коллегами в Контрольной комиссии [56] вместо того, чтобы предпринимать односторонние действия.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Греческие претензии к Болгарии, главным образом в отношении репараций **

Правительство его величества обеспокоено положением в отношении греческих претензий к Болгарии. При подписании соглашения о перемирии с Венгрией [57] Советское правительство информиро-

* Вручено А. Иденом В. М. Молотову 10 февраля 1945 г.

** Передано А. Я. Вышинскому Диксоном [главный личный секретарь министра иностранных дел Великобритании] 10 февраля 1945 г.

вало чехословацкое и югославское правительства о том, что они могут направить своих представителей, которые будут аккредитованы при Контрольной комиссии в Венгрии [36], для рассмотрения всех вопросов, касающихся их правительств.

23 января греческое правительство при поддержке посольства его величества в Москве обратилось к Советскому правительству с просьбой о предоставлении ему таких же возможностей в Болгарии, какие были предоставлены чехословацкому и югославскому правительствам в Венгрии. Однако Советское правительство еще не соблаговолило ответить на эту просьбу.

Греческий народ серьезно пострадал от вторжения болгар и, по мнению правительства его величества, имеет право на скорое выполнение обязательств и на немедленные репарационные поставки, в которых Греция испытывает неотложную нужду. Греческое правительство уже представило Контрольной комиссии в Болгарии [35] список товаров, необходимых для греческой экономики и причитающихся ему в силу соглашения о перемирии с Болгарией [58]. Поставки этих товаров в Грецию в самом ближайшем будущем имеют важное значение для поддержания греческой экономики.

Особенно острая нужда, помимо прочего, испытывается в поставках продовольствия, локомотивов, сельскохозяйственных орудий и домашнего скота. Кроме того, ввиду решения, включенного в условия соглашения о перемирии с Венгрией, об установлении для Чехословакии и Югославии определенных сумм, выплачиваемых в товарах в качестве репараций в течение шестилетнего периода, правительство его величества считает справедливым достичь аналогичной договоренности об определении общей суммы, причитающейся Греции с Болгарии, которая также должна быть выплачена в товарах в течение шестилетнего периода. По мнению правительства его величества, соответствующая сумма должна быть установлена и для Югославии, которая также пострадала от болгарской оккупации. В связи с этим правительство его величества хотело бы пояснить, что, в то время как оно в общем возражает против определения общих репарационных сумм, которые должны быть взысканы со стран-противников, оно считает справедливым, ввиду того что общие суммы были установлены для советского, чехословацкого и югославского правительств по соглашениям о перемирии с Румынией [64], Финляндией [59] и Венгрией, чтобы аналогичная общая сумма была сейчас установлена для Греции и Югославии по соглашению о перемирии с Болгарией.

Правительство его величества поэтому надеется, что Советское правительство согласится с предложениями, представленными ему 23 января при поддержке правительства его величества, относительно греческого представительства при Контрольной комиссии

в Болгарии. Оно также надеется, что Советское правительство согласится дать ясные указания главе Контрольной комиссии в Болгарии с тем, чтобы в Грецию были произведены немедленные поставки в соответствии с условиями соглашения о перемирии и чтобы список, уже представленный греческим правительством Советскому правительству, был принят в качестве базы для определения характера и объема товаров, которые должны быть поставлены. Наконец, правительство его величества считает, что необходимо немедленно рассмотреть вопрос об установлении общей суммы возможных репараций с Болгарии для Греции и Югославии и если необходимо, то в денежном выражении.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Союзная (Советская) контрольная комиссия в Болгарии * [35]

Правительство его величества считает важным, чтобы (a) его представители в Болгарии пользовались разумной свободой передвижения и связи и (b) чтобы решения, по которым с ними не консультировались, не принимались от их имени. В отношении Венгрии вопрос, указанный в пункте (a), был удовлетворительно разрешен «Статутом Союзной контрольной комиссии в Венгрии» [60], и правительство его величества предлагает, чтобы такой же статут был принят для Контрольной комиссии в Болгарии в целях разрешения тех пунктов, которые были затронуты в письме г-на Идена, переданном г-ну Молотову 11 декабря 1944 г. или около этого числа [61].

Правительство его величества также считает, что в течение первого периода должна быть предварительная консультация с британскими и американскими представителями и что в тех случаях, когда Советское правительство считает необходимым предпринять по военным соображениям односторонние действия, не предусмотренные в соглашении о перемирии, такие действия должны быть предприняты под единоличную ответственность Советского правительства и только от его имени.

В течение второго периода, то есть после окончания военных действий против Германии, правительство его величества хочет обеспечить, чтобы:

a) британские и американские представители заняли свои места в Контрольной комиссии в качестве полноправных членов и имели бы право присутствовать на всех ее заседаниях и полностью участвовать в рассмотрении всех вопросов, стоящих перед ко-

---

* Вручено Диксоном А. Я. Вышинскому 10 февраля 1945 г.

миссией. Они также должны иметь право прямого доступа к болгарским властям.

b) Решения Союзной контрольной комиссии должны приниматься единогласно, и ее имя и власть должны быть использованы только в тех случаях, когда имеется согласие представителей всех трех держав. Если Советское Главнокомандование, осуществляя дефакто контроль в Болгарии ввиду присутствия советских войск, настаивает на издании директив местному правительству или на совершении действий, которые не были одобрены как британским, так и американским представителями, оно должно действовать односторонне, от своего собственного имени.

c) В какой степени англичане и американцы будут практически принимать участие в исполнительной и административной работе Контрольной комиссии — это вопрос, который должен быть урегулирован на месте, но они во всяком случае должны иметь право входить в качестве членов в любую подкомиссию или исполнительный орган, которые имеют дело с вопросами, затрагивающими британские или американские права и собственность.

d) Детальные выводы из этих предложений должны быть разработаны на месте между советским председателем и британским и американским представителями в Контрольной комиссии.

Печат. по арх.

№ 18

Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с премьер-министром Великобритании и министром иностранных дел Великобритании

10 февраля 1945 г.

Черчилль заявляет, что он пришел к маршалу Сталину по весьма неприятному делу. Речь идет о последней фразе в соглашении по польскому вопросу *. Но он, Черчилль, только что слышал от Идена, что у советской делегации имеются новые предложения.

Молотов, который присутствует во время беседы, вручает Идену текст советского предложения ** и поясняет, что он передал этот текст также Гарриману для Стеттиниуса.

Черчилль и Иден, ознакомившись с предложением, заявляют, что оно приемлемо, и благодарят.

Черчилль заявляет, что он будет откровенен. Он не знает, что происходит в Польше, и в отношении информации о тамошних

---

* См. док. № 17, прил. 1, с. 183—184.

** См. прил., с. 197.

событиях он, Черчилль, целиком зависит от милости польского правительства в Лондоне. В результате лондонские поляки широко распространяют в парламенте свои версии о событиях. Он, Черчилль, хочет защитить общее положение. Как он может это сделать, если он не осведомлен о действительном положении в Польше? Его могут спросить в парламенте, может ли он послать людей в Польшу. Ему придется ответить на этот вопрос отрицательно. Это будет содействовать распространению поляками сплетен в Англии.

Британское правительство, естественно, разрешило бы посылку советской миссии в любое место в тылу союзных войск, будь то Греция, Италия или Фландрия.

Сталин говорит, что у де Голля есть свой представитель в Люблине. Может быть, британскому правительству направить такого же представителя в Польшу. Можно, наконец, послать в Польшу корреспондентов. До сих пор британское правительство не ставило этого вопроса перед Советским правительством. Но он думает, что если такой вопрос будет поставлен, то поляки не будут возражать.

Черчилль отвечает, что он хотел бы послать в Польшу официальных представителей. Они не вмешивались бы в военные дела в Польше, но имели бы возможность докладывать британскому правительству об обстановке в стране. Он должен убедить парламент. Для этого он хочет воспользоваться наилучшим возможным способом. Поэтому он хотел бы послать в Польшу официальных лиц, а не корреспондентов, ибо последнее ему представляется менее желательно. Кроме того, как только туда попадет один корреспондент, об этом попросят и другие.

Сталин говорит, что если Черчилль не боится обидеть поляков в Лондоне, то лучше всего послать британского представителя в Люблин в официальном качестве.

Черчилль отвечает, что это можно будет сделать при условии, если будет достигнуто соглашение об образовании нового польского правительства. Тогда британское правительство откажется от признания польского правительства в Лондоне и признает вновь созданное единое польское правительство.

Иден заявляет, что после признания нового правительства британское правительство хотело бы послать в Польшу своих ответственных лиц.

Сталин замечает, что у британского правительства будет аккредитован посол при польском правительстве.

Иден заявляет, что он и Черчилль хотят включить в соглашение условие о том, что в Польше будут находиться представители союзников, которые будут докладывать своим правительствам о том, как идет выполнение соглашения. Это совершенно необходимо

сделать, так как польское правительство в Лондоне может развернуть кампанию критики и пропаганды.

Сталин спрашивает, желают ли Черчилль и Иден послать своих представителей до образования польского правительства.

Иден отвечает, что британское правительство хочет это сделать после образования польского правительства.

Черчилль говорит, что можно себе представить такой случай, когда один из членов парламента может встать и заявить, ссылаясь на полученные им сведения от лондонского польского правительства, что люблинские поляки убивают или арестовывают участников подпольного движения. Он, Черчилль, должен будет ответить на это заявление, что оно неправильно и преувеличено. Но он должен подкрепить свое заявление фактами, а для этого нужно иметь представителей в Польше.

Сталин заявляет, что у британского правительства в Польше будет посол и у посла будут сотрудники.

Иден заявляет, что британское правительство хотело бы иметь возможность сказать в парламенте, что после образования нового польского правительства и до проведения выборов в Польше британское правительство будет полностью информировано о событиях в Польше. Поэтому нужно сейчас включить в соглашение условие о том, что британский представитель в Польше будет информировать британское правительство.

Сталин отвечает, что это подразумевается. У британского правительства будут посол и сотрудники в Польше.

Иден спрашивает, будет ли посол пользоваться свободой передвижения в Польше.

Сталин отвечает, что командование Красной Армии не будет мешать свободе передвижения посла. Что касается польского правительства, то с ним можно будет переговорить.

Иден заявляет, что он очень хочет включить в соглашение такую формулу, которая успокоит британский народ и не обидит других. Он думает, что было бы приемлемым следующее дополнение к последнему абзацу, предложенному советской делегацией: «и обменяются послами, по докладам которых соответствующие правительства будут осведомлены о положении в Польше».

Сталин отвечает, что он согласен принять предложенную Иденом формулу.

Черчилль и Иден благодарят.

Черчилль говорит, что он хотел бы еще переговорить по поводу военнопленных. Он узнал, что в Западной Европе находится довольно большое количество русских военнопленных. Немцы обращались с ними как с рабами, а некоторых силой заставили поднять оружие против союзников.

Сталин говорит, что Советское правительство просило бы, чтобы советских граждан, находящихся в руках союзников, не били и чтобы не заставляли их становиться изменниками родины.

Черчилль отвечает, что таких случаев нет. Британское и Советское правительства уже как будто бы договорились об условиях труда советских граждан, находящихся в руках союзников. 11 тысяч советских граждан уже возвратились на родину, предполагается отправка еще 7 тысяч.

Сталин заявляет, что среди советских граждан есть люди, которых немцы силой заставляют работать, но есть и такие, которые добровольно подняли оружие против союзников. Такие люди, конечно, должны нести ответственность за свои действия. Союзники имеют полное право держать их у себя в лагерях. Но он хотел бы предупредить, что людей той и другой категории Советское правительство считает советскими гражданами.

Черчилль заявляет, что британское правительство хочет вернуть возможно скорее на родину ту и другую категорию людей. Дело за тоннажем.

Сталин говорит, что Советское правительство просит также британское правительство держать советских граждан отдельно от немцев и не ставить их на одну доску с немцами.

Черчилль отвечает, что британское правительство стремится удовлетворить пожелания Советского правительства. Но оно хотело бы также знать, какое количество английских военнопленных освобождено Красной Армией.

Сталин говорит, что эти сведения можно будет получить с фронтов.

Черчилль спрашивает, разрешит ли Советское правительство послать специальных английских офицеров в лагеря освобожденных английских военнопленных для ухода за ними.

Сталин отвечает утвердительно.

Черчилль спрашивает, можно ли будет направить для английских военнопленных, освобожденных Красной Армией, грузы Красного Креста.

Сталин отвечает утвердительно.

Черчилль просит по возможности отправить английских военнопленных на родину на тех же пароходах, на которых должны прибыть в ближайшее время 7 тысяч советских граждан.

Сталин говорит, что это, конечно, можно будет сделать.

Сталин спрашивает Черчилля, пугает ли англичан предложенная советской делегацией цифра репараций с Германии.

Черчилль отвечает, что он получил телеграмму от военного кабинета, в которой британское правительство высказывается против фиксирования определенной суммы репараций уже в настоящее время.

Иден говорит, что в Лондоне не существует комиссии по репарационным вопросам, подобно комиссии Майского, и поэтому в Лондоне не могут судить о цифре, названной советской делегацией. Британское правительство согласно с принципом репараций. Что касается суммы репараций, то, по его мнению, этот вопрос лучше всего можно было бы изучить в репарационной комиссии в Москве.

Сталин, обращаясь к Черчиллю, замечает, что Черчилль жалеет немцев.

Иден отвечает, что дело не в жалости к немцам, а в том печальном опыте с репарациями, который был у британского правительства после прошлой мировой войны.

Черчилль говорит, что он решительно стоит за то, чтобы русские получили германские заводы. Англичанам это выгодно, так как к ним перейдет германский экспорт.

Сталин говорит, что русские, конечно, будут изымать германские заводы, когда они до них доберутся.

Черчилль заявляет, что в советском плену имеется много немецких генералов. Он хотел бы знать, использует ли Советское правительство этих генералов только для пропаганды или оно думает использовать их в Германии.

Сталин отвечает: «Избави бог!»

Черчилль выражает свое удовлетворение ответом Сталина.

Черчилль говорит, что Советское правительство не оплачивает облигаций «Лена Голдфильдс» [62]. По сравнению с американцами отношение Советского правительства к англичанам является несправедливым, так как Советское правительство платит американцам.

Сталин говорит, что он не знаком с этим вопросом и должен будет ознакомиться с ним.

Сталин говорит, что он хотел бы спросить Черчилля, как обстоит дело с пересмотром Конвенции в Монтре [63].

Черчилль отвечает, что он считает, что конвенция не должна более существовать в том виде, как она существует сейчас. В октябре между ним и маршалом Сталиным [12] было условлено, что Советское правительство представит свои пожелания в отношении изменения конвенции.

Сталин спрашивает, как отнесется Черчилль к тому, если он поставит вопрос о пересмотре Конвенции в Монтре на заседании сегодня и сделает предложение, чтобы министры иностранных дел обсудили этот вопрос.

Черчилль отвечает, что он поддерживает это предложение.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Советский проект последней фразы документа по Польше *

Когда польское временное правительство национального единства будет сформировано должным образом в соответствии с вышеуказанным, правительство СССР, имеющее дипломатические отношения с нынешним Временным правительством Польши, а также правительства Великобритании и США установят с польским временным правительством национального единства дипломатические отношения.

Печат. по арх.

№ 19
Запись заседания глав правительств

10 февраля 1945 г., 16 час. 15 мин., Ливадийский дворец

(Заседание глав трех правительств рассматривает доклад Идена о совещаниях трех министров вечером 9 февраля и утром 10 февраля. Доклад Идена обсуждается по отдельным вопросам.)

Иден зачитывает текст заявления о Польше, согласованный на совещаниях министров иностранных дел вечером 9 февраля и утром 10 февраля **.

Рузвельт заявляет, что он согласен с текстом заявления о Польше, оглашенным Иденом.

Черчилль говорит, что сейчас достигнуто соглашение о восточной границе Польши и имеется договоренность о том, чтобы на западе поляки получили Восточную Пруссию и территорию до Одера. Однако у Черчилля есть сомнения, должны ли поляки иметь границу по реке Нейсе (Западной). Черчилль прибавляет, что он получил телеграмму от военного кабинета, в которой изложены опасения относительно трудностей переселения большого количества людей в Германию.

Рузвельт замечает, что желательно было бы узнать мнение нового польского правительства по поводу западной границы.

Сталин говорит, что в заявлении следовало бы сказать что-либо определенное о границе.

Черчилль считает важным опубликовать сообщение о достигнутом соглашении по вопросу о восточной границе (линия Керзона) [25]. Но если при этом ничего не будет сказано о западной границе, то народ сразу же спросит: а какова граница Польши на западе? Черчилль полагает, что необходимо учесть мнение самих поляков по

---

* В. М. Молотов вручил А. Гарриману и А. Идену 10 февраля 1945 г.

** См. прил. 1, с. 183—184.

вопросу о западной границе и этот вопрос должен быть решен на мирной конференции.

Рузвельт думает, что лучше было бы ничего не говорить о границах Польши, так как этот вопрос еще должен обсуждаться в сенате, и он, Рузвельт, не имеет сейчас полномочий принимать по нему какие-либо решения.

Молотов замечает, что если конференция имеет общее мнение по вопросу о восточной границе Польши, то об этом следовало бы сказать, так как это могло бы успокоить поляков и внести ясность в положение. Вопрос о западной границе Польши можно было бы пока не фиксировать слишком точно. Он предлагает поручить совещанию трех министров иностранных дел рассмотреть вопрос о границах Польши.

Черчилль заявляет, что что-то все-таки должно быть сказано о западной границе. Он думает, что можно найти какую-либо подходящую формулу, поскольку три правительства согласны, что Польша должна получить прирост территории к западу и северу и что при решении этого вопроса мнение польского правительства будет учтено.

Сталин тоже считает необходимым коснуться в решении вопроса о границах Польши.

Рузвельт в принципе соглашается с этим и предлагает поручить трем министрам рассмотреть вопрос и добавить новый абзац о границах к тексту заявления о Польше.

(Конференция принимает это предложение и переходит к декларации об освобожденной Европе *.)

Иден сообщает, что внесенное вчера советской делегацией дополнение к тексту декларации ** для британской делегации неприемлемо.

Рузвельт (который накануне не возражал против советского дополнения) теперь заявляет, что после более обстоятельного обсуждения вопроса в американской делегации он должен тоже высказаться против советской поправки.

Молотов снимает эту поправку и предлагает другую — добавить к третьему абзацу от конца фразу следующего содержания:

«Они будут немедленно консультироваться между собой о необходимых мерах по осуществлению совместной ответственности, установленной в настоящей декларации».

(Это предложение советской делегации принимается.)

Иден заявляет, что имеется еще дополнение относительно французов. Текст этого дополнения следующий:

«Издавая настоящую декларацию, три державы выражают

---

* См. док. № 15, прил. 2, с. 172—173.

** См. док. № 15, прил. 3, с. 174.

надежду, что Временное правительство Французской Республики может присоединиться к ним в предложенной процедуре».

Рузвельт заявляет, что в результате обдумывания он пришел к выводу, что де Голль мог бы присоединиться к декларации, если французы будут участвовать в контрольном механизме союзников в Германии. Раньше он, Рузвельт, был против участия Франции в контрольном совете в Германии, но сейчас он стоит за участие Франции в нем.

Сталин заявляет, что он не возражает против участия французов в контрольном совете и что он за присоединение их к декларации.

Черчилль говорит, что это должно быть опубликовано в коммюнике.

Сталин и Рузвельт соглашаются с предложением Черчилля.

(Конференция переходит к вопросу о Югославии.)

Иден предлагает послать телеграмму Тито и Шубашичу *.

Сталин предлагает в тексте телеграммы сказать о немедленном введении в действие соглашения Тито — Шубашич [44], о включении членов Скупщины в состав Вече и об утверждении законов, принятых Вече [46], новым парламентом. Пункт 3 телеграммы — о том, что правительство является лишь временным, впредь до свободного выражения воли народа,— он предлагает опустить и весь текст отосланной телеграммы полностью включить в коммюнике.

Рузвельт и Черчилль соглашаются с предложением Сталина.

(Далее конференция принимает решение о том, чтобы выработку проекта коммюнике поручить трем министрам иностранных дел.)

Иден сообщает, что по вопросу о международной организации безопасности все согласовано.

(Конференция переходит к вопросу о репарациях.)

Черчилль говорит, что в настоящее время не следует указывать никакой суммы репараций.

Рузвельт соглашается с тем, что сейчас, пожалуй, не следует говорить о денежных суммах. Лучше поручить репарационной комиссии изучить вопрос и затем определить суммы репараций.

Сталин заявляет, что неправильно создавать впечатление, будто бы мы намерены брать репарации деньгами. Речь идет не о деньгах, а о товарах на сумму в 20 миллиардов американских долларов. Сейчас уже имеется три соглашения — с Венгрией [57], Финляндией [59] и Румынией [64], в которых записаны суммы репараций, взимаемых в натуре, и до настоящего времени у нас не было никаких недоразумений по этому поводу. Или, может быть, конференция желает, чтобы русские совсем не получали репараций?

Черчилль говорит: совсем нет, напротив. Я хочу предложить, чтобы комиссия изучила вопрос о репарациях и составила доклад о получении репараций.

---

* См. прил. 2, с. 203.

Сталин ставит вопрос: согласны ли с тем, чтобы взять товары с Германии для возмещения убытков? У нас еще нет решения по вопросу о репарациях и даже принципы взимания репараций не приняты. Он предлагает принять следующее решение: Три державы согласны в том, что Германия должна оплатить товарами (или в натуре) наиболее существенные убытки, причиненные ею в ходе войны союзным нациям. Поручить репарационной комиссии обсудить вопрос о размерах возмещения убытков, предложив взять за основу советско-американскую формулу, и о результатах доложить правительствам.

Сталин указывает далее, что американская сторона согласилась принять сумму в 20 миллиардов долларов как базу для дискуссии, имея, конечно, в виду, что возмещение убытков будет в натуре. Советская сторона не предлагает сейчас опубликования данного решения. Это можно будет сделать тогда, когда все три державы сочтут такой шаг необходимым.

Рузвельт заявляет, что он согласен с предложениями Сталина.

Черчилль еще раз повторяет, что конференция не может связывать себя никакими цифрами до того, как репарационная комиссия исследует вопрос и придет к определенным заключениям.

Сталин отвечает, что мы не обязываем конференцию принимать цифры, а лишь предлагаем комиссии взять названную цифру как материал для обсуждения.

Черчилль сообщает, что он получил телеграмму военного кабинета и желал бы зачитать выдержку из нее. Далее Черчилль заявляет, что англичане считают совершенно невозможным называть сейчас какую-либо сумму репараций. Черчилль указывает, что англичане придают особое значение способности немцев платить за свой импорт. Иначе мы окажемся в таком положении, говорит Черчилль, когда должны будем платить Германии, а другие будут получать репарации.

Сталин просит Черчилля назвать свою цифру репараций. Советская сторона не считает выдвинутую ею сумму неизменной и предлагает ее лишь для обсуждения. Он предлагает принять решение о репарациях в следующей форме:

1) Главы трех правительств согласились, что Германия должна возместить в натуре убытки, причиненные ею в ходе войны союзным странам.

2) Поручить московской репарационной комиссии обсудить вопрос о размерах убытков, подлежащих возмещению, и о своих выводах доложить правительствам.

Рузвельт и Черчилль заявляют, что они согласны с предложением Сталина.

Сталин иронически спрашивает: «А завтра вы не откажетесь от этого?»

(На этом вопрос о репарациях считается исчерпанным.)

После краткого перерыва Сталин просит слова для особого заявления.

Сталин говорит, что он хотел бы сказать несколько слов относительно Конвенции в Монтре о проливах [63]. Он считает, что в настоящее время этот договор устарел и изжил себя. В нем, например, большую роль играет японский император, хотя он не участвует в нашей компании. Конвенция в Монтре связана также с Лигой наций, которая больше не существует. Турции дано право закрывать проливы тогда, когда она этого пожелает. Необходимо изменить существующий до сего времени порядок без ущерба для суверенитета Турции. Можно было бы поручить совещанию трех министров, которое состоится через два-три месяца, рассмотреть вопрос о Конвенции в Монтре и о проливах.

Рузвельт вспоминает, что между США и Канадой имеется граница протяжением в 3000 миль и на этой границе нет ни одной крепости, ни одного вооруженного корабля и т. д. Как хорошо было бы, если бы и в других частях мира было такое же положение!

Черчилль говорит, что во время пребывания в Москве в октябре 1944 года [12] маршал Сталин в разговоре с ним и с Иденом упоминал о Конвенции в Монтре. Он, Черчилль, тогда ответил маршалу Сталину, что англичане относятся благоприятно к пересмотру конвенции, и, со своей стороны, рекомендовал Советскому правительству внести конкретные предложения по данному вопросу. Черчилль считает, что Россия как черноморская держава не может удовлетвориться существующим положением. Он согласен с предложенной процедурой рассмотрения этого вопроса. До этого Турции следует сказать, что вопрос относительно Конвенции в Монтре будет подлежать пересмотру. Насколько Черчилль припоминает, у английского правительства имеется обязательство информировать Турцию о вопросах, затрагивающих ее интересы. Черчилль спрашивает, следует ли дать Турции заверения, что ее независимость не пострадает, если Соединенное Королевство и США пойдут на удовлетворение советских предложений.

Сталин отвечает, что такие заверения следует дать.

Черчилль замечает, что пересмотр соглашения о проливах затрагивает интересы Соединенного Королевства в Средиземном море в большей степени, чем интересы США. В прошлом он пытался пройти через проливы и соединиться с двумя русскими корпусами, но ему не удалась эта операция *. Черчилль указывает, что пред-

---

* Черчилль имеет в виду военную операцию во время первой мировой войны 1914—1918 гг.

ложение маршала Сталина могло бы быть обсуждено министрами иностранных дел трех держав в Лондоне.

Рузвельт выражает с этим согласие.

(Конференция переходит к вопросу о границах Польши.)

Иден зачитывает английский проект добавления к заявлению о Польше относительно ее границ *.

Рузвельт говорит, что по вопросу о польских границах у него имеется поправка к тексту: вместо слов «три державы» поставить «главы трех правительств». Рузвельт поясняет, что если будет сказано «три державы», то он, как президент, должен будет поставить этот вопрос на обсуждение в конгрессе, чего желательно избежать. Во второй фразе надо вычеркнуть слова «три державы» и вместо них поставить «признано». В последней фразе вместо слов «они соглашаются» поставить «они считают». Рузвельт принимает текст добавления к заявлению о Польше с указанными поправками.

(Текст добавления о границах Польши принимается с поправками Рузвельта.)

Печат. по арх. Опубл. с сокращениями в журн. «Международная жизнь», 1965, № 8

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Проект по Польше **

Новое положение создалось в Польше в результате полного освобождения ее Красной Армией. Это требует создания временного польского правительства, которое имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше, до недавнего освобождения Западной Польши. Действующее ныне в Польше Временное правительство должно быть поэтому реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Это новое правительство должно затем называться польским временным правительством национального единства.

Г-н Молотов, г-н Гарриман и сэр Арчибальд Кларк Керр уполномочиваются проконсультироваться в Москве в первую очередь с членами теперешнего Временного правительства и с другими польскими демократическими лидерами как из самой Польши, так и из-за границы, имея в виду реорганизацию теперешнего правительства на

---

* См. прил. 3, с. 204.

** Вручено Ф. Робертсом (британская делегация) Ф. Т. Гусеву во время перерыва совещания глав трех правительств 10 февраля 1945 г.

указанных выше основах. Это польское временное правительство национального единства должно принять обязательство провести свободные и ничем не воспрепятствованные выборы как можно скорее на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании. В этих выборах все антинацистские и демократические партии должны иметь право принимать участие и выставлять кандидатов.

Когда польское временное правительство национального единства будет сформировано должным образом в соответствии с вышеуказанным, правительство СССР, которое поддерживает в настоящее время дипломатические отношения с нынешним Временным правительством Польши, правительство Соединенного Королевства и правительство США установят дипломатические отношения с новым польским временным правительством национального единства и обменяются послами, по докладам которых соответствующие правительства будут осведомлены о положении в Польше.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Проект по Югославии для обсуждения советской и американской делегациями *

Телеграмма от Советского правительства, правительства его величества и правительства Соединенных Штатов маршалу Тито и д-ру Шубашичу.

Главы трех правительств встретились и обсудили югославский вопрос и согласились о том, чтобы рекомендовать маршалу Тито и д-ру Шубашичу:

a) чтобы соглашение Тито — Шубашич [44] было немедленно введено в действие и было образовано новое правительство на основе этого соглашения;

b) что как только новое правительство будет создано, оно должно объявить,

1) что АВНОЮ [46] будет расширено путем включения членов последней югославской Скупщины, которые не скомпрометировали себя сотрудничеством с врагом, и, таким образом, образует орган, который будет известен как временный парламент,

2) что законодательные акты, принятые АВНОЮ, подлежат последующей ратификации учредительным собранием и

3) что правительство является лишь временным, впредь до свободного выражения воли народа.

Печат. по арх.

---

* Получено от британской делегации 10 февраля 1945 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Английский проект заявления о границах Польши *

Три державы считают, что восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона [25] с отступлениями от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши. Три державы признали, что Польша должна получить существенные приращения территории на севере и на западе. Они считают, что по вопросу о размере этих приращений в надлежащее время будет спрошено мнение нового польского правительства национального единства и что вслед за тем окончательное определение западной границы Польши будет отложено до мирной конференции.

Печат. по арх.

№ 20

Запись заседания глав правительств

11 февраля 1945 г., 12 час. 15 мин., Ливадийский дворец

Рузвельт открывает совещание и предлагает начать с обсуждения проекта коммюнике.

Сталин предлагает взять за основу обсуждения англо-американский проект коммюнике **.

Черчилль с этим соглашается.

(Конференция принимает за основу англо-американский проект и переходит к обсуждению раздела I коммюнике — «Разгром Германии».)

Черчилль предлагает исключить во второй фразе слово «совместные».

(Предложение Черчилля принимается.)

Сталин замечает, что первый раздел коммюнике хорошо составлен, и предлагает перейти к обсуждению второго раздела.

(Предложение Сталина принимается.)

Иден предлагает добавить относительно французской зоны следующие слова: «Размер французской зоны будет определен четырьмя заинтересованными правительствами через их представителей в ЕКК» [2].

(Дополнение Идена принимается. Конференция переходит к обсуждению раздела о репарациях с Германии.)

Молотов предлагает раздел о репарациях с Германии поставить третьим.

---

* Вручено Ф. Робертсом (британская делегация) Ф. Т. Гусеву во время перерыва совещания глав трех правительств 10 февраля 1945 г.

** См. прил. 1, с. 207—214.

Черчилль просит показать ему проект особого протокола о репарациях с Германии, предложенный сегодня утром советской делегацией *.

После ознакомления с текстом протокола Черчилль замечает, что по-английски звучит гораздо лучше и внушительнее выражение «репарация» (возмещение), а не «репарации».

Черчилль согласен оставить в разделе III коммюнике указание в общей форме о возмещении Германией убытков, причиненных ею союзным странам.

Рузвельт согласен с текстом раздела III и замечаниями Черчилля по поводу этого раздела.

Иден не возражает против текста советского протокола о репарациях, но предлагает отложить окончательное обсуждение его до просмотра всего текста коммюнике.

(Конференция переходит к обсуждению раздела IV — о конференции Объединенных Наций [28]. Советская делегация предлагает после первых двух абзацев добавить новый абзац следующего содержания: «Было также решено рекомендовать конференции пригласить в качестве первоначальных членов международной организации безопасности Украину и Белоруссию».)

Рузвельт заявляет, что оглашение этого решения в настоящее время создало бы для него политические затруднения в США, и предлагает удовлетвориться достигнутым на конференции соглашением о том, что американцы поддержат предложение о приглашении двух советских республик в качестве первоначальных членов организации.

Черчилль также считает, что в случае опубликования решения о советских республиках могут возникнуть большие трудности и споры. Британские доминионы могут заявить протест против того, чтобы одно государство имело больше одного голоса. Черчиллю необходимо снестись с доминионами и подготовить их по вопросу об участии Украины и Белоруссии в качестве первоначальных членов в международной организации безопасности. Поэтому он предлагает соглашение об Украине и Белоруссии записать в решениях конференции.

Сталин говорит, что в таком случае советская делегация может снять свое предложение, и предлагает пойти дальше.

Рузвельт заявляет, что согласие Сталина снять советское дополнение помогает ему, Рузвельту, избежать войны с ирландцами в США.

(Конференция переходит к обсуждению раздела V — о декларации об освобожденной Европе.)

---

* См. прил. 2, с. 214—215.

Черчилль заявляет, что он не имеет каких-либо замечаний и поправок.

Рузвельт и Сталин заявляют, что они также не имеют поправок.

(Текст раздела V принимается. Конференция переходит к обсуждению раздела VI — о Польше. В результате обсуждения принят американский текст вводной части этого раздела *. Декларация о Польше принимается без изменений.)

Черчилль в связи с данным разделом замечает, что он предвидит большую критику английского правительства, в особенности со стороны лондонских поляков, и обвинение его в том, что оно сдало свои позиции СССР.

Рузвельт заявляет, что у него в Соединенных Штатах в десять раз больше поляков, чем у Черчилля в Англии, но он тем не менее будет всемерно защищать декларацию о Польше.

(Конференция переходит к обсуждению раздела VII — о Югославии. Текст раздела VII принимается. Конференция переходит к обсуждению раздела VIII — о совещаниях министров иностранных дел.)

Сталин предлагает принять английский текст **.

(Все соглашаются. Конференция переходит к обсуждению того раздела английского проекта, который говорит о военнопленных ***.)

Сталин предлагает не включать в коммюнике раздел о военнопленных, а принять его текст как особое решение ****.

Черчилль спрашивает: можем ли мы опубликовать соглашения о военнопленных, которые должны быть подписаны сегодня после дневного совещания?

Сталин отвечает, что соглашения могут быть опубликованы.

(Конференция переходит к обсуждению раздела IX — о единстве в организации мира, как и в ведении войны. Текст англо-американского проекта этого раздела принимается всеми без каких-либо возражений и замечаний. Конференция переходит к обсуждению последнего раздела американского проекта коммюнике — «Итоги» *****.)

Сталин вносит предложение: не лучше ли исключить «Итоги», так как они слабее содержания самого коммюнике?

Рузвельт и Черчилль с этим соглашаются.

(Обсуждение коммюнике заканчивается.)

Рузвельт говорит, что коммюнике следует подписать главам

---

* См. прил. 3, с. 219.
** См. прил. 1, с. 211.
*** См. прил. 1, с. 211—212.
**** См. док. № 29, с. 263—264.
***** См. прил. 3, с. 220—221.

правительств, и он, Рузвельт, предлагает поставить первой подпись Сталина.

Сталин возражает, указав, что в Соединенных Штатах имеется зубастая пресса, которая может изобразить дело так, что Сталин повел за собою президента и премьер-министра. Поэтому он предлагает подписать коммюнике в алфавитном порядке, т. е. первая подпись Рузвельта, вторая — Сталина, третья — Черчилля.

Черчилль заявляет, что если руководствоваться английским алфавитом, то его подпись будет первой.

Сталин отвечает, что он готов принять предложение Черчилля.

(Главы правительств условились подписать коммюнике после завтрака, когда министрами иностранных дел будут внесены исправления в соответствии с результатами обсуждения текста коммюнике на сегодняшнем заседании.)

Возвращаясь к вопросу о протоколе о репарациях с Германии, Рузвельт говорит, что проект протокола, предложенный советской делегацией, для него приемлем.

Черчилль заявляет, что он желает еще раз прочесть текст проекта протокола, который, как ему кажется, потребует некоторых стилистических поправок, однако без изменения содержания протокола. Прочитав, Черчилль заявляет, что, за исключением некоторых стилистических изменений, он согласен с проектом протокола.

Черчилль предлагает обсудить вопрос о времени опубликования коммюнике.

Эрли предлагает опубликовать коммюнике 13 февраля в 8 часов утра по вашингтонскому времени.

(В результате обсуждения этого вопроса главы правительств согласились передать текст коммюнике по радио в понедельник 12 февраля в 23 часа 30 минут по московскому времени в Москве, в Лондоне и в Вашингтоне одновременно.)

Печат. по арх. Опубл. в журн. «Международная жизнь», 1965, № 8

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Проект совместного заявления прессе о результатах Крымской конференции *

Президент Соединенных Штатов Америки, премьер-министр Великобритании и премьер Союза Советских Социалистических Республик с их министрами иностранных дел и начальниками ге-

---

* Получено 11 февраля в 2 час. 15 мин. от английской делегации. Проект является результатом обсуждения его между английской и американской делегациями.

неральных штабов и другими советниками в течение прошедших восьми дней совещались в Крыму. Они делают следующее заявление о результатах Крымской конференции.

I
РАЗГРОМ ГЕРМАНИИ

Мы составили совместные военные планы в целях осуществления окончательного разгрома общего врага. Военные штабы трех союзных наций в продолжение всей конференции ежедневно встречались на совместных штабных совещаниях. Эти совещания были в высшей степени удовлетворительны со всех точек зрения и привели к более тесной координации военных усилий трех союзников, чем это было когда-либо раньше. Был произведен взаимный обмен самой полной информацией. Были полностью согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координация новых и еще более мощных ударов, которые будут нанесены в сердце Германии нашими армиями и военно-воздушными силами с востока, запада, севера и юга.

Наши совместные военные планы станут известны только тогда, когда мы их осуществим, но мы уверены, что очень тесное рабочее сотрудничество между тремя объединенными штабами, достигнутое на настоящей конференции, поведет к ускорению конца войны. Совещания трех объединенных штабов будут продолжаться всякий раз, как в этом возникнет надобность.

Нацистская Германия обречена. Германский народ, пытаясь продолжать свое безнадежное сопротивление, лишь делает для себя тяжелее цену своего поражения.

II
ОККУПАЦИЯ ГЕРМАНИИ И КОНТРОЛЬ НАД НЕЙ

Мы договорились об общей политике и планах принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции, которые мы совместно предпишем нацистской Германии после того, как германское вооруженное сопротивление будет окончательно сокрушено. Эти условия не будут опубликованы, пока не будет достигнут полный разгром Германии. В соответствии с согласованным планом вооруженные силы каждой из трех держав будут занимать в Германии отдельные зоны. Планом предусмотрены координированная администрация и контроль, осуществляемые через центральную контрольную комиссию, состоящую из главнокомандующих трех держав, с местом пребывания в Берлине. Было решено, что Франция будет приглашена тремя державами взять на себя четвертую зону

оккупации и участвовать в качестве четвертого члена в контрольной комиссии.

Нашей общей целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии угрожать миру всего мира. Мы полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы; раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма; изъять или уничтожить все германское военное оборудование; ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать репарации за разрушения, причиненные немцами; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно такие другие меры в Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира. Но в наши цели не входит уничтожение германского народа. Только тогда, когда нацизм и милитаризм будут вырваны с корнем, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций.

III
КОНФЕРЕНЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ [28]

Мы решили в ближайшее время учредить совместно с нашими союзниками всеобщую международную организацию для поддержания мира и безопасности. Мы считаем, что это существенно как для предупреждения агрессии, так и для устранения политических, экономических и социальных причин войны путем тесного и постоянного сотрудничества всех миролюбивых народов.

Основы были заложены в Думбартон-Оксе [1]. Однако по важному вопросу о процедуре голосования там не было достигнуто соглашения. На настоящей конференции удалось разрешить это затруднение путем принятия предложений, выдвинутых президентом Соединенных Штатов.

Поэтому мы согласились на том, что 25 апреля 1945 года в Сан-Франциско, в Соединенных Штатах, будет созвана конференция Объединенных Наций для того, чтобы подготовить устав такой организации соответственно положениям, выработанным во время неофициальных переговоров в Думбартон-Оксе.

С правительством Китая и Временным правительством Франции будут немедленно проведены консультации, и к ним будет направле-

но обращение принять участие совместно с правительствами Соединенных Штатов, Великобритании и Советского Союза в приглашении других стран на конференцию. Как только консультации с Китаем и Францией будут закончены, текст предложений о процедуре голосования будет опубликован.

IV
ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕННОЙ ЕВРОПЕ

Мы составили и подписали декларацию об освобожденной Европе. Эта декларация предусматривает согласование политики трех держав и совместные их действия в разрешении политических и экономических проблем освобожденной Европы в соответствии с демократическими принципами. Текст декларации прилагается.

V
ПОЛЬША

Опасность, заключающаяся в неспособности главных союзников достигнуть согласия о признании польского правительства, произвела на нас впечатление. Мы полностью обсудили все аспекты польского вопроса. Мы вновь подтвердили наше общее желание видеть сильную, свободную, независимую и демократическую Польшу, и в результате наших обсуждений мы согласились об условиях, на которых новое временное польское правительство национального единства будет сформировано таким путем, чтобы получить признание со стороны трех главных держав.

Достигнутое соглашение изложено в декларации о Польше, которая прилагается к настоящему заявлению.

VI
ЮГОСЛАВИЯ

Мы признали необходимым рекомендовать маршалу Тито и д-ру Шубашичу немедленно ввести в действие заключенное между ними соглашение [44] и образовать новое правительство на основе этого соглашения.

Мы также рекомендуем, что, как только новое правительство будет создано:

1) АВНОЮ [46] будет расширено за счет включения членов последней югославской Скупщины, которые не скомпрометировали себя сотрудничеством с врагом, и, таким образом, будет создан орган, именуемый временным парламентом; и

2) законодательные акты, принятые АВНОЮ, будут подлежать последующему утверждению учредительным собранием.

Был также сделан общий обзор других балканских вопросов.

VII
СОВЕЩАНИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

В течение всей конференции, кроме ежедневных совещаний глав правительств и министров иностранных дел, каждый день имели место отдельные совещания трех министров иностранных дел с участием их советников.

Эти совещания оказались чрезвычайно полезными, и на конференции было достигнуто соглашение о том, что должен быть создан постоянный механизм для регулярных консультаций между тремя министрами иностранных дел. Поэтому министры иностранных дел будут встречаться так часто, как это потребуется, вероятно, каждые три или четыре месяца. Эти совещания будут происходить поочередно в трех столицах, причем первое совещание должно состояться в Лондоне после конференции Объединенных Наций.

VIII
ОСВОБОЖДЕННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ И ГРАЖДАНСКИЕ ЛИЦА

Было достигнуто всестороннее соглашение, предусматривающее детальные мероприятия по защите, содержанию и репатриации военнопленных и гражданских лиц Британского Содружества, Советского Союза и Соединенных Штатов, освобожденных союзными силами, вступающими сейчас в Германию.

В соответствии с этими мероприятиями каждый союзник будет предоставлять пищу, одежду, медицинское обслуживание и другую необходимую помощь гражданам и подданным других стран-союзников до тех пор, пока не будет предоставлен транспорт для их репатриации. В оказании помощи британским подданным и американским гражданам Советскому правительству будут помогать британские и американские должностные лица. Советские должностные лица будут помогать британским и американским властям в выполнении их задачи по оказанию помощи советским гражданам, освобожденным британскими и американскими войсками, в течение всего времени, пока они будут находиться на европейском континенте или в Соединенном Королевстве в ожидании транспорта для их отправки на родину.

Мы обязуемся оказывать всестороннюю помощь, совместимую с требованиями ведения военных операций, в целях обеспечения быстрой репатриации всех военнопленных и гражданских лиц

IX
ЕДИНСТВО РАДИ МИРА, КАК И РАДИ ВОЙНЫ

Наше совещание в Крыму вновь подтвердило нашу общую решимость сохранить и усилить в предстоящий мирный период то единство целей и действий, которое сделало в современной войне победу возможной и несомненной для Объединенных Наций. Мы верим, что это является священным обязательством наших правительств перед своими народами, а также перед народами мира.

Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир, который должен, как говорится в Атлантической хартии [47], «обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды».

Победа в этой войне и образование предполагаемой международной организации предоставят самую большую возможность во всей истории человечества для создания в ближайшие годы важнейших условий такого мира.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕННОЙ ЕВРОПЕ

Премьер Союза Советских Социалистических Республик, премьер-министр Соединенного Королевства и президент Соединенных Штатов Америки консультировались между собой в общих интересах народов своих стран и народов освобожденной Европы. Они совместно заявляют о том, что они договорились между собой согласовывать в течение периода временной неустойчивости в освобожденной Европе политику своих трех правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств — сателлитов оси в Европе при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем.

Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. В соответствии с принципом Атлантической хартии о праве всех народов избирать форму правительства, при котором они будут жить, должно быть обеспечено восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия.

Для улучшения условий, при которых освобожденные народы могли бы осуществлять эти права, три правительства будут сов-

местно помогать народам в любом освобожденном европейском государстве или в бывшем государстве — сателлите оси в Европе, где, по их мнению, обстоятельства этого потребуют: a) создавать условия внутреннего мира; b) проводить неотложные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся народам; c) создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа; и d) способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов.

Три правительства будут консультироваться с другими Объединенными Нациями и с временными властями или с другими правительствами в Европе, когда будут рассматриваться вопросы, в которых они прямо заинтересованы.

Когда, по мнению трех правительств, условия в любом европейском освобожденном государстве или в любом из бывших государств — сателлитов оси в Европе сделают такие действия необходимыми, они будут немедленно консультироваться между собой о мерах по осуществлению совместной ответственности, установленной в настоящей декларации.

Этой декларацией мы снова подтверждаем нашу веру в принципы Атлантической хартии, нашу верность Декларации Объединенных Наций и нашу решимость создать, в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями, построенный на принципах права международный порядок, посвященный миру, безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию человечества.

Издавая настоящую декларацию, три державы выражают надежду, что Временное правительство Французской Республики может присоединиться к ним в предложенной процедуре.

ДЕКЛАРАЦИЯ О ПОЛЬШЕ

Новое положение создалось в Польше в результате ее полного освобождения Красной Армией. Это требует создания польского временного правительства, которое имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше, до недавнего осьобождения Западной Польши. Действующее ныне в Польше Временное правительство должно быть поэтому реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Это новое правительство должно затем называться польским временным правительством национального единства.

Г-н Молотов, г-н Гарриман и сэр Арчибальд Кларк Керр уполномочены проконсультироваться в Москве в первую очередь с членами теперешнего Временного правительства и другими демократически-

ми лидерами как из самой Польши, так и из-за границы, имея в виду реорганизацию теперешнего правительства на указанных выше основах. Это польское временное правительство национального единства должно принять обязательство провести свободные и ничем не воспрепятствованные выборы как можно скорее на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании. В этих выборах все демократические и антинацистские партии должны иметь право принимать участие и выставлять кандидатов.

Когда польское временное правительство национального единства будет сформировано должным образом в соответствии с вышеуказанным, правительство СССР, которое поддерживает в настоящее время дипломатические отношения с нынешним Временным правительством Польши, правительство Соединенного Королевства и правительство США установят дипломатические отношения с новым польским временным правительством национального единства и обменяются послами, по докладам которых соответствующие правительства будут осведомлены о положении в Польше.

Главы трех правительств считают, что восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона [25] с отступлениями от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши. Признано, что Польша должна получить существенные приращения территории на севере и на западе. Они считают, что по вопросу о размере этих приращений в надлежащее время будет спрошено мнение нового польского временного правительства национального единства и что, вслед за тем, окончательное определение западной границы Польши будет отложено до мирной конференции.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Протокол о переговорах между главами трех правительств на Крымской конференции по вопросу о репарациях натурой с Германии *

Главы трех правительств условились о следующем:

1. Германия обязана возместить в натуре ущерб, причиненный ею в ходе войны союзным нациям.

Репарации должны получаться в первую очередь теми странами, которые вынесли главную тяжесть войны, понесли наибольшие потери и организовали победу над врагом.

2. Репарации должны взиматься с Германии в трех формах:

а) единовременные изъятия в течение двух лет по капитуляции Германии или прекращении организованного сопротивления из на-

---

* Послан В. М. Молотовым А. Идену и Э. Стеттиниусу 10 февраля 1945 г. с предложением подписать этот протокол на конференции.

ционального богатства Германии, находящегося как на территории самой Германии, так и вне ее (оборудование, станки, суда, подвижной состав, германские вложения за границей, акции промышленных, транспортных, судоходных и других предприятий Германии и т. д.), причем эти изъятия должны быть проведены главным образом с целью уничтожения военного потенциала Германии;

б) ежегодные товарные поставки из текущей продукции после окончания войны в течение периода, длительность которого должна быть установлена;

в) использование германского труда.

3. Для выработки на основе вышеизложенных принципов подробного репарационного плана в Москве учреждается межсоюзная комиссия по репарациям в составе представителей от СССР, США и Великобритании.

4. В отношении определения общей суммы репараций, а также ее распределения между пострадавшими от германской агрессии странами советская и американская делегации согласились о следующем: «Московская комиссия по репарациям в первоначальной стадии своей работы примет в качестве базы для обсуждения предложение Советского правительства о том, что общая сумма репараций в соответствии с пунктами «а» и «б» статьи 2 должна составлять 20 миллиардов долларов и что 50% этой суммы идет Советскому Союзу».

Британская делегация считала, что впредь до рассмотрения вопроса о репарациях московской комиссией по репарациям не могут быть названы никакие цифры репараций.

Вышеприведенное советско-американское предложение передано московской комиссии по репарациям в качестве одного из предложений, подлежащих ее рассмотрению.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Предложенный проект совместного заявления прессе о результатах Крымской конференции *

Президент Соединенных Штатов Америки, премьер-министр Великобритании и премьер Союза Советских Социалистических Республик с их министрами иностранных дел, их начальниками генеральных штабов и другими советниками в течение прошедших восьми дней совещались в Крыму. Они делают следующее заявление о результатах их встречи:

---

* Получено от Э. Стеттиниуса 10 февраля 1945 г.

I
РАЗГРОМ ГЕРМАНИИ

Мы составили совместные военные планы в целях осуществления окончательного разгрома общего врага. Военные штабы трех союзных наций в продолжение всей конференции ежедневно встречались на совместных штабных совещаниях. Эти совещания были в высшей степени удовлетворительны со всех точек зрения и привели к более тесной координации военных усилий трех союзников, чем это было когда-либо раньше. Был произведен взаимный обмен самой полной информацией. Были полностью согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координация новых и еще более мощных ударов, которые будут нанесены в сердце Германии нашими армиями и военно-воздушными силами с востока, запада, севера и юга.

Наши совместные военные планы станут известны только тогда, когда мы их осуществим, но мы уверены, что очень тесное рабочее сотрудничество между тремя объединенными штабами, достигнутое на настоящей конференции, поведет к ускорению конца войны. Совещания трех объединенных штабов будут продолжаться всякий раз, как в этом возникнет надобность.

Нацистская Германия обречена. Германский народ, пытаясь продолжать свое безнадежное сопротивление, лишь делает для себя тяжелее цену своего поражения.

II
ОККУПАЦИЯ ГЕРМАНИИ И КОНТРОЛЬ НАД НЕЙ

Мы договорились об общей политике принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции, которые мы совместно предпишем нацистской Германии после того, как германское вооруженное сопротивление будет окончательно сокрушено. Эти условия не будут опубликованы, пока не будет достигнут полный разгром Германии. В соответствии с согласованным планом вооруженные силы трех держав будут занимать в Германии особые зоны. Планом предусмотрены координированная администрация и контроль, осуществляемые через центральную контрольную комиссию, состоящую из главнокомандующих трех держав с местом пребывания в Берлине. Было решено, что Франция будет приглашена тремя державами взять на себя четвертую зону оккупации.

Нашей общей целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии угрожать миру всего мира. В наши цели не входит уничтожение германского народа. Наша цель — разоружить и распустить все германские вооруженные силы, уничтожить

или изъять все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства, подвергнуть преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать репарации за разрушения, причиненные немцами; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно такие другие меры в Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира.

III
КОНФЕРЕНЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ [28]

Мы единодушно решили в ближайшее время учредить совместно с нашими союзниками всеобщую международную организацию для поддержания мира. Мы считаем, что это существенно как для предупреждения агрессии, так и для устранения политических, экономических и социальных причин войны путем тесного и постоянного сотрудничества всех миролюбивых народов.

Поэтому мы согласились на том, что 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско, в Соединенных Штатах, будет созвана конференция Объединенных Наций для того, чтобы подготовить устав такой организации соответственно положениям, выработанным во время неофициальных переговоров в Думбартон-Оксе [1].

С правительством Китая и Временным правительством Франции, которые будут иметь постоянные места в Совете Безопасности проектируемой организации, будут немедленно проведены консультации, и к ним будет направлено обращение принять участие совместно с правительствами Соединенных Штатов, Великобритании и Союза Советских Социалистических Республик в приглашении других стран на конференцию.

В отношении процедуры голосования в Совете Безопасности проектируемой организации, вопрос о которой был оставлен открытым на конференции в Думбартон-Оксе, мы согласились с положением о голосовании, предложенным Соединенными Штатами.

Мы считаем, что это положение наилучшим образом отвечает двум наиболее важным соображениям:

а) Полное согласие между великими державами имеет важное значение для сохранения прочного мира, и только эти державы обладают силой, необходимой для его поддержания. Исходя из признания их особой ответственности, предложенная процедура голосования требует единогласия постоянных членов Совета (при большинстве из семи членов) по всем наиболее важным

решениям, относящимся к предупреждению войны, включая все экономические и военные меры принуждения.

b) Мирное урегулирование международных споров является вопросом, в котором должны быть защищены права всех государств, как больших, так и малых, на полное и справедливое выслушивание их дела. Это демократическое право обеспечивается при помощи предложенного условия, требующего от члена Совета, являющегося одной из спорящих сторон, воздерживаться от голосования при принятии любого решения, касающегося мирного урегулирования.

Было также достигнуто соглашение о том, что пять государств, которые будут иметь постоянные места в Совете Безопасности, должны консультироваться между собой до конференции Объединенных Наций по вопросу о создании механизма и установлении в уставе международной организации принципов по территориальной опеке, которые будут применяться только к территориям следующих категорий:

1) существующим мандатам Лиги наций [52];

2) территориям, отторгнутым от вражеских государств в результате настоящей войны;

3) любой другой территории, которая может быть добровольно поставлена под опеку.

Решение вопроса о том, какие именно территории, относящиеся к указанным выше категориям, будут действительно поставлены под попечительство, явится предметом позднейшего соглашения. Никаких дискуссий о конкретных территориях теперь или на конференции Объединенных Наций не предполагается.

IV
ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕННОЙ ЕВРОПЕ

Мы составили и подписали следующую декларацию об освобожденной Европе:

«Премьер Союза Советских Социалистических Республик, премьер-министр Соединенного Королевства и президент Соединенных Штатов Америки консультировались между собой в общих интересах народов своих стран и народов освобожденной Европы. Они совместно заявляют о том, что они договорились между собой согласовывать в течение периода временной неустойчивости в освобожденной Европе политику своих трех правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств — сателлитов оси в Европе при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем.

Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, кото-

рый позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. Принципом Атлантической хартии [47] является право всех народов избирать форму правительства, при котором они будут жить, и восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия.

Для улучшения условий, при которых освобожденные народы могли бы осуществлять эти права, три правительства будут совместно помогать народам в любом освобожденном европейском государстве или в бывшем государстве — сателлите оси в Европе, где, по их мнению, обстоятельства этого потребуют: a) создавать условия внутреннего мира; b) проводить неотложные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся народам; c) создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа; и d) способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов.

Три правительства будут консультироваться с другими Объединенными Нациями и с временными властями или с другими правительствами в Европе, когда будут рассматриваться вопросы, в которых они прямо заинтересованы.

Когда, по мнению трех правительств, условия в любом европейском освобожденном государстве или в любом из бывших государств — сателлитов оси в Европе сделают такие действия необходимыми, они будут немедленно консультироваться между собой о мерах по осуществлению совместной ответственности, установленной в настоящей декларации.

Настоящей декларацией мы снова подтверждаем нашу веру в принципы Атлантической хартии, нашу верность Декларации Объединенных Наций и нашу решимость создать, в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями, построенный на принципах права международный порядок, посвященный миру, безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию всего человечества».

V

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПОЛЬШЕ

В соответствии с принципами декларации об освобожденной Европе мы рассмотрели на этой конференции неотложные проблемы Польши.

Мы вновь подтверждаем наше общее желание видеть установленной сильную, свободную, независимую, демократическую Польшу. Мы согласились предпринять совместные действия в отношении Польши, как указано в следующей декларации:

VI
СОВЕЩАНИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Мы согласились, что до создания всеобщей международной организации следует дополнительно предусмотреть полные и частые консультации трех держав для того, чтобы способствовать дальнейшим совместным действиям по общим политическим и экономическим проблемам войны, освобождения и организации мира. Мы поэтому установили порядок частых совещаний министров иностранных дел трех держав. Первое из этих совещаний будет иметь место в Лондоне в июне, после конференции Объединенных Наций.

VII
ЕДИНСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ МИРА, КАК И В ВЕДЕНИИ ВОЙНЫ

Крымское совещание вновь подтвердило нашу общую решимость сохранить и усилить в предстоящий мирный период то единство целей и действий, которое сделало в современной войне возможной и несомненной победу для Объединенных Наций. Мы верим, что это является священным обязательством наших правительств перед своими народами, а также перед народами мира.

Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир, который должен, как говорится в Атлантической хартии, «обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды».

Победа в этой войне и образование предполагаемой международной организации предоставят самую большую возможность во всей истории человечества для создания в ближайшие годы важнейших условий такого мира.

ИТОГИ

1. Мы согласовали наши военные планы более тесно, чем это было когда-либо раньше, для нанесения окончательного поражения врагу. Наши консультации здесь приведут к сокращению сроков войны.

2. Мы согласовали нашу общую политику и совместные планы оккупации Германии и контроля над ней. Наша общая цель — уничтожить германский милитаризм и нацизм и создать уверенность в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии вновь угрожать миру всего мира.

3. Мы договорились созвать в Соединенных Штатах 25 апреля 1945 года конференцию Объединенных Наций для подготовки устава международной организации для поддержания мира.

4. Мы составили и подписали совместную декларацию об освобожденной Европе, которая предусматривает согласование политики трех держав и совместные действия их при разрешении политических и экономических проблем освобожденной Европы в соответствии с демократическими принципами.

5. Мы обсудили вопрос о Польше и достигли соглашения о совместном действии, гарантирующем свободную, сильную, демократическую и независимую Польшу согласно воле польского народа.

6. Мы договорились о создании дополнительной процедуры согласования вопросов между тремя державами в форме периодических встреч министров иностранных дел.

7. Эта конференция вновь подтвердила наше общее убеждение, что продолжающееся и более тесное, чем когда-либо, сотрудничество и взаимопонимание между нашими тремя странами в деле организации мира, как и в ведении войны, является священным обязательством.

Печат. по арх.

№ 21

Запись заседания министров иностранных дел

11 февраля 1945 г., 16 час. 30 мин., Ливадийский дворец

Стеттиниус предлагает обсудить окончательную редакцию коммюнике о Крымской конференции *.

Введение.

Согласились заменить слова «с 4 по 11 февраля» словами «за последние восемь дней».

Абзац после перечисления присутствующих исключается.

Раздел I. Разгром Германии

Поправок нет.

Раздел II. Оккупация Германии и контроль над ней

Принимается с поправками: вычеркнуто слово «четвертую».

Раздел III. О возмещении ущерба, причиненного Германией союзным странам.

Принимается с поправкой в заголовке. Вместо слов «репарационная комиссия» записано: «комиссия по возмещению убытков».

Раздел IV. Конференция Объединенных Наций

Принимается с поправкой: во втором абзаце после слова «затруднение» вычеркнут конец фразы.

---

* См. док. № 25, с. 245—253.

Иден предложил провести консультацию с Францией и Китаем в течение двух дней.

(Предложение Идена принимается.)

Раздел V. Декларация об освобожденной Европе

Молотов предлагает дать текст декларации не в приложении к коммюнике, а в самом коммюнике.

(Предложение Молотова принимается.)

Раздел VI. О Польше

Принимается с поправкой: после слова «Западной» включено слово «части».

Раздел VII. О Югославии

Принимается с поправками.

Раздел VIII. Совещания министров иностранных дел

Принимается.

Раздел IX. Единство в организации мира, как и в ведении войны

Принимается.

О РЕШЕНИЯХ КОНФЕРЕНЦИИ

Стеттиниус предлагает взять за основу обсуждения английский проект *.

Молотов предлагает вместо названия «Суммарные выводы» озаглавить документ следующим образом: «Протокол работы Крымской конференции».

(Совещание приступило к обсуждению американского проекта ** протокола Крымской конференции.)

Раздел I. Всемирная организация

Согласились указать в тексте приглашения место, где состоится конференция Объединенных Наций,— город Сан-Франциско, в США.

Иден заявляет, что следовало бы включить Саудовскую Аравию в число участников конференции Объединенных Наций, если она объявит войну. Иден пояснил, что в свое время Саудовская Аравия хотела объявить войну, но правительство Соединенного Королевства отсоветовало Саудовской Аравии предпринять такой шаг, так как это было выгодно Соединенному Королевству.

Молотов предлагает отложить обсуждение этого вопроса до конца заседания.

Стеттиниус предлагает самостоятельный раздел II английского проекта «Территориальная опека»*** включить в раздел I отдельным абзацем.

---

* См. прил. 1, с. 224—228.

** См. прил. 2, с. 229—236.

*** См. прил. 1, с. 225.

(Предложение Стеттиниуса принимается.)

Раздел I принимается с указанными поправками.

Раздел II. Декларация об освобожденной Европе

Раздел II принимается без поправок и замечаний.

Раздел III. Расчленение Германии

Раздел III принимается без поправок и замечаний.

Раздел IV. Зона оккупации для французов и контрольный совет для Германии

Раздел IV принимается без поправок.

Раздел V. Репарации

Решено включить в протокол Крымской конференции отдельный протокол по вопросу о репарациях, подписанный главами трех правительств.

Раздел VI. Главные военные преступники

Раздел VI принимается без поправок и замечаний.

Раздел VII. Польша

Раздел VII принимается без поправок и замечаний.

Раздел VIII. Югославия

Раздел VIII. Принимается без поправок и замечаний.

Раздел IX. Итало-югославская граница и австро-югославская граница

Раздел IX принимается без поправок и замечаний.

Раздел X. Югославско-болгарские взаимоотношения

Иден предлагает вторую часть третьей фразы заменить словами «что это не может быть одобрено».

Молотов предлагает последнюю фразу заменить словами «Молотов согласился с предложением Стеттиниуса».

Раздел XI. Юго-Восточная Европа

Раздел XI принимается без поправок.

Раздел XII. Персия

Вместо предложенного текста Молотов предлагает записать следующий текст: «Молотов, Иден и Стеттиниус обменялись мнениями о положении в Иране. Решено рассмотреть этот вопрос в дипломатическом порядке».

Раздел XIII. Совещания министров иностранных дел

Раздел XIII принимается без поправок и замечаний.

Раздел XIV. Конвенция в Монтре[63] и проливы

Молотов предлагает вставить после слов «Конвенции в Монтре» следующие слова: «которая не соответствует современному положению».

Иден предлагает новую формулировку: «Было достигнуто соглашение, что три министра на совещании в Лондоне обсудят предложения Советского правительства в отношении Конвенции в Монтре и сделают доклад своим правительствам. Турецкое правительство будет информировано в надлежащий момент».

(Предложение Идена принимается.)

(После обсуждения протокола Крымской конференции стороны условились, что каждый министр иностранных дел выделит своего представителя для того, чтобы окончательно сверить русский и английский тексты протокола.)

Иден предлагает рассмотреть проект телеграммы де Голлю *.

Молотов заявляет, что он согласен с проектом в предварительном порядке и окончательный ответ даст после консультации с маршалом Сталиным.

Стеттиниус напоминает о том, что вопрос о Саудовской Аравии был отложен до конца заседания.

Иден заявляет, что он не настаивает на своем предложении.

В конце заседания министры иностранных дел условились подписать соглашение о военнопленных **.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Крымская конференция

Суммарные выводы ***

Конференция пришла к следующим выводам:

I. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Было решено:

1) что конференция Объединенных Наций [28] по вопросу о предполагаемой всемирной организации должна быть созвана в среду 25 апреля 1945 г. и должна быть проведена в Соединенных Штатах Америки;

2) что на эту конференцию должны быть приглашены следующие государства:

а) Объединенные Нации по составу на 8 февраля 1945 г.;

б) те из присоединившихся наций, которые объявили войну общему врагу к 1 марта 1945 г. (В данном случае под термином «присоединившиеся нации» имеются в виду восемь присоединившихся наций и Турция.) Когда будет происходить конференция о всемирной организации, делегаты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно Украину и Белоруссию;

---

* См. прил. 3, с. 236—237.

** См. док. № 29, с. 263—264.

*** Передано Э. Бриджесом [секретарь военного кабинета Великобритании] Ф. Т. Гусеву 11 февраля 1945 г. в 2 час. 15 мин.

3) что правительство Соединенных Штатов от имени трех держав проконсультируется с правительством Китая и с французским Временным правительством по решениям, принятым на настоящей конференции относительно предполагаемой всемирной организации;

4) что текст приглашения, который должен быть разослан всем государствам, принимающим участие в конференции Объединенных Наций, должен быть следующий:

II. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОПЕКА

Было решено, что пять государств, которые будут иметь постоянные места в Совете Безопасности, должны проконсультироваться между собой до конференции Объединенных Наций по вопросу о территориальной опеке.

Эта рекомендация была принята при условии, что территориальная опека будет применяться только a) к существующим мандатам Лиги наций [52]; b) к территориям, отторгнутым от вражеских государств в результате настоящей войны; c) к любой другой территории, которая может быть добровольно поставлена под опеку, и d) никаких дискуссий о конкретных территориях на предстоящей конференции Объединенных Наций не предполагается, и решение вопроса о том, какие территории, относящиеся к указанным выше категориям, будут поставлены под попечительство, явится предметом позднейшего соглашения.

III. ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕННОЙ ЕВРОПЕ

Была принята следующая декларация:

IV. РАСЧЛЕНЕНИЕ ГЕРМАНИИ

Было решено, что ст. 12 (a) условий капитуляции Германии [14] должна быть изменена и должна гласить следующее:

«Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик будут обладать по отношению к Германии верховной властью. При осуществлении этой власти они примут такие меры, включая полное разоружение, демилитаризацию и расчленение Германии, которые они признают необходимыми для будущего мира и безопасности».

Изучение процедуры расчленения Германии было передано комиссии, состоящей из г-на Идена (председатель), г-на Вайнанта и г-на Гусева. Этот орган рассмотрит вопрос о том, желательно ли присоединение к нему представителя Франции.

V. ЗОНА ОККУПАЦИИ ДЛЯ ФРАНЦУЗОВ И КОНТРОЛЬНЫЙ СОВЕТ ДЛЯ ГЕРМАНИИ

Было решено, что Франции должна быть предоставлена в Германии зона, подлежащая оккупации французскими войсками. Эта зона будет образована из британской и американской зон, и ее размеры будут установлены англичанами и американцами в консультации с французским Временным правительством.

Было также решено, что французское Временное правительство должно быть приглашено войти в качестве члена в контрольный совет по Германии.

VI. РЕПАРАЦИИ

Было решено, что репарационная комиссия должна быть учреждена в Москве. Эта комиссия будет состоять из представителей США, СССР и Соединенного Королевства по одному от каждого; каждому представителю будут помогать такие эксперты-советники, какие могут потребоваться. Комиссия должна начать свою работу как можно скорее.

Было решено, что будут установлены для изучения и дачи рекомендаций московской репарационной комиссией следующие основные принципы взимания репараций с Германии.

1. Репарации должны получаться в первую очередь теми странами, которые вынесли главную тяжесть войны, понесли наибольшие потери и организовали победу над врагом.

2. Оставляя пока в стороне репарационное использование германской рабочей силы, вопрос о чем будет обсужден позднее, репарации с Германии в натуре взимаются в следующих двух формах: а) единовременные изъятия из национального богатства Германии, находящегося как на территории самой Германии, так и вне ее, по окончании войны (оборудование, станки, суда, подвижной состав, германские вложения за границей, акции промышленных, транспортных, судоходных и других предприятий в Германии и т. д.), причем эти изъятия должны быть произведены главным образом с целью военного и экономического разоружения Германии.

Эти изъятия должны быть закончены в течение двух лет по окончании войны.

б) Ежегодные товарные поставки в течение 10 лет после окончания войны.

3. Германия обязана возместить в натуре ущерб, причиненный ею в ходе войны союзным нациям, и московская репарационная комиссия должна будет рассмотреть сумму подлежащих выплате репараций.

VII. ГЛАВНЫЕ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ

Конференция решила, что вопрос о главных преступниках войны должен после закрытия конференции подлежать рассмотрению тремя министрами иностранных дел для доклада в надлежащее время.

VIII. ПОЛЬША

Конференцией была принята следующая декларация о Польше:

IX. ЮГОСЛАВИЯ

Было решено рекомендовать маршалу Тито и д-ру Шубашичу:

a) чтобы соглашение Тито — Шубашич [44] было немедленно приведено в действие и было создано новое правительство на основе этого соглашения;

b) что, как только новое правительство будет создано, оно должно объявить:

(1) что АВНОЮ [46] будет расширено путем включения членов последней югославской Скупщины, которые не скомпрометировали себя сотрудничеством с врагом, и, таким образом, образует орган, который будет известен как временный парламент, и

(2) что законодательные акты, принятые АВНОЮ, подлежат последующей ратификации учредительным собранием;

настоящее заявление должно быть опубликовано в коммюнике о конференции.

X. ИТАЛО-ЮГОСЛАВСКАЯ ГРАНИЦА. АВСТРО-ЮГОСЛАВСКАЯ ГРАНИЦА

По этим вопросам были представлены ноты британской делегации, а американская и советская делегации согласились рассмотреть эти ноты и изложить свои взгляды позднее.

XI. ЮГОСЛАВСКО-БОЛГАРСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Состоялся обмен мнениями по вопросу о желательности югославско-болгарского договора о союзе. Стоял вопрос о том, можно ли разрешить государству, все еще находящемуся под режимом перемирия, заключать договор с другим государством. Г-н Иден предложил, чтобы болгарское и югославское правительства были информированы о взглядах трех держав. Г-н Стеттиниус предложил, чтобы британский и американский послы продолжили обсуждение этого вопроса с г-ном Молотовым в Москве. Г-н Молотов обещал рассмотреть этот вопрос и изложить свои взгляды на следующий день.

XII. ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

Британская делегация предложила на обсуждение своих коллег ноты по следующим вопросам:

a) Контрольная комиссия в Болгарии [35];

b) греческие претензии к Болгарии, в частности в отношении репараций;

c) нефтяное оборудование в Румынии.

XIII. ПЕРСИЯ

Г-н Иден и г-н Стеттиниус привлекли внимание к важности соблюдения условий трехстороннего договора [38] и Тегеранской декларации от 1 декабря 1943 года [37], в частности в отношении требований на предоставление нефтяных концессий в Персии.

XIV. РЕГУЛЯРНЫЕ СОВЕЩАНИЯ ТРЕХ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Конференция пришла к соглашению в отношении того, что должен быть создан постоянный механизм для консультаций между тремя министрами иностранных дел; они должны встречаться так часто, как это окажется необходимым, вероятно, каждые три или четыре месяца.

Эти совещания будут иметь место поочередно в трех столицах, причем первое совещание состоится в Лондоне.

XV. КОНВЕНЦИЯ В МОНТРЕ [63] И ПРОЛИВЫ

Было достигнуто соглашение о том, что три министра иностранных дел на своем ближайшем совещании в Лондоне обсудят вопрос о том, какие изменения должны быть внесены в условия, касающиеся проливов, изложенные в Конвенции в Монтре, и сделают доклад трем правительствам.

Турецкое правительство будет информировано о том, что этот вопрос находится на рассмотрении, и ему будет дано заверение, в том, что независимость и целостность Турции никоим образом не затрагиваются.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Крымская конференция

Суммарные выводы *

Конференция пришла к следующим выводам:

I. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Было решено:

1) что конференция Объединенных Наций [28] по вопросу о предполагаемой всемирной организации должна быть созвана в среду 25 апреля 1945 г. и должна быть проведена в Соединенных Штатах Америки;

2) что на эту конференцию должны быть приглашены следующие государства:

a) Объединенные Нации по составу на 8 февраля 1945 г.,

b) те из присоединившихся наций, которые объявили войну общему врагу к 1 марта 1945 г. (В данном случае под термином «присоединившиеся нации» имеются в виду восемь присоединившихся наций и Турция.) Когда будет происходить конференция о всемирной организации, делегаты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно Украину и Белоруссию;

3) что правительство Соединенных Штатов от имени трех держав проконсультируется с правительством Китая и с французским Временным правительством по решениям, принятым на настоящей конференции относительно предлагаемой всемирной организации;

4) что текст приглашения, который должен быть разослан всем государствам, принимающим участие в конференции Объединенных Наций, должен быть следующий:

«Приглашение

Правительство Соединенных Штатов Америки от своего имени и от имени правительств Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Республики Китая, а также от имени Временного правительства Французской Республики приглашает правительство . . . . . направить представителей на конференцию Объединенных Наций, которая должна состояться

---

* Американский проект, розданный на совещании министров иностранных дел 11 февраля 1945 г.

25 апреля 1945 года или вскоре после этой даты в . . . . . ., в Соединенных Штатах Америки, для подготовки устава всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности.

Вышепоименованные правительства предлагают, чтобы конференция рассмотрела как возможную базу для такого устава предложения по учреждению всеобщей международной организации, которые были опубликованы в октябре прошлого года в результате конференции в Думбартон-Оксе [1] и которые были дополнены следующими условиями для раздела С главы VI [19]:

«С. Голосование

1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.

2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры принимаются большинством в семь голосов членов.

3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам принимаются большинством в семь голосов членов, включая совпадающие голоса постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, воздерживается от голосования при принятии решений, согласно разделу А главы VIII [20] и согласно второй фразе абзаца I раздела С главы VIII»[21].

Дополнительная информация о соответствующих мероприятиях будет сообщена в дальнейшем.

В случае если правительство . . . . . желает заранее, до конференции, высказать мнения и замечания, касающиеся предложений, то правительство Соединенных Штатов Америки будет радо передать такие мнения и замечания другим участвующим правительствам».

Территориальная опека

Было решено, что пять государств, которые будут иметь постоянные места в Совете Безопасности, должны проконсультироваться между собой до конференции Объединенных Наций по вопросу о территориальной опеке.

Эта рекомендация была принята при условии, что территориальная опека будет применяться только: a) к существующим мандатам Лиги наций [52]; b) к территориям, отторгнутым от вражеских государств в результате настоящей войны; c) к любой другой территории, которая может быть добровольно поставлена под опеку, и d) никаких дискуссий о конкретных территориях на предстоящей конференции Объединенных Наций не предполагается, и решение вопроса о том, какие территории, относящиеся к указанным выше категориям, будут поставлены под попечительство, явится предметом позднейшего соглашения.

II. ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕННОЙ ЕВРОПЕ

Была принята следующая декларация:

«Премьер Союза Советских Социалистических Республик, премьер-министр Соединенного Королевства и президент Соединенных Штатов Америки консультировались между собой в общих интересах народов своих стран и народов освобожденной Европы. Они совместно заявляют о том, что они договорились между собой согласовывать в течение периода временной неустойчивости в освобожденной Европе политику своих трех правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств — сателлитов оси в Европе при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем.

Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. В соответствии с принципом Атлантической хартии [47] о праве всех народов избирать форму правительства, при котором они будут жить, должно быть обеспечено восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия.

Для улучшения условий, при которых освобожденные народы могли бы осуществлять эти права, три правительства будут совместно помогать народам в любом освобожденном европейском государстве или в бывшем государстве — сателлите оси в Европе, где, по их мнению, обстоятельства этого потребуют: a) создавать условия внутреннего мира; b) проводить неотложные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся народам; c) создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа, и d) способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов.

Три правительства будут консультироваться с другими Объединенными Нациями и с временными властями или с другими правительствами в Европе, когда будут рассматриваться вопросы, в которых они прямо заинтересованы.

Когда, по мнению трех правительств, условия в любом европейском освобожденном государстве или в любом из бывших государств — сателлитов оси в Европе сделают такие действия необходимыми, они будут немедленно консультироваться между собой о мерах по осуществлению совместной ответственности, установленной в настоящей декларации.

Этой декларацией мы снова подтверждаем нашу веру в принципы Атлантической хартии, нашу верность Декларации Объединенных Наций и нашу решимость создать, в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями, построенный на принципах права международный порядок, посвященный миру, безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию человечества.

Издавая настоящую декларацию, три державы выражают надежду, что Временное правительство Французской Республики может присоединиться к ним в предложенной процедуре».

III. РАСЧЛЕНЕНИЕ ГЕРМАНИИ

Было решено, что ст. 12 (А) условий капитуляции Германии [14] должна быть изменена и должна гласить следующее:

«Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик будут обладать по отношению к Германии верховной властью. При осуществлении этой власти они примут такие меры, включая полное разоружение, демилитаризацию и расчленение Германии, которые они признают необходимыми для будущего мира и безопасности».

Изучение процедуры расчленения Германии было передано комиссии, состоящей из г-на Идена (председатель), г-на Вайнанта и г-на Гусева. Этот орган рассмотрит вопрос о том, желательно ли присоединение к нему представителя Франции.

IV. ЗОНА ОККУПАЦИИ ДЛЯ ФРАНЦУЗОВ И КОНТРОЛЬНЫЙ СОВЕТ ДЛЯ ГЕРМАНИИ

Было решено, что Франции должна быть предоставлена в Германии зона, подлежащая оккупации французскими войсками. Эта зона будет образована из британской и американской зон и ее размеры будут установлены англичанами и американцами в консультации с французским Временным правительством.

Было также решено, что французское Временное правительство должно быть приглашено войти в качестве члена в контрольный совет по Германии.

V. РЕПАРАЦИИ

Было решено, что репарационная комиссия должна быть учреждена в Москве. Эта комиссия будет состоять из представителей США, СССР и Соединенного Королевства по одному от каждого; каждому представителю будут помогать такие эксперты-советники, какие могут потребоваться. Комиссия должна начать свою работу как можно скорее.

Было решено, что будут установлены для изучения и дачи рекомендаций московской репарационной комиссией следующие основные принципы взимания репараций с Германии.

1. Репарации должны получаться в первую очередь теми странами, которые вынесли главную тяжесть войны, понесли наибольшие потери и организовали победу над врагом.

2. Оставляя пока в стороне репарационное использование германской рабочей силы, вопрос о чем будет обсужден позднее, репарации с Германии в натуре взимаются в следующих двух формах:

а) единовременные изъятия из национального богатства Германии, находящегося как на территории самой Германии, так и вне ее, по окончании войны (оборудование, станки, суда, подвижной состав, германские вложения за границей, акции промышленных, транспортных, судоходных и других предприятий в Германии и т. д.), причем эти изъятия должны быть проведены главным образом с целью военного и экономического разоружения Германии.

Эти изъятия должны быть закончены в течение двух лет после окончания войны.

б) Ежегодные товарные поставки в течение 10 лет после окончания войны.

3. Германия обязана возместить в натуре ущерб, причиненный ею в ходе войны союзным нациям, и московская репарационная комиссия должна будет рассмотреть сумму подлежащих выплате репараций.

VI. ГЛАВНЫЕ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ

Конференция решила, что вопрос о главных преступниках войны должен после закрытия конференции подлежать рассмотрению тремя министрами иностранных дел для доклада в надлежащее время.

VII. ПОЛЬША

Конференцией была принята следующая декларация о Польше:

«Новое положение создалось в Польше в результате полного освобождения ее Красной Армией. Это требует создания временного польского правительства, которое имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше, до недавнего освобождения Западной Польши. Действующее ныне в Польше Временное правительство должно быть поэтому реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Это новое правительство должно затем называться польским временным правительством национального единства.

В. М. Молотов, г-н Гарриман и сэр Арчибальд Кларк Керр уполномочиваются проконсультироваться в Москве в первую очередь с членами теперешнего Временного правительства и с другими польскими демократическими лидерами как из самой Польши, так и из-за границы, имея в виду реорганизацию теперешнего правительства на указанных выше основах. Это польское временное правительство национального единства должно принять обязательство провести свободные и ничем не воспрепятствованные выборы как можно скорее на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании. В этих выборах все демократические и антинацистские партии должны иметь право принимать участие и выставлять кандидатов.

Когда польское временное правительство национального единства будет сформировано должным образом в соответствии с вышеуказанным, правительство СССР, которое поддерживает в настоящее время дипломатические отношения с нынешним Временным правительством Польши, правительство Соединенного Королевства и правительство США установят дипломатические отношения с новым польским временным правительством национального единства и обменяются послами, по докладам которых соответствующие правительства будут осведомлены о положении в Польше.

Главы трех правительств считают, что восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона [25] с отступлениями от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши. Признано, что Польша должна получить существенные приращения территории на севере и на западе. Они считают, что по вопросу о размере этих приращений в надлежащее время будет спрошено мнение нового польского временного правительства национального единства и что, вслед за тем, окончательное определение западной границы Польши будет отложено до мирной конференции».

VIII. ЮГОСЛАВИЯ

Было решено рекомендовать маршалу Тито и д-ру Шубашичу:

a) чтобы соглашение Тито — Шубашич [44] было немедленно приведено в действие и было создано новое правительство на основе этого соглашения;

b) что, как только новое правительство будет создано, оно должно объявить:

1) что Комитет национального освобождения [46] будет расширен путем включения членов последней югославской Скупщины, которые не скомпрометировали себя сотрудничеством с врагом, и, таким образом, образует орган, который будет известен как временный парламент, и

2) что законодательные акты, принятые Комитетом национального освобождения, подлежат последующей ратификации учредительным собранием и

что настоящее заявление должно быть опубликовано в коммюнике о конференции.

IX. ИТАЛО-ЮГОСЛАВСКАЯ ГРАНИЦА. АВСТРО-ЮГОСЛАВСКАЯ ГРАНИЦА

По этим вопросам были представлены ноты британской делегации, а американская и советская делегации согласились рассмотреть эти ноты и изложить свои взгляды позднее.

X. ЮГОСЛАВСКО-БОЛГАРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Состоялся обмен мнениями по вопросу о желательности югославско-болгарского договора о союзе. Стоял вопрос о том, можно ли разрешить государству, все еще находящемуся под режимом перемирия, заключать договор с другим государством. Г-н Иден предложил, чтобы болгарское и югославское правительства были информированы о взглядах трех держав. Г-н Стеттиниус предложил, чтобы британский и американский послы продолжили обсуждение этого вопроса с г-ном Молотовым в Москве. Г-н Молотов обещал рассмотреть этот вопрос и изложить свои взгляды на следующий день.

XI. ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

Британская делегация предложила на обсуждение своих коллег ноты по следующим вопросам:

a) Контрольная комиссия в Болгарии [35];

b) греческие претензии к Болгарии, в частности в отношении репараций;

c) нефтяное оборудование в Румынии.

XII. ПЕРСИЯ

Г-н Иден и г-н Стеттиниус привлекли внимание к важности соблюдения условий трехстороннего договора [36] и Тегеранской декларации от 1 декабря 1943 года [37], в частности в отношении требований на предоставление нефтяных концессий в Персии.

XIII. СОВЕЩАНИЯ ТРЕХ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Конференция пришла к соглашению в отношении того, что должен быть создан постоянный механизм для консультаций между

тремя министрами иностранных дел; они должны встречаться так часто, как это окажется необходимым, вероятно каждые три или четыре месяца.

Эти совещания будут иметь место поочередно в трех столицах, причем первое совещание состоится в Лондоне.

XIV. КОНВЕНЦИЯ В МОНТРЕ [63] И ПРОЛИВЫ

Было достигнуто соглашение о том, что три министра иностранных дел на своем ближайшем совещании в Лондоне обсудят вопрос о том, какие изменения должны быть внесены в условия, касающиеся проливов, изложенные в Конвенции в Монтре, и сделают доклад трем правительствам.

Турецкое правительство будет информировано о том, что этот вопрос находится на рассмотрении, и ему будет дано заверение в том, что независимость и целостность Турции никоим образом не затрагиваются.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Проекты телеграмм генералу де Голлю от глав трех правительств *

Весьма срочно

Две мои телеграммы, немедленно следующие за этой, содержат тексты посланий, которые должны быть переданы генералу де Голлю от имени трех глав правительств.

2. Пожалуйста, передайте сейчас же эти послания послу его величества в Париже с инструкциями согласовать с его советским и американским коллегами наилучший способ передачи этих посланий генералу де Голлю завтра, 12.II, в 8 час. 30 мин. вечера. Мы исходим при этом из предположения, что 9 час. 30 мин. вечера, когда коммюнике будет издано в Лондоне, соответствует 8 час. 30 мин. вечера в Париже.

3. Пожалуйста, укажите также послу его величества, что очень важно, чтобы

a) эти послания не были вручены генералу де Голлю ранее чем за полчаса до времени опубликования коммюнике, и

b) что было бы безусловно предпочтительнее, чтобы генерал де Голль имел возможность прочитать их прежде, чем он узнает о результатах конференции из сообщения по радио или другим образом.

---

* Вручено Г. Джеббом С. А. Голунскому 11 февраля 1945 г.

Проект телеграммы генералу де Голлю от глав трех правительств *

(Подлежит сообщению генералу де Голлю послами трех держав в Париже в то самое время, когда будет опубликовано коммюнике.)

Вы обратите внимание, что издаваемое нами в конце настоящей конференции коммюнике содержит в качестве приложения декларацию об освобожденной Европе.

Вы также увидите, что в последнем абзаце декларации мы выражаем надежду, что Ваше правительство может присоединиться к нам в предложенных действиях и процедуре.

Если бы обстоятельства это позволили, мы очень приветствовали бы обсуждение с Вами условий этой декларации. Условия, однако, менее важны, чем совместное обязательство предпринимать действия при определенных обстоятельствах; и мы считаем, что в интересах Европы в высшей степени важно, чтобы Временное правительство Французской Республики согласилось вместе с тремя союзниками принять такое обязательство.

Проект телеграммы генералу де Голлю от глав трех правительств **

Мы обсуждали вопрос о контроле над Германией после ее поражения и пришли к выводу, что было бы очень желательно, если бы Временное правительство Французской Республики пожелало принять ответственность за зону оккупации и быть представленным в центральном контрольном механизме.

2. Мы были бы рады узнать, что французское правительство готово принять эту ответственность.

Печат. по арх.

№ 22

Письмо министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР ***

Алупка, 11 февраля 1945 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Ввиду недостатка времени остается несколько вопросов, по которым мы не могли закончить наши переговоры во время Крымской конференции. Вопросы были следующие:

(a) австро-югославская граница ****;

(b) итало-югославская граница (Венеция — Джулия) *****.

---

* Проект Идена.

** Вручено Г. Джеббом Ф. Т. Гусеву 10 февраля 1945 г.

*** П. Диксон вручил В. Н. Павлову 11 февраля 1945 г.

**** См. док. № 17, прил. 5, с. 188—189.

***** См. док. № 17, прил. 4, с. 187.

Вы соблаговолили рассмотреть предложения по этим вопросам, содержащиеся в документах, которые я роздал на совещании министров иностранных дел 10 февраля. Вы припомните, что в отношении вопроса (a) делегация Соединенных Штатов испытывала некоторое сомнение по поводу редакции нашего предложения. Поэтому я прилагаю новый проект моей записки, которым я просил бы Вас заменить имеющийся у Вас *.

(c) На нашем совещании 10 февраля я упомянул о нашем отношении к пакту между Югославией и Болгарией и предложил, чтобы сообщение о наших мнениях было направлено болгарскому и югославскому правительствам. Вы сказали, что Вы рассмотрите мое предложение.

Я также роздал на нашем совещании 10 февраля документы, касающиеся:

(d) греческих претензий к Болгарии, главным образом в отношении репараций **;

(e) Союзной (Советской) контрольной комиссии в Болгарии *** [35];

(f) нефтяного оборудования в Румынии ****.

Я был бы благодарен, если бы Вы рассмотрели вопросы, затронутые в вышеперечисленных трех документах.

Смею ли я также просить Вас в благоприятном духе рассмотреть предложения, касающиеся:

(g) запасов для оказания помощи в Европе (документ направлен мною с отдельным письмом сегодня) ***** и

(h) посылки персонала в Лондон для советской части контрольной комиссии в Германии (меморандум по этому вопросу прилагается) ******.

Я предлагаю, чтобы после окончания Крымской конференции переговоры по всем этим вопросам продолжались по дипломатическим каналам.

Печат. по арх.

Искренне Ваш
Антони Иден

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Австро-югославская граница

Если будут приняты британские предложения о распределении зон оккупации в Австрии, то австро-югославская граница на всем ее протяжении войдет в сферу британской ответственности. Это

---

* См. прил. 1, с. 239.
** См. док. № 17, прил. 7, с. 189—191.
*** См. док. № 17, прил. 8, с. 191—192.
**** См. док. № 17, прил. 6, с. 189.
***** См. прил. 2, с. 239—240.
****** См. прил. 3, с. 240—241.

может осложнить наши отношения с Югославией, так как югославское правительство, хотя оно пока и не просило о каком-либо изменении штирийского участка этой границы, предъявило претензии на Клагенфурт и на те части Каринтии, которые ему не удалось получить по плебисциту, состоявшемуся в 1919 году. Могут потребоваться меры для оказания сопротивления усилиям югославов в отстаивании своих претензий и для обеспечения эвакуации югославских партизан, которые в ходе операций могут значительно углубиться в Каринтию и установить над ней контроль. Если правительство его величества будет одно нести ответственность за такие меры, то это вызовет к нему неприязнь, и после нашего опыта с Грецией мы должны стараться предотвратить вступление британских войск в бои с партизанами союзной страны. Поэтому мы надеемся, что между тремя державами может быть достигнуто соглашение о сохранении австро-югославской границы 1937 года впредь до окончательного территориального урегулирования и о совместных мерах для обеспечения ее сохранения и соблюдения Югославией.

2. Поэтому предлагается, чтобы на нынешней конференции мы договорились:

a) что впредь до окончательного мирного урегулирования между Австрией и Югославией восстанавливается граница 1937 года;

b) что сохранение этой границы в качестве временной демаркационной линии соответствует общим интересам трех держав и что СССР и США поддержат любые действия, которые может предпринять правительство его величества;

c) что три державы совместно информируют югославское правительство о решениях (a) и (b), изложенных выше, и попросят югославское правительство дать обязательство уважать вышеупомянутую временную границу.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Меморандум британской делегации

Запасы для оказания помощи в Европе

Значение проблемы оказания помощи в Европе возрастает пропорционально увеличению освобождаемой территории и населения. Эта проблема является уже острой для средиземноморских и северо-западных европейских стран, и мы предполагаем, что в восточноевропейских странах также возникли большие трудности. Положение еще более усугубляется вследствие нехватки тоннажа, а также пробок, образовавшихся из-за недостаточной пропускной способности портов и внутреннего транспорта. Нехватка тоннажа, веро-

ятно, будет иметь место и после окончания войны с Германией и лимитировать количество емких поставок, в частности продуктов питания и угля, которые могут быть ввезены в Европу из-за моря. Самая важная проблема — это продукты питания.

2. Для того чтобы не допустить в значительной части Европы недостатка в продовольствии в таких масштабах, которые привели бы к заболеваниям и волнениям и поставили бы под угрозу экономическую и административную структуру, три великие державы должны составить план по максимальному использованию ресурсов из всех возможных источников. Поэтому предлагается:

1) Принять все меры поощрения местного производства продуктов питания и дефицитного сырья как на германской территории, так и на территориях, ранее оккупированных Германией.

2) Поддержать или поднять уровень производства продуктов питания в тех районах, которые при нормальных условиях имели излишки для экспорта. Наиболее важными из этих районов являются Восточная Германия, Венгрия и Румыния. За последнее время во всех этих районах на производство продуктов питания отрицательное воздействие оказал ход войны.

3) Координировать импорт из-за моря в те районы, где имеется дефицит, и местное производство и импорт из тех районов Европы, где имеются излишки, с тем, чтобы предотвратить болезни и волнения.

У нас нет достаточной информации, чтобы мы могли выдвинуть на настоящей конференции конкретные предложения. Мы предлагаем поэтому, чтобы этот вопрос был подвергнут немедленному дальнейшему изучению в Москве должностными лицами трех правительств, являющимися специалистами в таких делах. В то же время можно бы было с пользой обсудить другие относящиеся сюда вопросы, как, например, пользование услугами ЮНРРА [49] и возможность использования черноморских портов для импорта поставок, предназначенных для оказания помощи.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Советская часть контрольной комиссии для Германии в Лондоне

В меморандуме, касающемся работы Европейской консультативной комиссии [2], который советский поверенный в делах * передал г-ну Лоу ** 25 октября, было заявлено, что Советское правительство отбирает необходимый персонал для советской части контроль-

---

* Кукин К. М.

** Государственный министр Великобритании.

ной комиссии, «который в ближайшее время будет направляться в Лондон с тем, чтобы со своими английскими и американскими коллегами приступить к более детальной разработке планов и инструкций по работе контрольного механизма союзников в Германии». В меморандуме отмечалось, что «Советское правительство признает целесообразным немедленно начать подготовку персонала контрольного механизма с тем, чтобы к моменту капитуляции Германии и организации союзного контрольного аппарата правительства Советского Союза, Соединенных Штатов и Великобритании уже по возможности обладали подготовленными кадрами для этого аппарата».

29 ноября в соответствии с указаниями министерства иностранных дел сэр А. Кларк Керр спросил заместителя наркома, можно ли ожидать скорого прибытия советского контингента, каковы будут его размеры и какой он будет носить характер. 19 декабря г-н Бальфур * спрашивал, можно ли ускорить получение ответа по этому вопросу, и ему было сообщено о временной болезни г-на Молотова. Г-ну Бальфуру была направлена телеграмма, в которой запрашивалось его мнение относительно причин задержки, если ответ еще не был получен. 20 января г-н Бальфур сообщил, что он говорил с г-ном Молотовым и настоятельно просил о скором ответе. Г-н Молотов заявил, что решение о выделении советского контингента еще не принято, но указал, что его можно ожидать в скором времени. В связи с тем, что крах Германии становится все более и более неизбежным, испытывается срочная необходимость, чтобы советский контингент прибыл в Лондон, для того чтобы приступить к детальному планированию.

Печат. по арх.

№ 23

Обмен посланиями между президентом США и Председателем Совета Народных Комиссаров СССР

I

МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

Кореиз, Крым

Уважаемый Маршал Сталин,

Я обдумывал, потому что я должен был это сделать, возможные политические трудности, с которыми я мог бы встретиться в Соединенных Штатах в связи с количеством голосов, которым будут располагать великие державы в Ассамблее Международной организации. Мы договорились — причем я, конечно, выполню это соглашение — о том, чтобы поддержать на предстоящей конферен-

---

* Поверенный в делах Великобритании в СССР.

ции Объединенных Наций [28] принятие Украинской и Белорусской Республик в члены Ассамблеи Международной организации. Я несколько обеспокоен тем, что могут указывать на наличие у Соединенных Штатов лишь одного голоса в Ассамблее. Поэтому мне, может быть, будет необходимо, для того чтобы Конгресс и народ Соединенных Штатов полностью одобрили наше участие в Международной организации, попросить о предоставлении дополнительных голосов в Ассамблее с целью уравнять положение Соединенных Штатов.

Я хотел бы знать прежде, чем эта проблема встанет передо мной, что Вы не имеете возражений и поддержите предложение в этом духе, если мне будет необходимо сделать его на предстоящей конференции. Я был бы весьма благодарен, если бы Вы сообщили мне Ваше мнение в ответ на это письмо.

Искренне Ваш
Франклин Д. Рузвельт

10 февраля 1945 года.

II

ПРЕЗИДЕНТУ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ

«Ливадия», Крым

Уважаемый г-н Рузвельт,

Получил Ваше письмо от 10 февраля. Я совершенно согласен с Вами, что, поскольку число голосов Советского Союза увеличивается до трех в связи с включением в список членов Ассамблеи Советской Украины и Советской Белоруссии, следует также увеличить количество голосов для США.

Я думаю, что можно было бы довести количество голосов США до трех, как у Советского Союза и его двух основных Республик. Если это понадобится, я готов официально поддержать это свое предложение.

С глубоким уважением
И. Сталин

Кореиз, 11 февраля 1945 года

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. 2. М., 1976, с. 203—204.

II
РАЗДЕЛ

№ 24

Конференция руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании

Президент Соединенных Штатов Америки, Премьер Советского Союза и Премьер-Министр Великобритании, в сопровождении своих начальников штабов, а также трех министров иностранных дел и других советников, совещаются в настоящее время в районе Черного моря.

Их цель заключается в координировании планов завершения разгрома общего врага и установления вместе со своими союзниками твердых основ длительного мира.

Совещания происходят беспрерывно.

Конференция началась с военных переговоров. Было рассмотрено нынешнее положение на всех европейских фронтах и состоялся обмен самой полной информацией. Существует полное согласие относительно совместных военных операций в конечной фазе войны против нацистской Германии. Военные штабы трех правительств в настоящее время совместно разрабатывают подробные планы.

Начались также переговоры по проблемам, связанным с установлением прочного мира. Эти переговоры распространяются на выработку совместных планов, касающихся оккупации и контроля над Германией, на политические и экономические проблемы освобожденной Европы и на предложения о скорейшем создании постоянной международной организации для сохранения мира.

По окончании Конференции будет опубликовано коммюнике.

8 февраля 1945 г.

Печат. по газ. «Известия».

№ 25

Конференция руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Крыму

За последние 8 дней в Крыму состоялась Конференция руководителей трех союзных держав — Премьер-Министра Великобритании г-на У. Черчилля, Президента Соединенных Штатов Америки

г-на Ф. Д. Рузвельта и Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина при участии Министров Иностранных Дел, Начальников штабов и других советников.

Кроме Глав Трех правительств следующие лица приняли участие в Конференции:

от Советского Союза —

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов, Народный Комиссар Военно-Морского Флота Н. Г. Кузнецов, Заместитель Начальника Генерального Штаба Красной Армии генерал армии А. И. Антонов, Заместители Народного Комиссара Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинский и И. М. Майский, Маршал Авиации С. А. Худяков, Посол в Великобритании Ф. Т. Гусев, Посол в США А. А. Громыко;

от Соединенных Штатов —

Государственный Секретарь г-н Э. Стеттиниус, Начальник Штаба Президента адмирал флота В. Леги, Специальный Помощник Президента г-н Г. Гопкинс, Директор Департамента Военной Мобилизации судья Дж. Бирнс, Начальник Штаба Американской Армии генерал армии Дж. Маршалл, Главнокомандующий Военно-Морскими Силами США адмирал флота Э. Кинг, Начальник Снабжения Американской Армии генерал-лейтенант Б. Сомервелл, Администратор по военно-морским перевозкам вице-адмирал Э. Лэнд, генерал-майор Л. Кутер, Посол в СССР г-н А. Гарриман, Директор Европейского Отдела Государственного Департамента г-н Ф. Мэттьюс, Заместитель Директора Канцелярии по специальным политическим делам Государственного Департамента г-н А. Хисс, Помощник Государственного Секретаря г-н Ч. Болен вместе с политическими, военными и техническими советниками;

от Великобритании—

Министр Иностранных Дел г-н А. Иден, Министр Военного Транспорта лорд Лезерс, Посол в СССР г-н А. Керр, Заместитель Министра Иностранных Дел г-н А. Кадоган, Секретарь Военного Кабинета г-н Э. Бриджес, Начальник Имперского Генерального Штаба фельдмаршал А. Брук, Начальник Штаба Воздушных Сил Маршал авиации Ч. Портал, Первый Морской Лорд адмирал флота Э. Каннингхэм, Начальник Штаба Министра Обороны генерал Х. Исмей, Верховный Союзный Командующий на Средиземноморском театре фельдмаршал Александер, Начальник Британской Военной Миссии в Вашингтоне фельдмаршал Вильсон, член Британской Военной Миссии в Вашингтоне адмирал Сомервилл вместе с военными и дипломатическими советниками.

О результатах работы Крымской Конференции Президент США, Председатель Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и Премьер-Министр Великобритании сделали следующее заявление:

I
РАЗГРОМ ГЕРМАНИИ

Мы рассмотрели и определили военные планы трех союзных держав в целях окончательного разгрома общего врага. Военные штабы трех союзных наций в продолжение всей Конференции ежедневно встречались на совещаниях. Эти совещания были в высшей степени удовлетворительны со всех точек зрения и привели к более тесной координации военных усилий трех союзников, чем это было когда-либо раньше. Был произведен взаимный обмен самой полной информацией. Были полностью согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координация новых и еще более мощных ударов, которые будут нанесены в сердце Германии нашими армиями и военно-воздушными силами с востока, запада, севера и юга.

Наши совместные военные планы станут известны только тогда, когда мы их осуществим, но мы уверены, что очень тесное рабочее сотрудничество между тремя нашими штабами, достигнутое на настоящей Конференции, поведет к ускорению конца войны. Совещания трех наших штабов будут продолжаться всякий раз, как в этом возникнет надобность.

Нацистская Германия обречена. Германский народ, пытаясь продолжать свое безнадежное сопротивление, лишь делает для себя тяжелее цену своего поражения.

II
ОККУПАЦИЯ ГЕРМАНИИ И КОНТРОЛЬ НАД НЕЙ

Мы договорились об общей политике и планах принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции, которые мы совместно предпишем нацистской Германии после того, как германское вооруженное сопротивление будет окончательно сокрушено. Эти условия не будут опубликованы, пока не будет достигнут полный разгром Германии. В соответствии с согласованным планом вооруженные силы трех держав будут занимать в Германии особые зоны. Планом предусмотрены координированная администрация и контроль, осуществляемые через Центральную Контрольную Комиссию, состоящую из Главнокомандующих трех держав, с местом пребывания в Берлине. Было решено, что Франция будет приглашена тремя державами, если она это пожелает, взять на себя зону оккупации и участвовать в качестве четвертого члена Контрольной Комиссии. Размеры французской зоны будут согласованы между четырьмя заинтересованными правительствами через их представителей в Европейской Консультативной Комиссии [2].

Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия

никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира. Мы полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные немцами; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно такие другие меры в Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира. В наши цели не входит уничтожение германского народа. Только тогда, когда нацизм и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций.

III
РЕПАРАЦИИ С ГЕРМАНИИ

Мы обсудили вопрос об ущербе, причиненном в этой войне Германией союзным странам, и признали справедливым обязать Германию возместить этот ущерб в натуре в максимально возможной мере.

Будет создана Комиссия по возмещению убытков, которой поручается рассмотреть вопрос о размерах и способах возмещения ущерба, причиненного Германией союзным странам. Комиссия будет работать в Москве.

IV
КОНФЕРЕНЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ[28]

Мы решили в ближайшее время учредить совместно с нашими союзниками всеобщую международную организацию для поддержания мира и безопасности. Мы считаем, что это существенно как для предупреждения агрессии, так и для устранения политических, экономических и социальных причин войны путем тесного и постоянного сотрудничества всех миролюбивых народов.

Основы были заложены в Думбартон-Оксе [1]. Однако по важному вопросу о процедуре голосования там не было достигнуто соглашения. На настоящей Конференции удалось разрешить это затруднение. Мы согласились на том, что 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско,

в Соединенных Штатах, будет созвана конференция Объединенных Наций для того, чтобы подготовить Устав такой организации, соответственно положениям, выработанным во время неофициальных переговоров в Думбартон-Оксе.

С Правительством Китая и Временным Правительством Франции будут немедленно проведены консультации, и к ним будет направлено обращение принять участие совместно с Правительствами Соединенных Штатов, Великобритании и Союза Советских Социалистических Республик в приглашении других стран на конференцию.

Как только консультации с Китаем и Францией будут закончены, текст предложений о процедуре голосования будет опубликован.

V

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕННОЙ ЕВРОПЕ

Мы составили и подписали Декларацию об освобожденной Европе. Эта Декларация предусматривает согласование политики трех держав и совместные их действия в разрешении политических и экономических проблем освобожденной Европы в соответствии с демократическими принципами. Ниже приводится текст Декларации:

«Премьер Союза Советских Социалистических Республик, Премьер-Министр Соединенного Королевства и Президент Соединенных Штатов Америки консультировались между собой в общих интересах народов своих стран и народов освобожденной Европы. Они совместно заявляют о том, что они договорились между собой согласовывать в течение периода временной неустойчивости в освобожденной Европе политику своих трех правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств — сателлитов оси в Европе при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем.

Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. В соответствии с принципом Атлантической Хартии [47] о праве всех народов избирать форму правительства, при котором они будут жить, должно быть обеспечено восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия.

Для улучшения условий, при которых освобожденные народы могли бы осуществлять эти права, Три Правительства будут совмест-

но помогать народам в любом освобожденном европейском государстве или в бывшем государстве — сателлите оси в Европе, где, по их мнению, обстоятельства этого потребуют: a) создавать условия внутреннего мира; b) проводить неотложные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся народам; c) создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа, и d) способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов.

Три Правительства будут консультироваться с другими Объединенными Нациями и с временными властями или с другими правительствами в Европе, когда будут рассматриваться вопросы, в которых они прямо заинтересованы.

Когда, по мнению Трех Правительств, условия в любом европейском освобожденном государстве или в любом из бывших государств — сателлитов оси в Европе сделают такие действия необходимыми, они будут немедленно консультироваться между собой о необходимых мерах по осуществлению совместной ответственности, установленной в настоящей Декларации.

Этой Декларацией мы снова подтверждаем нашу веру в принципы Атлантической Хартии, нашу верность Декларации Объединенных Наций и нашу решимость создать, в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями, построенный на принципах права международный порядок, посвященный миру, безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию человечества.

Издавая настоящую Декларацию, три державы выражают надежду, что Временное Правительство Французской Республики может присоединиться к ним в предложенной процедуре».

VI
О ПОЛЬШЕ

Мы собрались на Крымскую Конференцию разрешить наши разногласия по польскому вопросу. Мы полностью обсудили все аспекты польского вопроса. Мы вновь подтвердили наше общее желание видеть установленной сильную, свободную, независимую и демократическую Польшу, и в результате наших переговоров мы согласились об условиях, на которых новое Временное Польское Правительство Национального Единства будет сформировано таким путем, чтобы получить признание со стороны трех главных держав.

Достигнуто следующее соглашение:

«Новое положение создалось в Польше в результате полного освобождения ее Красной Армией. Это требует создания Времен-

ного Польского Правительства, которое имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше, до недавнего освобождения Западной части Польши. Действующее ныне в Польше Временное Правительство должно быть поэтому реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Это новое правительство должно затем называться Польским Временным Правительством Национального Единства.

В. М. Молотов, г-н У. А. Гарриман и сэр Арчибальд К. Керр уполномочиваются проконсультироваться в Москве как Комиссия в первую очередь с членами теперешнего Временного Правительства и с другими польскими демократическими лидерами как из самой Польши, так и из-за границы, имея в виду реорганизацию теперешнего Правительства на указанных выше основах. Это Польское Временное Правительство Национального Единства должно принять обязательство провести свободные и ничем не воспрепятствованные выборы как можно скорее на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании. В этих выборах все антинацистские и демократические партии должны иметь право принимать участие и выставлять кандидатов.

Когда Польское Временное Правительство Национального Единства будет сформировано должным образом в соответствии с вышеуказанным, Правительство СССР, которое поддерживает в настоящее время дипломатические отношения с нынешним Временным Правительством Польши, Правительство Соединенного Королевства и Правительство США установят дипломатические отношения с новым Польским Временным Правительством Национального Единства и обменяются послами, по докладам которых соответствующие правительства будут осведомлены о положении в Польше.

Главы Трех Правительств считают, что Восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона [25] с отступлениями от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши. Главы Трех Правительств признают, что Польша должна получить существенные приращения территории на Севере и на Западе. Они считают, что по вопросу о размере этих приращений в надлежащее время будет спрошено мнение нового Польского Правительства Национального Единства и что вслед за тем окончательное определение Западной границы Польши будет отложено до мирной конференции».

VII
О ЮГОСЛАВИИ

Мы признали необходимым рекомендовать Маршалу Тито и д-ру Шубашичу немедленно ввести в действие заключенное между

ними Соглашение [44] и образовать Временное Объединенное Правительство на основе этого Соглашения.

Было решено также рекомендовать, чтобы новое Югославское Правительство, как только оно будет создано, заявило:

I) что Антифашистское Вече Национального Освобождения Югославии [46] будет расширено за счет включения членов последней югославской Скупщины, которые не скомпрометировали себя сотрудничеством с врагом, и, таким образом, будет создан орган, именуемый Временным Парламентом;

II) что законодательные акты, принятые Антифашистским Вече Национального Освобождения, будут подлежать последующему утверждению Учредительным Собранием.

Был также сделан общий обзор других балканских вопросов.

VIII
СОВЕЩАНИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

В течение всей конференции, кроме ежедневных совещаний Глав Правительств и Министров Иностранных Дел, каждый день имели место отдельные совещания трех Министров Иностранных Дел с участием их советников.

Эти совещания оказались чрезвычайно полезными, и на Конференции было достигнуто соглашение о том, что должен быть создан постоянный механизм для регулярной консультации между тремя Министрами Иностранных Дел. Поэтому Министры Иностранных Дел будут встречаться так часто, как это потребуется, вероятно каждые 3 или 4 месяца. Эти совещания будут происходить поочередно в трех столицах, причем первое совещание должно состояться в Лондоне после Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации Безопасности.

IX
ЕДИНСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ МИРА, КАК И В ВЕДЕНИИ ВОЙНЫ

Наше совещание в Крыму вновь подтвердило нашу общую решимость сохранить и усилить в предстоящий мирный период то единство целей и действий, которое сделало в современной войне победу возможной и несомненной для Объединенных Наций. Мы верим, что это является священным обязательством наших Правительств перед своими народами, а также перед народами мира.

Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми

миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир, который должен, как говорится в Атлантической Хартии, «обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды».

Победа в этой войне и образование предполагаемой международной организации предоставят самую большую возможность во всей истории человечества для создания в ближайшие годы важнейших условий такого мира.

Уинстон С. Черчилль
Франклин Д. Рузвельт
И. Сталин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия», 13 февраля 1945 г.

№ 26
Протокол
о переговорах между главами трех правительств на Крымской конференции по вопросу о репарациях натурой с Германии

Главы трех правительств условились о следующем:

1. Германия обязана возместить в натуре ущерб, причиненный ею в ходе войны союзным нациям.

Репарации должны получаться в первую очередь теми странами, которые вынесли главную тяжесть войны, понесли наибольшие потери и организовали победу над врагом.

2. Репарации должны взиматься с Германии в трех формах:

а) единовременные изъятия в течение двух лет по капитуляции Германии или прекращении организованного сопротивления из национального богатства Германии, находящегося как на территории самой Германии, так и вне ее (оборудование, станки, суда, подвижной состав, германские вложения за границей, акции промышленных, транспортных, судоходных и других предприятий Германии и т. д.), причем эти изъятия должны быть проведены главным образом с целью уничтожения военного потенциала Германии;

б) ежегодные товарные поставки из текущей продукции после окончания войны в течение периода, длительность которого должна быть установлена;

в) использование германского труда.

3. Для выработки на основе вышеизложенных принципов подробного репарационного плана в Москве учреждается Межсоюз-

ная Комиссия по Репарациям в составе представителей от СССР, США и Великобритании.

4. В отношении определения общей суммы репараций, а также ее распределения между пострадавшими от германской агрессии странами советская и американская делегации согласились о следующем: «Московская Комиссия по Репарациям в первоначальной стадии своей работы примет в качестве базы для обсуждения предложение Советского Правительства о том, что общая сумма репараций в соответствии с пунктами «а» и «б» статьи 2-й должна составлять 20 миллиардов долларов и что 50% этой суммы идет Советскому Союзу».

Британская делегация считала, что впредь до рассмотрения вопроса о репарациях Московской Комиссией по Репарациям не могут быть названы никакие цифры репараций.

Вышеприведенное советско-американское предложение передано Московской Комиссии по Репарациям в качестве одного из предложений, подлежащих ее рассмотрению.

Уинстон С. Черчилль
Франклин Д. Рузвельт
И. Сталин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия», 18 марта 1947 г.

№ 27
Соглашение

Руководители Трех Великих Держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне Союзников при условии:

1. Сохранения status quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики) [40];

2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

a) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

b) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;

c) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского

Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет;

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов.

Предполагается, что соглашение относительно Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог потребует согласия генералиссимуса Чан Кайши. По совету Маршала И. В. Сталина Президент примет меры к тому, чтобы было получено такое согласие.

Главы Правительств Трех Великих Держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией.

Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с Национальным Китайским Правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига.

И. Сталин
Ф. Рузвельт
Уинстон С. Черчилль

1945 г., 11 февраля

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия», 12 февраля 1946 г.

№ 28

Протокол работы Крымской конференции

Происходившая 4—11 февраля в Крыму Конференция Глав Правительств Соединенных Штатов Америки, Великобритании и СССР пришла к следующим заключениям:

I. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Было решено:

1) что конференция Объединенных Наций[28] по вопросу о предполагаемой всемирной организации должна быть созвана в среду 25 апреля 1945 года и должна быть проведена в Соединенных Штатах Америки;

2) что на эту конференцию должны быть приглашены следующие государства:

a) Объединенные Нации по составу на 8 февраля 1945 г.;

b) те из присоединившихся наций, которые объявили войну общему врагу к 1 марта 1945 г. (В данном случае под термином «присоединившиеся нации» имеется в виду 8 присоединившихся наций и Турция.) Когда будет происходить конференция о всемирной организации, делегаты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске

к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно Украину и Белоруссию;

3) что Правительство Соединенных Штатов от имени трех держав проконсультируется с Правительством Китая и с Французским Временным Правительством по решениям, принятым на настоящей конференции, относительно предполагаемой всемирной организации;

4) что текст приглашений, которые будут разосланы всем государствам, принимающим участие в Конференции, должен быть следующий:

Приглашение

Правительство Соединенных Штатов Америки от своего имени и от имени Правительств Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Республики Китая, а также от имени Временного Правительства Французской Республики приглашает Правительство . . . . . направить представителей на Конференцию Объединенных Наций, которая должна состояться 25 апреля 1945 года или вскоре после этой даты в Сан-Франциско, в Соединенных Штатах Америки, для подготовки Устава Всеобщей Международной Организации для поддержания международного мира и безопасности.

Вышепоименованные Правительства предлагают, чтобы Конференция рассмотрела как базу для такого Устава предложения по учреждению Всеобщей Международной Организации, которые были опубликованы в октябре прошлого года в результате Конференции в Думбартон-Оксе[1] и которые были дополнены следующими условиями для раздела С главы VI[19]:

«С. Голосование

1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.

2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры принимаются большинством в семь голосов членов.

3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам принимаются большинством в семь голосов членов, включая совпадающие голоса постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, воздерживается от голосования при принятии решений согласно разделу А главы VIII[20] и согласно второй фразе абзаца 1 раздела С главы VIII»[21].

Дополнительная информация о соответствующих мероприятиях будет сообщена в дальнейшем.

В случае, если Правительство . . . . . желает заранее до Конференции высказать мнения и замечания, касающиеся предложений, то Правительство Соединенных Штатов Америки будет радо передать такие мнения и замечания другим участвующим правительствам.

Территориальная опека

Было решено, что пять государств, которые будут иметь постоянные места в Совете Безопасности, должны проконсультироваться между собой до Конференции Объединенных Наций по вопросу о территориальной опеке.

Эта рекомендация была принята при условии, что территориальная опека будет применяться только: a) к существующим мандатам Лиги Наций[52]; b) к территориям, отторгнутым от вражеских государств в результате настоящей войны; c) к любой другой территории, которая может быть добровольно поставлена под опеку, и d) никаких дискуссий о конкретных территориях на предстоящей Конференции Объединенных Наций или во время предварительных консультаций не предполагается, и решение вопроса о том, какие территории, относящиеся к указанным выше категориям, будут поставлены под попечительство, явится предметом позднейшего соглашения.

II. ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕННОЙ ЕВРОПЕ

Была принята следующая Декларация:

«Премьер Союза Советских Социалистических Республик, Премьер-Министр Соединенного Королевства и Президент Соединенных Штатов Америки консультировались между собой в общих интересах народов своих стран и народов освобожденной Европы. Они совместно заявляют о том, что они договорились между собой согласовывать в течение периода временной неустойчивости в освобожденной Европе политику своих Трех Правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств — сателлитов оси в Европе при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем.

Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. В соответствии с принципом Атлантической Хартии [47] о праве всех народов избирать форму правительства, при котором они будут жить, должно быть обеспечено восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия.

Для улучшения условий, при которых освобожденные народы могли бы осуществлять эти права, Три Правительства будут совместно помогать народам в любом освобожденном европейском госу-

дарстве или в бывшем государстве — сателлите оси в Европе, где, по их мнению, обстоятельства этого потребуют: a) создавать условия внутреннего мира; b) проводить неотложные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся народам; c) создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа, и d) способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов.

Три Правительства будут консультироваться с другими Объединенными Нациями и с временными властями или с другими правительствами в Европе, когда будут рассматриваться вопросы, в которых они прямо заинтересованы.

Когда, по мнению Трех Правительств, условия в любом европейском освобожденном государстве или в любом из бывших государств — сателлитов оси в Европе сделают такие действия необходимыми, они будут немедленно консультироваться между собой о мерах по осуществлению совместной ответственности, установленной в настоящей Декларации.

Этой Декларацией мы снова подтверждаем нашу веру в принципы Атлантической Хартии, нашу верность Декларации Объединенных Наций и нашу решимость создать, в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями, построенный на принципах права международный порядок, посвященный миру, безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию человечества.

Издавая настоящую Декларацию, три державы выражают надежду, что Временное Правительство Французской Республики может присоединиться к ним в предложенной процедуре».

III. РАСЧЛЕНЕНИЕ ГЕРМАНИИ

Было решено, что ст. 12 (a) условий капитуляции Германии[14] должна быть изменена и должна гласить следующее:

«Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик будут обладать по отношению к Германии верховной властью. При осуществлении этой власти они примут такие меры, включая полное разоружение, демилитаризацию и расчленение Германии, которые они признают необходимыми для будущего мира и безопасности».

Изучение процедуры расчленения Германии было передано Комиссии, состоящей из г-на Идена (председатель), г-на Вайнанта и г-на Гусева. Этот орган рассмотрит вопрос о том, желательно ли присоединение к нему представителя Франции.

IV. ЗОНА ОККУПАЦИИ ДЛЯ ФРАНЦУЗОВ И КОНТРОЛЬНЫЙ СОВЕТ ДЛЯ ГЕРМАНИИ

Было решено, что Франции должна быть предоставлена в Германии зона, подлежащая оккупации французскими войсками. Эта зона будет образована из британской и американской зон, и ее размеры будут установлены англичанами и американцами в консультации с Французским Временным Правительством.

Было также решено, что Французское Временное Правительство должно быть приглашено войти в качестве члена в Контрольный Совет по Германии.

V. РЕПАРАЦИИ

Был подписан следующий протокол:

Протокол
о переговорах между Главами Трех Правительств на Крымской конференции по вопросу о репарациях натурой с Германии

Главы Трех Правительств условились о следующем:

1. Германия обязана возместить в натуре ущерб, причиненный ею в ходе войны союзным нациям.

Репарации должны получаться в первую очередь теми странами, которые вынесли главную тяжесть войны, понесли наибольшие потери и организовали победу над врагом.

2. Репарации должны взиматься с Германии в трех формах:

а) единовременные изъятия в течение двух лет по капитуляции Германии или прекращении организованного сопротивления из национального богатства Германии, находящегося как на территории самой Германии, так и вне ее (оборудование, станки, суда, подвижной состав, германские вложения за границей, акции промышленных, транспортных, судоходных и других предприятий Германии и т. д.), причем эти изъятия должны быть проведены главным образом с целью уничтожения военного потенциала Германии;

б) ежегодные товарные поставки из текущей продукции в течение периода, длительность которого должна быть установлена;

в) использование германского труда.

3. Для выработки на основе вышеизложенных принципов подробного репарационного плана в Москве учреждается Межсоюзная Комиссия по Репарациям в составе представителей от СССР, США и Великобритании.

4. В отношении определения общей суммы репараций, а также ее распределения между пострадавшими после германской агрессии странами советская и американская делегации согласились о следующем: «Московская Комиссия по репарациям в первоначальной стадии своей работы примет в качестве базы для обсуждения предложение Советского Правительства о том, что общая сумма репараций в соответствии с пунктами «а» и «б» статьи 2-й должна составлять 20 миллиардов долларов и что 50% этой суммы идет Советскому Союзу». Британская делегация считала, что впредь до рассмотрения вопроса о репарациях Московской Комиссией по репарациям не могут быть названы никакие цифры репараций.

Вышеприведенное советско-американское предложение передано Московской Комиссии по репарациям в качестве одного из предложений, подлежащих ее рассмотрению.

VI. ГЛАВНЫЕ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ

Конференция решила, что вопрос о главных преступниках войны должен после закрытия конференции подлежать рассмотрению тремя Министрами Иностранных Дел для доклада в надлежащее время.

VII. ПОЛЬША

Конференцией была принята следующая Декларация о Польше.

«Новое положение создалось в Польше в результате полного освобождения ее Красной Армией. Это требует создания Временного Польского Правительства, которое имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше, до недавнего освобождения Западной части Польши. Действующее ныне в Польше Временное Правительство должно быть поэтому реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Это новое правительство должно затем называться Польским Временным Правительством Национального Единства.

В. М. Молотов, г-н Гарриман и сэр Арчибальд Кларк Керр уполномочиваются как Комиссия проконсультироваться в Москве в первую очередь с членами теперешнего Временного Правительства и с другими польскими демократическими лидерами как из самой Польши, так и из-за границы, имея в виду реорганизацию теперешнего Правительства на указанных выше основах. Это Польское Временное Правительство Национального Единства должно принять обязательство провести свободные и ничем не воспрепятствованные выборы как можно скорее на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании. В этих выборах все антинацистские

и демократические партии должны иметь право принимать участие и выставлять кандидатов.

Когда Польское Временное Правительство Национального Единства будет сформировано должным образом в соответствии с вышеуказанным, Правительство СССР, которое поддерживает в настоящее время дипломатические отношения с нынешним Временным Правительством Польши, Правительство Соединенного Королевства и Правительство США установят дипломатические отношения с новым Польским Временным Правительством Национального Единства и обменяются послами, по докладам которых соответствующие правительства будут осведомлены о положении в Польше.

Главы Трех Правительств считают, что Восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона[25] с отступлениями от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши. Главы Трех Правительств признают, что Польша должна получить существенные приращения территории на Севере и на Западе. Они считают, что по вопросу о размере этих приращений в надлежащее время будет спрошено мнение нового Польского Временного Правительства Национального Единства и что вслед за тем окончательное определение Западной границы Польши будет отложено до мирной конференции».

VIII. ЮГОСЛАВИЯ

Было решено рекомендовать Маршалу Тито и д-ру Шубашичу:

а) чтобы соглашение Тито — Шубашич[44] было немедленно приведено в действие и было создано новое правительство на основе этого соглашения;

б) что как только новое правительство будет создано, оно должно объявить:

(1) что Антифашистское Вече Национального Освобождения Югославии[46] будет расширено путем включения членов последней Югославской Скупщины, которые не скомпрометировали себя сотрудничеством с врагом, и, таким образом, образует орган, который будет известен как Временный Парламент, и

(2) что законодательные акты, принятые Антифашистским Вече Национального Освобождения Югославии, подлежат последующей ратификации Учредительным Собранием.

Настоящее заявление должно быть опубликовано в коммюнике о конференции.

IX. ИТАЛО-ЮГОСЛАВСКАЯ ГРАНИЦА. АВСТРО-ЮГОСЛАВСКАЯ ГРАНИЦА*

По этим вопросам были представлены ноты британской делегации, а американская и советская делегации согласились рассмотреть эти ноты и изложить свои взгляды позднее.

X. ЮГОСЛАВСКО-БОЛГАРСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Состоялся обмен мнениями между министрами иностранных дел по вопросу о желательности югославско-болгарского договора о союзе. Был поставлен вопрос о том, можно ли разрешить государству, все еще находящемуся под режимом перемирия, заключать договор с другим государством. Г-н Иден предложил информировать болгарское и югославское правительства о том, что это не может быть одобрено. Г-н Стеттиниус предложил, чтобы британский и американский послы продолжили обсуждение этого вопроса с В. М. Молотовым в Москве. В. М. Молотов согласился с предложением г-на Стеттиниуса.

XI. ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

Британская делегация вручила своим коллегам ноты по следующим вопросам:

a) Контрольная Комиссия в Болгарии[35].

b) Греческие претензии к Болгарии, в частности в отношении репараций.

c) Нефтяное оборудование в Румынии.

XII. ПЕРСИЯ

Состоялся обмен мнениями между г-ном Иденом, г-ном Стеттиниусом и В. М. Молотовым о положении в Иране. Было решено продолжить обсуждение этого предмета в дипломатическом порядке.

XIII. СОВЕЩАНИЯ ТРЕХ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Конференция пришла к соглашению в отношении того, что должен быть создан постоянный механизм для консультаций между тремя министрами иностранных дел; они должны встречаться так часто, как это окажется необходимым, вероятно каждые три или четыре месяца.

Эти совещания будут иметь место поочередно в трех столицах, причем первое совещание состоится в Лондоне.

---

* В подлинном тексте Протокола на русском и английском языках вместо «Австро-югославская граница» ошибочно значится «Итало-австрийская граница».

XIV. КОНВЕНЦИЯ В МОНТРЕ [63] И ПРОЛИВЫ

Было достигнуто соглашение о том, что три министра иностранных дел на своем ближайшем совещании в Лондоне обсудят предложения Советского Правительства в отношении Конвенции в Монтре и сделают доклад своим правительствам.

Турецкое правительство будет информировано об этом в надлежащий момент.

Вышеизложенный Протокол был одобрен и подписан тремя Министрами Иностранных Дел на Крымской Конференции 11 февраля 1945 года.

Э. Р. Стеттиниус
В. Молотов
Антони Иден

Печат. по арх. Опубл. в изд. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. XI., М., 1955, с. 74—80.

№ 29

Соглашения между союзными государствами по делам военнопленных и гражданских лиц этих государств

На Крымской Конференции имели место переговоры между британской, американской и советской делегациями для заключения исчерпывающего соглашения относительно мероприятий для защиты, содержания и репатриации военнопленных и гражданских лиц Великобритании, Советского Союза и Соединенных Штатов, освобожденных союзными вооруженными силами, вступающими сейчас в Германию. Тексты подписанных 11 февраля Соглашений между СССР и Великобританией и между СССР и Соединенными Штатами Америки тождественны. Соглашение между Советским Союзом и Великобританией было подписано В. М. Молотовым и г-ном Иденом. Соглашение между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки подписали генерал-лейтенант Грызлов и генерал Дин.

В соответствии с этими Соглашениями до тех пор, пока не будут выделены транспортные средства для репатриации граждан союзников, каждый союзник будет предоставлять питание, одежду, медицинское обслуживание и удовлетворять другие нужды граждан других союзников. Советские офицеры будут помогать британским и американским властям в их задаче обслуживания советских граждан, освобожденных британскими и американскими вооруженными силами в течение периода времени, когда они будут находиться на континенте Европы или в Соединенном Королевстве, ожидая транспорта для перевозки их домой.

В обслуживании британских подданных и американских граждан Советскому Правительству будут помогать британские и американские офицеры.

Поскольку теперь достигнуто соглашение, три Правительства обязуются оказывать всяческую помощь, совместимую с требованиями ведения военных операций, в целях обеспечения быстрой репатриации всех этих военнопленных и гражданских лиц.

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия», 14 февраля 1945 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Соглашение относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, находящимися под Советским Командованием, и войсками, находящимися под Британским Командованием

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза и Индии, с другой стороны, желая договориться об обращении с советскими гражданами, освобожденными войсками, находящимися под Британским Командованием, и об их репатриации, а также об обращении с британскими подданными, освобожденными войсками, находящимися под Советским Командованием, и об их репатриации, условились о нижеследующем:

Статья 1

Все советские граждане, освобожденные войсками, действующими под Британским Командованием, и все британские подданные, освобожденные войсками, действующими под Советским Командованием, будут, незамедлительно после их освобождения, отделяться от вражеских военнопленных и содержаться отдельно от них в лагерях или сборных пунктах до момента передачи их соответственно советским или британским властям в пунктах, согласованных между этими властями.

Британские и советские военные власти примут необходимые меры для защиты лагерей и сборных пунктов от вражеских бомбардировок, артиллерийских обстрелов и т. п.

Статья 2

Договаривающиеся Стороны обеспечат, чтобы их военные власти незамедлительно сообщали компетентным властям другой Стороны об обнаруженных ими гражданах или подданных другой Договаривающейся Стороны, принимая одновременно меры для выполнения

условий настоящего Соглашения. Советские и британские уполномоченные по репатриации будут немедленно допускаться в сборные лагери и пункты размещения граждан или подданных своей страны, и они будут иметь право назначать там внутреннюю администрацию и устанавливать внутренний распорядок и управление в соответствии с воинскими порядками и законодательством их страны.

Будет предоставлена возможность для отправки или перевода офицеров соответствующей национальности в те лагери или сборные пункты, в которых содержатся освобожденные военнослужащие соответствующих войск и где будет недоставать офицеров. Наружная охрана и охрана доступа в лагери и сборные пункты и выхода из них будет установлена в соответствии с инструкциями военного начальника, в зоне которого расположены эти лагери или сборные пункты, и этот военный начальник будет также назначать коменданта, который будет нести ответственность за общую администрацию и дисциплину в соответствующем лагере или сборном пункте.

Перемещение лагерей, равно как и перевод из одного лагеря в другой освобожденных граждан или подданных, будет производиться по договоренности между компетентными советскими и британскими властями. Перемещение лагерей и перевод освобожденных граждан или подданных может, в исключительных случаях, производиться и без предварительной договоренности, однако с немедленным уведомлением компетентных властей о таком перемещении с изложением мотивов. Враждебная пропаганда, направленная против Договаривающихся Сторон или против любой из Объединенных Наций [28], не будет разрешаться.

Статья 3

Компетентные британские и советские власти будут снабжать освобожденных граждан или подданных соответствующим питанием, одеждой, жилищем и медицинским обслуживанием как в лагерях или сборных пунктах, так и в пути следования, а также транспортом до момента передачи их соответственно советским или британским властям в пунктах, установленных по договоренности между этими властями. Такое обеспечение питанием, одеждой, жилищем и медицинским обслуживанием должно быть с учетом положений статьи 8, установлено по нормам для рядовых, младшего командного состава и офицеров. Нормы обеспечения гражданских лиц должны быть, насколько это возможно, такими же, как и нормы для солдат.

Договаривающиеся Стороны не будут требовать компенсации за эти или другие аналогичные услуги, которые их власти могут предоставить освобожденным гражданам или подданным другой Договаривающейся Стороны.

Статья 4

Каждая из Договаривающихся Сторон будет иметь право использовать, по согласованию с другой Стороной, такие из ее собственных средств транспорта, которые окажутся доступными для репатриации своих граждан или подданных, содержащихся у другой Договаривающейся Стороны. Точно так же каждая из Договаривающихся Сторон будет иметь право использовать, по согласованию с другой Стороной, свои собственные средства для доставки снабжения своим гражданам или подданным, содержащимся у другой Договаривающейся Стороны.

Статья 5

Советские и британские военные власти будут выдавать от имени их соответствующих Правительств освобожденным гражданам или подданным другой Договаривающейся Стороны такие ссуды, о которых компетентные советские и британские власти предварительно договорятся.

Ссуды, выданные в валюте какой-либо вражеской территории или в валюте советских или британских оккупационных властей, не будут подлежать возмещению.

В случае выдачи ссуд в валюте освобожденной невражеской территории, Советское и Британское Правительства произведут, каждое по ссудам, выданным его гражданам или подданным, необходимое урегулирование с правительствами соответственных территорий, которые будут информированы о количестве их валюты, выданной для этой цели.

Статья 6

Бывшие военнопленные и гражданские лица каждой из Договаривающихся Сторон могут, до их репатриации, быть использованы для управления и поддержания в порядке лагерей или сборных пунктов, в которых они находятся. Они также могут быть использованы на добровольных началах, в целях содействия объединенным военным усилиям, на таких работах вблизи их лагерей, о которых договорятся между собой компетентные советские и британские власти. Вопросы оплаты и другие условия труда должны определяться по соглашению между этими властями. Понимается, что использование освобожденных членов соответствующих вооруженных сил будет осуществляться в соответствии с военными порядками и под наблюдением своих офицеров.

Статья 7

Договаривающиеся Стороны каждый раз, когда это будет необходимо, используют все возможные средства для того, чтобы обеспечить эвакуацию в тыл этих освобожденных граждан и под-

данных. Они также обязуются использовать все доступные средства для перевозки освобожденных граждан и подданных в установленные по согласованию пункты, где они могут быть переданы соответственно советским или британским властям. Передача этих освобожденных граждан или подданных никоим образом не может быть задержана или отложена вследствие требований их временного использования.

Статья 8

Договаривающиеся Стороны будут применять возможно более эффективно вышеизложенные положения настоящего Соглашения, допуская при этом ограничения временного порядка и лишь в отношении деталей, которые, время от времени, будут вызываться оперативной обстановкой или условиями снабжения и транспорта на различных театрах операций.

Статья 9

Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по подписании.

Составлено в Крыму в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках. Оба текста являются аутентичными.

11 февраля 1945 года.

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

По уполномочию
Правительства
Соединенного Королевства
Антони Иден

По уполномочию
Правительства Канады
Антони Иден

По уполномочию
Правительства Австралии
Антони Иден

По уполномочию
Правительства Новой Зеландии
Антони Иден

По уполномочию
Правительства
Южно-Африканского Союза
Антони Иден

По уполномочию
Правительства Индии
Антони Иден

I. Нота министра иностранных дел Великобритании на имя народного комиссара иностранных дел СССР

Воронцовский дворец, 11 февраля 1945 года

Ваше Превосходительство,

Во время подписания Соглашения между Правительствами Соединенного Королевства, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки и Индии и Советским Правительством относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, действующими под Советским Командованием, и войсками, действующими под Британским Командованием, между нами была достигнута договоренность, которую, пользуясь этим случаем, я хотел бы отметить следующим образом.

Понимается, что положения § 2 статьи 5 относительно ссуд, выданных в валюте вражеских территорий, будут, поскольку это относится к ссудам, выданным в Италии, Румынии и Болгарии, предметом последующего обсуждения.

Я был бы признателен, если бы Ваше Превосходительство подтвердило, что это понимание правильно.

Имею честь быть, Сэр, покорным слугой Вашего Превосходительства.

Антони Иден

II. Нота народного комиссара иностранных дел СССР на имя министра иностранных дел Великобритании

Кореиз, 11 февраля 1945 года

Уважаемый г-н Иден,

Я получил Вашу ноту от 11 февраля относительно статьи 5 Соглашения, подписанного нами сегодня, в которой говорится следующее:

«Во время подписания Соглашения между Правительствами Соединенного Королевства, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки и Индии и Советским Правительством относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, действующими под Советским Командованием, и войсками, действующими под Британским Командованием, между нами была достигнута договоренность, которую, пользуясь этим случаем, я хотел бы отметить следующим образом.

Понимается, что положения § 2 статьи 5 относительно ссуд, выданных в валюте вражеских территорий, будут, поскольку это

относится к ссудам, выданным в Италии, Румынии и Болгарии, предметом последующего обсуждения».

Настоящим подтверждаю правильность изложенного в Вашей ноте понимания нашей договоренности.

С искренним уважением

В. Молотов

I. Нота министра иностранных дел Великобритании на имя народного комиссара иностранных дел СССР

Воронцовский дворец, 11 февраля 1945 года

Ваше Превосходительство,

Во время подписания Соглашения между Правительствами Соединенного Королевства, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки и Индии и Советским Правительством относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, действующими под Советским Командованием, и войсками, действующими под Британским Командованием, я обязан зафиксировать, что моя подпись за Правительство Австралии не относится к условиям 6-й статьи Соглашения.

Имею честь, Сэр, быть покорным слугой Вашего Превосходительства.

Антони Иден

II. Нота народного комиссара иностранных дел СССР на имя министра иностранных дел Великобритании

Кореиз, 11 февраля 1945 года

Уважаемый г-н Иден,

Подтверждаю получение Вашей ноты от 11 февраля, в которой указывается, что во время подписания Соглашения между Правительствами Соединенного Королевства, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки и Индии и Советским Правительством относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, действующими под Советским Командованием, и войсками, действующими под Британским Командованием, Вы должны зафиксировать, что Ваша подпись за Правительство Австралии не относится к условиям статьи 6 Соглашения.

С искренним уважением

В. Молотов

Печат. по арх. Опубл. в изд. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. XI. М., 1955, с. 149—154.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии относительно освобожденных советских граждан в Соединенном Королевстве *

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Соединенного Королевства, желая определить положение советских граждан, освобождаемых союзными войсками и пребывающих в Соединенном Королевстве в течение периода до их репатриации, решили заключить настоящее Соглашение, в силу которого все эти лица как свободные граждане союзной державы могли бы быть организованы в советские соединения и группы. В соответствии с этим уполномоченные Правительства Союза ССР и Правительства Соединенного Королевства согласились о нижеследующем:

Статья 1

Все советские граждане, освобожденные союзными войсками, будут незамедлительно после их освобождения отделяться от немецких военнопленных и содержаться отдельно от них. В случае их прибытия в Соединенное Королевство, о чем компетентные советские власти в Соединенном Королевстве будут, насколько это возможно, заблаговременно ставиться в известность соответствующими британскими властями, эти советские граждане будут собраны в определенных местах и лагерях, куда советские представители по репатриации будут немедленно допускаться.

Британские и советские военные власти соответственно примут необходимые меры для защиты лагерей и сборных пунктов от вражеских бомбардировок, артиллерийских обстрелов и т. п.

Статья 2

Для целей внутреннего управления и дисциплины эти советские граждане будут организованы в соединения и группы, которые будут подчинены советским законам. Внутреннее управление и поддержание дисциплины в советских соединениях, местах и лагерях,

---

* Это соглашение было подписано одновременно с соглашениями между СССР и Великобританией и СССР и США относительно военнопленных и гражданских лиц указанных трех держав, освобожденных союзными войсками при вступлении на территорию Германии.

о которых говорится в статье 1, будут осуществляться советскими офицерами, согласно условиям Приложения 1 к этому Соглашению.

Перемещение лагерей, равно как и перевод из одного лагеря в другой освобожденных советских граждан, будет производиться по договоренности с компетентными советскими властями. В исключительных случаях возможно перемещение и без предварительного согласования, однако с немедленным уведомлением компетентных советских властей о таком перемещении с изложением мотивов. Не будет допускаться проведение среди освобожденных советских граждан враждебной пропаганды, направленной против Договаривающихся Сторон или против Объединенных Наций [28].

Статья 3

Освобожденные советские граждане до их возвращения в Советский Союз могут быть использованы на работах по управлению и поддержанию лагерей или сборных пунктов, в которых они находятся. Они также могут быть использованы на добровольных началах, в целях содействия объединенным военным усилиям, на таких работах вблизи их лагерей, о которых договорятся между собой компетентные советские и британские власти. Вопросы оплаты и другие условия труда будут определяться по соглашению между этими властями. Понимается, что использование освобожденных советских граждан будет осуществляться в соответствии с советскими военными порядками и под наблюдением советских офицеров.

Статья 4

Компетентные британские власти будут снабжать всех этих советских граждан, без каких бы то ни было исключений, пищей, одеждой, жилищем и медицинским обслуживанием по нормам, установленным соответственно для солдат, младшего командного состава и офицеров. Финансовые положения, регулирующие обеспечение этого снабжения, определяются в статье 2-й Приложения второго к этому Соглашению.

Статья 5

Правительство Соединенного Королевства будет выдавать такие ссуды этим советским гражданам от имени Советского Правительства, о которых договорятся между собой компетентные британские и советские власти. Финансовое положение, регулирующее эти ссуды, определяется в статье 1 Приложения второго к этому Соглашению.

Статья 6

Компетентные британские власти будут сотрудничать с соответствующими советскими властями в Соединенном Королевстве в деле установления личности освобожденных советских граждан, которые могут прибыть в Соединенное Королевство. Они будут обеспечивать таких освобожденных советских граждан транспортом до момента передачи их советским властям в пунктах, установленных по договоренности между компетентными советскими и британскими властями. Компетентные британские власти будут оказывать практически возможную помощь, принимая во внимание наличные ресурсы в предоставлении средств транспорта для скорейшей перевозки этих советских граждан в Советский Союз. Компетентные советские власти в Соединенном Королевстве во всякое время будут оказывать компетентным британским властям такую помощь, о которой последние попросят при выполнении условий этой статьи.

Статья 7

Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по подписании.

Составлено в Крыму в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках. Оба текста являются аутентичными.

11 февраля 1945 года.

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

По уполномочию
Правительства
Соединенного Королевства
Антони Иден

Приложение 1 к Соглашению

Относительно юрисдикции в Соединенном Королевстве над членами советских соединений

Статья 1

Поскольку это не противоречит условиям статьи 2 настоящего Приложения, юрисдикция в вопросах дисциплины и внутреннего управления над членами советских соединений и групп в Соединенном Королевстве будет осуществляться в соответствии с советским законом, и проступки дисциплинарные будут рассматриваться и наказываться соответствующим образом советскими судами и властями.

Статья 2

Дела о мелких нарушениях, которые не влекут за собой по британским законам судебного разбирательства, будут передаваться на рассмотрение соответствующих советских властей. Дела о преступлениях, которые по британским законам требуют судебного разбирательства, будут рассматриваться общегражданскими судами Соединенного Королевства.

Статья 3

В случае какого-либо преступления, которое, согласно вышеозначенной статье 2, подлежит рассмотрению судов Соединенного Королевства, факты о нем должны быть незамедлительно сообщены в соответствии с договоренностью, которая должна быть достигнута между компетентными британскими и советскими властями, старшим офицером советского соединения или группы заинтересованным властям Соединенного Королевства, если правонарушитель еще не задержан гражданскими властями.

Статья 4

Когда член советского соединения или группы должен быть судим судом Соединенного Королевства, ответственные власти соответствующего советского соединения или группы окажут соответствующим гражданским властям Соединенного Королевства такое содействие, которое может оказаться необходимым для проведения судебного разбирательства.

Приложение 2 к Соглашению

Относительно финансовых мероприятий, регулирующих выдачи ссуд, производимых Правительством Соединенного Королевства освобожденным советским гражданам как членам советских соединений, и обеспечение припасами и снабжением этих соединений

Статья 1

Ссуды, выданные в стерлингах Правительством Соединенного Королевства этим советским гражданам как членам советских соединений в соответствии со статьей 5 этого Соглашения, будут возмещены в стерлингах Правительством СССР по представлении требования компетентными британскими властями. В случае, если

выдача ссуды Правительством Соединенного Королевства произведена в валюте освобожденной невражеской территории, то Правительство СССР произведет необходимое урегулирование с правительством соответствующей территории, которое будет уведомлено о количестве ее валюты, выданной для этой цели. Не подлежат возмещению ссуды, выданные Правительством Соединенного Королевства в валюте какой-либо вражеской территории.

Всякая выдача ссуды в валюте британских военных властей, которая может быть использована на освобожденной невражеской территории или на вражеской территории, будет рассматриваться с целью урегулирования согласно этой статье, как если бы это была выдача ссуды, сделанная в местной валюте соответствующей территории.

Статья 2

Правительство Соединенного Королевства не будет требовать возмещения стоимости питания, одежды, помещения и медицинского обслуживания, предоставляемых компетентными британскими властями этим советским гражданам, в соответствии с данным Соглашением.

I. Нота министра иностранных дел Великобритании на имя народного комиссара иностранных дел СССР

Воронцовский дворец, 11 февраля 1945 года

Ваше Превосходительство,

Во время подписания между нашими двумя Правительствами Соглашения относительно советских граждан, освобожденных Союзными войсками и размещенных в Соединенном Королевстве, между нами была достигнута договоренность, которую, пользуясь этим случаем, я хотел бы отметить.

По мнению Правительства Соединенного Королевства вышеуказанные освобожденные советские граждане будут, во время их пребывания в Соединенном Королевстве или на другой Британской территории, подчинены Советскому военному закону и, если это необходимо, компетентные советские власти будут готовы выдавать об этом удостоверения во всех тех случаях, когда возникнет спор о статусе любого отдельного советского гражданина.

Я был бы признателен, если бы Ваше Превосходительство подтвердило, что это понимание правильно.

Имею честь, Сэр, быть покорным слугой Вашего Превосходительства.

Антони Иден

II. Нота народного комиссара иностранных дел СССР на имя министра иностранных дел Великобритании

Кореиз, 11 февраля 1945 года

Уважаемый г-н Иден,

Я получил Вашу ноту от 11 февраля относительно освобожденных советских граждан, находящихся в Соединенном Королевстве, следующего содержания:

«Во время подписания между нашими двумя Правительствами Соглашения относительно советских граждан, освобожденных Союзными войсками и размещенных в Соединенном Королевстве, между нами была достигнута договоренность, которую, пользуясь этим случаем, я хотел бы отметить.

По мнению Правительства Соединенного Королевства вышеуказанные освобожденные советские граждане будут, во время их пребывания в Соединенном Королевстве или на другой Британской территории, подчинены Советскому военному закону и, если это необходимо, компетентные советские власти будут готовы выдавать об этом удостоверения во всех тех случаях, когда возникнет спор о статусе любого отдельного советского гражданина».

Настоящим подтверждаю правильность изложенного в Вашей ноте понимания нашей договоренности.

С искренним уважением
В. Молотов

Печат. по арх. Опубл. в изд. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. XI. М., 1955, с. 143—149.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Соглашение относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, находящимися под Советским Командованием, и войсками, находящимися под Командованием Соединенных Штатов Америки

Правительство Союза Советских Социалистических Республик с одной стороны, и Правительство Соединенных Штатов Америки с другой стороны, желая договориться об обращении с советскими гражданами, освобожденными войсками, находящимися под Командованием Соединенных Штатов, и об их репатриации, а также об обращении с гражданами Соединенных Штатов, освобожденными войсками, находящимися под Советским Командованием, и об их репатриации, условились о нижеследующем:

Статья 1

Все советские граждане, освобожденные войсками, действующими под Командованием Соединенных Штатов, и все граждане Соединенных Штатов, освобожденные войсками, действующими под Советским Командованием, будут, незамедлительно после их освобождения, отделяться от вражеских военнопленных и содержаться отдельно от них в лагерях или сборных пунктах до момента передачи их соответственно советским или американским властям в пунктах, согласованных между этими властями.

Американские и советские военные власти примут необходимые меры для защиты лагерей и сборных пунктов от вражеских бомбардировок, артиллерийских обстрелов и т. п.

Статья 2

Договаривающиеся Стороны обеспечат, чтобы их военные власти незамедлительно сообщали компетентным властям другой Стороны об обнаруженных ими гражданах другой Договаривающейся Стороны, принимая одновременно меры для выполнения условий настоящего Соглашения. Советские и американские уполномоченные по репатриации будут немедленно допускаться в сборные лагери и пункты размещения граждан своей страны, и они будут иметь право назначать там внутреннюю администрацию и устанавливать внутренний распорядок и управление в соответствии с воинскими порядками и законодательством их страны.

Будет предоставлена возможность для отправки или перевода офицеров соответствующей национальности в те лагери или сборные пункты, в которых содержатся освобожденные военнослужащие соответствующих войск и где будет недоставать офицеров. Наружная охрана и охрана доступа в лагери и сборные пункты и выхода из них будет установлена в соответствии с инструкциями военного начальника, в зоне которого расположены эти лагери или сборные пункты, и этот военный начальник будет также назначать коменданта, который будет нести ответственность за общую администрацию и дисциплину в соответствующем лагере или сборном пункте.

Перемещение лагерей, равно как и перевод из одного лагеря в другой освобожденных граждан, будет производиться по договоренности между компетентными советскими и американскими властями. Перемещение лагерей и перевод освобожденных граждан может, в исключительных случаях, производиться и без предварительной договоренности, однако с немедленным уведомлением компетентных властей о таком перемещении с изложением мотивов.

Враждебная пропаганда, направленная против Договаривающихся Сторон или против любой из Объединенных Наций [28], не будет разрешаться.

Статья 3

Компетентные американские и советские власти будут снабжать освобожденных граждан соответствующим питанием, одеждой, жилищем и медицинским обслуживанием как в лагерях или сборных пунктах, так и в пути следования, а также транспортом до момента передачи их соответственно советским или американским властям в пунктах, установленных по договоренности между этими властями. Такое обеспечение питанием, одеждой, жилищем и медицинским обслуживанием должно быть, с учетом положений статьи 8, установлено по нормам для рядовых, младшего командного состава и офицеров. Нормы обеспечения гражданских лиц должны быть, насколько это возможно, такими же, как и нормы для солдат.

Договаривающиеся Стороны не будут требовать компенсации за эти или другие аналогичные услуги, которые их власти могут предоставить освобожденным гражданам другой Договаривающейся Стороны.

Статья 4

Каждая из Договаривающихся Сторон будет иметь право использовать, по согласованию с другой Стороной, такие из ее собственных средств транспорта, которые окажутся доступными для репатриации своих граждан, содержащихся у другой Договаривающейся Стороны. Точно так же каждая из Договаривающихся Сторон будет иметь право использовать, по согласованию с другой Стороной, свои собственные средства для доставки снабжения своим гражданам, содержащимся у другой Договаривающейся Стороны.

Статья 5

Советские и американские военные власти будут выдавать от имени их соответствующих Правительств освобожденным гражданам другой Договаривающейся Стороны такие ссуды, о которых компетентные советские и американские власти предварительно договорятся.

Ссуды, выданные в валюте какой-либо вражеской территории или в валюте советских или американских оккупационных властей, не будут подлежать возмещению.

В случае выдачи ссуд в валюте освобожденной невражеской

территории, Советское Правительство и Правительство Соединенных Штатов произведут, каждое по ссудам, выданным его гражданам, необходимое урегулирование с правительствами соответственных территорий, которые будут информированы о количестве их валюты, выданной для этой цели.

Статья 6

Бывшие военнопленные и гражданские лица каждой из Договаривающихся Сторон могут, до их репатриации, быть использованы для управления и поддержания в порядке лагерей или сборных пунктов, в которых они находятся. Они также могут быть использованы на добровольных началах, в целях содействия объединенным военным усилиям, на таких работах вблизи их лагерей, о которых договорятся между собой компетентные советские и американские власти. Вопросы оплаты и другие условия труда должны определяться по соглашению между этими властями. Понимается, что использование освобожденных членов соответствующих вооруженных сил будет осуществляться в соответствии с военными порядками и под наблюдением своих офицеров.

Статья 7

Договаривающиеся Стороны каждый раз, когда это будет необходимо, используют все возможные средства для того, чтобы обеспечить эвакуацию в тыл этих освобожденных граждан. Они также обязуются использовать все доступные средства для перевозки освобожденных граждан в установленные по согласованию пункты, где они могут быть переданы соответственно советским или американским властям. Передача этих освобожденных граждан никоим образом не может быть задержана или отложена вследствие требований их временного использования.

Статья 8

Договаривающиеся Стороны будут применять возможно более эффективно вышеизложенные положения настоящего Соглашения, допуская при этом ограничения временного порядка и лишь в отношении деталей, которые, время от времени, будут вызываться оперативной обстановкой или условиями снабжения и транспорта на различных театрах операций.

Статья 9

Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по подписании.

Составлено в Крыму в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках. Оба текста являются аутентичными.

11 февраля 1945 года.

По уполномочию
Правительства
Союза
Советских
Социалистических
Республик
генерал-лейтенант *Грызлов*

По уполномочию
Правительства
Соединенных Штатов
Америки
генерал-майор *Джон Р. Дин*

Печат. по арх. Опубл. в изд. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. XI. М., 1955, с. 154—157.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Имеется в виду конференция представителей СССР, США и Великобритании, состоявшаяся в Думбартон-Оксе (Вашингтон) 21 августа — 28 сентября 1944 г., на которой были подготовлены «Предложения относительно создания всеобщей международной организации безопасности», содержавшие основные положения Устава будущей Организации Объединенных Наций.— 43, 96, 111, 122, 138, 171, 209, 217, 230, 248, 256.

[2] Европейская консультативная комиссия (ЕКК) из представителей СССР, Великобритании и США была учреждена в соответствии с решением, принятым на Московской конференции (см. прим. 51). На комиссию возлагалась задача «рассматривать европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий, которые три правительства признают целесообразным ей передать, и давать по ним трем правительствам совместные рекомендации». 11 ноября 1944 г. правительства СССР, США и Великобритании пригласили Временное правительство Французской Республики «принять участие в работах Европейской консультативной комиссии по европейским делам, находящейся в Лондоне, в качестве четвертого постоянного члена этой комиссии». Комиссия прекратила свою работу в августе 1945 г.—43, 61, 100, 108, 118, 182, 204, 240, 247.

[3] Имеется в виду англо-американская конференция на острове Мальта, состоявшаяся 30 января — 2 февраля 1945 г. с целью согласования позиций английского и американского правительств по ряду важных вопросов, которые должны были обсуждаться на Крымской конференции.— 43.

[4] Имеется в виду последнее крупное контрнаступление фашистско-германских войск в годы второй мировой войны, предпринятое 16 декабря 1944 г. на западном фронте в Арденнах (Бельгия) под командованием генерал-фельдмаршала Рундштедта (подробнее см.: Документы Крымской конференции (Вступительная статья), с. 8).— 44, 49.

[5] Имеется в виду конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании, состоявшаяся 28 ноября — 1 декабря 1943 г.— 45, 48, 79, 129, 183.

[6] Текст памятной записки У. Леги для президента США Ф. Рузвельта от 4 февраля 1945 г. был следующим: «Можете ли Вы обратиться к Сталину на сегодняшнем заседании со следующей просьбой о содействии нашим встречам с советскими военными представителями: Я буду весьма рад, если Вы уполномочите Ваших военных представителей, которые находятся здесь с Вами, обсудить военные вопросы с британскими и американскими начальниками штабов. Наши начальники штабов готовы предоставить Вашим военным представителям всю имеющуюся информацию».— 47.

[7] Имеется в виду англо-американская конференция в Касабланке, состоявшаяся 14—23 января 1943 г. после высадки союзников в Северной Французской Африке.

Во время конференции Черчилль и Рузвельт пригласили председателя Французского национального комитета генерала де Голля приехать в Касабланку для решения вопроса об управлении освобожденными французскими территориями.— 47.

[8] Имеются в виду переговоры между Советским правительством и главой Временного правительства Французской Республики генералом де Голлем во время визита де Голля в СССР 27 ноября — 10 декабря 1944 г. Переговоры закончились подписанием 10 декабря 1944 г. Договора о союзе и взаимной помощи между СССР и Французской Республикой.— 48, 65.

[9] В послании от 3 декабря 1944 г. глава Советского правительства сообщал президенту США Ф. Рузвельту: «Во время беседы, как я предполагал, генерал де Голль коснулся двух главных вопросов: о границе Франции на Рейне и о заключении франко-советского пакта взаимопомощи по типу англо-советского договора.

Что касается границы Франции на Рейне, то я высказался в том смысле, что этот вопрос нельзя решать без ведома и согласия главных наших союзников, войска которых ведут освободительную борьбу против немцев на территории Франции. Я подчеркнул сложность разрешения этого вопроса». Аналогичное послание И. В. Сталин направил У. Черчиллю.— 48, 65.

[10] В послании, полученном главой Советского правительства 24 декабря 1944 г., президент США Ф. Рузвельт писал: «Для того, чтобы все мы могли получить информацию, важную для координирования наших усилий, я хочу дать указание генералу Эйзенхауэру направить вполне компетентного офицера из его штаба в Москву для обсуждения с Вами положения дел у Эйзенхауэра на западном фронте и вопроса о взаимодействии с восточным фронтом. Мы будем сохранять полную секретность.

Я надеюсь, что Вы встретитесь с этим офицером из штаба генерала Эйзенхауэра и обеспечите обмен с ним информацией, которая будет взаимно полезной. Положение в Бельгии неплохое, но мы вступили в такой период, когда нужно поговорить о следующей фазе.

Просьба дать скорый ответ на это предложение ввиду крайней срочности дела».

25 декабря 1944 г. глава Советского правительства направил президенту США следующее ответное послание: «Получил Ваше послание относительно командировки в Москву компетентного офицера от ген. Эйзенхауэра.

Разумеется, я согласен с Вашим предложением, так же как согласен встретиться с офицером от ген. Эйзенхауэра и устроить с ним обмен информацией».— 57.

[11] 6 января 1945 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль направил главе Советского правительства И. В. Сталину следующее послание: «На Западе идут очень тяжелые бои, и в любое время от Верховного Командования могут потребоваться большие решения. Вы сами знаете по Вашему собственному опыту, насколько тревожным является положение, когда приходится защищать очень широкий фронт после временной потери инициативы. Генералу Эйзенхауэру очень желательно и необходимо знать в общих чертах, что Вы предполагаете делать, так как это, конечно, отразится на всех его и наших важнейших решениях. Согласно полученному сообщению, наш эмиссар главный маршал авиации Теддер вчера вечером находился в Каире, будучи связанным погодой. Его поездка сильно затянулась не по Вашей вине. Если он еще не прибыл к Вам, я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января и в любые другие моменты, о которых Вы, возможно, пожелаете упомянуть. Я никому не буду передавать этой весьма секретной информации, за исключением фельдмаршала Брука и генерала Эйзенхауэра, причем лишь при условии сохранения ее в строжайшей тайне. Я считаю дело срочным».

Получив вечером 7 января 1945 г. послание У. Черчилля, глава Советского правительства И. В. Сталин немедленно ответил: «К сожалению, главный маршал авиации г-н Теддер еще не прибыл в Москву.

Очень важно использовать наше превосходство против немцев в артиллерии и авиации. В этих видах требуется ясная погода для авиации и отсутствие низких туманов, мешающих артиллерии вести прицельный огонь. Мы готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союзников на западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все, что только возможно сделать для того, чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам».— 57.

[12] Имеются в виду переговоры между Советским правительством и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем и министром иностранных дел А. Иденом 9—18 октября 1944 г. в Москве.— 59, 79, 94, 196, 201.

[13] 3 сентября 1943 г. в Сицилии генералом Кастеллано (от Италии) и генералом Беделлом Смитом от имени Объединенных Наций были подписаны так называемые «краткие условия» капитуляции Италии. Они состояли из 11 статей, касавшихся в основном военных вопросов. 29 сентября 1943 г. на острове Мальта Бадольо (от Италии) и Эйзенхауэр от имени Объединенных Наций подписали «исчерпывающие», иначе «пространные», условия капитуляции Италии. Последние состояли из 44 статей, содержавших не только постановления военного характера, но и политические, экономические и финансовые условия, связанные с капитуляцией Италии.— 59.

[14] Документ о безоговорочной капитуляции Германии был выработан представителями СССР, США и Великобритании в Европейской консультативной комиссии (см. прим. 2) 25 июля 1944 г. и одобрен правительством США 8 августа 1944 г., Великобританией —21 сентября 1944 г., СССР —14 декабря 1944 г. (подробнее см.: Документы Крымской конференции (Вступительная статья), с. 12).—61, 72, 100, 108, 118, 225, 232, 258.

[15] Соглашение о зонах оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином» было выработано представителями СССР, США и Великобритании в Европейской консультативной комиссии (см. прим. 2) 12 сентября и 14 ноября 1944 г. и одобрено правительством Великобритании 5 декабря 1944 г., США —1 февраля 1945 г. и СССР — 6 февраля 1945 г. (подробнее см.: Документы Крымской конференции (Вступительная статья), с. 13—14).—61.

[16] Соглашение о контрольном механизме для Германии было выработано представителями СССР, США и Великобритании в Европейской консультативной комиссии (см. прим. 2) 14 ноября 1945 г. и одобрено правительством Великобритании 5 декабря 1944 г., США —23 января 1945 г., СССР —6 февраля 1945 г. (подробнее см.: Документы Крымской конференции (Вступительная статья), с. 14).— 61, 102.

[17] Имеется в виду Договор о союзе и взаимной помощи между СССР и Французской Республикой, подписанный 10 декабря 1944 г. в Москве.— 66.

[18] Имеется в виду предложение, содержащееся в послании президента США Ф. Рузвельта главе Советского правительства И. В. Сталину, полученном 14 декабря 1944 г.—81, 96, 98.

[19] В предложениях, выработанных на конференции в Думбартон-Оксе (см. прим. 1), текст раздела «С» (Голосование) главы VI (Совет Безопасности) был опущен. В примечании к разделу «С» указывалось: «Рассмотрение вопроса о процедуре голосования в Совете Безопасности продолжается».— 81, 96, 98, 157, 158, 186, 230, 256.

[20] Раздел «А» главы VIII предложений, выработанных на конференции в Думбартон-Оксе (см. прим. 1), касался мирного урегулирования споров.— 81, 96, 98, 157, 186, 230, 256.

[21] Раздел «С» главы VIII предложений, выработанных на конференции в Думбартон-Оксе (см. прим. 1), касался урегулирования местных споров посредством региональных мероприятий.— 81, 96, 98, 157, 186, 230, 256.

[22] Имеется в виду Декларация трех держав — СССР, США и Великобритании — о совместных действиях в войне против Германии и о послевоенном сотрудничестве, подписанная 1 декабря 1943 г. на Тегеранской конференции (см. прим. 5) президентом США Ф. Рузвельтом, Председателем Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталиным и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем.— 85.

[23] Имеются в виду предложения, подготовленные на конференции в Думбартон-Оксе (см. прим. 1), относительно создания всеобщей международной организации безопасности и предложение, содержавшееся в послании президента США Ф. Рузвельта главе Советского правительства И. В. Сталину от 5 декабря 1944 г., которое было одобрено правительством Великобритании.— 86.

[24] Использовав в качестве предлога советско-финскую войну 30 ноября 1939 г.— 12 марта 1940 г., англо-французские политики того времени организовали послушное большинство Лиги наций и провели «исключение» СССР из Лиги наций в декабре 1939 г.— 89.

[25] «Линия Керзона»— условное наименование линии, рекомендованной 8 декабря 1919 г. Верховным советом союзных держав в качестве восточной границы Польши. При выработке «линии Керзона» в основу было положено решение делегаций главных союзных держав, считавших необходимым включить в состав территории Польши лишь этнографически польские области. 12 июля 1920 г. английский министр иностранных дел Керзон обратился к Советскому правительству с нотой, в которой в качестве восточной границы Польши наметил линию, одобренную Верховным советом союзных держав в 1919 г. В ноте Керзона говорилось: «Линия эта приблизительно проходит так: Гродно — Яловка — Немиров — Брест-Литовск — Дорогуск — Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат».— 90, 116, 120, 147, 149, 197, 204, 214, 234, 251, 261.

[26] Имеется в виду Временное правительство Польской Республики, преобразованное из Польского комитета национального освобождения Крайовой Рады Народовой (см. прим. 43) 31 декабря 1944 г. в г. Люблине. После освобождения Красной Армией 17 января 1945 г. Варшавы Временное правительство переехало в столицу Польши.— 90, 110, 119, 149, 165, 177.

[27] Польское эмигрантское правительство, в котором основные позиции занимали представители «санационного» режима, было создано в сентябре 1939 г. в Анже (Франция). В июне 1940 г. польское эмигрантское правительство переехало в Лондон. 25 апреля 1943 г. в связи с недружественными актами по отношению к СССР Советское правительство прервало с ним дипломатические отношения.— 90, 119, 139, 164, 177.

[28] Это название применялось к государствам, подписавшим 1 января 1942 г. в Вашингтоне «Декларацию двадцати шести государств», и к государствам, присоединившимся к ней. Декларация содержала обязательство государств употребить все свои экономические и военные ресурсы против членов тройственного пакта и присоединившихся к нему стран, с которыми они находились в состоянии войны, а также сотрудничать друг с другом и не заключать сепаратного мира или перемирия с общими врагами.— 92, 98, 112, 121, 127, 135, 146, 154, 157, 162, 173, 174, 182, 184, 185, 186, 205, 209, 217, 221, 224, 229, 242, 248, 265, 271, 277.

[29] Парижская мирная конференция 1919—1920 гг. была созвана державами-победительницами для выработки и подписания мирных договоров с государствами, побежденными в первой мировой войне 1914—1918 гг.— 93.

[30] Представители польского эмигрантского правительства С. Миколайчик, С. Грабский и Т. Ромер находились в Москве 12—20 октября 1944 г. по приглашению Советского и английского правительств (см. прим. 12) для переговоров с представителями Польского комитета национального освобождения Берутом, Осубка-Моравским и Роля-Жимерским.— 93.

[31] 27 декабря 1944 г. представитель Франции в Европейской консультативной комиссии (см. прим. 2) Р. Массигли внес меморандум, содержащий следующие рекомендации: Франция должна участвовать вместе с СССР, США и Великобританией в осуществлении верховной власти в Германии; подписать документ о капитуляции Германии; ей должна быть отведена зона оккупации Германии, включая и «Большой Берлин»; в соглашение о контрольном механизме должны быть внесены изменения, предусматривающие замену трехсторонних органов контроля четырехсторонними. В меморандуме сообщалось, что французская делегация представит проекты своих поправок к текстам уже утвержденных ЕКК документов.— 102.

[32] Контрольная комиссия в Италии была создана в соответствии со ст. 37 «исчерпывающих условий» капитуляции Италии (см. прим. 13) из представителей Объединенных Наций под общим руководством союзного главнокомандующего для регулирования и контроля за исполнением условий капитуляции.— 109.

[33] 1 февраля 1944 г. Верховный Совет СССР принял Закон о предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений, о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский Народный комиссариат и о внесении соответствующих дополнений в Конституцию СССР 1936 г.— 111, 123.

[34] Союзная военная администрация (Allied Military Goverment) — англо-американский военно-административный орган, осуществлявший управление территориями, освобожденными союзными войсками от немецко-фашистских захватчиков.— 124, 187.

[35] Союзная контрольная комиссия в Болгарии под председательством представителя союзного (Советского) командования с участием представителей Великобритании и США была учреждена в соответствии со ст. 18. Соглашения о перемирии от 28 октября 1944 г. между правительствами СССР, Великобритании и США, с одной стороны, и правительством Болгарии — с другой, для регулирования и контроля за выполнением условий перемирия.— 124, 190, 191, 228, 235, 238, 262.

[36] Союзная контрольная комиссия в Венгрии под председательством представителя союзного (Советского) главнокомандования с участием представителей Великобритании и США была учреждена в соответствии со ст. 18. Соглашения о перемирии от 20 января 1945 г. между СССР, Великобританией и США, с одной стороны, и Венгрией — с другой, для регулирования и контроля за выполнением условий перемирия.— 124, 190.

[37] Декларация трех держав об Иране, подписанная на Тегеранской конференции (см. прим. 5) 1 декабря 1943 г. премьер-министром Великобритании У. Черчиллем, Председателем Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталиным и президентом США Ф. Рузвельтом, содержала положения о взаимоотношениях СССР, Великобритании и США с Ираном в период второй мировой войны.— 125, 228, 235.

[38] Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном был подписан в

Тегеране 29 января 1942 г. Согласно договору СССР и Великобритания обязались уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана, защищать его от агрессии Германии или любой другой державы, а также оказать ему возможную экономическую помощь. Иран взял на себя обязательство сотрудничать с союзными государствами всеми доступными ему средствами, причем помощь иранских вооруженных сил ограничивалась поддержкой внутреннего порядка на иранской территории. Стороны обязались не заключать соглашений, несовместимых с положениями договора. Договор обеспечивал сотрудничество Ирана с государствами антигитлеровской коалиции. – 125, 158, 228, 235.

[39] Имеются в виду конференция Объединенных Наций в Хот-Спрингсе (США) в мае — июне 1943 г. по вопросам продовольствия и сельского хозяйства; заседание Совета ЮНРРА (см. прим. 49) в Атлантик-Сити (США) в ноябре 1943 г.; конференция Объединенных Наций в Бреттон-Вудсе (США) в июле 1944 г. по валютным и финансовым вопросам.— 127, 135.

[40] Имеется в виду фактическое положение МНР как независимого государства, образовавшегося в результате антиимпериалистической, антифеодальной революции 1921 г. После победы революции 5 ноября 1921 г. между правительством РСФСР и Народным правительством Монголии было подписано Соглашение об установлении дружественных отношений и об обмене полномочными представителями. Китай, в состав которого Внешняя Монголия по Кяхтинскому соглашению 1915 г. входила в качестве автономной территории, не признавал независимости МНР. При заключении 14 августа 1945 г. Договора между Советским Союзом и Китайской Республикой, в соответствии с Крымским соглашением от 11 февраля 1945 г., стороны обменялись нотами о том, что ввиду неоднократно выраженного народом Внешней Монголии стремления к независимости китайское правительство после поражения Японии, если плебисцит народа Внешней Монголии подтвердит это стремление, признает независимость Внешней Монголии.

В связи с подписанием 14 февраля 1950 г. Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и Китайской Народной Республикой оба правительства обменялись нотами, что они констатируют полную обеспеченность независимого положения МНР в результате референдума 1945 г. и установление с ней дипломатических отношений КНР.— 130, 254.

[41] Имеется в виду закон о ленд-лизе, принятый конгрессом США 11 марта 1941 г. Этот закон давал правительству США право передавать взаймы или в аренду другим государствам различные товары и материалы, которые необходимы для обороны этих государств, если оборона этих государств, по определению президента, являлась жизненно важной для обороны США.— 133.

[42] Имеется в виду англо-франко-турецкий договор о взаимной помощи от 19 октября 1939 г.— 137.

[43] Крайова Рада Народова (Национальный совет страны) — временный парламент Польши, созданный в декабре 1943 г. по инициативе Польской рабочей партии с целью объединения демократических сил польского народа в борьбе против немецко-фашистских захватчиков и предательской политики польского эмигрантского правительства в Лондоне и его «делегатуры» в Польше. На своем первом заседании в ночь с 31 декабря 1943 г. на 1 января 1944 г. КРН приняла декларацию, призывавшую польский народ к борьбе в союзе с СССР за изгнание фашистских оккупантов, завоевание национальной независимости и создание подлинно демократической Польши. После вступления Красной Армии на территорию Польши Крайова Рада Народова 21 июля 1944 г. образовала Польский комитет национального освобождения.— 140.

[44] Соглашение между Председателем Национального комитета освобождения Югославии И. Броз Тито и премьер-министром королевского югославского прави-

тельства в Лондоне И. Шубашичем, заключенное 1 ноября 1944 г., предусматривало создание в Югославии регентского совета и образование единого югославского правительства из представителей Национального комитета освобождения Югославии и королевского югославского правительства.— 145, 149, 159, 163, 181, 199, 203, 210, 227, 234, 252, 261.

[46] В послании главе Советского правительства И. В. Сталину от 11 января 1945 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль сообщал: «1. Г-н Иден и я несколько раз прилагали все усилия к тому, чтобы убедить Короля Петра. Он своевольный молодой человек и считает, что соглашение Тито — Шубашич является для него фактическим отречением от престола. Заявление, опубликованное им сейчас, было сделано без консультации с нами и даже вопреки нашему совету. Он считает, что если он в течение ближайших нескольких лет будет держаться в стороне от всего того, что произойдет в Югославии, то взойдет его заря. Он питает к Вам чувство большого восхищения, большего, по моему мнению, чем к кому-либо из нас.

2. Я предлагаю, чтобы мы теперь ввели в действие соглашение Тито — Шубашич и просто обошли Короля Петра II. Его заявление было сделано без совета со стороны какого-либо премьер-министра, и, так как он выступает в качестве конституционного монарха, его заявление нельзя считать государственным актом. Это означает, что мы приветствуем мысль о признании Правительства маршала Тито во главе с регентством в качестве Королевского Югославского Правительства, о посылке посла в Белград и принятии посла у нас. Я надеюсь, что Вы сочтете это хорошим выходом из трудного положения до тех пор, пока народ свободно и объективно не выразит своей воли.

3. Однако, прежде чем мы сможем высказаться окончательно по этому вопросу, мы должны довести это дело до сведения Соединенных Штатов, которые очень обиделись бы, если бы они не были информированы. Мы, конечно, ни в коей степени не обязаны соглашаться с их решением. Я телеграфирую Вам, прежде чем сообщать что-либо маршалу Тито, за исключением того, что я попрошу его подождать сообщения, которое я сделаю ему после консультации с Советским Правительством.

В послании У. Черчилля от 23 января 1945 г. говорилось: «Король Петр, не информировав нас о своем намерении, вчера вечером дал отставку Шубашичу и его Правительству.

Мы информируем д-ра Шубашича о том, что поступок Короля не отразится на намерении Правительства Его Величества позаботиться об осуществлении соглашения Тито — Шубашич и что поэтому мы готовы перевезти его и его Правительство в Белград.

Я предлагаю, чтобы три великие державы решили теперь ввести в действие соглашение Тито — Шубашич и чтобы Тито был информирован, что, если он договорится с Шубашичем и его Правительством осуществить соглашение, три великие державы признают объединенное правительство, созданное в соответствии с соглашением, и аккредитуют послов при Регентском Совете. Я также предлагаю, чтобы до образования этого объединенного правительства никакое правительство, образованное одним лишь Королем Петром или одним лишь маршалом Тито, не было признано.

Я представляю это предложение также Правительству Соединенных Штатов и надеюсь, что Вы со своей стороны согласитесь с ним. Я уведомлю Вас, как только мне будет известна реакция американцев, с тем чтобы мы могли согласовать одновременные действия».

В послании от 27 января 1945 г. У. Черчилль сообщал: «Мы думаем, что если д-р Шубашич не достигнет удовлетворительного соглашения с Королем, то он и все его правительство, будет ли им дана отставка или нет, должны возвратиться в Белград по возможности уже на следующей неделе и вместе с маршалом Тито учредить регентство, под наблюдением которого от имени Королевского Югославского Правительства будет осуществлено соглашение Тито — Шубашич,

независимо от того, что может сказать Король. Я надеюсь, что мы сможем обсудить любые дальнейшие события или детали в самом близком будущем. Тем временем мы стараемся получить от Правительства Соединенных Штатов согласие на этот план. Вы, может быть, пожелаете сами переговорить с американцами».— 153.

[46] Антифашистское вече национального освобождения Югославии (АВНОЮ) — высший законодательный и исполнительный орган Югославии, созданный в ноябре 1942 г. на состоявшемся в г. Бихаче по инициативе ЦК КПЮ Учредительном собрании антифашистских политических организаций и групп. На второй сессии АВНОЮ в ноябре 1943 г. был учрежден Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ) в качестве высшего исполнительного и административного органа власти. Сессия АВНОЮ лишила югославское королевское правительство в Лондоне прав законной власти и запретила королю Петру II Карагеоргиевичу возвращаться в Югославию до завершения войны. Окончательное решение вопроса о короле и монархии откладывалось до освобождения всей страны.— 164, 199, 203, 210, 227, 234, 252, 261.

[47] Атлантическая хартия — совместная англо-американская декларация о целях ведения войны, подписанная президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем во время их встречи, состоявшейся 9—12 августа 1941 г. в бухте Арджентия (остров Ньюфаундленд), и обнародованная ими 14 августа 1941 г. В ней содержались некоторые общие принципы национальной политики США и Великобритании. 24 сентября 1941 г. Советское правительство заявило о своем согласии с основными принципами Атлантической хартии.— 168, 173, 212, 219, 231, 249, 257.

[48] 9 сентября 1941 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль сделал в палате общин заявление о том, что пункт 3 Атлантической хартии, предусматривающий уважение права всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить, и восстановление суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем, не относится к Индии, Бирме и другим частям Британской империи. Он утверждал, что «на Атлантической конференции имелось в виду главным образом восстановление суверенитета, самоуправления и национальной жизни стран и народов Европы, находящихся сейчас под нацистским игом».— 168.

[49] ЮНРРА — Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций (см. прим. 28). Соглашение о создании ЮНРРА было подписано в Вашингтоне 9 ноября 1943 г. представителями 44 стран, в том числе представителем СССР. Задачей ЮНРРА являлось оказание помощи странам, пострадавшим во время второй мировой войны, в восстановлении их экономики. В 1947 г. ЮНРРА была ликвидирована.— 169, 240.

[50] Имеется в виду Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, принятая на Московской конференции (см. прим. 51) и опубликованная 2 ноября 1943 г. за подписями президента США Ф. Рузвельта, Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина и премьер-министра Великобритании У. Черчилля.— 169.

[51] Имеется в виду конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, состоявшейся 19—30 октября 1943 г. в Москве.— 169.

[52] Имеются в виду территории бывших германских владений в Африке и на Тихом океане и бывших владений Османской империи, над которыми согласно ст. 22 Устава Лиги наций — международной организации, существовавшей между первой и второй мировыми войнами,— была установлена опека стран — победительниц в первой мировой войне 1914—1918 гг., осуществлявших эту опеку в качестве

мандатариев и от имени Лиги наций. Мандаты получили Великобритания, Франция, Бельгия, Япония, Австралия, Новая Зеландия.— 172, 218, 225, 230, 257.

[53] ЭЛАС — Народно-освободительная армия в Греции, действовавшая под руководством Национально-освободительного фронта (ЭАМ), созданного по инициативе КПГ в сентябре 1941 г. и объединившего все патриотические силы страны для борьбы против фашистских оккупантов.— 175.

[54] Имеется в виду Декларация об Италии, принятая на Московской конференции (см. прим. 51) и опубликованная 2 ноября 1943 г.— 177.

[55] Во время второй мировой войны фашистская Германия завезла в Румынию для захваченных ею нефтяных предприятий, в том числе с участием английского и американского капиталов, трубы и другое нефтяное оборудование, которое она использовала в войне против Советского Союза. Советское правительство рассматривало это оборудование как немецкое трофейное имущество и в соответствии со ст. 7 Соглашения о перемирии с Румынией (см. прим. 64) приступило к вывозу его в Советский Союз. Английское правительство, оспаривая принадлежность этого имущества Германии, обратилось к Советскому правительству с просьбой приостановить вывоз труб и другого нефтяного оборудования с предприятий, находившихся под английским контролем. Оно заявило, что не возражает против вывоза Советским Союзом излишков нефтяного оборудования при условии, если это будет сделано в счет репараций в соответствии со ст. 11 Соглашения о перемирии с Румынией. Придерживаясь по вопросу о принадлежности указанных труб и нефтеоборудования высказанной им позиции, Советское правительство проявило готовность пойти навстречу пожеланиям английского правительства и дало указание прекратить дальнейшую отправку из Румынии в СССР труб и другого нефтеоборудования.— 189.

[56] Союзная контрольная комиссия в Румынии под председательством представителя союзного (Советского) командования с участием представителей Великобритании и США была учреждена в соответствии со ст. 18 Соглашения о перемирии от 12 сентября 1944 г. между правительствами СССР, Великобритании и США, с одной стороны, и правительством Румынии — с другой, для регулирования и контроля за выполнением условий перемирия.— 189.

[57] Соглашение о перемирии между СССР, Великобританией и США, с одной стороны, и Венгрией — с другой, было подписано в Москве 20 января 1945 г.— 189, 199.

[58] Соглашение о перемирии между СССР, Великобританией и США, с одной стороны, и Болгарией — с другой, было подписано в Москве 28 октября 1944 г.— 190.

[59] Соглашение о перемирии между СССР и Великобританией, с одной стороны, и Финляндией — с другой, было подписано в Москве 19 сентября 1944 г.— 190, 199.

[60] Положение о Союзной контрольной комиссии в Венгрии, текст которого был согласован между Советским, английским и американским правительствами, вступило в действие немедленно после подписания Соглашения о перемирии с Венгрией 20 января 1945 г.— 191.

[61] Письмо министра иностранных дел Великобритании А. Идена на имя народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова было получено 12 декабря 1944 г.— 191.

[62] «Лена-Голдфильдс Лимитед»— английское акционерное общество, с которым в 1925 г. правительство СССР заключило концессионный договор. По договору от 4 ноября 1934 г. действие концессионного договора 1925 г. было прекращено.— 196.

[63] Конвенция о режиме проливов, подписанная в Монтре 20 июля 1936 г. представителями СССР, Англии, Австралии, Франции, Турции, Болгарии, Греции, Румынии,

Югославии и Японии, предусматривала сохранение прохода через проливы торговых судов всех стран как в мирное, так и в военное время с соблюдением правил, предусмотренных конвенцией. Конвенция предоставляла Турции право немедленно ремилитаризовать зону проливов. Международная комиссия проливов распускалась, а наблюдение и контроль за проходом судов через проливы возлагались на Турцию.

В отношении прохода через проливы военных судов было проведено различие между черноморскими и нечерноморскими державами. Военным судам черноморских государств предоставлялось право свободного прохода через проливы. Таким образом, Советский Союз получил право в мирное время проводить через проливы свои военные корабли и подводные лодки.

Для нечерноморских государств были установлены известные ограничения. Им было разрешено проводить в Черное море только легкие надводные корабли, малые боевые и вспомогательные суда. Предельная продолжительность пребывания военных судов нечерноморских стран в Черном море ограничивалась тремя неделями.

На время войны, если Турция не участвовала в ней, воспрещался проход через проливы военных кораблей любой воюющей державы. В случае участия Турции в войне проход через проливы подчинялся усмотрению турецкого правительства, причем оно имело право ввести это положение в действие и в том случае, если оно решит, что Турция находится под непосредственной угрозой войны.

Конвенция была заключена сроком на 20 лет с автоматическим продлением, если ни одним из участников за два года до истечения этого срока не денонсируется.— 201, 223, 228, 236, 263.

[64] Соглашение о перемирии между правительствами СССР, Великобритании и США, с одной стороны, и правительством Румынии — с другой, было подписано в Москве 12 сентября 1944 г.— 190, 199.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авиабазы США в Комсомольске и Николаеве — см. Япония. Предоставление США авиабаз на советском Дальнем Востоке

Австрия — 45, 124, 188

— Австро-югославская граница — см. Югославия, Югославо-австрийская граница

Атлантическая хартия — 168, 173, 212, 213, 219, 220, 231, 232, 249—250, 253, 257, 258, 287

Аэродромы США в районе Будапешта — см. Предоставление США аэродромов в районе Будапешта

Берлин — 45, 51, 53, 63, 119, 208, 216, 247

Болгария — 182—183, 189—192, 228, 235, 238, 262, 268

— Болгаро-югославские отношения — см. Югославия, Югославо-болгарские отношения

— Соглашение о перемирии с Болгарией — 190, 191, 288

— Союзная контрольная комиссия в Болгарии — 124, 190, 191—192, 228, 235, 238, 262, 284

Венгрия — 50, 152, 190, 191, 240, 288

— Соглашение о перемирии с Венгрией — 190, 199

— Союзная контрольная комиссия в Венгрии — 124, 190, 191, 284

Военнопленные советские и союзные — 194—195, 206, 211

— Соглашения между СССР и Великобританией и СССР и США о военнопленных и гражданских лицах — 206, 224, 263—279

Военные действия против Германии

— Военные действия на восточном фронте — 41, 44, 49—52, 56—57, 282

— Военные действия на западном фронте — 44—45, 47, 52, 53—58, 170, 174, 281

— Военные планы трех союзных держав — 58, 208, 216, 220, 245, 247

— Координация военных действий трех союзных держав — 47, 52—53, 57, 208, 216, 245, 247, 281

— Переброска германских войск с западного фронта на восточный фронт — 44, 51—52

— Прорыв немцами западного фронта в Арденнах — 44, 49, 52, 53, 280

Военные преступники — см. Главные военные преступники

Военные штабы — 52, 58, 133, 134, 208, 216, 245, 247, 280

— Совещания военных штабов трех союзных держав — 58, 208, 216, 245 247, 280

Всемирная организация — см. Организация Объединенных Наций

Германия — 41—44, 46—48, 51, 53, 54, 59—65, 67, 69—70, 80—81, 93, 112, 117, 123, 135—137, 139, 148, 158, 173, 191, 195—197, 211, 212, 218, 231, 240, 249, 257, 263, 270, 284, 285, 288

— Безоговорочная капитуляция Германии — 59, 61—64, 78, 79, 100, 108, 118, 208, 216, 225, 232, 247, 258, 282, 284

— Демилитаризация и денацификация Германии — 75, 78, 79, 106, 156, 209,

215, 216, 220, 225, 226, 232, 233, 247—248, 253, 258, 259
— Зоны оккупации Германии — 59, 60, 61, 65, 208, 216, 220, 221, 245, 247, 282; предоставление Франции зоны оккупации Германии — см. Франция
— Контрольный механизм для Германии — см. Контрольный совет для Германии
— Контрольный совет для Германии — 59, 61, 65—67, 68, 69, 101—102, 105, 109, 208, 216, 220, 221, 223, 226, 232, 237, 238, 241, 245, 247—248, 259, 282; участие Франции в Контрольном совете для Германии — см. Франция
— Разгром Германии — 204, 208, 216, 221, 245, 247
— Расчленение Германии — 59, 60—64, 77—80, 100—101, 108, 118, 152, 181, 223, 225, 232, 258; комиссия по изучению процедуры расчленения — 60, 61, 63, 64, 100—101, 108, 118, 225, 232, 258
— Репарации с Германии — 60, 70—77, 103—106, 108, 118, 149, 151—152, 160, 162, 171, 181—182, 199—200, 204—205, 209, 217, 221, 223, 226, 232—233, 248, 259—260; принципы взимания репараций — 70—72, 75—77, 78, 80, 103, 105, 106—107, 118, 156, 162, 171, 181—182, 184, 195—196, 199, 214—215, 226, 233, 253—254, 259; протокол по вопросу о репарациях натурой с Германии — 205, 207, 214—215, 223, 253—254, 259—260; размеры репараций — 60, 71, 72, 74—75, 103—104, 106—107, 151—152, 156, 162, 171, 181, 184, 195—196, 199—200, 215, 226, 233, 248, 254, 260; репарационная комиссия — 72—74, 76, 78, 80, 105, 107—108, 118, 151—152, 156, 162, 171, 181—182, 185, 196, 199—200, 215, 221, 226, 232—233, 248, 253—254, 259—260
Германский вопрос — см. Германия
Главные военные преступники — 62, 169—170, 209, 217, 223, 227, 233, 248, 260, 287
Греция — 145, 166, 169, 175—176, 183, 188, 190, 191, 193, 239, 288

Декларация об освобожденной Европе — 167, 168, 172—173, 178, 180, 198—199, 205—206, 210, 212—213, 218—219, 221, 222, 223, 225, 231—232, 237, 249—250, 257—258
— Присоединение к декларации Франции — см. Франция
Думбартон-Окс — см. Конференция в Думбартон-Оксе

Европейская консультативная комиссия (ЕКК) — 43, 61, 64, 68, 78—80, 100—102, 105, 108, 109, 110, 118, 182, 204, 240, 247, 280, 282, 284

Иран — 115—116, 125—127, 149, 152, 158—159, 172, 183, 223, 228, 235, 262
— Вывод советских и союзных войск из Ирана — 125—127, 158—159
— Декларация трех держав об Иране — 125, 228, 235, 284
— Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном — 125—127, 158, 228, 235, 284—285
— Концессии на нефть — 125—127, 159, 228, 235
Италия — 44, 45, 51—52, 54, 61, 133, 136—137, 166, 187, 193, 269
— Декларация об Италии — 177, 288
— Итало-югославская граница — см. Югославия, Югославо-итальянская граница
— Капитуляция Италии — 59, 64, 282
— Контрольная комиссия в Италии — 109, 284

Касабланка — см. Конференция в Касабланке
Китай — 85—88, 124, 130, 131, 132, 152, 157, 185, 210, 217, 222, 225, 229, 249, 255, 256, 285
Коммюнике о Крымской конференции — 164, 181—183, 199, 204—222, 227, 235, 237, 245—253, 261
Коммюнике о начале работы Крымской конференции — 43, 77, 245
Конвенция в Монтре — 196, 201, 223, 228, 236, 263, 288—289
Конституция СССР 1936 г. — 111, 123, 284
Конференция в Думбартон-Оксе — 43, 81, 86, 96, 98, 111, 113—115, 122, 138, 171, 186, 209, 217, 230, 248, 256, 280, 282—283
— Предложения, выработанные на кон-

ференции в Думбартон-Оксе — см. Организация Объединенных Наций
Конференция в Касабланке — 47, 280—281
Конференция на острове Мальта — 43, 280

Ленд-лиз — 72, 133, 285
Лига наций — 89, 172, 201, 218, 225, 230, 257, 283, 287—288
Линия Керзона — см. Польский вопрос, Восточная граница

Мальта — см. Конференция на острове Мальта
Международная организация безопасности — см. Организация Объединенных Наций
Мирная конференция — 62, 198, 204, 214, 234, 251, 261
Мировая организация безопасности — см. Организация Объединенных Наций
Московская конференция министров иностранных дел — 169, 280, 287

Объединенные Нации — 92, 112, 123—124, 127—128, 135, 138, 154, 171, 184, 209, 212, 219, 220, 224, 231, 250, 255, 258, 265, 271, 282—285
— Государства, присоединившиеся к Объединенным Нациям — 112, 122, 128, 136, 154, 224, 229, 255, 283
— Декларация Объединенных Наций — 122, 123, 128, 135, 136, 138, 146, 173, 213, 219, 232, 250, 258, 283
Организация Объединенных Наций — 81—89, 97, 98, 111—115, 121—125, 135—138, 146, 148—149, 152, 154, 157—158, 162, 199, 209, 212, 217, 220, 222, 224—225, 229—230, 242, 245, 248, 252, 255—257
— Голосование — см. Процедура голосования в Совете Безопасности
— Консультации с Францией и Китаем — 122, 152, 185, 209—210, 217, 222, 225, 229, 249, 256
— Конференция Объединенных Наций — 112—115, 121—124, 135—138, 146, 152, 154, 157—158, 162, 163, 171, 182, 185, 186, 205, 209—210, 211, 217—218, 220—222, 224, 225, 229, 230, 242, 248—249, 252, 255, 256—257
— Первоначальные члены — 111—112, 115, 135, 146, 205, 224, 229, 256
— Предложение Ф. Рузвельта от 5 декабря 1944 г.— 81, 82, 84, 96, 97, 98
— Предложения, выработанные на конференции в Думбартон-Оксе — 43, 81, 84, 96, 98, 111, 122, 209, 217, 230, 248, 256, 280, 282—283
— Приглашение на конференцию Объединенных Наций — 124, 135, 136, 149, 152, 157—158, 172, 186, 210, 217, 222, 225, 229—230, 249, 256
— Процедура голосования в Совете Безопасности — 81—89, 96—99, 157, 186, 209, 217—218, 230, 249, 256, 282—283
— Территориальная опека — 152, 158, 162—163, 171—172, 218, 222, 225, 230, 257
— Устав Организации Объединенных Наций — 86—87, 157, 158, 171, 186, 209, 217, 221, 230, 249, 256, 280
— Учредительная конференция — см. Конференция Объединенных Наций
— Членство БССР и УССР — 111—114, 121—124, 135, 138, 146, 154, 205, 224, 229, 242, 255—256

Переговоры И. В. Сталина с У. Черчиллем и А. Иденом в Москве в октябре 1944 г. — 59, 60, 79, 94, 196, 201, 282
Персия — см. Иран
Повестка дня Крымской конференции — 42, 43, 124
Польский вопрос — 43, 66, 69, 89—96, 107, 110—111, 115—117, 118—121, 123, 124, 139—144, 146—151, 153—154, 160—161, 164—168, 171, 176—181, 183—184, 192, 197, 202—204, 206, 210, 219, 221—223, 227, 233—234, 250—251, 260—261
— Временное польское правительство (люблинское, варшавское) — 90, 94—96, 110, 116, 119, 121, 139, 140, 141, 143, 144, 147, 149—151, 153—155, 160, 164, 168, 177, 179, 197, 202, 213—214, 233—234, 251, 260—261, 283
— Границы Польши — 91, 107, 139, 140, 146—147, 197—198, 202, 204; восточная граница — 90, 91, 93, 116, 120, 139, 140, 142, 147, 149, 167, 197—198, 204, 214, 234, 251, 261; западная граница — 93, 116, 121, 139, 140—141, 147, 197—198, 204, 214, 234, 261
— Декларация о Польше — 165, 176—

177, 197, 202, 206, 210, 213—214, 219, 233—234, 260—261
— Консультация в Москве о реорганизации Временного польского правительства — 116, 121, 139, 141, 147, 148, 155, 167, 179, 202, 213—214, 234, 251, 260
— Крайова Рада Народова — 140, 283, 285
— Польское правительство — см. Создание польского временного правительства национального единства
— Польское эмигрантское правительство в Лондоне — 90, 92, 94—96, 119, 120, 139, 142, 143, 164, 165, 177, 193—194, 283
— Признание польского временного правительства национального единства — 90—92, 116, 119, 120, 121, 139, 142, 144, 147, 148, 150, 155, 161, 177, 179, 180, 184, 193, 197, 203, 210, 214, 234, 250—251, 261
— Проведение выборов — 107, 110, 116, 120, 121, 139, 140, 142, 144, 147, 148, 150—151, 153, 155, 164—168, 177, 179—180, 183, 194, 203, 214, 234, 251, 260—261
— Создание польского временного правительства национального единства — 93—94, 107, 110, 119—120, 139, 141, 147—150, 153—156, 160—161, 165, 167, 171, 177, 179, 193, 194, 197, 202—203, 204, 210, 213—214, 233—234, 250—251, 260—261
— Создание нового временного правительства, нового польского правительства, польского временного правительства — см. Создание польского временного правительства национального единства
Польша — см. Польский вопрос
Предоставление США аэродромов в районе Будапешта — 128, 131, 133
Продолжительность работы Крымской конференции — 41—42
Протокол работы Крымской конференции — 222—236, 255—263

Румыния — 189, 240, 268, 288
— Нефтяное оборудование — 182, 189, 228, 235, 238, 262, 288
— Соглашение о перемирии с Румынией — 190, 199, 288—289
— Союзная контрольная комиссия в Румынии — 189, 288

Совещания министров иностранных дел — 122, 144, 201, 206, 211, 220—223, 228, 235—236, 252, 262
Соглашение [по вопросам Дальнего Востока] — 254—255
Союзная военная администрация — 124—125, 187, 284

Тегеран — см. Тегеранская конференция
Тегеранская конференция — 45, 46, 48, 56—57, 59, 60, 61, 63, 79, 85, 90, 129, 131, 183, 280, 283
— Декларация трех держав — 85, 283
Турция — 116, 137—138, 154, 201, 224, 228, 229, 236, 255, 263, 288—289

Участники Крымской конференции — 245—246

Финляндия — 190, 199
— Соглашение о перемирии с Финляндией — 190, 199
Франция — 47—48, 61, 65—69, 80—81, 87, 101, 114, 124, 132, 144, 152, 157, 158, 185—186, 209, 217, 222, 225, 229, 232, 249, 256, 258—259, 280—284, 288
— Предоставление Франции зоны оккупации Германии — 48, 61, 65—69, 102, 106, 108—109, 118, 208—209, 216, 223, 226, 232, 237, 247, 259, 284.
— Присоединение Франции к Декларации об освобожденной Европе — 168, 178, 180, 181, 199, 213, 232, 237, 250, 258
— Участие Франции в Контрольном совете для Германии — 65—69, 78, 80, 101—102, 108—110, 118, 199, 209, 226, 232, 237, 247, 259

Югославия — 145, 153, 163—164, 166, 172, 181, 182, 187—189, 190—191, 199, 203, 206, 210—211, 222, 223, 227, 234—235, 237—238, 239, 251—252, 261, 285—287, 289
— АВНОЮ — 159, 163—164, 199, 203, 210—211, 227, 234—235, 252, 261, 287
— Соглашение Тито — Шубашич — 153, 181, 285—286; введение соглашения в действие — 145, 149, 153, 163—164, 172, 181, 199, 203, 210, 227, 234, 251—252, 261, 286; поправки к соглашению — 145, 153, 159—160, 163—164

— Создание объединенного правительства в Югославии — 145, 153, 164, 203, 210—211, 227, 234—235, 252, 261, 286
— Югославо-австрийская граница — 124, 182, 188—189, 223, 227, 235, 237, 239, 262
— Югославо-болгарские отношения — 182, 223, 227, 235, 238, 262
— Югославо-итальянская граница — 124, 182, 187—188, 223, 227, 235, 237, 262

Югославский вопрос — см. Югославия
ЮНРРА —166, 240, 287

Япония — 129, 132, 285, 289
— Вступление СССР в войну против Японии — 129—130, 134, 254
— Политические условия вступления СССР в войну против Японии — 129—130, 254—255
— Предоставление США авиабаз на советском Дальнем Востоке — 129, 134

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Александер Г.— 44, 45, 246
Антонов А. И.— 12, 42, 49, 52, 246
Арцишевский Т.— 94, 139, 143
Ахи А.— 125

Бадальо П.— 61, 282
Бальфур Д.— 241
Берут Б.—94, 119, 139, 141, 143, 147, 284
Бидо Ж.— 23
Бирнс Дж.— 246
Богомолов А. Е.— 23
Бок Ф.— 45
Болен Ч.— 15, 246
Брайант А.— 17
Брежнев Л. И.—38
Бриджес Э.— 224, 246
Брук А.— 17, 54, 55, 246, 281
Буяк Ф.— 120

Вайнант Дж.— 100, 101, 108, 118, 122, 225, 232, 258
Ванденберг А.— 38
Ведемейер А.— 132
Вильсон Г.— 246
Витос В.— 111, 120, 139, 140, 147
Вудворд Л.— 17
Вышинский А. Я.— 100, 108, 118, 127, 189, 191, 246

Гарриман А.— 11, 15, 19, 41, 42, 116, 121, 132, 141, 147—148, 155, 160, 179, 192, 197, 202, 213, 234, 246, 260
Гесс Р.—170
Гиммлер Г.— 62
Гитлер А.— 18, 45, 59, 62, 117
Голль Ш. де — 23, 47—48, 65, 67, 101—102, 132, 144, 176, 193, 199, 224, 236—237, 281
Голунский С. А.—101, 102, 105, 160, 236
Гопкинс Г.— 22, 246
Грабский С.— 92, 94, 110, 120, 139, 140, 147, 284
Громыко А. А.— 42, 124, 154, 157, 185, 186, 246
Грызлов А. А.— 263, 279
Гусев Ф. Т.— 20, 42, 100—102, 108, 118, 122, 158, 172, 202, 204, 224, 225, 232, 237, 246, 258

Даладье Э.— 67
Джебб Г.— 124, 236, 237
Диксон П.— 189, 191, 237
Дин Дж.— 11, 263, 279

Желиговский Л.— 94
Жиро А.— 47, 48
Жуков Г. К.— 49
Жулавский З.— 120

Иден А.— 12, 16, 18, 20, 22, 42—43, 61, 65, 68, 69, 79—80, 88, 89, 91, 100—102, 104—105, 107, 108, 118, 121—127, 135, 149—154, 159—160, 162—164, 168, 171—172, 176—184, 187—189, 191—194, 196, 197, 201, 202, 204, 214, 222—225, 227, 228, 232, 235, 237, 238, 246, 258, 262, 263, 267—269, 272, 274, 275, 282, 286, 288
Исмей Х.— 246

Кавтарадзе С. И.— 125—127
Кадоган А.— 100, 108, 118, 246

Каннингхэм Э.— 54, 58, 246
Кастеллано Дж.— 282
Керзон Дж.— 93, 283
Керр А.—116, 121, 141, 147—148, 155, 160, 179, 202, 213, 234, 241, 246, 260
Кинг Э.— 246
Клемансо Ж.— 48, 93
Клеменс Д.— 22
Конев И. С.— 49, 56
Крокер Дж.— 38
Кузнецов Н. Г.— 42, 246
Кукин К. М.—240
Кутер Л.— 246
Кутшеба С.— 120

Леги В.— 47, 246, 280
Лезерс Ф.— 132, 246
Ленин В. И.— 93
Лоу Р.— 241
Лэнд Э.— 246

Майский И. М.— 70, 74, 89, 103, 104, 108, 151, 196, 246
Маккарти Дж.—38
Макнейл У.—19
Маршалл Дж.— 13, 38, 44, 46, 53—55, 58, 246
Массигли Р.— 102, 284
Миколайчик С.— 90, 92, 93, 94, 110, 117, 120, 139—141, 147, 150, 166, 167, 284
Молотов В. М.— 11, 41—43, 65, 68—69, 77—80, 84, 89, 93, 99—102, 104—105, 107—108, 111, 112, 116, 121—125, 127, 131—132, 140—141, 146—156, 160—161, 168, 171—172, 174, 176—184, 189, 191, 192, 197, 198, 202, 213, 214, 222—224, 227, 234, 235, 237, 241, 246, 260, 262, 263, 267, 269, 272, 275, 288
Монтгомери Б.— 53, 174
Моргентау Г.— 16
Мэттьюс Ф.— 100, 108, 118, 172, 246

Нахас-Паша М.— 166

Осубка-Моравский Э.— 94, 119, 139, 141, 143, 147, 165, 284

Павлов В. Н.— 237
Петр II Карагеоргиевич — 163, 286—287
Петров И. Е.— 49
Пластирас Н.— 175
Портал Ч.— 55, 246

Рачкевич В.— 94
Робертс Ф.— 147, 202, 204
Рокоссовский К. К.— 49
Роля-Жимерский М.— 94, 141, 143, 284
Ромер Т.— 92, 94, 120, 284
Рузвельт Ф.— 10, 12, 15—16, 19—21, 24, 29, 36—38, 45—49, 52—53, 56—60, 62—70, 73—76, 79—82, 84—85, 87—91, 93, 95—96, 107—116, 120, 128—132, 134—142, 144, 160—162, 164—165, 167—170, 197—202, 204—207, 242, 246, 253—255, 280—284, 287
Рундштедт К.— 44, 280

Саед М.—125
Сапега А.—111, 119, 139, 147
Ситрин В.— 145
Смит Б.— 282
Сомервелл Б.— 246
Сомервилл Дж.— 246
Сталин И. В.— 7, 10—11, 15, 18—19, 36, 41—42, 44—47, 49, 52—68, 70, 73, 75—77, 81—82, 84—97, 107, 109, 110, 115, 117, 118, 128—139, 143—146, 159, 162—171, 174, 192—201, 204—207, 242, 246, 253—255, 280—287
Стеттиниус Э.— 20, 65, 75, 77—82, 84, 86—87, 99—102, 104, 105, 107, 108, 118, 121—124, 126—127, 132, 144, 148, 156, 160—163, 172, 177—182, 192, 214, 215, 221—224, 227, 228, 235, 246, 262, 263
Страусс Г.— 21
Сун Цзывень— 130

Тафт Р.— 38
Теддер А.— 57, 281, 282
Тито И. Броз — 32—33, 145, 149, 153, 159, 163, 164, 166, 172, 181, 187, 188, 199, 203, 210, 227, 234, 261, 285, 286

Уиттмер Ф.— 38
Уэллес С.— 135

Фарук I — 166
Фейс Г.— 15
Флеминг Д.—19
Фош Ф.— 48

Хисс А.— 124, 154, 157, 185, 186, 246
Худяков С. А.— 42, 134, 246
Хэнки М.— 158
Хэрли П.— 132

Чан Кайши — 129—132, 255
Черняховский И. Д.— 49
Черчилль У.— 7, 8, 10, 12, 15—20, 22—24, 26, 29, 37, 42, 44—45, 52, 54—67, 69—70, 72—77, 79—82, 84—97, 101, 104, 108—115, 117, 120, 130—131, 136—145, 150, 153, 161—170, 174, 176, 181, 192—201, 204—207, 245, 253—255, 281—287
Шервуд Р.—22
Шубашич И.—32—33, 145, 149, 153, 159, 163, 164, 172, 181, 199, 203, 210, 227, 234, 261, 286
Эйбл И.— 15, 19
Эйзенхауэр Д.— 47, 53, 57, 281, 282
Эрли С.— 77, 207
Эрман Дж.— 8, 12

СОДЕРЖАНИЕ

От главной редакционной комиссии 3
Документы Крымской конференции (Вступительная статья) 5

I РАЗДЕЛ

1. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. *4 февраля 1945 г.* 41
2. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел Великобритании. *4 февраля 1945 г.* . . . 42
3. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с премьер-министром Великобритании. *4 февраля 1945 г.* 44
4. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с президентом США. *4 февраля 1945 г.* 45
5. Запись заседания глав правительств. *4 февраля 1945 г.* 48
6. Запись заседания глав правительств. *5 февраля 1945 г.* 59
7. Запись заседания министров иностранных дел. *6 февраля 1945 г.* . . . 77
8. Запись заседания глав правительств. *6 февраля 1945 г.* 80

Приложение 1. Заявление об американской позиции по вопросу о голосовании в Совете 96

Приложение 2. Проект формулы о порядке голосования в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций и анализ действия этой формулы 98

9. Запись заседания министров иностранных дел. *7 февраля 1945 г.* . . . 99

Приложение 1. О предоставлении Франции особой зоны оккупации Германии 106

Приложение 2. Основные принципы взимания репараций с Германии —

Приложение 3. Об организации межсоюзной репарационной комиссии 107

10. Запись заседания глав правительств. *7 февраля 1945 г.* 107

Приложение 1. Решения, принятые на совещании министров иностранных дел. *7 февраля 1945 г.* 118

Приложение 2. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. *6 февраля 1945 г.* . . . . . —

Приложение 3. Советский проект по Польше 120

11. Запись заседания министров иностранных дел. *8 февраля 1945 г.* . . . 121

Приложение. Список наций, которые были приглашены на конференции Объединенных Наций в Хот-Спрингсе, Атлантик-Сити и Бреттон-Вудсе

12. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с президентом США. *8 февраля 1945 г.* 128

Приложение 1. Меморандум для маршала Сталина. *7 февраля 1945 г.* 133

Приложение 2. Меморандум для маршала Сталина. Получено *8 февраля 1945 г.* 134

Приложение 3. Меморандум для маршала Сталина. *5 февраля 1945 г.* —

13. Запись заседания глав правительств. *8 февраля 1945 г.* 135

Приложение 1. Доклад министров иностранных дел пленарному заседанию конференции по вопросам всемирной организации 146

Приложение 2. Предложения делегации США по польскому вопросу —

Приложение 3. Пересмотренная формула для Польши 147

14. Запись заседания министров иностранных дел. *9 февраля 1945 г.* . . . 148

Приложение 1. Дополнение к докладу министров иностранных дел пленарному заседанию конференции по вопросам всемирной организации 154

Приложение 2. Предложения по вопросу о польском правительстве. *9 февраля 1945 г.* 155

Приложение 3. Основные принципы взимания репараций с Германии для изучения московской репарационной комиссией и дачи ею рекомендаций 156

Приложение 4. Приглашение 157

Приложение 5. Приглашение . . . . . —

Приложение 6. Проект заключения по Персии 158

Приложение 7. Поправки английской делегации к соглашению Тито — Шубашич. *6 февраля 1945 г.* 159

Приложение 8. Альтернативная британская формула 160

15. Запись заседания глав правительств. *9 февраля 1945 г.* . . . . . —

Приложение 1. Доклад пленарному заседанию о заседании министров иностранных дел. *9 февраля 1945 г.* 171

Приложение 2. Декларация об освобожденной Европе 172

Приложение 3. К проекту декларации об освобожденной Европе . . . 174

Приложение 4. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. *9 февраля 1945 г.* . . . . . —

16. Запись заседания министров иностранных дел. *9 февраля 1945 г.* 176
Приложение 1. Пересмотренная формула о Польше 179
Приложение 2. Возможная альтернатива вместо последней фразы в документе по Польше . . . . . —
Приложение 3. Дополнение к декларации об освобожденной Европе 180
17. Запись заседания министров иностранных дел. *10 февраля 1945 г.* . . . —
Приложение 1. Польский вопрос 183
Приложение 2. Основные принципы взимания репараций с Германии . 184
Относительно организации межсоюзной репарационной комиссии . . . 185
Приложение 3. Отчет министрам иностранных дел . . . . . —
Приглашение 186
Приложение 4. Заметки для министров иностранных дел относительно Венеции — Джулии 187
Приложение 5. Австро-югославская граница 188
Приложение 6. Нефтяное оборудование в Румынии 189
Приложение 7. Греческие претензии к Болгарии, главным образом в отношении репараций . . . . . —
Приложение 8. Союзная (Советская) контрольная комиссия в Болгарии 191
18. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с премьер-министром Великобритании и министром иностранных дел Великобритании. *10 февраля 1945 г.* 192
Приложение. Советский проект последней фразы документа по Польше 197
19. Запись заседания глав правительств. *10 февраля 1945 г.* . . . . . —
Приложение 1. Проект по Польше 202
Приложение 2. Проект по Югославии для обсуждения советской и американской делегациями 203
Приложение 3. Английский проект заявления о границах Польши . . . 204
20. Запись заседания глав правительств. *11 февраля 1945 г.* . . . . . —
Приложение 1. Проект совместного заявления прессе о результатах Крымской конференции 207
Приложение 2. Протокол о переговорах между главами трех правительств на Крымской конференции по вопросу о репарациях натурой с Германии 214
Приложение 3. Предложенный проект совместного заявления прессе о результатах Крымской конференции 215
21. Запись заседания министров иностранных дел. *11 февраля 1945 г.* . . . 221
Приложение 1. Крымская конференция. Суммарные выводы 224
Приложение 2. Крымская конференция. Суммарные выводы 229
Приложение 3. Проекты телеграмм генералу де Голлю от глав трех правительств 236
22. Письмо министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР. *11 февраля 1945 г.* 237

Приложение 1. Австро-югославская граница 238

Приложение 2. Меморандум британской делегации. Запасы для оказания помощи в Европе 239

Приложение 3. Советская часть контрольной комиссии для Германии в Лондоне 240

23. Обмен посланиями между президентом США и Председателем Совета Народных Комиссаров СССР 241

I. Маршалу И. В. Сталину. *10 февраля 1945 г.* . . . . . —

II. Президенту Франклину Д. Рузвельту. *11 февраля 1945 г.* 242

II РАЗДЕЛ

24. Конференция руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании. *8 февраля 1945 г.* 245

25. Конференция руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Крыму. [*11 февраля 1945 г.*] . . . . . —

26. Протокол о переговорах между главами трех правительств на Крымской конференции по вопросу о репарациях натурой с Германии. [*11 февраля 1945 г.*] 253

27. Соглашение [по вопросам Дальнего Востока]. *11 февраля 1945 г.* 254

28. Протокол работы Крымской конференции. *11 февраля 1945 г.* 255

29. Соглашения между союзными государствами по делам военнопленных и гражданских лиц этих государств 263

Приложение 1. Соглашение относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, находящимися под Советским Командованием, и войсками, находящимися под Британским Командованием. *11 февраля 1945 г.* 264

I. Нота министра иностранных дел Великобритании на имя народного комиссара иностранных дел СССР. *11 февраля 1945 г.* 268

II. Нота народного комиссара иностранных дел СССР на имя министра иностранных дел Великобритании. *11 февраля 1945 г.* . . . . . —

I. Нота министра иностранных дел Великобритании на имя народного комиссара иностранных дел СССР. *11 февраля 1945 г.* 269

II. Нота народного комиссара иностранных дел СССР на имя министра иностранных дел Великобритании. *11 февраля 1945 г.* . . . . . —

Приложение 2. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии относительно освобожденных советских граждан в Соединенном Королевстве. *11 февраля 1945 г.* 270

Приложение 1 к Соглашению. Относительно юрисдикции в Соединенном Королевстве над членами советских соединений 272

Приложение 2 к Соглашению. Относительно финансовых мероприятий, регулирующих выдачи ссуд, производимых Правительством Соединенного Королевства освобожденным советским гражданам как членам советских соединений, и обеспечение припасами и снабжением этих соединений 273

I. Нота министра иностранных дел Великобритании на имя народного комиссара иностранных дел СССР. *11 февраля 1945 г.* 274

II. Нота народного комиссара иностранных дел СССР на имя министра иностранных дел Великобритании. *11 февраля 1945 г.* 275

Приложение 3. Соглашение относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, находящимися под Советским Командованием, и войсками, находящимися под Командованием Соединенных Штатов Америки. *11 февраля 1945 г.* . . . . . —

Примечания 280

Предметно-тематический указатель 290

Указатель имен 295

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
НА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ
ПЕРИОДА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941—1945 гг.

Том IV

КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТРЕХ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ — СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

(4—11 февраля 1945 г.)

Сборник документов

Заведующий редакцией *А. В. Никольский*
Редактор *Е. А. Сакович*
Младший редактор *К. О. Меликян*
Художник *В. А. Плотнов*
Художественный редактор *Е. А. Андрусенко*
Технический редактор *Н. К. Капустина*

ИБ № 4481

Сдано в набор 18.11.83. Подписано в печать 04.05.84.
Формат $60\times84^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Условн. печ. л. 18,14. Условн. кр.-отт. 19,53. Учетно-изд. л. 20,43.
Тираж 100 тыс. экз. Заказ № 4886. Цена 90 коп.

Политиздат. 125811, ГСП,
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография издательства «Горьковская правда».
603006, г. Горький, ул. Фигнер, 32.

T3(2)7
C560-C